

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ

白俄罗斯教育部
白俄罗斯国立大学
共和国孔子汉学研究院

**ИДЕИ СОЦИАЛИЗМА
С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ
НОВОЙ ЭПОХИ И СТРАТЕГИЯ
ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

**新时代中国特色社会主义思想
和基本方略**

Материалы Международной научной конференции
国际研讨会论文集
Минск, 2 марта 2018 г.
明斯克, 2018年3月2日

Минск
РИВШ
2018

УДК 327(510)(06)+141.8(510)(06)
ББК 66.4(5Кит),4я431+66.1(5Кит)-19я431
И29

Рекомендовано
Республиканским институтом китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
(протокол № 1 от 13 апреля 2018 г.)

Рецензенты:

декан филологического факультета БГУ профессор *И. С. Ровдо*;
заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы
факультета международных отношений БГУ доцент *А. В. Русакович*;
доцент кафедры филологии Даляньского политехнического
университета (КНР) кандидат филологических наук *Сун Яньвэй*

*Организационный комитет Международной научной конференции
благодарит Штаб-квартиру институтов Конфуция (Ханьбань)
за помощь в проведении конференции
и подготовке к изданию настоящего сборника*

Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи
И29 и стратегия их реализации: материалы Междунар. науч.
конф., Минск, 2 мар. 2018 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. –
Минск : РИВШ, 2018. – 430 с.
ISBN 978-985-586-147-9.

Сборник подготовлен по материалам Международной научной конференции «Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации», проходившей в Минске 2 марта 2018 года в Белорусском государственном университете.

Предназначен для руководителей и сотрудников государственных органов, организаций, заинтересованных в активизации взаимовыгодного сотрудничества с Китаем в экономической, научно-технической и гуманитарной сферах, в том числе в рамках проекта «Пояс и путь», а также для научных работников, аспирантов, магистрантов и всех интересующихся социально-экономическим развитием современного Китая и перспективами белорусско-китайского сотрудничества.

УДК 327(510)(06)+141.8(510)(06)
ББК 66.4(5Кит),4я431+66.1(5Кит)-19я431

ISBN 978-985-586-147-9

© РИКК БГУ, 2018
© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИДЕИ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ
СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ
И СТРАТЕГИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ»**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

Король Андрей Дмитриевич, ректор БГУ;

Цуй Цимин, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР
в Республике Беларусь.

ЗАМЕСТИТЕЛИ СОПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ:

Тозик Анатолий Афанасьевич, директор Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ, профессор;

Ли Вэньхуа, второй секретарь Посольства КНР в Республике Беларусь по вопросам образования.

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

Коротеев Кирилл Юрьевич, первый заместитель генерального директора Китайско-Белорусского СЗАО «Компания по развитию индустриального парка»;

Кохановский Александр Геннадьевич, декан исторического факультета БГУ, профессор;

Леонов Вячеслав Кондратьевич, заместитель директора Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ;

Молоткова Юлия Викторовна, доцент Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ, доцент;

Ровдо Иван Семенович, декан филологического факультета БГУ, профессор;

Сугак Вадим Константинович, и. о. руководителя Бело-русско-Китайского аналитического центра развития Института экономики НАН Беларуси;

Сун Яньвэй, заместитель директора Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ, доцент;

Шадурский Виктор Геннадьевич, декан факультета международных отношений БГУ, профессор.

中华人民共和国大使馆

Хотелось бы выразить поздравления по случаю открытия Международной научной конференции «Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации».

XIX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, который состоялся 18 октября 2017 г., проведен на решающем этапе всестороннего построения Китаем среднезажиточного общества, в ключевой период вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху. В докладе XIX съезду Генеральный секретарь Си Цзиньпин обобщил успехи теоретических нововведений партии после XVIII съезда КПК в идеологию социализма с китайской спецификой новой эпохи. Эта идеология с богатым содержанием представила собой научное руководство для решающего всестороннего построения среднезажиточного общества, всестороннего строительства социалистической модернизированной сильной страны.

На фоне широкого отклика всех сторон на инициативу «Пояс и путь» и ускорения совместного с Китаем строительства экономического пояса Шелкового пути сегодняшняя конференция известных ученых из Китая, Беларуси, России и Украины имеет важное значение для углубленного изучения содержания и объема идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, активного обмена мнениями, использования потенциала сотрудничества всех стран содействия прагматическому сотрудничеству с Китаем.

Я искренне надеюсь, что настоящая конференция откроет более широкую перспективу для сотрудничества Китая и других стран и внесет свой вклад в дальнейшее развитие двусторонних отношений.

Желаю успеха конференции «Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи»!

**Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь Цуй Цимин
2 марта 2018 г.**

В. Г. Сафонов
*проректор Белорусского государственного университета
по научной работе, профессор*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Китай вступил в новую эпоху своей истории и будет оказывать все возрастающее влияние на судьбы земной цивилизации.

В октябре 2017 г. в Пекине состоялся XIX съезд Коммунистической партии Китая, решения которого определяют цели и основные направления развития Китайской Народной Республики на ближайшие три десятилетия.

Для Беларуси, как и для большинства других стран, для мира в целом важно знать и понимать сегодняшний – и еще более важно – завтрашний Китай.

В известной Директиве Президента Республики Беларусь № 5 подчеркивается, что «...развитие отношений всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой отвечает долгосрочным интересам Беларуси, укреплению ее международных позиций, способствует обеспечению развития всего спектра белорусско-китайского сотрудничества».

Научные и научно-практические конференции, посвященные изучению Китая и белорусско-китайскому сотрудничеству, в БГУ проводятся практически ежегодно, начиная с 2007 г. Их организатором является работающий в структуре БГУ Республиканский институт китаеведения имени Конфуция.

Нынешняя конференция, как и все предыдущие, призвана способствовать формированию в Беларуси национальной школы китаеведения. Ее целью является научное осмысление новых явлений и целей в политической и социально-экономической жизни Китая, содержания таких имеющих глобальное значение инициатив, как «Пояс и путь» и строительство «сообщества единой судьбы человечества».

Уже традиционно в рамках конференции будет работать «Школа молодого китаеведа», в которой принимают участие студенты выпускных курсов, магистранты и аспиранты.

Очень важно, что вместе с белорусскими учеными в конференции принимают участие авторитетные ученые из Китая, Российской Федерации и Украины. Это позволит сделать максимально объективные оценки, выводы и предложения.

Белорусский государственный университет, который в будущем году отметит свое 100-летие, желает всем участникам конференции успешной работы, а нашим зарубежным коллегам – добрых впечатлений и воспоминаний о пребывании на белорусской земле.

С. А. Касперович
*начальник Главного управления профессионального образования
Министерства образования Республики Беларусь*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

В настоящее время предпринимаются значительные усилия по созданию в сфере белорусского образования условий для дальнейшего развития отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики по всем возможным направлениям взаимовыгодного сотрудничества.

Развивается сотрудничество белорусских учреждений высшего образования с образовательными организациями КНР. Около 11 процентов контактов белорусских учреждений высшего образования с иностранными образовательными организациями приходится на учреждения Китая. Заключено более 350 прямых договоров о сотрудничестве с университетами КНР, в рамках которых реализуется ряд двусторонних научных и образовательных проектов, предусмотрены академические обмены, создание совместных образовательных структур.

Наиболее активно сотрудничают с китайскими вузами Белорусский государственный университет, учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет», «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины».

Из 48 совместных образовательных программ, реализуемых УВО, подчиненными Министерству образования Республики Беларусь, наибольшее число осуществляется с учреждениями Китая – 6.

В июне 2017 г. в г. Минске под председательством первого заместителя Министра образования Республики Беларусь В. А. Богуша состоялось третье заседание Белорусско-Китайской комиссии по вопросам сотрудничества в сфере образования, участие в котором приняла делегация Китайской Народной Республики во главе с Министром образования КНР Чэнь Баошэном. В рамках визита китайской делегации на базе учреждения образования «Белорусский государственный университет

информатики и радиоэлектроники» Министерством образования был организован Форум ректоров университетов Беларуси и Китая, в котором приняли участие руководители 20 белорусских и 12 китайских учреждений высшего образования.

Развивается белорусско-китайское сотрудничество и в сфере технико-экономической помощи. В 2017 г. продолжено строительство студенческого общежития в Республике Беларусь для китайских и белорусских студентов с использованием безвозмездной китайской помощи и силами китайских компаний.

По поручению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Министерством образования совместно с заинтересованными в 2017 г. разработана «Стратегия развития системы изучения и преподавания китайского языка в Республике Беларусь на 2017–2022 гг.» с целью создания в стране системы обучения китайскому языку на всех уровнях образования.

Стратегией предусмотрены: увеличение количества региональных учреждений образования различных уровней, в которых будет осуществляться обучение китайскому языку; создание и дальнейшее развитие институтов и классов Конфуция в региональных учреждениях образования, формирование Координационного совета институтов и классов Конфуция при Министерстве образования; совершенствование научно-методического и ресурсного обеспечения обучения китайскому языку; создание республиканского банка данных эффективного педагогического опыта учителей китайского языка; организация стажировок и повышения квалификации учителей и преподавателей китайского языка в учебных заведениях Китайской Народной Республики и др.

В 2017–2018 учебном году в учреждениях высшего образования китайский язык изучают 977 студентов (для сравнения: в 2016–2017 учебном году – 971 человек, в 2015–2016 учебном году – 744 человека), в т.ч. как первый иностранный язык – 542 студента (для сравнения: в 2016–2017 учебном году – 429 человек, в 2015–2016 учебном году – 388 человек).

Обучение осуществляет 51 преподаватель в 10 учреждениях высшего образования: Белорусском государственном универ-

ситете, Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка, Белорусском государственном экономическом университете, Минском государственном лингвистическом университете, Витебском государственном университете имени П. М. Машерова (факультатив), Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины, Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, Могилевском государственном университете имени А. А. Кулешова (курсы), Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (курсы), Международном университете «МИТСО».

Совместно с заинтересованными республиканскими органами государственного управления Министерством образования определена общая прогнозная потребность в специалистах, владеющих китайским языком, на перспективу до 2022 г. составившая 172 человека.

Министерство образования в соответствии с поручением Совета Министров Республики Беларусь от 26.06.2017 наряду с другими республиканскими органами государственного управления участвует в выполнении Плана реализации Комплекса мер по совместному продвижению строительства концепции «Пояс и путь».

В соответствии с данным планом, а также «Стратегией развития системы изучения и преподавания китайского языка в Республике Беларусь на 2017–2022 гг.» в Минском государственном лингвистическом университете в рамках подписанного с Восточно-Китайским педагогическим университетом договора о сотрудничестве создан и начал функционировать с 1 января 2018 г. факультет китайского языка и культуры.

Актуальные вопросы повышения эффективности высшей школы в научном и информационно-аналитическом обеспечении белорусско-китайского сотрудничества, в том числе в рамках реализации проекта «Пояс и путь», обсуждены на двух международных научно-практических конференциях («“Пояс и путь”: возможности для Беларуси» (февраль 2017 г.) и «Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта “Пояс и путь”» (октябрь 2017 г.).

Кроме того, 26–27 марта 2018 г. на базе Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ будет проведена I Республиканская олимпиада по китайскому языку среди студентов.

Работа по активизации изучения китайского языка и культуры, по подготовке специалистов со знанием китайского языка, по развитию белорусско-китайского сотрудничества в сфере образования будет продолжена.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Ло Чжаньхуэй
Временный Поверенный в делах
Китайской Народной Республики в Республике Беларусь*

УДК 141.8(510)

ИДЕИ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ

Статья анализирует основные характерные особенности идей социализма с китайской спецификой новой эпохи, раскрывает смысл и значение восьми аспектов содержательного ядра идей о социализме с китайской спецификой новой эпохи и четырнадцать принципов, которыми необходимо руководствоваться в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи, Коммунистическая партия Китая, основное противоречие китайского общества в новую эпоху, проект «Пояс и путь», сообщество единой судьбы человечества.

The article analyzes main characteristic features of ideas of socialism with the Chinese specifics of the new epoch, the meaning and significance of eight aspects of the content core of ideas of socialism with the Chinese specifics of the new epoch and fourteen principals to be guided and developed within the long run perspective.

Key words: ideas of socialism with the Chinese specifics of a new epoch, the Chinese Communist Party, the main contradiction of the Chinese society in new epoch, the project «One belt and One road», community of shared destiny of mankind.

Выступая с отчетным докладом на XIX съезде Коммунистической партии Китая, Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин провозгласил, что идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи представляют собой руководство к действию при осуществлении партией и народом великого возрождения китайской нации. Представленные идеи стали творческим обобщением теоретических инноваций XVIII съезда китайских

коммунистов, поставивших перед Китаем задачу в контексте сочетания теории и практики, используя системный подход, ответить на вопросы: какой именно социализм с китайской спецификой нужно отстаивать и развивать и каким образом его необходимо отстаивать и развивать в новую эпоху? Партия приняла решение о внесении идей Си Цзиньпина в Устав КПК, рассматривая их как стратегический ориентир и программу достижения главных целей развития. Определение пути социализма с китайской спецификой новой эпохи позволяет Китаю уверенной поступью идти вперед в ногу со временем.

Итак, социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху. Специфика новой эпохи заключается в следующем.

Во-первых, пять лет, прошедшие после XVIII съезда КПК, в процессе развития партии и государства были чрезвычайно незаурядным пятилетием. Китай, придерживаясь поступательного движения вперед, при одновременном сохранении стабильности добился исторических успехов в деле осуществления реформ и открытости и социалистической модернизации.

Во-вторых, мир вступил в период глубинных сложных перемен и большой перестройки, которых не знал предыдущую тысячу лет, и идеи социализма с китайской спецификой дают ответ на вопрос, как сохранить решительность в образовавшемся хаосе и использовать возможности меняющейся ситуации, как на более высоком уровне координировать свои усилия внутри Китая и за его рубежами.

В-третьих, произошли глубокие изменения в социальной среде и условиях, в которых находится Коммунистическая партия. КПК с огромной политической отвагой и огромным чувством ответственности выдвинула ряд новых концепций, новых идей и новых стратегий, выработала важнейшие курсы и политические установки, предприняла важнейшие меры, дала толчок продвижению ряда ключевых аспектов работы. Под воздействием всех перечисленных факторов в деятельности партии и государства произошли исторические преобразования, которые, в свою очередь, оказали важнейшее и глубочайшее влияние на ее развитие.

В-четвертых, основное противоречие китайского общества в новую эпоху – противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития. В данной связи экономическое строительство остается центральной задачей, при этом необходимо уделять еще больше внимания общей координации и устойчивости, прилагая усилия для эффективного устранения сложившегося дисбаланса развития.

В-пятых, время, начиная с XIX съезда КПК и до открытия следующего съезда партии, – важный переходный исторический период. На основе комплексной оценки международной и внутренней обстановки, а также с учетом условий развития Китая разработан двухэтапный план, рассчитанный на период с 2020 г. до середины нынешнего века. Первый этап – с 2020 г. по 2035 г.: на основе полного построения общества среднего достатка за 15 лет упорной борьбы предстоит в основном осуществить социалистическую модернизацию. Второй этап – с 2035 г. до середины нынешнего века: после осуществления в основном модернизации страны, пройдя еще один, пятнадцатилетний этап упорной борьбы, предстоит превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу.

Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи имеют богатое содержание и охватывают все сферы социально-экономического строительства Китая. Содержательное ядро идей социализма с китайской спецификой новой эпохи заключается в следующих восьми аспектах.

Во-первых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют сохранение и развитие социализма с китайской спецификой, генеральной задачей которого является осуществление социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации, то есть определяют необходимость по двухэтапному плану превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистиче-

скую державу к середине нынешнего века на основе полного построения общества среднего достатка.

Во-вторых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи точно определяют основное противоречие китайского общества в новую эпоху – противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития, определяют необходимость осуществлять концепцию развития, в которой народ занимает центральное место, необходимость непрерывно способствовать всестороннему развитию человека и достижению всеобщей зажиточности народа.

В-третьих, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют общую схему пятиединого строительства и четырехаспектную всестороннюю стратегическую концепцию развития дела социализма с китайской спецификой, подчеркивают необходимость укрепления уверенности в собственном пути, теории, строе и культуре.

В-четвертых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют общую цель всестороннего углубления реформ – совершенствование и развитие социалистического строя с китайской спецификой, продвижение модернизации системы и потенциала государственного управления.

В-пятых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют общую цель всестороннего продвижения управления государством на основе закона – создание социалистической правовой системы с китайской спецификой и социалистического правового государства.

В-шестых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют намеченную партией цель укрепления армии в новую эпоху – создание народной армии, подчиняющейся партийному руководству, способной одерживать победы и обладающей образцовым стилем, превращение народной армии в вооруженные силы передового мирового уровня.

В-седьмых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют, что дипломатия великой державы с китайской спецификой призвана содействовать созданию

международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества.

В-восьмых, идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи четко определяют сущностную особенность социализма с китайской спецификой – руководство со стороны КПК, определяют наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой – также руководство КПК, определяют партию как политическую руководящую силу наивысшего порядка, формулируют общее требование к партийному строительству в новую эпоху, отводя важное место политическому строительству.

В докладе XIX съезду Коммунистической партии Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин перечислил четырнадцать принципов, которыми необходимо руководствоваться в долгосрочной перспективе и непрерывно их развивать:

- твердо стоять на позиции партийного руководства во всей работе;
- твердо стоять на позиции «народ – это центр»;
- продолжать всестороннее углубление реформ;
- придерживаться новой концепции развития;
- неотступно отстаивать положение народа как хозяина страны;
- продолжать всестороннее соблюдение принципа верховенства закона в государственном управлении;
- отстаивать систему основных ценностей социализма;
- продолжать обеспечивать и улучшать жизнь народа в процессе развития;
- обеспечивать гармоничную синергию человека и природы;
- продолжать претворять в жизнь всеобъемлющую концепцию государственной безопасности;
- неукоснительно сохранять абсолютное руководство народной армией со стороны партии;
- продолжать придерживаться курса «одна страна – два строя» и продвигать вперед воссоединение Родины;
- продолжать стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества;

- продолжать всестороннее устроение внутрипартийного управления.

Важно заметить, что из 14 перечисленных принципов немаловажным положением, затрагивающий внешнюю политику Китая, названо продолжение стимулирования создания сообщества единой судьбы человечества. В данной связи стратегическая инициатива «Пояс и путь» – это масштабная концепция и китайская версия стимулирования совместного процветания всех стран мира и создания сообщества единой судьбы человечества. По этой причине проект «Пояс и путь» – одна из важных составных частей идей социализма с китайской спецификой новой эпохи.

В отчете XIX съезду КПК также изложены важные задачи по дальнейшему стимулированию новой архитектоники всесторонней открытости и международного сотрудничества в рамках стратегической инициативы «Пояс и путь». Во-первых, следует и дальше уделять одинаковое внимание заимствованию извне и выходу вовне, углублять двунаправленное инвестиционное сотрудничество; во-вторых, содействовать взаимной связи между инфраструктурами, преодолевать проблемы развития прилегающих территорий; в-третьих, расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, укреплять новые движущие силы развития; в-четвертых, содействовать открытому сотрудничеству, совершенствовать систему управления глобальной экономикой; в-пятых, строить многоуровневую платформу для гуманитарного обмена, стимулировать инклюзивное развитие.

В настоящее время Китай и Беларусь находятся в историческом зените двустороннего сотрудничества, когда установлены отношения доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Беларусь предпринимает активные меры по сопряжению собственной стратегии социально-экономического развития со стратегией развития Китая, не менее активно участвует в строительстве Экономического пояса Шелкового пути. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» представляет собой

образец прагматического сотрудничества двух стран. Уверен, что на очередном этапе развития двусторонних отношений соответствующие государственные органы Беларуси и Китая смогут еще теснее взаимодействовать и координировать свою работу, блестяще используя историческую возможность, предоставляемую идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи и непрерывно продвигая китайско-белорусские партнерские отношения на новый уровень.

К. В. Рудый

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в КНР,
доктор экономических наук, профессор*

УДК 32(510)+338.24.021.8(510)

ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КНР В НОВОЙ ЭПОХЕ

Статья посвящена анализу опыта политики реформ и открытости руководства Китая, ее закономерным результатам в виде беспрецедентных достижений во внешней и внутренней политике, в экономической, научно-технической и гуманитарной областях развития. Особое внимание уделяется параллелям современных политических реалий КНР и Беларуси.

Ключевые слова: опыт политики реформ и открытости, социализм с китайской спецификой новой эпохи, инициатива «Пояс и путь», XIX съезд КПК, великое возрождение китайской нации.

The article is dedicated to the analysis of the experience of policy of reform and opening up of the leadership of China, its logical results in the form of unprecedented achievements in foreign and domestic policy as well as in the fields of economic, scientific, technical and humanitarian development. The particular attention is paid to the parallels of the contemporary political features of PRC and Belarus.

Key words: the experience of policy of reform and opening up, socialism with the Chinese specifics of the new epoch, «One belt and One road» initiative, the XIX Congress of the CPC, the great revival of the Chinese nation.

В октябре 2017 г. на XIX съезде КПК Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о новой эпохе (эре) в современной китайской истории. Кроме того, 2018 г. считается в Китае юбилейным, когда отмечается 40-летие с начала проведения Дэн Сяопином в 1978 г. политики реформ и открытости. Все это подтверждает актуальность обозначенной темы, требует ее осмысления и обсуждения.

В современной китайской истории можно выделить три эпохи.

Первая эпоха Мао Цзэдуна (1949–1978 гг.) – «становление независимости Китая». С учетом исторического контекста того времени, «цены» преобразований китайского государства и общества современникам сложно дать объективную и однозначную оценку указанного периода. Сложность, противоречивость социально-экономических процессов подталкивают обратиться к инициаторам событий для понимания их собственной оценки своих первоначальных замыслов. Незадолго до смерти Мао Цзэдун назвал два своих главных достижения (которые можно разделить на три): во-первых, победа над оппозицией и над японцами (последнее можно назвать «во-вторых» с учетом приоритета внутренних врагов над внешними), а также победа над культурой, это – в-третьих [1]. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. его эпоха просуществовала в Китае всего два года.

Вторая эпоха Дэн Сяопина (1978–2012 гг.) – «процветание Китая». В отличие от эпохи Мао Цзэдуна, это более однозначный период, если оценивать, например, по преодолению 300 миллионами китайцев порога абсолютной бедности. Вместе с тем, даже очевидцы тех событий порой отказываются верить своим глазам, отрицают явные успехи, пытаются примитивно объяснить сложную социально-экономическую трансформацию Китая. Обобщающие впечатления автора от книг [2, 3, 4], общения со свидетелями тех событий заключаются в сравнении китайцев в начале и в конце данной эпохи. В 1970-х гг. все китайцы казались визуально и ментально одинаковыми, похожими друг на друга. Спустя 40 лет можно с уверенностью сказать, что сегодня китайцы разные: у них разные доходы, интересы,

вкусы, они говорят на разных иностранных языках. Эпоха Дэн Сяопина не просто просуществовала 15 лет после его смерти в 1997 г., но и заложила фундамент развития Китая в новую эпоху.

Третья эпоха Си Цзиньпина (2012 г. – настоящее время) – «возрождение нации». Объявление в 2017 г. об этом новом периоде в современной китайской истории вызвало дискуссию в части отличий от предыдущей эпохи Дэн Сяопина, характерных особенностей, которые систематизированы далее по следующим пяти направлениям.

1. *Внутренняя политика.* За пять последних лет для китайской, мировой общественности, экспертов стало очевидно, что Председатель КНР – это сильный политик, авторитетная личность не только (прежде всего) в Китае, но и за рубежом [5]. На этой основе сложилось понимание у автора, что вне зависимости от того, какую в будущем должность будет занимать Си Цзиньпин, он всегда будет оставаться авторитетным и влиятельным политиком в Китае, и именно с его именем связано как настоящее, так и будущее КПК. В связи с этим можно заключить, что новая эра в китайской политике началась не в 2017 г. с момента ее объявления, а с 2012 г. – с момента вступления Си Цзиньпина в должность Генерального секретаря ЦК КПК.

Главное отличие внутренней политики КНР в эпоху Си Цзиньпина от эпохи Дэн Сяопина заключается в целеполагании. Ранее, в эпоху Дэн Сяопина, экспертам казалось, что траектория движения социально-экономических процессов в Китае ведет к построению в конечном итоге «западной» либерально-демократической модели [3]. Другие эксперты отмечали, что Китай идет по сингапурскому пути [6]. Сейчас с приходом Си Цзиньпина и началом новой эры можно сказать, что у Китая появилась внутренняя уверенность в собственном пути и своей модели, появилась специфика и отличия от других зарубежных моделей, у китайцев стала возрождаться национальная гордость [7].

2. *Внешняя политика.* Здесь наблюдается явное отличие эпохи Си Цзиньпина от эпохи Дэн Сяопина: внешняя политика на современном этапе стала если не приоритетом, то заняла равное место с внутренней политикой. Это подтверждает ряд важных

международных мероприятий, в которых принял участие Китай и принял их у себя. Например, участие Председателя КНР Си Цзиньпина в Давосском форуме в январе 2017 г. с речью в защиту открытости и глобализации. Это также крупные мероприятия, организованные в Китае: саммит «Большой двадцатки» в ноябре 2016 г. в Ханчжоу, форум «Пояс и путь» в мае 2017 г. в Пекине, саммит БРИКС в сентябре 2017 г. в Сямэне, саммит ШОС, планируемый в июне 2018 г. в Циндао. Все это - успехи китайской дипломатии.

Примечательно, кто в новой эпохе Си Цзиньпина является приоритетом во внешней политике Китая. Одним из показателей этого являются двусторонние государственные визиты на высшем и высоком уровне. Например, кто первым из зарубежных лидеров официально посетил Китай после объявления в октябре 2017 г. новой эпохи: это Президент США Д. Трамп (ноябрь 2017 г.), Президент Франции Э. Макрон (январь 2018 г.), Премьер-министр Великобритании Т. Мэй (январь – февраль 2018 г.). Среди вторых лиц государств первым Китай посетил Премьер-министр России Д. Медведев (октябрь – ноябрь 2017 г.). В свою очередь первую страну, которую посетил Си Цзиньпин с государственным визитом после объявления о своей новой эре, был коммунистический Вьетнам (ноябрь 2017 г.).

Яркой особенностью эпохи Си Цзиньпина стала его инициатива 2013 г. «Пояс и путь». Первоначально это выглядело скорее как внешнеполитическая инициатива, которая была нацелена на решение и внутривнутриполитических задач (например, обеспечение стабильности и мирного развития Синьцзян-Уйгурского автономного района, через который проходит данный торговый путь). Но с каждым годом благодаря Китаю и открываемым им кредитным линиям все больше экономических проектов появляется в рамках данной инициативы. Например, на майском форуме «Пояс и путь» в 2017 г. объявлено о планах Китая по вложению дополнительно 100 млрд юаней в Фонд Шелкового пути, а уполномоченные Госбанк развития Китая и Эксимбанк КНР предоставят для реализации инфраструктурных и производственных проектов кредиты на 250 млрд юаней и 130 млрд

юаней соответственно. Вместе с тем, экономическая стратегия «Пояс и путь» для своей полноценной окупаемости сталкивается с объективным барьером в виде того, что страны-участницы этой инициативы – это, как правило, развивающиеся страны с небольшими по емкости внутренними рынками. Чтобы данная инициатива стала действительно глобальной и экономически окупаемой, к ней должны присоединиться экономически развитые страны, страны с высокой емкостью внутренних рынков. Пока такие страны, как США, ЕС, Великобритания достаточно сдержанно относятся к этой инициативе. Примером служит последний государственный визит Премьер-министра Великобритании Т. Мэй в Китай, которая в ходе проведенных встреч не подписала меморандум о присоединении Великобритании к данной инициативе.

3. *Экономическая политика.* Особенностью здесь является то, что впервые Китай перешел от политики стимулирования экономического роста к политике экономического развития. В этой связи низкие темпы экономического роста были названы «новой нормальностью». Наблюдая за экономической политикой КНР в последние годы можно отметить, что она является трансформационной: одновременно уделяется внимание по-прежнему количественным темпам ВВП (делается прогноз 6,5 процентов, за которым следит общественность) и уже новым качественным показателям (индикаторам бедности, неравенства, защиты экологии, которые выполняют центральные и местные органы власти).

Важной спецификой экономической политики КНР является проводимая Председателем КНР Си Цзиньпином и Премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном структурная реформа предложения. Одной из ее задач (помимо непосредственно изменения структуры экономики) является повышение эффективности государственных предприятий. При этом роль госпредприятий в экономике Китае относительно невелика: всего в КНР насчитывается около 150 тыс. государственных предприятий (против 41 млн частных предприятий [6]), которые создают 30 процентов ВВП, обеспечивают занятостью 30 млн человек (16 процентов всех занятых), располагают активами на конец октября 2017 г.

в размере 22,5 трлн долларов США. При этом рентабельность активов государственных китайских предприятий составляла в 2016 г. 2,9 процента, а частных – 10,9 процента [8]. Среди мер экономической политики в отношении госпредприятий в КНР можно выделить следующие. Во-первых, это тотальный переход всех госпредприятий на корпоративное управление. Во-вторых, приватизация госпредприятий путем допуска частных китайских инвесторов, иностранных инвесторов, выпуск акций на национальных и международных биржах. В-третьих, закрытие избыточных мощностей, банкротство неэффективных госпредприятий. Последнее порой осуществляется директивным способом, когда до китайских чиновников доводятся показатели по закрытию мощностей и, в случае, если они не выполняют эти показатели, то к ним применяются меры взыскания. Например, по итогам 2017 г. около 100 китайских чиновников получили взыскания за то, что они не закрыли мощности в запланированных объемах, и такие взыскания получили чиновники вплоть до уровня заместителя руководителя провинции.

Во многом следствием структурной реформы предложения стало то, что именно в эпоху Си Цзиньпина в экономике Китая фактически осуществился переход к экономике услуг. Так, если в 2014 г. удельный вес сферы услуг в ВВП составлял 47 процентов, то в 2016 г. – 51 процент. В свою очередь, удельный вес промышленности к ВВП снизился в Китае с 43 процентов в 2014 г. до 39 процентов в 2016 г.

Еще одна особенность приоритета экономической политики в новую эпоху, которая является в большей степени наследием предыдущей эпохи Дэн Сяопина, – это долговое бремя: высокие корпоративные долги и долги местных органов власти. Например, наиболее высокие муниципальные долги в Китае сложились в таких быстрорастущих в последние годы регионах как провинции Ганьсу, Гуйчжоу, город центрального подчинения Чунцин. Для снижения долгового бремени госпредприятий применяются различные инструменты, такие, например, как обмен долга на акции, когда кредиторам передаются на сумму эквивалентную долгу (или с дисконтом) акции должника.

4. *Антикоррупционная кампания.* Беспрецедентная со времен Мао Цзэдуна по охвату и жесткости борьба с коррупцией всколыхнула общественное внимание. С 2013 г. были арестованы чиновники уровня руководства провинции всех административных единиц Китая (кроме Гонконга и Макао), к ответственности привлечены 1,2 млн человек, включая 240 чиновников уровня заместителя министра и выше, около 3000 «беглых» чиновников возвращены из-за рубежа и наказаны. Общественный резонанс имели аресты секретарей парткома год Чунцин Бо Силая в 2013 г. и Сунь Чжэнця в 2017 г. (претендовавших на высокие должности в руководстве страны), бывшего министра общественной безопасности, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, экс-помощника Председателя КНР Ху Цзиньтао, бывшего члена Политбюро ЦК КПК Лин Цзихуа [5, 6]. Всего в 2015 г. дисциплинарные наказания получили 330 тыс. чиновников, в 2016 г. – 415 тыс., за первое полугодие 2017 г. – 210 тыс. (или 6 процентов от общего числа китайских чиновников). В целом, данную антикоррупционную кампанию можно охарактеризовать тотальной – так как она коснулась чиновников на разных уровнях; постоянной – не прекращающейся с 2013 г., несмотря на смену ключевых старых чиновников, она касается и новых назначенцев, которых согласовал непосредственно Председатель КНР; целевой – ориентированной на борьбу с партийными чиновниками, и в меньшей степени – с бизнесом.

Дополнением к антикоррупционной кампании в Китае проводится судебная реформа, направленная на повышение прозрачности и независимости судебной системы. С 2014 г. была введена пожизненная ответственность судей и прокуроров, китайские суды стали публиковать в Интернете свои решения (приговоры, постановления) по уголовным, гражданским и административным делам, стала вестись в Интернете прямая трансляция некоторых судебных заседаний. С 2015 г. была введена ответственность руководящих кадров за вмешательство в судебную деятельность, что коснулось, в первую очередь, местных чиновников. С 2016 г. повышена обратная связь судов

с общественностью, введена практика выездных судов для разбирательств на местах.

Антикоррупционная кампания и судебная реформа имели определенный политический эффект в Китае, что отразилось на политической атмосфере и решениях XIX съезда КПК. Вместе с тем, по оценкам ряда экспертов, количество и интенсивность коррупционных дел повлияли на отток капитала из КНР (впервые в современной китайской истории) и изменение долгосрочного тренда валютного курса китайского юаня с ревальвационного на девальвационный [9].

5. *Военная реформа.* В сентябре 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил военную реформу, нацеленную на обеспечение Китаем к 2020 г. регионального доминирования и решения задач «малого круга» по защите национальных территорий и границ. Реформа предполагает централизацию руководства, реструктуризацию управлений, сокращение численности вооруженных сил на 300 тыс. человек до 2 млн человек (из расчета 1,3 на 1000 человек населения. Для сравнения: в США данный показатель составляет 4,76, в России – 7,24), сокращение числа военно-учебных заведений со 116 до 43.

Важной особенностью военной реформы КНР является техническая модернизация: перевооружение и повышение способности ведения межвидовых операций за пределами страны с задействованием средств информационного противоборства в кибернетическом и воздушно-космическом пространствах. В Китае продолжает развиваться программа по созданию авианесущего флота: помимо имеющегося авианосца «Ляонин» ведутся работы по созданию еще двух крейсеров подобного класса, по завершении строительства которых страна будет обладать вторым по численности авианосным флотом в мире после США. Продолжается развитие спутниковой системы глобального позиционирования «Бэйдоу». Сегодня по количеству орбитальных аппаратов военного и двойного назначения в космосе (около 100) КНР занимает второе место после США (около 200). Трансформация вызовов и угроз обуславливает сокращение численности сухопутных войск вооруженных сил и

создание мобильных подразделений для действий в локальных конфликтах по периметру сухопутных границ, а также для оказания поддержки народной вооруженной полиции [10].

Техническое переоснащение вооруженных сил на этапах реформирования происходит на фоне интеграции военного и гражданского секторов экономики, которое подразумевает объединение государственного и частного капиталов, внедрение смешанной формы собственности предприятий и организаций ОПК, привлечение гражданских инновационных технологий в военную сферу.

Изучая политику реформ и открытости Китая в новую эпоху, важно обратить внимание на то, что в настоящее время не только КНР, но и другие страны, такие как США, Россия, Великобритания проводят политику «возрождения нации»: «Make America Great Again», «возрождение русского мира», BREXIT. Вместе с тем, отличие Китая в том, что он не закрывает свою экономику, а все более открывается миру, продвигая инициативу «Пояс и путь», открывая свой рынок не только товаров, но и финансовых услуг, создавая зоны свободной торговли, тем самым становясь глобальным игроком.

Примечательно, что изучая новую эпоху в политике Китая, невольно возникают параллели с Республикой Беларусь. Параллели в том, насколько похожи и близки друг другу лидеры двух стран, что создает благоприятную дружественную атмосферу в политике и в решении всесторонних задач. Параллели в реализации внутренней политики двух стран: выстраивании централизованной системы управления и принятия политических решений, ориентации на текущие нужды населения. Параллели во внешней политике: принципиальности защиты национальных интересов, продвижении экономических интересов на внешних рынках, открытости к участию в двусторонних и многосторонних международных форматах. Параллели в экономической политике: внимание к вопросам эффективности госпредприятий, нацеленность на построение экономики услуг (знаний), необходимость снижения долгового давления на экономику, возврата капиталов в страну. Параллели в антикоррупционных кампаниях: их постоянство, тотальность, схожесть

в характере антикоррупционных институтов. При этом Китай имеет свою специфику в акценте борьбы с коррупцией в партийной среде, уделяя меньшее внимание бизнесу, а также в более активном реформировании судебной системы. Параллели в необходимости изменения военной доктрины: оптимизации численности, смещения приоритетов с сухопутных войск на технические средства вооружений, военная модернизация для решения задач «малого круга» для защиты национальных границ. Все это делает Беларусь и Китай похожими и позволяет учиться друг у друга. Например, для Беларуси Китай – это, прежде всего, «учитель экономической истории», который позволяет использовать готовые рецепты в решении актуальных проблем социально-экономического развития Республики Беларусь.

Список источников

1. *Clissold, T.* Chinese Rules. Mao's Dog, Deng's Cat, and Five Timeless Lessons for Understanding China / T. Clissold. – London: William Collins, 2014. – 256 p.
2. *Бергер, Я. М.* Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. – М.: ИД «Форум», 2009. – 559 с.
3. *Бергстен, Ф.* Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Ф. Бергстен [и др.]. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 249 с.
4. *Walter, C.* Red Capitalism. The Fragile Financial Foundation of China's Extraordinary Rise / C. Walter, F. Howie. – NY: Wiley, 2011. – 256 p.
5. *Brown, K.* CEO, China: The Rise of Xi Jinping / K. Brown. – London: I.B. Tauris, 2017. – 288 p.
6. *Kurlantzick, J.* State Capitalism: How the Return of Statism is Transforming the World / J. Kurlantzick. – NY: Oxford University Press, 2016. – 296 p.
7. *Xi, J.* Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for The Great Success of Socialism with Chinese Characteristic for a New Era / J. Xi // Beijing Review. – November 16, 2017. – Vol. 60. – No. 46. – P. 1–16.
8. *Yue, W.* Beijing at the Helm / W. Yue // Forbes Asia. – November 2017. – P. 12–13.
9. *Рудый, К. В.* Курсообразование китайского юаня: переломный момент / К. В. Рудый, В. В. Бобрович // Банковский вестник. Ноябрь, 2017. – С. 26–34.

10. *Wuthnow, J. Chinese Military Reform in the Age of Xi Jinping: Drivers, Challenges, and Implications / J. Wuthnow, P. Saunders. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. – 98 p.*

А. В. Бирюков
ведущий эксперт Центра международной информационной информации и научно-технической политики МГИМО МИД России, кандидат исторических наук, доцент

УДК 001.895(510)

СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ – ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ С ОПОРОЙ НА НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Статья посвящена феномену социализма с китайской спецификой, шагам с точки зрения осмысления этого общественного процесса. Особое внимание уделено опоре на научно-технический прогресс и инновационному прорыву, который определяет основное содержание движение вперед Китая по пути реализации китайской мечты.

Ключевые слова: Социализм с китайской спецификой, конвергенция, инклюзивное развитие, инновационный прорыв, научно-технический прогресс.

The article is dedicated to a Phenomena Socialism of Chinese Specific Nature, Steps leading to understand this Social Process. Special attention was paid to Science and Technology Progress as well as Innovative Breakthrough, which define main substance of the movement to Chinese dream's realization.

Keywords: Socialism of Chinese Specific Nature, Convergence, Inclusive Development, Innovative Breakthrough, Science and Technology Progress.

Социализм с китайской спецификой, как представляется, является не эндемичным феноменом, а современной социально-экономической моделью развития. В этой связи это явление всемирно исторического значения, которое базируется на кон-

вергенции сильных сторон социализма и капитализма, если облечь ее в термины времен Питирима Сорокина. Однако если в 60-е годы прошлого века конвергенция представляла собой исключительно теоретическую схему, то на рубеже тысячелетий она стала реальностью, с которой человечество сталкивается не только в Китае, но и, допустим, в Швеции. Хотя, конечно, национальная специфика играет важную общественную роль, отличающую одну страну от другой страны.

Второй важный шаг в осмыслении социализма с китайской спецификой связан с идеей инклюзивного развития, которая, на наш взгляд, является ответом на вызовы постиндустриализма и либеральной глобализации. В парадигме инклюзивного развития государство рассматривается в глобальном контексте, который играет важнейшую роль с точки зрения развития. Отсюда следует важность открытости с точки зрения развития, однако она должна давать тот результат, на который рассчитывают инициаторы открытости. Опыт многих успешных стран подтверждает важность этого тезиса [1]. Как известно, один из важнейших постулатов Дэн Сяопина основывается на понимании того, что «открытость значит развитие», а его последователи отмечали важность постоянной работы над качеством открытости.

В центре инклюзивного развития стоит человек, поэтому приоритетными направлениями здесь являются все аспекты его жизни и деятельности, включая культуру, образование, здравоохранение, науку, трудоустройство, социальное обеспечение, творчество. В странах должны формироваться такие модели общественного развития, которые создавали бы социальную гармонию и стабильность, а экономический рост опирался бы главным образом на научно-технический прогресс и результаты, прежде всего нового технологического уклада, неуклонно повышали бы культурный уровень трудящихся, а характер управленческой работы был бы действительно инновационным. Трансформация модели экономического развития, содействие оптимизации и модернизации экономической структуры, обеспечение согласованного развития экономических и социальных сфер – все это предъявляет более высокие требования

к культурному и образовательному уровню трудящихся. Можно сказать, что в инклюзивном развитии политическая и гуманитарная модернизация по своей значимости равноценна экономической и технологической трансформации, поскольку самым важным компонентом развития выступают адекватные человеческие ресурсы – члены гражданского общества.

Исходя из этих оснований, думается, что инклюзивная конвергенция может лежать в основе трактовки научного развития, о котором, уверен, здесь будет обстоятельно сказано, потому что именно научное развитие культивируется в Китае. А это означает постоянный и плодотворный диалог и взаимодействие между властью и общественной наукой. Успехи КНР в значительной степени обусловлены глубиной проработки концепции развития, которой занимается Академия общественных наук Китая.

В последнее время партнерство власти и науки привело к движению от «мировой фабрики» к «глобальной лаборатории», которое, думается, началось после XVIII съезда КПК. Именно на нем был сделан вывод, что в процессы глобализации необходимо включаться на основе собственных идей и разработок, выращивать национальных лидеров на приоритетных направлениях, менять сложившейся потребительский стиль взаимоотношений с зарубежными университетами, научными центрами и транснациональными корпорациями.

Опора на научно-технический прогресс в контексте постиндустриального технологического уклада была всесторонне развернута на XIX съезде КПК. Си Цзиньпин, лидер государства и партии, заявил, что Китай ставит задачу превратиться в глобального лидера в области инноваций в течение пятнадцати лет до 2035 г., а к середине XXI века быть первым с точки зрения комплексной мощи и международного влияния [2].

В Китае высоко ставят приоритет развития реальной экономики, постоянно повышая ее качество и эффективность. Это означает, что страна должна ускоренными темпами развивать передовую обрабатывающую промышленность, опираться на интеграцию Интернета, Больших данных, искусственного ин-

теллекта с реальным производством, стимулируя освоение новых сфер и факторов развития, где ведущая роль отдается производственным инновациям на основе «зеленых» и низкоуглеродных технологий. Одновременно создаются условия для роста «экономики совместного потребления», вносится вклад в укрепление международных технологических цепочек и подготовку адекватных кадров, востребованных в эпоху глобальной информационной революции. При этом китайцы, демонстрируя выдающиеся результаты в цифровой экономике, поддерживают традиционную экономику полного цикла, ориентированную на производство «простых вещей», повышая стандарты выпускаемой продукции, добиваясь конкурентоспособности собственных товаров на глобальном рынке.

В отчетном докладе последнему съезду КПК целый раздел был посвящен тому, как превратить Китай в страну, в которой господствуют инновации. В этой связи основной акцент делается на важности передовых рубежей науки и технологий, «прорывных фундаментальных исследованиях, достижениях прикладной науки направляющего характера и оригинальных инновациях». При этом акцентируется внимание на таких областях, которые развивают инженерную мысль, усиливают позиции в космическом пространстве и на информационно-кибернетическом поле, в энергетике и на транспорте, содействуют строительству «цифрового Китая» и общества знаний.

В рамках инновационного развития китайцы ставят задачи повышения качества управления научно-техническим прогрессом и коммерциализации научных и технологических достижений, синергии экономики, науки и высшей школы, культивирования инновационной культуры, охраны интеллектуальной собственности, воспитания ученых и преподавателей мирового уровня, а также подготовки молодых специалистов и команд, имеющих опыт успешной реализации инновационных проектов.

Наконец, съезд подчеркнул роль образования в деле возрождения величия Китая. Ведь без подготовленных грамотных кадров невозможно реализовать опору на НТП. Образование рассматривается китайцами в качестве фундаментального фактора

инклюзивного развития. Данным общественным благом могли бы воспользоваться все граждане государства, стремящиеся получить образование, которое, в свою очередь, является мощнейшим социальным лифтом, позволяющим найти и укрепить адекватное место каждого в построении общества, основанного на знаниях и инновациях.

Все перечисленное обуславливает новую эпоху в развитии социализма с китайской спецификой и создает условия претворения в жизнь китайской мечты.

В Китае сформировали национальную систему трансфера технологий, в которую вошли научно-исследовательские институты, университеты, частные компании и государственные учреждения, занимающиеся таким трансфером. В контексте этой системы функционировали механизмы предоставления информации, обмена правами собственности, предоставления льготных кредитов и других способов поддержки инновационного бизнеса на первоначальном этапе, включая специальное страхование. В конечном итоге в Китае начал функционировать Национальный фонд трансфера технологий и коммерциализации размером больше 17 млрд юаней, который стимулировал патентование, охрану интеллектуальной собственности и поддерживал развитие инновационного бизнеса [3].

Вместе с тем Китай в последние годы очень энергично разрушает интеллектуально-правовую асимметрию, которая сложилась в современном мире между авангардными развитыми и догоняющими развивающимися странами. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, Китай обогнал США по числу заявок на приобретение патента еще в 2012 г. (473 489 в США против 561 408 в Китае соответственно), причем в доле США значительно выше доля заявок на приобретение патента из-за рубежа (Германия, Россия, Великобритания). По торговым маркам это произошло еще в 2009 г. (640 433 у США против 798 678 у Китая соответственно).

Что касается промышленных образцов, то КНР обошла США по этому направлению еще в 90-х гг. прошлого столетия. Вместе с тем США по-прежнему удерживают пальму первенств-

ва по общему числу заявок на патенты и торговые марки. А по промышленным образцам отрыв у Китая почти пятикратный: 5 032 655 против 1 081 898 (465,2 процента от уровня США) [4]. Это происходит на фоне прежнего «топтания на месте» других догоняющих стран в аспекте патентования оригинальных идей, овеществленных в инновациях.

Полезно в этой связи подчеркнуть не только комплексный характер подхода к делу, культивируемый в Китае, но и последовательность его шагов. Приоритет отдается индустриализации, переносу на национальную почву промышленных активов из-за рубежа и глобальному технологическому трансферу, чему способствовало создание в стране около 500 международных инновационных парков и площадок для проведения совместных исследований и центров трансфера технологий. Затем усилия сосредоточиваются на инновационных аспектах эндогенного развития, включая налаживание национальных систем коммерциализации инноваций и трансфера технологий. По мере роста финансовой мощи акцентируется приобретение зарубежных промышленных и технологических активов, а также интеллектуальной собственности. Одновременно адекватное внимание уделяется модернизации финансовой и образовательной систем, гуманитарным аспектам развития и его духовным основам [5].

Из достижений Китая последних пяти лет, как представляется, следовало бы отметить серьезные научные и инновационные результаты, которые охватывают следующие области:

- искусственный интеллект,
- nano индустрия,
- геном человека,
- квантовая связь,
- робототехника,
- новая энергетика,
- скоростной транспорт,
- исследование и использование космоса,
- информационно-кибернетическая безопасность.

Когда осознаешь смысл этих достижений, все отчетливее понимаешь, что нация, которая этого добилась, едина в стрем-

лении реализовать «китайскую мечту», что политическая элита и бизнес консолидированы и нацелены на развитие Китая, а вопрос патриотической ориентации является сам собой разумеющимся, что общество пронизывает пассионарность и над страной витает «дух Гагарина» [6].

Список источников

1. *Бирюков, А.* Инклюзивное развитие в контексте глобальных революций / А. Бирюков // Экономические стратегии. – 2011. – № 12.
2. *Си Цзиньпин.* Отчетный доклад XIX съезду КПК / Си Цзиньпин.
3. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.stats.gov.cn/english/pressrelease/201702/t20170228_1467503.html.
4. WIPO Statistical Country Profiles [URL]: USA [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=US.
5. China [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=CN.
6. *Бирюков, А.* Опыт Китая: уроки для России в XXI веке / А. Бирюков // Экономические стратегии. – 2013. – № 5.
7. *Бирюков, А.* Новая реальность формирующегося многополярного миропорядка: научно-технологическое сотрудничество России и Китая / А. Бирюков // Международная жизнь. – 2018, январь.

Л. П. Гальперина

*профессор кафедры международного менеджмента
Киевского национального экономического университета
имени Вадима Гетьмана, кандидат экономических наук, профессор*

УДК 327(477:510)+339.9(477:510)

ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА УКРАИНЫ И КНР

Статья посвящена современному состоянию украинско-китайских отношений, анализу имеющихся объективных трудностей на

пути развития экономического и инвестиционного сотрудничества обеих стран, наличие предпосылок для раскрытия потенциала стратегического партнерства Китая и Украины.

Ключевые слова: потенциал стратегического партнерства, диспропорции внешней торговли, сырьевая направленность экспорта, конкурентоспособность на внутреннем товарном рынке.

The article is dedicated to the current state of Ukrainian-Chinese relations, analyzes the existing objective difficulties on the path of development of economic and investment cooperation between the two countries, the existence of prerequisites for revealing the potential of the strategic partnership of China and Ukraine.

Key words: the potential of strategic partnership, the disproportion in foreign trade, the raw material orientation of exports, competitiveness in the domestic commodity market

Достижение уровня стратегического партнерства Украины и КНР стало логическим итогом развития двусторонних отношений. Между странами отсутствует негативный исторический опыт. Дипломатические отношения между Украиной и КНР насчитывают 26 лет и за это время не было и нет разногласий по основным геополитическим вопросам. Со времени установления дипломатических отношений в январе 1992 г. Китай последовательно поддерживает территориальную целостность и суверенитет Украины. Для Украины очень важна такая позиция КНР как члена Совета безопасности ООН. Со своей стороны, Украина привержена политике «одного Китая».

Важным для Украины фактором является поддержка Китаем интеграции Украины в Европейский Союз. Подписание Соглашения об Ассоциации Украины с ЕС имело положительную реакцию со стороны руководства КНР. В свою очередь, ЕС приветствует углубление взаимоотношений Украины с Китаем.

Украина одной из первых европейских стран положительно отреагировала и подписала меморандум о сотрудничестве в рамках инициативы руководства КНР «Пояс и путь». Украина ожидает от сотрудничества в данном масштабном проекте модернизации отечественной инфраструктуры и многих секторов эконо-

мики, а также включение украинских предприятий в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Со стороны Китая интерес представляет выгодное географическое положение, наличие базовой инфраструктуры и высокий индекс транзитности Украины. Кроме того, в нашей стране сформирован мощный научно-промышленный и агропродовольственный потенциал.

Правовая база двусторонних отношений насчитывает 213 наименований и охватывает основные направления сотрудничества. О начале перехода межгосударственных отношений на уровень стратегического партнерства свидетельствует подписание соответствующей декларации «*О стратегическом партнерстве*» в ходе визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Украину в июне 2011 г. Однако основополагающий документ «Договор о дружбе и сотрудничестве между Украиной и КНР» был подписан только в конце 2013 г. во время визита бывшего Президента Украины в Китай, тогда же были подписаны «Совместная декларация Украины и КНР о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства» и утверждена «Программа развития отношений стратегического партнерства между Украиной и КНР на 2014–2018 гг.».

Украина еще на пути к гармонии между государством и населением страны. Необходимо отметить, что, как и многие другие решения представителей государства относительно внешней и внутренней политики, не все договоренности в рамках двусторонних украино-китайских отношений имели поддержку населения Украины. Например, летом 2013 г. широкий и резко негативный резонанс во всех регионах и слоях общества Украины вызвало известие о передаче Китаю в долгосрочную аренду 100 тыс. с последующем увеличением до 3 млн га сельскохозяйственных угодий, а это – 7 процентов сельскохозяйственных земель Украины.

В настоящий момент недостаточно информации относительно того, как решается вопрос с возвращением Украиной кредитов, предоставленных китайской стороной предыдущей власти, выполнением обязательств и государственных гарантий, взятых Украиной в связи с этими кредитами.

За период с 2014 г. не было взаимных визитов лидеров двух стран. Единственная встреча на высшем уровне состоялась в рамках заседания Всемирного экономического форума в Давосе 17 января 2017 г. Важное значение имеет Третье заседание Комиссии по сотрудничеству между правительствами двух стран 5 декабря 2017 г. в Киеве, в рамках которого состоялись отдельные встречи Президента Украины П.А. Порошенко и Премьер-министра Украины В.Б. Гройсмана с главой китайской делегации, заместителем главы правительства КНР Ма Каем. Результатом заседания Комиссии стало подтверждение приверженности двух стран принципам стратегического партнерства. Была озвучена договоренность о возможности выделения китайских инвестиций общей стоимостью 7 млрд долларов США при условии положительного решения со стороны КНР в отношении каждого конкретного проекта, на который Украина предоставит технико-экономическое обоснование. Заключен ряд двусторонних соглашений, которые углубляют стратегическое партнерство в разных сферах деятельности, в том числе «План действий Украина-Китай по реализации инициативы «Экономического пояса шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века», «Программа украинско-китайского инвестиционного сотрудничества в агропромышленном комплексе» и др.

Интерес политической элиты к развитию стратегического партнерства демонстрирует межпарламентское взаимодействие Украины и Китая. В нынешнем составе Высшего законодательного органа Украины (Верховной Рады Украины) депутатская группа по межпарламентским связям с КНР самая многочисленная – 237 народных депутатов.

Стратегическое партнерство между Украиной и КНР необходимо рассматривать с учетом современных внутривнутриполитических и экономических обстоятельств обеих стран.

В настоящее время украинская экономика переживает кризис. В экономических отношениях между двумя странами усиливаются тенденции диспропорциональности, что характерно и для количественных, и для качественных показателей.

Важным фактором стратегического партнерства является взаимная торговля. Как демонстрируют данные таблицы 1, общая стоимость торгового оборота в 2017 г. составила 7,7 млрд долларов США, что свидетельствует о его росте по сравнению с 2016 и 2015 г., хотя и не превышает показатель 2013 г. (10,6 млрд долларов США). Китай вышел на 7-е место среди основных экспортных рынков Украины и на 2 место среди стран-импортеров. Экспорт Украины в Китай в 2017 г. составил 4,7 процента общей стоимости экспорта, в то время как доля импорта равнялась 11,4 процента. Величина пассивного сальдо превысила в 2017 г. 3,6 млрд долларов США, что лучше показателя мирного для Украины 2013 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели взаимной торговли товарами
Украины и Китая, 2013–2017 гг.**

Год	Экспорт	Импорт	Внешне- торговый оборот	Сальдо	Доля экспорта в Китай	Доля импорта Китая
	млрд долл. США	млрд долл. США	млрд долл. США	млрд долл. США	%	%
2017	2,0	5,6	7,6	-3,6	4,7	11,4
2016	1,8	4,7	6,5	-2,9	5,0	11,9
2015	2,4	3,8	6,2	-1,4	6,3	10,1
2014	2,7	5,4	8,1	-2,7	5,0	9,9
2013	2,7	7,9	10,6	-5,2	4,3	10,3

Источник: составлено и рассчитано по данным Госстата Украины.

Основными статьями экспорта Украины в Китай являются товары с низкой добавленной стоимостью, включая руды, шлаки, золу – 36 процентов, жиры и масла животного и растительного происхождения – 25 процентов, зерновые культуры – 22 процента, древесина – 2 процента и др.

Рис.1. Товарная структура импорта Китая в Украину, 2017 г., в процентах (по данным Госстата Украины)

Девальвация китайского юаня по отношению к доллару США способствует вытеснению американской сельскохозяйственной продукции с китайского рынка, в том числе и замещению ее украинской продукцией. Это касается зерновых (кукурузы и ячменя), экспорт которых из Украины стремительно растет. В то же время в импорте из КНР преобладает машиностроительная продукция, в том числе высокотехнологическая (рис. 1).

После десятилетий наполнения рынка Украины преимущественно дешевыми и низкокачественными китайскими товарами сейчас покупательские предпочтения украинцев завоевывают китайские товары среднего и высокого качества по доступным ценам. Это, прежде всего, в потребительском сегменте мобильные телефоны, автомобили, текстиль, а в промышленном – солнечные батареи, электрические машины и др.

Опасная для Украины тенденция увеличения сырьевой направленности экспорта и низкая конкурентоспособность на внутреннем товарном рынке являются причиной отсрочки на неопределённое время с украинской стороны рассмотрения возможности подписания соглашения о «Зоне свободной торговли с КНР», что было предложено китайской стороной ещё в 2015 г.

Важным фактором укрепления потенциала стратегического партнерства между Украиной и КНР является инвестиционное сотрудничество. Однако и здесь наблюдаются черты диспропорциональности. По состоянию на ноябрь 2017 г. общий объем привлеченных в экономику Украины китайских инвестиций составил 18,2 млн долларов США, это рост по сравнению с итогами 2016 г., тогда как самый высокий уровень пришелся на довоенный период (25,5 млн долларов США) (рис. 2).

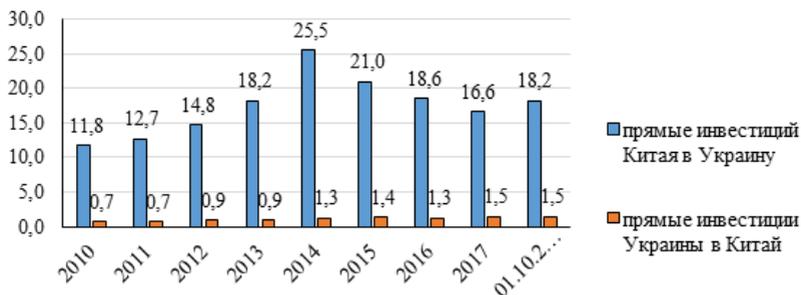

Рис. 2. Динамика прямых инвестиций (акционерного капитала) Китая в Украину и Украины в Китай, 2010–2017 гг. (на начало года), в млн долларов США (по данным Госстата Украины)

При этом удельный вес китайских инвестиций в общем объеме привлеченных прямых иностранных инвестиций не превышает половины процента, что подтверждает тезис о несоответствии имеющегося уровня и потенциала инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Наиболее привлекательными для китайских инвестиций в Украину сейчас является нетрадиционная (альтернативная) энергетика, транспортная инфраструктура, разработка минеральных ресурсов, торговля и сельское хозяйство. Наибольший объем китайских инвестиций в Украину приходился на промышленность (43 процента от общего объема), на втором месте – оптовая и розничная торговля (19,0 процентов), на третьем – сельское хозяйство (9,8 процентов).

Статистика свидетельствует о диспропорции взаимоотношений в этой сфере, что логично, исходя из экономической мощи Китая и кризисной ситуации в Украине. Объемы китайских инвестиций в украинскую экономику многократно превышают

украинские в Китай. Со стороны Украины заинтересованность в китайском капитале объясняется, прежде всего, отсутствием внутренних финансовых ресурсов для развития страны.

Украинские инвестиции в китайскую экономику еще очень незначительные по объему. По состоянию на 01.10.2017 их общий объем составил 1,5 млн долларов США, что представляет собой мизерно малую величину в общем объеме зарубежных инвестиций в КНР. В сложных условиях для украинской экономики происходит отток иностранного, в том числе китайского капитала.

В последние годы активизировались другие направления развития стратегического партнерства. Это, в первую очередь, сотрудничество в научно-технической, военно-промышленной и образовательной сферах, а также в сферах информационных технологий, энергоэффективности и альтернативной энергетики.

Вместе с тем, следует учитывать, что дальнейшее развитие стратегического партнерства имеет риски для каждой из сторон.

Главным препятствием, сдерживающим стратегическое партнерство между Украиной и Китаем, по словам руководителей предприятий с китайским капиталом, является политическая и экономическая нестабильность в нашей стране. При этом для КНР ключевым риском остается отсутствие реальных гарантий защищенности инвестиций и возможностей для расширения бизнеса.

Привлечение китайских инвестиционных и технологических возможностей для различных отраслей украинской экономики может стать для Украины локомотивом инновационного развития. Однако в равной степени существует риск, что результатом стратегического партнерства станет дальнейшее усугубление сырьевой направленности украинской экономики.

Таким образом, сформирована правовая база и положено начало практической реализации стратегического партнёрства между Украиной и КНР. Однако в данный период, по единодушному мнению экспертного сообщества, в реализации этих отношений наступила пауза, намеченные планы и программы не осуществляются в полной мере. Проведенный анализ дает

возможность утверждать, что развитие стратегического партнерства при условии нейтрализации рисков имеет значительный потенциал для обеих стран.

С. А. Кизима

*заведующий кафедрой международных отношений
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
доктор политических наук, профессор*

УДК 327(510)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ НОВОЙ ЭПОХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья анализирует повышение международного авторитета и внешнеполитического влияния Китая в XXI веке, перспективы развития белорусско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: внешняя политика Китая XXI века, новые форматы внешнеполитического сотрудничества, принципиальная позиция КНР.

The article analyzes the increase in the international authority and foreign policy influence of PRC in the XXI century, the prospects for the development of Belarusian-Chinese cooperation.

Key words: China's foreign policy of the XXI century, new formats of foreign-policy cooperation, PRC principled position.

Внешняя политика Китая в XXI в. заслуживает уважения за способность эффективно обеспечивать национальные интересы, гармонично сочетаясь с нуждами экономики и способствуя процветанию населения страны. У руководства КНР есть четкое понимание, какой она не должна быть. Фактически, негативным образцом, которому не стоит подражать, является

внешняя политика США. Что совершают в Вашингтоне, чему не желают подражать в Пекине? Американцы постоянно делают громкие заявления, осуждающие то отдельные страны, то сразу десятки стран. Фактически, это является грубым вмешательством в их внутренние дела, противоречащим международному праву. Принципиальная позиция КНР, которая приветствуется подавляющим большинством стран мира, заключается в уважении суверенных прав каждой страны мира и невмешательстве во внутренние дела и планы суверенных правительств. А США идут даже дальше – у них в ходу регулярные угрозы использования военной силы в адрес тех или иных государств. Только в прошлом году подобные угрозы, прямо или завуалировано, прозвучали в адрес КНДР и Венесуэлы, Ирана и Кубы. А если вспомнить еще свежие времена концепции «оси зла», то подобной перспективой американцы пугали шесть десятков государств. Ничего похожего во внешней политике КНР нет и не ожидается. Наконец, США не ограничиваются угрозами, достаточно часто в ход идут такие средства, как организация «цветных революций» или прямые военные вторжения. Для Китая это вещь немыслимая.

Между тем, экономика Китая уже с 2014 г. является крупнейшей в мире. С 2009 г. Китай стал крупнейшим экспортёром товаров, с 2015 г. – крупнейшим импортером. В 2016 г. КНР вышла на первое место по объему активов в национальных банках, опередив как отдельно взятые США, так и весь ЕС целиком. Идет мощнейшее технологическое развитие, которое в ближайшие пять лет может сделать Китай крупнейшим технологическим центром мира, сместив с этой позиции США. Достаточно сказать, что в прошлом году лучший китайский суперкомпьютер оказался мощнее лучшего американского в четыре с лишним раза. Начата и активно проводится реформа армии КНР, которая в ближайшие десять лет может вывести ее по мощи на лидирующие позиции в мире. Все эти факторы заставляют страны мира все больше прислушиваться к голосу Китая, и мирный характер внешней политики Китая вызывает большое уважение.

КНР уверенно идет по пути развития из когда-то нищей страны с голодающими людьми и множеством проблем – в мировую сверхдержаву. Каким Китай был, и каким стал, может продемонстрировать сравнение его показателей в 1990 и 2016 гг.

В 1990 г. в КНР проживало 1 135 млн человек, в 2016 г. – численность населения достигла 1 378 млн. При этом, ранее лишь 94 процента родов в стране принималось квалифицированными медиками, сегодня – 100 процентов. Тогда из 1 000 рожденных детей до года не доживало 54. Сейчас этот показатель улучшился до 10. Есть также хороший индикатор, свидетельствующий о финансовых возможностях населения – коэффициент детей с недостаточной массой тела до пяти лет. В 1990 г. он составлял 12,6 процента, в 2010 г. – снизился уже до 3,14 процентов и продолжает снижаться. В 1990 г. лишь 37 процентов детей было охвачено обучением в старших классах средней школы, сейчас этот показатель достиг уже 94 процентов.

Уровень жизни населения также резко вырос. В 1990 г. ВВП Китая по паритету покупательной способности составлял 990 долларов США на человека. В 2016 г. этот показатель вырос до 15 600 долларов США. По международным методикам учета бедности (менее 1,9 доллара США в день на человека по паритету) в 1990 г. китайцы находились под гнетом тяжелых жизненных обстоятельств – в число бедных попадало 66,9 процентов населения. Сейчас эта цифра упала до 1,9 процента. Рост благосостояния населения демонстрирует и показатель роста использования электроэнергии на душу населения. В 1990 г. он составлял 511 киловатт, в 2016 г. – вырос до 3927.

Несмотря на проблемы с экологией в крупных городах страны, есть и позитивные примеры. Так, площадь под лесами в стране в 1990 г. составляла 1574 тыс. кв. километров, а в 2016 г. – выросла до 2083 тыс. кв. километров. В 1990 г. лишь 67 процентов населения имело доступ к чистой воде, сегодня – уже 96 процентов. Доступ к улучшенным санитарным условиям в 1990 г. имели 48 процентов населения, сейчас – уже 77 процентов.

Что касается общего состояния экономики, то и здесь показатели говорят сами за себя. В 1990 г. вся китайская эконо-

мика по размеру составляла лишь 361 млрд долларов США по номиналу. В 2016 г. этот показатель составил 11 трлн 199 млрд долларов США. Инфляция в 1990 г. равнялась 5,7 процента, сейчас – 1,2. Собственно экономика пережила серьезную структурную трансформацию. В 1990 г. доля сельского хозяйства составляла 27 процентов от общего объема экономики. Такая структура экономики является свидетельством ее неразвитости. В 2016 г. доля сельского хозяйства упала до 9 процентов. Практически неизменной осталась доля промышленности – именно благодаря ей Китай и совершил громадные шаги в своем экономическом развитии. В 1990 г. она составляла 41 процент, в 2016 г. – 40 процентов. Показателем, который свидетельствует о развитости экономики, является сфера услуг. Высокий показатель свойственен развитым странам, низкий – отсталым. В 1990 г. показатель ВВП Китая по доле услуг равнялся 32 процентам, сейчас он составляет 52 процента.

При этом отметим, что грандиозные успехи Китая в экономике не сопровождались милитаризацией. Деньги, которые могли бы быть потрачены на военные расходы, направлялись на развитие гражданского сектора. Доля военных расходов в структуре ВВП 1990 г. составляла 2,6 процента, по итогам 2016 г. данный показатель находился чуть выше уровня многих европейских государств – 1,9 процента. Характерна и динамика притока прямых иностранных инвестиций. В 1990 г. он составил всего 3,5 млрд долларов США, что очень немного для страны с самым многочисленным населением на планете. Принятые меры помогли исправить ситуацию. В 2016 г. приток прямых иностранных инвестиций составил 170,5 млрд долларов США. Показательна также сумма переводов от китайских граждан, работающих за рубежом, в страну. В 1990 г. она составила 196 млн долларов США, в 2016 г. – 35,2 млрд долларов США. По данной цифре можно судить о том, что китайцы за рубежом работают на все более квалифицированных и высокооплачиваемых должностях, что было бы невозможно без усовершенствования системы образования страны.

Учитывая все приведенные показатели, понятно, что Коммунистическая партия Китая уверенно находится у власти и является авторитетной структурой для населения. Наличие в ней 89 млн членов КПК образует прочную связку партии с обществом. Очевидно, что и сама Компартия уже не тождественна себе из начала 1990-х гг. Сегодня в партии уже множество миллиардеров, являющихся важными элементами китайской модели процветания экономики. Сама модель ставит перед обществом и эффективно решает рыночные задачи, что ранее коммунистическим партиям было несвойственно. В то же время, несмотря на все большую вовлеченность КПК в рыночные процессы, сохраняется и даже увеличивается социальная направленность в партийной политике. Это кажется парадоксом, если не учитывать два важных факта. Во-первых, КПК зависит от общественного мнения в Китае намного больше, чем КПСС зависело в СССР. Таков уж китайский менталитет и особенности жизни при массовом охвате населения электронными социальными сетями. Во-вторых, процветание китайской экономики дает все больше финансовых возможностей оказывать материальное содействие населению.

Между тем, такая ситуация во все большей степени не устраивает США: элиты американцев вообразили в 1990-х гг., что Вашингтон навеки останется центром мира и не хотят расставаться с этой иллюзией. Налицо все большее давление США на Китай и его союзников, все более резкие заявления Вашингтона в адрес Пекина. Является ли это для Китая основанием отказываться от нынешнего курса внешней политики? Думается, что нет. Это, скорее, хороший повод задуматься об упрочении национальной безопасности и укреплении связей с союзниками, что позволит нейтрализовать недружелюбные шаги США. Когда к уже существующим многочисленным союзникам Китая со временем неизбежно присоединится большинство нынешних союзников Соединенных Штатов, понимающих что американское лидерство с каждым годом безвозвратно уходит, Вашингтону придется отказаться от враждебной и агрессивной риторики и действий в адрес других стран, чтобы не остаться в полном одиночестве, став изгоем.

Одним из важнейших союзников Китая, начиная с 1990-х гг., является Беларусь. По инициативе Президента А.Г. Лукашенко Республики Беларусь стала первым союзником Китая в Европе, готовым развивать отношения с КНР без каких-либо ограничений в формате партнерства. Очевидно, что в 1990-х гг. сам Китай не был готов к такому сценарию в полной мере. Слишком много внутренних проблем стояло перед руководством самой населенной страны мира, чтобы делать ставку именно на европейский вектор.

Но все изменилось в XXI в. Огромные позитивные изменения, произошедшие в стране благодаря мудрой и продуманной политике руководства, вывели КНР в положение, в котором сам масштаб китайской экономики делает неизбежным глубокий интерес к любой части мира, а Европа становится одним из важнейших приоритетов. Налицо и огромный интерес стран Европы к сотрудничеству с КНР. Если в 1990-х гг. Беларусь с ее убежденностью полномасштабно сотрудничать с Китаем по всем направлениям была исключением, то теперь это становится правилом. Возникают новые внешнеполитические форматы сотрудничества наподобие 16+1, лидеры самых влиятельных стран Европы считают необходимостью как можно чаще посещать Пекин и всегда рады принять представителей китайского руководства. В то же время налицо и активная работа США со своими европейскими союзниками, которых Вашингтон пугает угрозами национальной безопасности, исходящими из КНР, даже если Китай просто выражает желание инвестировать средства в экономику Европы.

Беларусь проводит суверенную внешнюю политику, выбор партнеров для кооперации осуществляется исходя из своих национальных интересов, а не по «рекомендации» каких-либо центров силы. Это означает большие перспективы для полномасштабного сотрудничества с Китаем по всем направлениям, готовность к которому была проявлена Беларусью еще в 1994 г. Пришло время для того, чтобы Китай также продемонстрировал свой новый потенциал державы XXI в. в развитии отношений с Беларусью.

КНР стремительно становится процветающим государством. Как это стало возможно и может ли Беларусь успешно подражать тем мерам, которые предпринимал Китай, чтобы добиться подобных высот?

К сожалению, в полной мере подобного успеха не добиться. Есть объективные факторы, которые являются ограничениями для тех, кто хотел бы подражать китайской модели развития.

Прежде всего, речь идет о численности населения Китая. Первое место на планете по населению, – 1380 млн человек, предоставляет совершенно другие возможности в глобальном XXI в. для достижения новых высот, чем успешно и пользуется КПК. Огромное население, при должной модели экономической занятости, позволяет совершить те чудеса, которые невозможны при малом населении. Численность населения означает и емкость рынка, который можно развить, и возможность продажи импортных товаров внутри страны, и обслуживание мощностей для экспортного производства, а также и другие факторы. Но не приходится думать, что одна лишь численность населения автоматически дает все указанные преимущества. Для сравнения: в 1970-х гг. размеры экономик двух крупнейших по населению стран планеты, Китая и Индии, были почти равны, но сегодня Индия отстает уже в три раза. В отличие от Китая в стране не смогли провести нужные реформы. Индийские демократы во власти оказались консервативнее китайских коммунистов, нашедших в себе силы отказаться от недействующих в экономике догм.

Таким образом, фактор огромного населения Китая работает, прежде всего, на фоне правильно проводимых реформ. Но именно он важен, в конечном счете, для того, чтобы поразить мир грандиозными успехами. Все достижения страны были бы невозможны без этого. В результате отдельные параметры экономического чуда Китая давно уже достигнуты Беларусью. Возьмем, к примеру, экспорт из страны. В 2016 г. экспорт товаров на одного жителя КНР составил 1 520 долларов США. Экспорт из России в это же время равнялся 1 955 долларов США на человека. А из Беларуси – и вовсе составил 2 477 долларов США.

Но отдельные успехи республики не позволяют покоиться на лаврах. Огромная численность населения Китая дает стране и другие возможности. Прежде всего, это манок для инвесторов. К примеру, каждый мировой производитель обуви хотел бы производить и продавать на рынке, где можно обуть каждую пятую пару ног на планете. Другое дело Россия, или, особенно, Беларусь. Каждый потенциальный инвестор, прежде всего, интересуется емкостью рынка, и здесь ответы для него малоприятны. Чтобы хоть как-то преодолеть эту очевидную инвестиционную непривлекательность, и был создан ЕАЭС. Но даже рынок в 180 млн потребителей не может быть так же притягателен для инвесторов, как рынок в 1 380 млн человек. Если посчитать, как и в случае с экспортом, объем привлекаемых иностранных инвестиций на одного человека в Беларуси, России и КНР, то Китай опять будет отставать. Однако значение имеет общий объем инвестиций на всю страну, который из года в год создает новые, более современные правила игры для всей экономики. В Китае иностранные инвестиции более заметны, а китайский бизнес берет пример с наиболее эффективных иностранных корпораций. Последние сосредоточены, прежде всего, в прибрежной полосе Китая, откуда опыт инноваций распространяется по всей стране.

Огромное население имеет значение и для успешности в банковской деятельности. Китайские банки входят в число крупнейших на планете, в отличие от банков России и Беларуси, и понятно, что эту дистанцию не преодолеть никогда. Представляется сомнительным, что удастся догнать Китай и по размерам международных активов. Любопытно, что по сумме международных активов на одного жителя Россия также превосходит Китай, но одно дело совершать полезные дела для страны с 424 млрд долларов США как у Москвы, или с 3,1 трлн долларов США – как у Пекина.

Имеет значение и промышленно-инновационный потенциал, который можно развить при такой численности населения. Не секрет, что главную роль в мировой экономике в настоящее время играют транснациональные корпорации (ТНК), где сос-

редоточены лучшие менеджеры и основная масса самых перспективных изобретателей на планете. Какие шансы имеет Беларусь, или даже Россия, по созданию ТНК в тех же объемах, которые способен произвести рынок, функционирующий на базе огромного китайского населения? В то же время, очевидно, что в этой области у обеих стран еще есть колоссальные недоработки по сравнению с Китаем, который приумножает свои ТНК с предельной заботой со стороны центрального правительства.

Важны и менталитет. В XXI в. преимущество имеют страны с менталитетом, базирующемся на склонности к торговле и финансам, на почтении к ученым и трудолюбивым. Менталитет меняется очень медленно и тяжело. Но фронт работы на этом направлении для нас очевиден.

Цзинь Фанхуа

заместитель председателя

Тяньцзиньской ассоциации общественных наук, профессор

УДК 141.8(510)

НАЧАЛО НОВОЙ ЭПОХИ – НАЧАЛО НОВОГО ПУТИ¹

Статья анализирует основные концептуальные положения и понятия социализма с китайской спецификой новой эпохи, выдвинутые в качестве теоретической основы дальнейшего развития Китая.

Ключевые слова: социализм с китайской спецификой новой эпохи, новая эпоха, сообщество совместной судьбы человечества.

The article analyzes the basic conceptual positions and concepts of socialism with the Chinese specifics of the new epoch, advanced ahead as the theoretical basis for the further development of PRC.

Key words: socialism with Chinese specifics of the new epoch, new epoch, a community of shared destiny of mankind.

¹ Перевод с китайского языка.

Закрепление теоретического положения о социализме с китайской спецификой, вступившем в новую эпоху, является важным историческим вкладом XIX съезда КПК, а также основой исторического значения XIX съезда китайской Компартии. Вывод о вступлении социализма с китайской спецификой в новую эру явился идейным фундаментом отчетного доклада XIX съезду КПК и теории Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи.

Понятие «новая эпоха», введенное XIX съездом, необходимо рассматривать как новый основополагающий вывод об исторической направленности социализма с китайской спецификой, более того – как новое требование, ориентированное на будущее.

Из анализа структуры доклада съезду следует, что в первой его части получили обобщение достижения и изменения исторического характера последних пяти лет; на основании этого обобщения делается вывод о том, что социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху. Данная структурная часть представляет собой основу отчетного доклада. Далее, опираясь на заложенную первой частью основу, формулируются новая миссия, новая идеология, новая стратегия и новый путь Компартии Китая в условиях новой эпохи, после чего в развернутом виде излагаются идеи экономического, политического, культурного и социального строительства новой эпохи, а также положения о создании новой духовной цивилизации, военном строительстве и строительстве национальной обороны, урегулировании вопроса Гонконга, Макао и Тайваня, формировании сообщества единой судьбы человечества.

Наконец изложение сосредоточивается на партийном строительстве новой эпохи. При этом без всецелого постижения и глубокого осмысления понятия «новая эпоха» невозможно полностью понять дух XIX съезда КПК и идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи.

1. Осмысление внутреннего содержания категории «новая эпоха»

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в отчетном докладе XIX съезду Коммунистической партии Китая резюми-

ровал: «Новая эпоха – это эпоха наследования прошлого и прокладывания дороги будущему, это эпоха продолжения и развития традиций, это эпоха дальнейшего завоевания великих побед социализма с китайской спецификой в новых исторических условиях. Это эпоха решительного и всестороннего построения среднезажиточного общества и перехода к полномасштабному строительству социалистической модернизированной державы. Это эпоха непрерывного созидания прекрасной жизни и постепенного достижения всеобщего достатка на основе сплоченной борьбы многонационального народа Китая. Это эпоха осуществления китайской мечты о великом возрождении нации объединенными усилиями всех сынов и дочерей Китая. Это эпоха постепенного продвижения Китая в центр международной арены и непрерывного внесения все возрастающего вклада в развитие человечества». В этой части доклада перечислены пять характерных признаков «новой эпохи», включая историческую преемственность, целеполагание развития, сущность китайского народа, главные черты китайского национального характера и их влияния на глобальные процессы.

2. Аргументированное понимание категории «новая эпоха»

Расставленные XIX съездом КПК исторические ориентиры являются закономерным следствием прогрессивного социально-экономического развития Китая с момента реализации политики реформ и открытости, неизбежным результатом борьбы социальных противоречий внутри страны, изменяющейся мировой, внутрикитайской и внутрипартийной обстановки, а также обоснованного требования к партийным рядам привести китайский народ к светлому будущему. Главными аргументами для понимания «новой эпохи» представляются следующие:

Во-первых, новые качественные изменения произошли в основных противоречиях китайского общества. XIX съезд КПК определил главное социальное противоречие как несоответствие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития. Это значит, что уровень общественного производства в Китае поднялся от простого обеспечения существования до всесто-

ронного удовлетворения потребностей, а содержание общественного производства и социальных потребностей достигли высокой отметки. При подобных качественных изменениях традиционные способы производства и концепции их применения нуждаются в совершенствовании и развитии.

Во-вторых, теоретические положения Коммунистической партии совершили новый качественный скачок. XIX съезд КПК закрепил направляющую роль идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. В этом – основа для понимания базовой теории новой эпохи. Идеи Генерального секретаря ЦК КПК относительно социализма с китайской спецификой новой эпохи амбициозны и дальновидны. Они находятся в тесной связи с партийными принципами руководства, законами социалистического строительства и закономерностями общественного развития. На основе глубокого понимания и раскрытия сущности этих закономерностей был выдвинут ряд новых подходов, новых умозаключений и новых теорий, которые возносят китайскую версию современного марксизма на новый высочайший уровень. Например, идеи о внутрипартийном управлении, теория о всестороннем и строгом внутрипартийном контроле, теория ориентации на народ, учение о сообществе единой судьбы человечества.

Данные теоретические положения глубоко отражают объективные внутренние закономерности и научно обосновывают ответы на целый ряд основополагающих вопросов современности, приводят в движение практические силы общества, существенно расширяют перспективы долгосрочного руководства КПК, а также раскрывают горизонты триумфального шествия социализма с китайской спецификой и непрерывного прогресса человеческого социума. Это те идеи, которые также привели великое дело построения социализма с китайской спецификой к новым высотам, а также выдвинули на повестку дня более амбициозную стратегическую цель – превращение Китая в процветающую и современную демократическую социалистическую державу. Перспектива прекрасного будущего человечества расширена далеко вперед до видения сообщества единой

судьбы человечества, где господствует безопасность, прочный мир, открытость, толерантность, чистота и красота.

Внутреннее содержание идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи обширно. Они воплотились в восьми аспектах и четырнадцати принципах, в которых содержатся всесторонние и глубокие ответы по основным теоретическим и стратегическим вопросам о том, каким быть социализму с китайской спецификой и в каком направлении ему предстоит развиваться в новую эпоху, что в нашем случае и является основой для понимания социализма с китайской спецификой и выработки четкой программы дальнейших действий.

Духовная сущность и образ мысли идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в том, что эти идеи всемерно воплощают и новаторски оперируют мировоззрением и методологией диалектического и исторического материализма; как основа метода познания достигают высшей точки в понимании причинно-следственных связей, диалектики и всестороннего характера анализа, вскрывая связь между прошлым и настоящим, высшими и низшими точками развития, при этом демонстрируя признаки стратегического предвидения. Эти особенно присущие характеру мышления признаки формируют исторически новые идеи развития марксистской классики.

Духовная сущность этих идей с наибольшей яркостью и глубиной проявилась в категории народа, в том числе, когда народные массы рассматриваются как главный субъект демократии, когда представления о служении народным массам занимают центральное место вместе с другими мировоззренческими послылками в уже сформировавшейся системе взглядов и ключевых идейных ценностей. Понятие народ упоминается в докладе XIX съезду КПК более 200 раз, при этом со всей четкостью отмечено, что «народ выступает созидателем истории, основной силой, определяющей будущую судьбу партии и государства».

Очевидно, что концепция народных масс красной линией проходит через весь текст отчетного доклада. В его начальной части содержится призыв «не забывать начала и помнить

о миссии», где начало и миссия – соответственно стремление сделать счастливым китайский народ и добиться процветания китайской нации. При определении основного общественно-го противоречия новой эпохи растущие потребности народа в прекрасной жизни определены главной целью и направлением развития ценностной ориентации.

В рамках основной стратегии, если подойти с философской точки зрения, народ есть основа, его поддержка занимает центральное место и содержит требование к партии всецело опираться на народ при управлении государством и полагаться на народ в борьбе за еще большие достижения. Если посмотреть с экономической точки зрения, и это самое важное в концепции новой эпохи, то доклад определяет необходимость поддержки и усовершенствования социалистической базовой системы экономики и системы распределения. В свою очередь в политическом отношении доклад предписывает народу быть хозяином своей страны, кроме того, обязывает гарантировать народу эту функцию для участия в общественной и политической жизни Китая. С культурной точки зрения необходимо поддерживать базовую систему социализма, совершеннее выстроить китайскую духовность, китайские ценности, китайскую мощь, возглавить духовную жизнь народа. В общественном отношении необходимо признать основополагающей целью развития укрепление материального благосостояния, гарантировать и улучшать в процессе развития материальные условия, устранять слабые звенья благосостояния народа, способствовать социальной справедливости. В аспекте безопасности определено, что безопасность народа выступает основной целью. Если рассуждать с точки зрения партийного строительства, то необходимо обеспечить опору и гарантию принципов «партия создана для служения народу», «партия руководит от имени народа», «партия поддерживает кровные узы с народом».

На предстоящем в ближайшие десятилетия пути развития Китая в полном объеме воплощена концепция народа как главного субъекта реализации двухэтапного плана действий. Первый этап – на основе полного построения общества среднего

достатка в основном осуществить социалистическую модернизацию к 2035 г. Второй этап – после осуществления в основном модернизации страны превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу к 2050 г.

Глубокое внутреннее содержание действующих на начальном этапе социализма законов отрицания отрицания и единства и борьбы противоположностей обеспечивают постижение смысла категории «народ». Ее интерпретация как идеи духовной сущности со всей определенностью демонстрирует основную цель КПК, природу китайского социализма, характер марксистской теории как идеалов, достойных доверия всей партии и всего народа, подлежащих неперемennom воплощению.

Резюмируя, можно отметить, что идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи – новый качественный скачок в теоретических инновациях Компартии Китая и важный символ вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

В-третьих, ситуация в мире претерпела качественные изменения. Анализ международной политики свидетельствует о необратимых тенденциях по укреплению сил на Востоке и ослаблению сил на Западе. В самой системе западных ценностей происходят кардинальные перемены такого рода, когда в монопольном мировом господстве сверхдержавы наблюдаются коренные сдвиги и одновременно постоянно раздвигаются границы мировой экономической глобализации и многополярности, набирает силы культурный плюрализм. Теории «конца истории» и «победы без боя» стали историческими анекдотами. Можно сказать, что изменения в международной политической структуре, глобальной системе управления и международном порядке вступили в новую эпоху и ускоряются с каждым днем. Мир вступил в период большой перестройки и серьезных изменений.

Можно констатировать, что сегодня все больше людей задаются вопросами: в каком направлении движется человеческое общество, в особенности развивающиеся страны, каким образом индустриальные государства выбирают собственный

путь развития; какие идеи и принципы становятся движущей силой развития человеческого общества, какие концепции и модели такому развитию способствуют. Все больше людей во всем мире в размышлениях и поисках ответов на такие вопросы обращают свои взоры и восхищаются успехами развития Китая, подвергают трезвой оценке и анализу положительный опыт этой страны, возлагают надежды на еще большее влияние и роль КНР в мире.

В своем развитии Китай неотделим от остального мира, а развитие мира не может происходить изолированно от развития Китая. Сформировавшиеся глобальные перемены содержат в себе объективную потребность в Китае как субъекте политики с новыми границами компетенции, новыми идеями, новой линией поведения и новой исторической миссией в центре мировой арены. Вот почему Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отметил, что «Коммунистическая партия Китая выступает как политическая партия благополучной судьбы китайского народа, политическая партия борьбы за дело прогресса человечества, политическая партия, которая от начала и до конца рассматривает великий вклад в развитие человеческой цивилизации в качестве своей исторической миссии».

С точки зрения мировой экономики традиционная функция экономического роста становится все слабее при одновременном вступлении в стадию роста и укрепления функций информатизации и интеллектуализации. В этой связи специалисты заговорили о постиндустриальном обществе, эпохе Интернета и эпохе интеллекта, которые являются свидетельством кардинальных сдвигов в формах и способах материального производства. Пройдя долгим путем реализации и накопления опыта, Китай добился серьезных достижений в области научно-технических инноваций и трансформаций, этот опыт собирался в буквальном смысле как пчелами мед. К этому нужно добавить преимущества государственного устройства и преимущества рынка Китая как совокупной причины беспрецедентного в истории человечества китайского «экономического чуда». Мир в своем развитии все больше нуждается во вкладе и локомотивной роли Китая, но и

Китай должен соответствовать экономическим преобразованиям мира, продолжать инновационное развитие.

Сегодня мир и развитие остаются основными темами для обсуждения, и из тех перемен, которые происходят в окружающем мире, тема развития, и особенно необратимости мирного развития, занимает все больше места и внимания. Это то, что хотят все, и убежденность в миролюбивом пути развитии Китая становится все шире и глубже. Формирование человеческого сообщества единой судьбы, продвижение стратегической инициативы «Пояс и путь» все чаще становятся лейтмотивом мирного развития человечества.

Вообще говоря, выдвижение и обоснование концепции социализма с китайской спецификой новой эпохи представляется достаточно аргументированной. И это не субъективное умозаключение, а отражающая объективную реальность оценка: и отвечающая требованиям развития, и ориентированная в будущее.

Изучая и внедряя дух XIX съезда КПК и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, необходимо глубоко понимать эту новую эпоху, глубоко понимать взаимозависимость и исторический характер происходящих глобальных перемен, и совершать реальные шаги по этому новому пути, а не только быть идеологически подготовленными сделать это.

3. Постигание значения новой эпохи

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отметил: «Наступление новой эпохи социализма с китайской спецификой означает, что пережившая в новейшей истории многочисленные невзгоды китайская нация поднялась с колен, сделала большой скачок, разбогатела и стала намного сильнее, приветствуя блестящее будущее великого возрождения китайской нации; оно означает, что научный социализм явился мощной жизнеспособной силой Китая XXI столетия, высоко поднятым над миром знаменем социализма с китайской спецификой; оно означает, что путь, теория, система и культура социализма с китайской спецификой находятся в постоянном развитии».

Идущие навстречу модернизации развивающиеся государства, которые рассчитывают на ускорение своего развития и од-

новременно сохранение собственной государственности и национальной независимости, получают новую модель для подражания, изобретенную китайской мудростью и испытанную на практике КНР.

Как следует из представленного XIX съезду КПК доклада, новая эпоха требует от Китая новой миссии, новых идей, реализации новой стратегии и начала нового пути. Требует проведения великой борьбы, осуществления прекрасных проектов, продвижения значительных начинаний и реализации великих мечтаний. Китай будет стремиться пройти долгий путь в новой эпохе, добиваться большего счастья для своего народа, осуществлять великое возрождение китайской нации и внесет крупный вклад в развитие человечества.

开创新时代 迈上新征程

确立中国特色社会主义进入新时代，是中国共产党的十九大的重要历史贡献，也是党的十九大历史意义的重要基础；中国特色社会主义新时代，是党的十九大报告和习近平新时代中国特色社会主义思想的立论基础。党的十九大确立的“新时代”，既是中国特色社会主义历史方位的新的重大判断，更是面向未来的新的重大要求。从大会报告的结构看，第一部分总结过去五年历史性成就和历史性变革，得出了中国特色社会主义进入新时代的结论，从而构成报告的基础部分。正是在此基础上，提出了中国共产党在新时代的新使命、新思想、新方略、新征程，然后，展开论述新时代的经济建设、政治建设、文化建设、社会建设、精神文明建设和国防与军队建设、港澳台工作、人类命运共同体建设，最后集中重点论述新时代党的建设。所以，不充分认识和深入领会新时代，就不可能真正学懂、弄通、做实中共党的十九大精神和习近平新时代中国特色社会主义思想。

一、对新时代的内涵的理解

习近平总书记在十九大报告中概括指出：“这个新时代，是承前启后，继往开来，在新的历史条件下继续夺取中国特色社会主义伟大胜利的时代，是决胜全面建成小康社会，进而全面建设社会主义现代化强国的时代，是全国各族人民共同富

裕的时代，是全体中华儿女缪力同心、奋力实现中华民族伟大复兴中国梦的时代，是我国日益走近世界舞台中央、不断为人类做出更大贡献的时代。”这里，指出了“新时代”的五个特性，即历史继承性、发展目标性、本质人民性、主体民族性和影响世界性。

二、对新时代依据的理解

党的十九大做出这样重大的历史方位的判断，是改革开放以来我国经济社会发展进步的必然结果，是我国社会矛盾运动的必然结果，是世情国情党情变化的必然结果，是我们党团结带领人民开创光明未来的必然要求。我理解，主要依据是：

一是我国社会主要矛盾发生新的质的变化。

党的十九大把我国社会主要矛盾界定为人民日益增长的美好生活需要与不平衡不充分的发展之间的矛盾，表明我们的社会生产活动已经由人的生存性生产到人的全面性发展，社会生产和社会需要的内容和品质都达到了新的高度，有了质的变化，那些传统的生产方式、理念必须得到提升和改进。

二是党的理论创新实现了新的质的飞跃。

党的十九大确立了习近平新时代中国特色社会主义思想的指导地位，这是新时代的基本理论认识依据。

习近平新时代中国特色社会主义思想之思想境界高远，站位高，视野远。其思想紧扣共产党的执政规律、社会主义建设规律和人类社会发展规律的高度，深刻认识和揭示规律，提出了一系列新观点、新论断、新理论，把马克思主义中国化、时代化，提高到了新的最高水平，例如党要管党、全面从严治党的理论，以人民为中心的理论、人类命运共同体的理论，这些思想理论，深刻反映了客观规律的内在要求，科学回答了时代提出的一系列重大认识问题，有力引领了社会实践运动，大大拓展了共产党长期执政、中国特色社会主义乘胜前进和人类社会不断进步的广阔前景。该思想也把中国特色社会主义伟大事业的长远愿景拓展到了新的深远水平，提出了更加宏伟的奋斗目标，即把我国建设成为富强民主文明和谐美丽的社会主义现代化强国；也把世界人类社会的美好愿景拓展到了新的深远水平，提出了构建人类命运共同体思想和建设持久和平、普遍安全、共同繁荣、开放包容、清洁美丽的世界的愿景。

习近平新时代中国特色社会主义思想之思想内容博大。其思想以八个明确和十四个坚持为基本内容，全面、深刻回答了

在新时代坚持和发展什么样的中国特色社会主义和怎样坚持和发展中国特色社会主义的基本理论问题和基本方略问题，为我们在新时代坚持和发展中国特色社会主义奠定了坚定的指导思想，确立了明确的行动纲领。

习近平新时代中国特色社会主义思想之精神实质和思维方式精深。其思想充分体现和创新应用辩证唯物主义和历史唯物主义的世界观、方法论，把联系的、发展的、全面的看问题的基本认识方法用到了极致，展现了通古今之变化、立时代之潮头、发思想之先声的雄才大略，特别是全面地看问题的思维品格，形成马克思主义发展史上的新的经典。其思想的精神实质，最为鲜明而深厚的是人民性。是一切依靠人民群众的人民群众论、一切服务人民群众的人民为中心论等思想已经显著构成了人民观体系，并成为其思想的精神本质和价值灵魂。仅在党的十九大报告中，200多次提到人民一词，并明确提出：“人民是历史的创造者，是决定党和国家前途命运的根本力量”。我们可以清晰地看到，人民观是贯穿整个报告的逻辑经脉。报告开章明义，“不忘初心，牢记使命”，这个初心和使命就是为中国人民谋幸福，为中华民族谋复兴。在确立新时代的社会基本矛盾中，明确将人民日益增长的美好生活的需要作为发展的价值取向和目的方向。在基本方略中，从哲学层面上，明确坚持以人民为中心，坚持人民主体地位，要求把党的群众路线贯彻到治国理政全部活动之中，依靠人民创造伟业；在经济层面，把共享置于新发展理念的依据，首先强调，必须坚持和完善社会主义基本经济制度和分配制度；在政治层面，明确坚持人民当家作主，并要求保证人民当家作主落实到国家政治生活和社会生活之中；在文化层面，明确坚持社会主义核心价值观体系，更好构筑中国精神、中国价值、中国力量，为人民提供精神指引；在社会层面，明确增进民生福祉是发展的根本目的，要坚持在发展中保障和改善民生，补齐民生短板，促进社会公平正义；在安全层面，明确以人民安全为宗旨；在党建层面，立足和确保立党为公、执政为民，始终保持党同人民群众的血肉联系。在新征程的两个阶段安排中，也充分体现了人民观，把人民平等参与、平等发展权利得到充分保障作为第一阶段的基本目标，把全体人民共同富裕基本实现作为第二阶段的基本目标。我们从社会主义初级阶段的不变与变、社会主要矛盾的对立统一、伟大斗争的深刻内涵上深入体会人民观的深意。这

种以人民观为精神实质的思想，鲜明地表明了共产党的根本宗旨、中国的社会主义性质、理论的马克思主义性质，是完全值得全党和全国人民信奉的思想，必将作为巨大的实践力量。

总之，习近平新时代中国特色社会主义思想，是我们党的理论创新的新的质的飞跃，是中国特色社会主义进入新时代的重要依据和标志。

三是世界形势发生了新的质的变化。

从国际政治格局看，东渐强、西渐弱已成现实而不可逆大势，西方制度文明和价值观念曾经一边倒的态势已开始发生了根本性的变化，一个超级大国独霸天下的态势已开始发生了根本性的变化，与此同时，国际政治多极化、世界经济全球化日益加深，文化多元化日益被认可。那种“历史终结论”、“不战而胜论”已成为历史的笑谈。可以说，国际政治格局、全球治理体系和国际秩序变革已进入新时期并加速推进，世界已处在大发展大变革大调整时期。人类社会向何处去、世界各国特别是发展中国家也包括发达国家如何选择新的发展道路，以什么样的思想和愿景引领人类社会发展、以什么样的理论和道路推进国家发展，可以说全世界越来越多的人在思考、在探索，越来越多的人关注和羡慕中国的发展成就、正视和研究中国的成功经验，重视和期待中国发挥更大作用。中国的发展离不开世界，世界的发展更加离不开中国，世界形势的变化，客观要求中国以新的境界、新的思想、新的作为和新的使命担当走向世界舞台中心。所以，习近平总书记指出：“中国共产党是为中国人民谋幸福的政党，也是为人类进步事业而奋斗的政党。中国共产党始终把为人类作出新的更大贡献作为自己的使命。”

从世界经济形态看，传统经济增长功能日渐衰弱，以信息化、智能化为代表的新业态新功能方兴未艾、强势增长，于是有人称为后工业社会、网络时代、智能时代等，表明人类物质生产方式已开始发生深刻变化。经过长期奋斗和积累，中国的科技创新成果和科技转化成果，蜂涌而出，而且势大力厚、功能强劲。加上中国的制度优势和市场优势，铸就了人类历史上空前的经济奇迹和伟大成就。世界发展越来越多地需要中国的贡献和带动，中国也要适应经济形态的变革，继续创新发展。

从时代主题看，和平与发展仍然是世界的主题，而不变之中有变化，发展成为更加重要的方面，和平发展大势不可逆转。

世界越来越期待新的和平发展。中国的和平发展之路越来越广泛而深入地信服，而人类命运共同体思想的创立及“一带一路”倡议的提出和实践，日渐成为人类和平发展的主旋律。

总之，中国特色社会主义新时代的提出和确立，是有充足依据的，不仅是一个主观判断，更是一个反映客观的主观表达，更是适应发展需要的，是面向未来的。我们学习贯彻党的十九大精神和习近平新时代中国特色社会主义思想，一定要深入认识新时代，深入认识关系全局的历史性变化，在思想上站上新时代，在行动上迈上新征程。

三、对新时代的意义理解

习近平总书记指出：中国特色社会主义进入新时代，意味着近代以来久经磨难的中华民族迎来了从站起来、富起来到强起来的伟大飞跃，迎来了实现中华民族伟大复兴的光明前景；意味着科学社会主义在二十一世纪的中国焕发的强大生机活力，在世界上高高举起了中国特色社会主义伟大旗帜；意味着中国特色社会主义道路、理论、制度、文化不断发展，拓展了发展中国家走向现代化的途径，给世界上那些既希望加快发展又希望保持自身独立性的国家和民族提供了全新选择，为解决人类问题贡献了中国智慧和方案。

根据党的十九大报告，新时代要求我们担负新使命，贯彻新思想，实施新方略，迈上新征程；要求我们进行伟大斗争，建设伟大工程，推进伟大事业，实现伟大梦想；要求我们形成新气象，推出新作为，以时不我待、只争朝夕的精神，奋力走好新时代的长征路，为中国人民谋取更大幸福，为中华民族实现伟大复兴，为人类世界做出更大贡献。

И. А. Максимцев

ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Н. М. Межевич

профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

УДК 330.342+339.9(510)

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА В ПРАКТИКЕ ПРОЕКТОВ «ПОЯС И ПУТЬ»

Статья посвящена ключевым последствиям глобализации и миропорядку новой эпохи, когда экономический, научно-технический и гуманитарный центр мирового влияния сместится от США к КНР.

Ключевые слова: ключевые тенденции мировой экономики, глобализация 1.0., дезинтеграция, кризис управления, глобальная безопасность, российско-китайское стратегическое партнерство.

The article is dedicated to the basic consequences of globalization and the world order of the new epoch, when the economic, scientific, technical and humanitarian center of the world influence shifts from the US to the PRC.

Key words: basic global economic trends, globalization 1.0., disintegration, management crisis, global security, Russian-Chinese strategic partnership.

На протяжении тысячи верст мы граничим с великой древней страной, целым отдельным миром, который можно поставить в параллель лишь с миром Древнего Рима, граничим с одной из главных ветвей человеческой цивилизации, давшей гуманистическую философию, дивную живопись, великую поэзию и включившую в свою богатейшую историю – историю чуть ли не трех четвертей Азии.

А. Ивин

В 2017 г. в Пекине состоялся международный форум «Пояс и путь», в ходе которого в столице Китайской Народной Респу-

блики собрались не только эксперты, ученые или чиновники, но и лидеры стран-участниц проекта, в том числе Президент России В.В. Путин. Ожидания масштабного прорыва столкнулись с тем, что не все потенциальные участники проекта одинаково оперируют категориями времени и пространства.

В этом контексте показательно мнение экспертов французского Института международных отношений в Париже, которые в своем докладе посетовали на то, что власти Китая с момента выдвижения концепции «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) в 2013 г. добавили мало конкретики [1]. Данная критика говорит о неприятии и непонимании европейцами временного и пространственного масштаба китайской инициативы.

Рассматривая ключевые тенденции и результаты развития мировой экономики, отметим то, что глобализация 1.0. с временными рамками до 2015–2016 гг. создала многим странам масштабные дополнительные проблемы; значительная часть так называемого «четвертого мира» не была затронута этими процессами, что также изначально не предполагалось. Бенефициарами глобализации 1.0. стали высокоразвитые государства Евро-Атлантического мира, что не удивительно, т.к. именно они и были ее инициаторами. Оценка глобализации 1.0. для России является предметом отдельного исследования, именно поэтому отметим главное в пределах данной статьи – глобализация способствовала развитию Китая.

Итогом глобализации 1.0. стала возможность для Китая и России, опираясь на единое понимание глобальных процессов развития, выступить в качестве организаторов новой Большой Евразии.

Глобализация 2.0. будет проходить в условиях перестановки сил в мировой экономике — промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Японии постепенно утратят роли лидеров [2]. «Западные доходы в 2015 г. были всего на 2,4 процента выше, чем в 2007 г., в то время как «небогатые» страны Азии выросли на 58 процентов» [3].

Возможности прежней модели мирового экономического развития исчерпаны. Хорошие экономические перспективы бу-

дут лишь у стран, выстраивающих альтернативные модели глобального сотрудничества, причем не у стран-одиночек (какими бы крупными игроками они ни были), а у стран, выступающих совместно с другими странами-партнерами в роли точек сборки масштабных общих проектов. Именно здесь прослеживается новая роль России, Китая, Средней и Центральной Азии, ряда государств АСЕАН.

Оценка евразийской интеграции в масштабе большой Евразии не может быть произведена в отрыве от исследования международных политических и экономических процессов. В этом контексте политологи предлагают учитывать то, что «в любой политической системе... отсутствие эффективной власти ведет к анархии и хаосу, но чрезмерная ее концентрация подавляет личные и коллективные свободы» [4]. Данная формула имеет адекватное экономическое прочтение. Хаос в международных отношениях имеет вполне доказуемую экономическую природу. Чем он характеризуется, и какие последствия имеет для Китая и России?

Во-первых, повсеместно обостряются противоречия того типа, которые ранее называли классовыми. Однако речь не идет о том, что капитализм вырастил себе могильщика в лице пролетариата. Скорее можно предположить то, что новым «могильщиком» станет средний класс, не желающий становится пролетариатом.

Классический капитализм получил мощные стимулы обновления, реализовавшиеся уже после Второй мировой войны. Возможно ли повторение этого опыта? Вопрос важен в связи с тем, что цена этого опыта оказалась очень высокой. Однако без этого не сложилась бы модель общества всеобщего благосостояния. «Фольксваген» у всех предполагает возможность «Мерседеса» у избранных и «Майбаха» – в эксклюзиве. Выпадение первого символа неизбежно создаст проблемы у держателей более высоких статусов. До 2008 г. этот вопрос обсуждался, но дискуссия казалась скорее теоретической, чем имеющей отношение к практике. Несмотря на желание ряда представителей политического класса списать эти издержки на мигрантов, Рос-

сию, Америку, очевидно то, что перед нами – кризис глобальной экономической модели. Закономерно и то, что государства постсоветского пространства, продолжая формировать собственные модели экономического развития, учитывают данные положения. Тезис о том, что «жизнь стала лучше, чем была на всем протяжении нашей истории, все больше людей живут богаче и все меньше сталкиваются с крайней нищетой», – больше не работает [5].

Во-вторых, «постамериканский мир», который появится не по причине упадка Соединенных Штатов, а в результате «подъема остальных» [6]. Это принципиально отличает данную ситуацию от эпохи первой и второй холодной войны [7]. Отметим то, что эти «остальные» продолжают зависеть от США по критически важным параметрам. Это относится как к членам Европейского Союза, так и к участникам евразийской интеграции.

В-третьих, «разворачивается борьба между двумя моделями развития – либерально-демократическим капитализмом традиционного Запада и «авторитарным капитализмом», флагманами которого всегда выступали азиатские «тигры» и «драконы». Ударный рост КНР, вопреки звучащим почти два десятилетия предсказаниям коллапса, не позволяет больше заниматься эскапизмом» [8]. При этом жизнь в «период перехода к новой форме гражданского общества, где нет ясно очерченных границ, базирующихся на принципе национальной идентичности», создает новые системные риски экономического характера [9].

В-четвертых, дискуссия о демократии получает новый стимул. Согласно последнему докладу правозащитной организации Freedom House, постоянно увеличивается число стран, демонстрирующих отход от соблюдения политических прав и гражданских свобод, их уже вдвое больше, чем тех, где ситуация в этой сфере улучшается. Ослабление демократии происходит в сверхдержавах (таких как Россия, Китай, США), в «новых демократиях» (Венгрия, Польша) и в региональных державах (Турция, Венесуэла, Египет, Кения) [10]. С этим тезисом можно не соглашаться полностью или частично, однако кризис демократии опирается и на объективные экономические параметры, рост неравенства, проблемы экономической и социальной мо-

бильности. При этом укажем на то, что если проблемы таковы и существуют так масштабно в столь разнообразных странах, то, может быть, следует изменить само отношение, трактовку этого понятия? «В любой политической системе... отсутствие эффективной власти ведет к анархии и хаосу, но чрезмерная ее концентрация подавляет личные и коллективные свободы» [11]. Нужен баланс. В Китае и в России он найден, результаты получились различные, но баланс есть.

В-пятых, поиск США новой идеологии, адекватной реалиям XXI века, не привел к возврату к практикам изоляционизма, но продемонстрировал отказ от лидерства именно в глобализации. Министерская конференция ВТО в Буэнос-Айресе в декабре 2017 г. провалилась. При нарастающих разногласиях между США и странами ЕС, а также такими странами, как Китай и Индия, участники конференции перенесли переговоры в рабочие группы, объединяющие несколько десятков стран. Это превращает любые дискуссии в практически бесконечные споры.

Новые характеристики глобализации предполагают не только новую географию, но и адекватные формы взаимодействия экономики и политической сферы. В этом контексте американские практики вызывают вопросы: «Проповедуемый Трампом торговый протекционизм ради «великой Америки» может дать только кратковременный положительный эффект, и то лишь в сферах низко квалифицированного труда. Отрасли высоких технологий, как было показано на примере Apple, напротив, требуют свободы торговли, обеспечивающей беспрепятственное движение через границы не только товаров и услуг, но и ноу-хау, технологий, квалифицированных кадров и целых производств» [12]. В какой степени это может стать причиной нового кризиса, в рамках которого переоцененный американский рынок может войти в состояние длительной коррекции, которая повлечет за собой эффект домино и масштабный крах банков, других финансовых и нефинансовых корпораций по всему миру. Может ли сознательное снижение темпов экономического роста Китая, или т. н. «новая нормальность», стать мировым фактором после того, как китайское лидерство будет общеприз-

нано – еще не известно. При этом то, что американский кризис легко трансформируется в мировой – доказывать не нужно.

В-шестых, проблема Европейского Союза была ошибочно диагностирована как «дезинтеграция». Вероятно, это ошибочное мнение или указание на столь долговременную тенденцию, что оценивать ее экономическую составляющую не представляется возможным. Европейская интеграция не измеряется как конкретный, четко определенный кризис, скорее следует указать на пересечение множества проблем, на первый взгляд выглядящих как самостоятельные. Более того, миграционный кризис, правый радикализм в восточноевропейских государствах, Brexit и необходимость реформирования еврозоны имеют общую природу – кризис управления. В этих условиях политическая активность Брюсселя лимитирована не финансовыми, а именно экономическими трудностями. Если до кризиса ЕС сильно не стремился «брать» Украину и Молдавию, то сейчас это тем более проблематично. Разговоры о Западных Балканах как пространстве расширения вообще не следует рассматривать всерьез. Об этом свидетельствует и развернувшаяся дискуссия о ценностных основах европейского общества. Экономический и валютный союз, как ожидали его архитекторы, должен был обеспечить ЕС макроэкономическую стабильность, рост ВВП и выравнивание доходов населения богатых и бедных стран, снизить процентные ставки, увеличить мобильность капитала и стимулировать торговлю. Однако реального сближения доходов так и не произошло, а форсированная унификация ставок при сохраняющемся разрыве в уровнях инфляции и производительности труда обернулась негативными последствиями, говорится в докладе Международного валютного фонда (МВФ) [13].

Европейская, и особенно американская модели в экономике и политике, к 80-м гг. прошлого века сформировались как универсальные и догматические. Евразийские модели, россицентричная и китайская, принципиально отличаются тем, что они не позиционируются как универсальные.

Перед нами не только экономический кризис, а кризис ценностей. «Европа – это не география. Европа – это общность

принципов и верность им. Принципы формируют географию – география не формирует принципы [14]. Подобное отношение к географии, экономике, истории приводит к парадоксальному результату – утрате управления и кризису институтов. Что же делать в том случае, когда кризис европейских институтов сопровождается кризисом глобальных институтов управления?

В-седьмых, институциональный подход не единственный, но возможный для анализа интеграционных процессов как в евразийском, так и европейском измерении. В современных условиях достоинство институционального подхода в том, что он не ограничивается изучением формальных институтов, т. е., государственных по форме и традиционных по сути, он уделяет внимание неформальным акторам, правила работы которых еще формируются. Отвечая на поставленный выше вопрос, укажем, что «появление неформальных многосторонних институтов... создает альтернативные источники обеспечения общих благ... Три наиболее ярких примера включают такие институты, как «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС, влияние которого растет на региональном и глобальном уровнях» [15]. Однако самый неформальный институт – это «Пояс и путь».

В-восьмых, прошедшие десятилетия позволяют нам говорить о накоплении определенного опыта интеграции. Рубеж 1990–1992 г. четко фиксируется в истории европейской и евразийской (постсоветской) интеграции. В этот период проявилось новое качество интеграционных процессов, запущенных в Европе в начале 50-х гг., а в СССР в 20-е – 50-е гг. С 1990–1992 гг. и до настоящего времени в экспертном сообществе и, тем более, прессе, стало общим местом рассматривать интеграционные процессы на западе и востоке Европы как нечто различное и не подчиняющееся общим закономерностям. Долгое время для этого были определенные основания. В последнее время становится очевидным то, что тенденции развития интеграции имеют много общего. К примеру «свойственная постсоветскому пространству модель «срастания» бизнеса и политики, культура бизнеса, олигархические тенденции» про-

являют себя от Испании до Литвы, и лишь затем – в Москве и Астане [16].

Равным образом, провалилась попытка приписать именно Евразийскому Союзу проблемы с имплементацией отдельными странами общих норм. «Обилие юридически необязательных двухсторонних соглашений наряду с систематическим применением исключений и межправительственным характером интеграции привело не только к тому, что СНГ не смогло трансформироваться в реальное экономическое образование с высоким уровнем интеграции и элементами наднационального управления, но и помешало в рамках СНГ возникнуть реальному политическому союзу» [17]. Однако, то, что справедливо для СНГ, мы надеемся, не будет системным признаком Евразийской интеграции.

Проблемы евразийской интеграции очень напоминают трудности интеграции в ЕС, конечно, с учетом временной десинхронизации. Неочевидность глобальных правил ставит под вопрос и региональные институты и процессы, критически сказывается на качестве и скорости интеграционных процессов. С другой стороны, более позитивное развитие российской экономики и значимые институциональные новации евроазиатской интеграции усиливают восточный вектор интеграции. Мы не согласны с позицией А. Либмана, согласно которой Москва не рассматривает ЕАЭС как один из приоритетных инструментов по продвижению собственной повестки дня. Впрочем, наиболее интересен и спорен вывод автора о том что «окно возможностей для продвижения евразийского регионализма, открывшееся в начале 2010-х гг. стремительно закрывается» [18]. Разрушительная борьба за постсоветскую Евразию является частью еще более масштабных процессов передела сфер влияния в современном мире. Этой борьбе надо противопоставить эффективную работу – «Пояс и путь» [19].

В-девятых, «невозможно торговать, не воюя, невозможно воевать, не торгуя» [20] – программный тезис известного специалиста по мировой экономике Уильяма Бернштейна. Второе десятилетие XXI в. ознаменовалось удивительной попыткой не

торговать и не воевать одновременно. Экономической агрессии подверглось государство, занимающие значимые или ведущие позиции по ключевым параметрам глобальной конкурентоспособности. Происходящее не может не отразиться как на России, так и на странах объявивших ей торговую войну. Новая политика в отношении России сделала крепче российское общество и российскую экономику. Ключевые страны, развязавшие экономическую агрессию, столкнулись с негативными экономическими последствиями для себя. Политические последствия измерению не поддаются.

В авангарде санкционной политики идут сильные и влиятельные государства, избирательность санкций отсутствует, экономические расчеты – отсутствуют, политическая целесообразность – гипотетическая. При этом очевидно то, что «иностранные инвесторы станут первыми, кто пострадает от введения санкций в отношении российского госдолга» [21]. Для Евразийского Союза и соответствующего интеграционного проекта продолжение санкционного пресса также предполагает необходимость адаптации к новым вызовам. В этих условиях мы видим сотрудничество с Китаем точкой опоры для Большой Евразии.

Десятое и главное. «Формирование и развитие китайско-российских отношений стратегического партнерства, в конечном счете, определяется потребностями внутреннего развития двух стран и интересами их безопасности. Вместе с тем, на них оказывает то или иное воздействие и внешние факторы, в особенности американский фактор» [22]. Это было написано 16 лет назад, а сегодня стало ключевой задачей: укреплять китайско-российские отношения как залог мира и согласия.

С нашей точки зрения, глобальная безопасность зависит от совместной работы Китая и России. Мы в России понимаем то, что без Китая наша безопасность резко уменьшится. Но понимают ли наши китайские друзья то, что победа атлантизма над Россией и Беларусью приведет к тому, что в прицеле окажется Китай?

Проблемы Китая будут являться результатом его успехов. Следует учитывать вероятность новой волны конфликтов, сопровождающих дрейф «глобального центра силы» от США к Китаю, при малой вероятности прямого военного столкновения. Этот процесс, вероятно, будет сопровождаться расширением локальных и региональных конфликтов, имеющих, в том числе, и экономическую природу. «Правильные решения, — гласит старая китайская поговорка, — проистекают из опыта; опыт же рождается из неправильных решений». Хочется пожелать китайским товарищам учесть наш опыт, его хорошее и плохое и предложить правильные решения для себя, Евразии, мира. Политической партии для выживания необходимы две вещи: преемственность и готовность к переменам. Пожелаем этого китайским коммунистам и подчеркнем значимость решений XIX съезда КПК.

Список источников

1. *Искендеров, П.* Шелковый путь в XXI век [Электронный ресурс] / П. Искендеров. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/17564>. – Дата доступа: 19.05.2017.
2. Price water house Coopers: Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089>. – Дата доступа: 05.05.2017.
3. *Миланович, Б.* Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации / Б. Миланович. – М.: Изд-во Ин-та им. Гайдара, 2017. – С. 7–8.
4. *Мюллерсон, Р.* Нет права без баланса [Электронный ресурс] / Р. Мюллерсон. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Net-prava-bez-balansa-18228>. – Дата доступа: 15.06.2016.
5. *Ангус, Д.* Великий побегод Здоровье, богатство и истоки неравенства / Д. Ангус. – М.: Ин-т им. Гайдара, 2016. – С.17.
6. *Zakaria, F.* Спад влияния США – великая глобальная история нашей эпохи [Электронный ресурс] / F. Zakaria. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/the-decline-of-us-influence-is-the-great-global-story-of-our-times/2017/12/28/bfe48262-ebf6-11e7-9f92-10a2203f6c8d_story.html?utm_term=.b3c5af094350. – Дата доступа: 28.12.2017.
7. *Дэвис, Д. Э.* Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / Д. Э. Дэвис, Ю. П. Трани;

науч. ред. А. А. Поршакова; пер. с англ. Е. В. Нетесовой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

8. *Караганов, С.* Новая эпоха противостояния [Электронный ресурс] / С. Караганов. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novaya-epokha-protivostoyaniya-1919> 8. – Дата доступа: 8.12.2017.

9. Camilleri Joseph Rethinking Sovereignty // Contending Sovereignties. Redefining Political Community. Edited by R. B. J. Walker and Saul H. Mendlevits. Lynne Rienner Publishers. Boulder, London, 1990. – P. 35.

10. Freedom in the World 2018 // Democracy in Crisis [Electronic resource]. – Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018>. – Date of access: 8.12.2017.

11. *Мюллерсон, Р.* Нет права без баланса [Электронный ресурс] / Р. Мюллерсон. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Net-prava-bez-balansa-18228>. – Дата доступа: 15.06.2016.

12. *Портанский, А.* Свобода торговли — цель на все времена / А. Портанский // «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок Центр стратегических разработок. – М., 2018. – С. 42.

13. Валютный союз не выровнял доходы европейцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3533971>. – Дата доступа: 30.01.2018.

14. *Мери, Л.* Тацит был нашим крестным. Речь на приеме в честь Президента Итальянской Республики 22 мая 1997 года / Л. Мери // Вышгород. – 2008. – № 1–2. – С.14.

15. *Ларионова, М. В.* Новый подход к оценке эффективности международных институтов / М. В. Ларионова // Вестник международных организаций. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 128.

16. Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств «Восточного партнерства» Центр восточноевропейских исследований. – Вильнюс, 2012.

17. *Libman, A.* Eurasian Economic Union: Between perception and reality [Electronic resource] / A. Libman. – Mode of access: <http://neweasterneurope.eu/2018/01/09/8767/>. – Date of access: 30.01.2018.

18. *Колтон, Т.* Победителей нет: украинский кризис и разрушительная борьба за постсоветскую Евразию / Т. Колтон, С. Чарап // Россия в глобальной политике. Спец. выпуск. – 2017, Декабрь.

19. *Бернстайн У. Дж.* Великолепный обмен: история мировой торговли / Дж. У. Бернстайн. – М., 2014.

20. Королева, А. Новые санкции США против России: три сценария [Электронный ресурс] / А. Королева. – Режим доступа: <http://expert.ru/2018/01/17/sanktsii/>. – Дата доступа: 19.01.2018.

21. Цзинцзе Ли. Китайско-российские отношения и американский фактор / Цзинцзе Ли // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 3. – С. 46.

Л. С. Боровик

*заместитель директора Научно-исследовательского
экономического института Министерства экономики
Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент*

УДК 339.9(476:510)

СОПРЯЖЕНИЕ СТРАТЕГИЙ И ПЛАНОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Статья затрагивает актуальные аспекты сопряжения стратегий развития и планов социально-экономического развития Беларуси и Китая и разработки плана совместных действий на период до 2020 г. и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: национальные экономические интересы Беларуси, инновационная модернизация экономик, ключевые прорывные области, информационные технологии нового поколения, «Интернет +», «Сделано в Китае – 2025».

The article touches upon actual aspects of linking development strategies and Belarus and China national plans of social and economic development for working out joint action plan for the period up to 2020 and more long-term perspective.

Key words: national economic interests of Belarus, innovation economy, key breakthrough areas, new generation of information technologies, «Internet +», «Made in China – 2025».

Стратегическое партнерство Республики Беларусь и Китайской Народной Республики все более расширяется.

Главной целью белорусско-китайского сотрудничества является реализация потенциала взаимовыгодного взаимодействия для роста конкурентоспособности национальных экономик и повышения благосостояния граждан в обеих странах.

Поставлена задача по переходу от преимуществ политического взаимодействия и торгового сотрудничества к расширению практического сотрудничества с целью формирования новых источников инновационного роста экономики.

Во исполнение поручений Президента Республики Беларусь, данных 28–30 сентября 2016 г. в ходе государственного визита в Китайскую Народную Республику, Правительством страны принято решение по увязке стратегий развития двух стран и разработке на этой основе плана совместных действий Республики Беларусь и КНР на период до 2020 г. и на долгосрочную перспективу (рис.1).

Но при этом необходимо учитывать национальные интересы двух стран: и Беларуси и Китая.

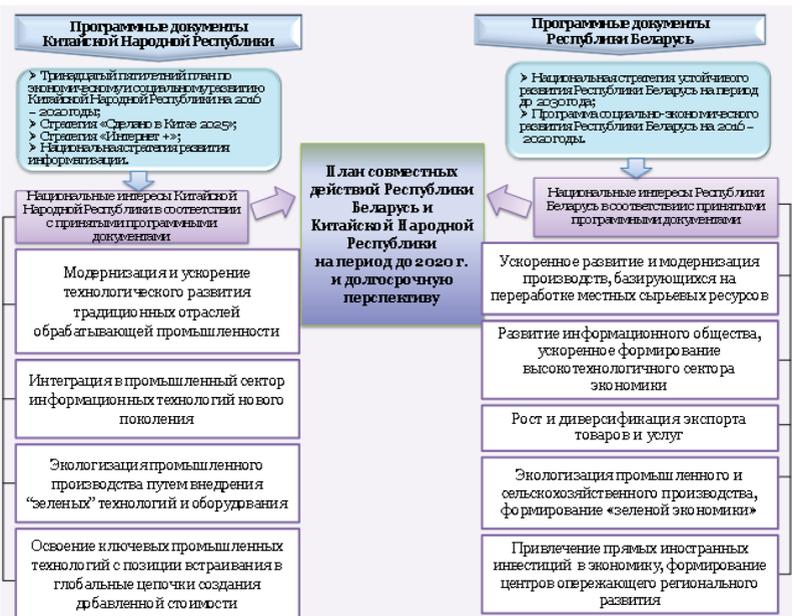

Рис.1. План совместных действий Республики Беларусь и КНР

Национальные экономические интересы Республики Беларусь отражены в двух основополагающих программных документах: Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. и Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.

В соответствии с этими документами Беларусь исходит из необходимости реализации следующих основных задач:

- привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику;
- ускоренное формирование высокотехнологичного сектора, развитие цифровой экономики и информационного общества;
- модернизация традиционных секторов специализации;
- экологизация производства и формирование «зеленой» экономики»;
- рост и диверсификация экспорта товаров и услуг.

Национальные экономические интересы Китая представлены в таких документах, как Тринадцатый пятилетний план по экономическому и социальному развитию Китайской Народной Республики на 2016–2020 гг., долгосрочные стратегии: «Сделано в Китае – 2025» и «Интернет +».

В частности, в пятилетней программе в качестве главных приоритетов развития китайской экономики определены:

- рост на основе инноваций;
- ускоренное развитие цифровой экономики;
- модернизация традиционных отраслей;
- создание новой современной индустриальной системы, которая будет иметь значительные инновационные возможности, производить высококачественную продукцию;
- повышение эффективности китайского рынка путем его дальнейшей интеграции с мировым, в том числе развитие экономической интеграции посредством инициативы «Пояс и путь»;
- строительство современной инфраструктуры и улучшение инфраструктурных сетей;
- экологичное развитие, переход к возобновляемой энергетике, внедрение «зеленых технологий».

В качестве одного из главных векторов стратегии развития китайской экономики закреплено увеличение зарубежных ин-

вестиций, поощрение инвестирования национальных компаний за рубежом. И Беларусь – это достаточно новый ареал для китайских инвесторов.

Беларусь же объективно нуждается в новых крупных инвесторах, в привлечении в экономику прямых иностранных инвестиций. И таким стратегическим партнером для нас становится КНР.

Сфера общих интересов затрагивает вопросы совместного продвижения товаров на рынки ЕС и третьих стран, используя транспортно-логистическую структуру, соединяющую рынки ЕС и Азии на Экономическом поясе Шелкового пути.

Не менее значимый вектор обоюдных интересов – инвестирование создания новых высокотехнологичных производств, в том числе на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

С позиции сотрудничества с Республикой Беларусь национальные интересы Китайской Народной Республики состоят в следующем:

- использование географического положения и транзитного потенциала Беларуси для размещения части производственных цепочек и продвижения китайских товаров вдоль маршрута Экономического пояса Шелкового пути;

- расширение объемов поставок китайского оборудования и материалов, других видов промышленной продукции на белорусский рынок;

- импорт продуктов питания, калийных удобрений и других белорусских товаров, потребность в которых имеется на рынке Китая;

- расширение сотрудничества в области создания информационных технологий нового поколения, новых высокотехнологичных производств;

- прямое присутствие на белорусском транспортно-логистическом рынке с целью совместного освоения рынка ЕС и третьих стран.

Национальные интересы Республики Беларусь с позиции сотрудничества с Китайской Народной Республикой состоят в следующем:

- расширение объемов поставок продукции белорусских производителей и улучшение условий их доступа на рынок Китая;
- привлечение прямых китайских инвестиций в модернизацию белорусских предприятий, создание новых рабочих мест, инновационные проекты;
- вхождение китайских компаний в Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» в качестве резидентов с целью создания новых высокотехнологичных производств;
- прямое присутствие на китайском транспортно-логистическом рынке, привлечение китайских партнеров для развития транспортно-логистической структуры, соединяющей рынки ЕС и Азии на Экономическом поясе Шелкового пути;
- совместное освоение новых ниш на рынках третьих стран.

В долгосрочной перспективе главная ставка сделана на инновационную модернизацию экономик двух стран, построение новых цепочек высокой добавленной стоимости продукции. Ядром китайской экономики в данном случае признаны производственные инновации, а инструментом – интеграция информационных технологий нового поколения в производство и сферы общественной жизни. И нам необходимо ориентироваться на опыт Китая в части разработки принятых в этой республике стратегических планов, прежде всего, в таких областях, как информационно-коммуникационные и цифровые технологии.

Политика Китая в сфере ИКТ сформулирована в двух основных документах: Стратегия «Интернет +» и Национальная стратегия развития информатизации.

Стратегия «Интернет +» включает в себя 11 направлений (рис. 2).

Национальная стратегия развития информатизации дополняет стратегию «Интернет +». Одним из ключевых пунктов данной стратегии является развитие собственных ИКТ-технологий, повсеместное внедрение современных цифровых технологий, использование в производстве технологий «Интернет вещей», массивов больших данных, облачных вычислений.

Рис. 2. Стратегия «Интернет +»

Важным вектором развития китайской экономики является интеграция в промышленный сектор информационных технологий нового поколения. На реализацию этих задач нацелена стратегия «Сделано в Китае-2025» (рис. 3). В ней выделены *11 ключевых прорывных областей*. Наиболее интересными для Беларуси с точки зрения новых драйверов роста экономики являются обозначенные Китаем направления по развитию информационных технологий нового поколения и цифровых управляемых машин, производство энергоэффективных автомобилей, фармацевтики, ключевых технологий и оборудования для производства новых материалов.

В качестве «якорных» точек промышленного развития в КНР выделены интеллектуальное моделирование, комплексное применение промышленного Интернета, облачных вычислений и больших массивов данных (рис. 4).

Будущее развитие инновационного вектора нашей экономики также представляется возможным в рамках обозначенных направлений. Часть из них уже нашли отражение в Национальной страте-

гии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (далее – НСУР-2030) (рис. 5).

Рис. 3. «Сделано в Китае-2025»

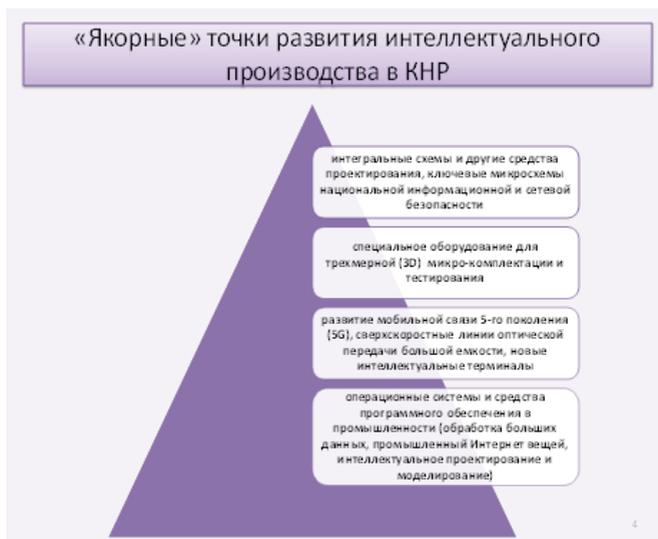

Рис. 4. «Якорные» точки промышленного развития в КНР

Министерством экономики и НИЭИ проработаны принятые в Китае стратегические планы «Интернет +», «Сделано в Китае-2025». Многие из обозначенных в этих документах направлений, с позиции возможности их развития в Республике Беларусь с участием китайских партнеров, внесены в НСУР-2030, и более детально их планируется прописать в проекте новой НСУР на период до 2035 г.

Это, прежде всего: оптика, электроника и электротехника, микробиология и фармацевтика, производство лазерного оборудования, энергоэффективных автомобилей, медицинского оборудования и материалов. Базовой площадкой их реализации станет Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень».

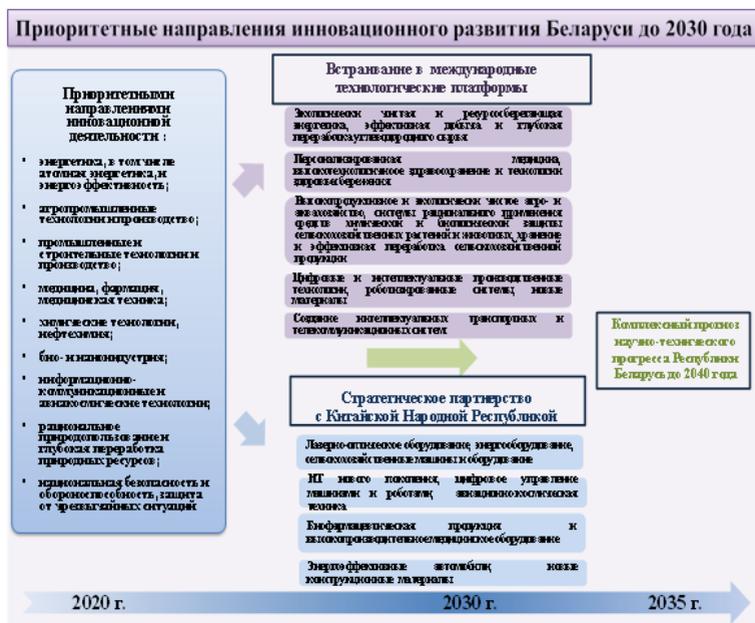

Рис. 5. Приоритетные направления инновационного развития Беларуси

Основные направления развития научно-технического потенциала, обозначенные в НСУР-2030, дополнены такими, как создание высокопроизводительных цифровых машин, интел-

лектуального производства. В качестве нового направления определено производство новых конструкционных материалов, функциональных молекулярных материалов, современных композитных материалов, что соответствует направлениям развития Китая.

В НСУР-2030 обозначен ряд новых направлений развития промышленности, реализация которых возможна во взаимодействии с Китаем (рис. 6). Это цифровые и облачные технологии, «умное» оборудование, высокоточные технологии обработки материалов, промышленные роботы и аддитивное производственное оборудование, интегральные микросхемы.

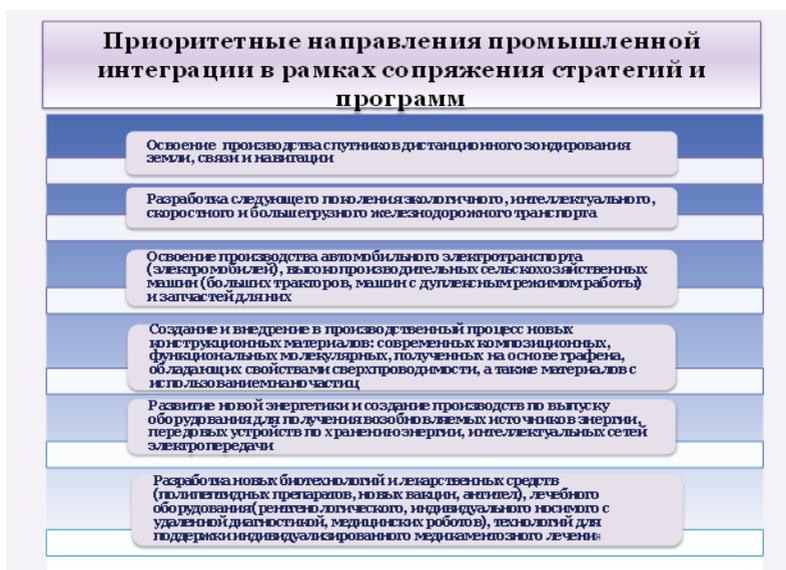

Рис. 6. Приоритетные направления промышленной интеграции в рамках сопряжения стратегий и программ

Отмеченные направления являются наукоемкими, масштабными в плане проведения научных изысканий, требующими больших финансовых вложений и потому дорогими для Беларуси при их самостоятельном освоении.

Взаимодействие с Китаем позволит сократить наши расходы на освоение этих технологий и совершить качественный скачок в технологическом развитии промышленности, освоить

новые виды высокотехнологичной продукции и выйти на новые рынки.

В качестве одного из главных приоритетов взаимодействия с Китаем рассматривается внедрение в промышленное производство цифровых, сетевых и интеллектуальных технологий.

Включены такие меры, как развитие цифрового проектирования деталей и технологических процессов, разработка программного обеспечения для обработки больших объемов данных, создание новых промышленных интернет-приложений и др.

В рамках формирования Китаем «зеленой индустриальной платформы» в Беларуси существует интерес к проведению экологической модернизации в традиционных отраслях промышленности (производство стали, цветных металлов, химикатов, строительных материалов, легкой и целлюлозно-бумажной промышленности).

Перспективным направлением является освоение производства электрического транспорта и необходимых для этого комплектующих (суперконденсаторов, эффективных электродвигателей, зарядных станций и т. п.).

Дополнительным направлением является стимулирование промышленных организаций к разработке и реализации экологических стандартов в области управления и производства, максимально полной переработке отходов.

По развитию транспортной системы в НСУР-2030 внесены дополнения, которые, помимо их сопряженности с китайскими программами «Сделано в Китае-2025» и «Интернет +», соответствуют Комплексу мер по совместному продвижению строительства концепции «Пояс и путь».

В частности, предусматривается развитие сотрудничества с КНР в сфере транспортной логистики и осуществления грузовых железнодорожных перевозок в направлении «Китай – Западная Европа», в том числе ускоренными контейнерными поездами.

Новым направлением станет информатизация логистических процессов с использованием больших массивов данных и облачных вычислений в сфере логистики.

С целью развития грузовых воздушных перевозок с Китаем предусматривается открытие Республикой Беларусь доступа к пятой свободе воздуха, которая является необходимым условием дальних перелетов.

С учетом китайского опыта планируются развитие электронных услуг на основе интеграции информационных систем и предоставления доступа к открытым данным, внедрение облачных технологий в различные сектора экономики, создание центров обработки больших массивов данных. Эти направления определены в качестве приоритетов развития китайской экономики, их внедрение представляется целесообразным и в нашей стране.

С использованием китайских инвестиций предложены меры по совместному развитию технологий искусственного интеллекта и их внедрению в производство. Особое внимание уделено содействию совместного развития квантовых вычислений, нейронных сетей, интеллектуального проектирования, Интернета вещей, 3D печати, обработки больших массивов данных, технологий дополненной и виртуальной реальности.

И в заключение необходимо отметить, что все внесенные дополнения в НСУР-2030 в целях ее сопряжения с китайскими программами «Сделано в Китае-2025» и «Интернет +» будут конкретизированы при разработке плана совместных действий.

Принятый курс на развитие белорусско-китайских отношений «всепогодной дружбы» предполагает следующие направления стратегического партнерства:

- осуществление комплекса мер по совместной реализации концепции «Пояс и путь» и повышение в рамках данной концепции уровня взаимного делового сотрудничества, прежде всего, в транспортной и логистической сферах, строительстве других инфраструктурных объектов;

- дальнейшее продвижение работ по развитию Китайско-Белорусского индустриального парка, повышение его инвестиционной привлекательности с ориентацией на высокотехнологичный сектор;

- расширение всего спектра форм инвестиционного сотрудничества, включая стимулирование притока китайских инвес-

тиций в Китайско-Белорусский индустриальный парк, создание совместных производств;

- обеспечение улучшения условий доступа и расширение взаимных поставок товаров и услуг, совместное освоение новых ниш на рынках третьих стран;

- глубокая и взаимная интеграция белорусских и китайских производителей посредством развития производственной кооперации и реализации инвестиционных проектов по созданию совместных производств;

- развитие сотрудничества в банковской сфере и иных сферах финансового рынка, включая внедрение новых форм финансовой помощи КНР Республике Беларусь и рациональное использование ее средств;

- формирование совместных исследовательских и научно-практических центров, совместное развитие отраслевой науки;

- дальнейшее углубление прямого китайско-белорусского межрегионального сотрудничества.

В долгосрочной перспективе в рамках сопряженности стратегий и программ социально-экономического развития Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в качестве приоритетных направлений укрепления межстрановой промышленной интеграции выступают:

- проведение совместных разработок в сфере перспективных направлений цифровой экономики и их внедрение в производство (квантовых вычислений, нейронных сетей, интеллектуального проектирования, промышленного Интернета вещей, 3D печати, обработки больших данных, технологий искусственного интеллекта и др.);

- освоение производства спутников дистанционного зондирования земли, связи и навигации;

- разработка следующего поколения экологичного, интеллектуального, скоростного и большегрузного железнодорожного транспорта;

- освоение производства автомобильного электротранспорта и запчастей для него;

- создание и внедрение в производственный процесс новых конструкционных материалов;

– развитие новой энергетики и создание производств по выпуску оборудования для получения возобновляемых источников энергии, устройств по хранению энергии, интеллектуальных сетей электропередачи;

– разработка новых биотехнологий и лекарственных средств, медицинского оборудования, технологий для поддержки индивидуализированного медикаментозного лечения.

Хань Мэнцзе

*доцент исследовательского института высшего образования
Даляньского политехнического университета,
кандидат экономических наук*

Го Шухун

*доцент исследовательского института высшего образования
Даляньского политехнического университета,
кандидат экономических наук*

УДК 378.014.24

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» И ИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

После образования Китайской Народной Республики Китай и СССР создали хорошую основу для сотрудничества в сфере высшего образования, продолжением этого стали тесные связи Китая со странами СНГ. После начала проведения политики реформ и открытости Китай на политическом уровне постоянно углубляет международное сотрудничество в сфере высшего образования и открывает новую главу развития в рамках выдвинутой Си Цзиньпином инициативы «Пояс и путь». Ведущая роль в международном сотрудничестве в сфере высшего образования отводится вузам.

¹ Перевод с китайского языка.

Ключевые слова: «Пояс и путь», высшее образование, международное сотрудничество.

After the foundation of New China, PRC has established cooperation of higher education with the Soviet Union and with extension into tight connection between PRC and the CIS (the Commonwealth of the Independent States). Since the start of opening up and reforms policy, PRC has constantly deepened the international cooperation in higher education sphere, and opens a new chapter by the Xi Jinping's «One belt and One road» initiative.

Keywords: «One belt and One road» initiative; higher education; international cooperation.

По мере интернационализации высшего образования роль высших учебных заведений на международной арене становится все более значимой. В 2017 г. Госсовет КНР опубликовал «Предложения по укреплению и совершенствованию идейно-политической работы вузов в новых условиях», в которых подчеркнута возросшая роль вузов в подготовке специалистов, научно-исследовательской работе, предоставлении социальных услуг, а также в сохранении культурных традиций, продвижении инноваций и установлении международного сотрудничества. Выделение развития международного сотрудничества в качестве пятой функции высших учебных заведений после определенных в 2011 г. четырех функций, включающих сохранение культурных традиций и продвижение инноваций, явилось проявлением возросшего внимания государства к международному сотрудничеству в области высшего образования.

Данная статья призвана систематизировать ход развития и внесения корректив в политику международного сотрудничества высших учебных заведений и отдельно рассмотреть новые тренды данного сотрудничества в рамках стратегической инициативы «Пояс и путь»; на основе анализа конкретных примеров из опыта межвузовского взаимодействия и обмена Китая и Беларуси извлечь некоторые уроки для стран, расположенных вдоль «Пояса и пути».

1. История развития международного сотрудничества в сфере высшего образования

С момента своего образования в 1949 г. новый Китай строит социализм в течение 70 лет, при этом, несмотря на встретившиеся трудности, страна все же достигла значительных результатов в своем развитии. С началом реализации политики реформ и открытости, когда экономика Китая вступила на путь особенно стремительного развития, аналогичные процессы произошли и в сфере высшего образования.

В ходе данного развития ключевые точки международного сотрудничества и обмена китайских высших учебных заведений были тесно увязаны с главными направлениями политики реформ и экономического развития страны и претерпели целый ряд последовательных изменений.

На начальном этапе существования нового государства Китай и Советский Союз установили прочные взаимоотношения в сфере высшего образования. Находясь в одном лагере с народно-демократическими и социалистическими странами с точки зрения политической организации общества, Китай также имел единые социалистические корни в системе организации высшей школы. Социалистическая модель высшего образования Советского Союза оказала значительное влияние на развитие и реформирование высшего образования в Китае с точки зрения концепции создания вузов, содержания учебных программ, формирования факультетов, системы управления и т. д.

В 50-е гг. прошлого столетия в высшей школе Китая по советской модели системы высшего образования дважды проводилась широкомасштабная реструктуризация вузов и факультетов, вводились ограничения на частные университеты колледжи, разделялись высшие учебные заведения общеобразовательного характера, частично реформировались факультеты. Несмотря на разрушение многолетних традиций обучения в некоторых из учебных заведений в ходе проведения политики реформ, произошедшие перемены во многом способствовали развитию таких предметов как инженерия, педагогика, сельское хозяйство и лесоводство, позволили под-

готовить большое количество специалистов для гражданского строительства.

Для развития межвузовских контактов по линии двусторонних связей осуществлялся обмен преподавателями и студентами, проводилось научное взаимодействие. По данным статистики, в 1957 г. в Советском Союзе обучалось 38 тыс. граждан КНР, включая 1300 ученых, 1200 преподавателей, 7500 студентов; в свою очередь, примерно 10 тыс. советских специалистов работали в Китае, среди которых более 600 человек преподавали в вузах. Вплоть до настоящего времени сохраняются традиционные межвузовские контакты и связи с высшими учебными заведениями России, Беларуси и других стран СНГ, установленные во времена СССР.

После развернувшейся в 1978 г. политики реформ и открытости в высшей школе Китая стало уделяться большее внимание международному сотрудничеству и появилась инициатива «ориентироваться на современность, ориентироваться на мир, ориентироваться на будущее». В 1985 г. ЦК КПК опубликовал «Решение о реформировании системы образования», а в 1993 г. появилась «Программа развития и реформирования образования в Китае», в которой содержалось требование постепенного расширения открытости системы образования, укрепления практики международного сотрудничества и обменов, смелого заимствования и освоения передового опыта стран мира в деле развития и управления системой образования. В 1995 г. «Закон о международном обмене и сотрудничестве в сфере образования» вошел в «Кодекс об образовании в КНР». В 1999 г. Министерство образования КНР опубликовало «План мероприятий по возрождению образования в XXI столетии», продолжило и ускорило работу над «Проектом 211», предприняло меры по созданию первоклассных университетов мирового уровня в рамках реализации «Проекта 985», а также активизировало работу по международному научному обмену. Путем принятия целого ряда директивных документов в стране были определены основные направления международного межвузовского сотрудничества и обмена и его главные субъекты.

При вступлении в XXI в. институт международного обмена и сотрудничества в сфере высшего образования в Китае

столкнулся с новой ситуацией: в частности, в 2001 г. КНР присоединилась к Всемирной торговой организации и участники межвузовского международного взаимодействия превратились в субъектов экономической глобализации и получили доступ к международному рынку. Такое изменение обстановки требовало от Китая не только продолжить продвижение проектов международного сотрудничества и обменов между учреждениями высшей школы, но и приложить усилия по повышению международной конкурентоспособности китайских вузов.

В 2004 г. Министерство образования КНР издало «План мероприятий по развитию образования в 2003–2007 гг.», в котором особый акцент делался на обеспечении высокого образовательного уровня университетов и создании соответствующих учебных программ, постепенном расширении открытости учреждений высшей школы, развитии многовекторного и многоуровневого международного сотрудничества и обмена в сфере образования. В 2010 г. в «Государственной программе реформирования и развития среднесрочного и долгосрочного образования» подчеркнута необходимость вхождения международного сотрудничества и обменов высшей школы Китая в глобальную мировую систему, вновь поставлена задача его многоуровневого и максимально широкого развития. В ходе реализации данных требований страна непрерывно совершенствовала все виды взаимодействия в рамках межвузовского сотрудничества и обмена, неуклонно формировала такие направления сотрудничества как межуниверситетская кооперация, культура совместного воспитания, зарубежные визиты ученых и специалистов. Процесс развития китайского высшего образования стал процессом укрепления и улучшения собственной системы высшей школы и, одновременно, процессом непрерывного международного сотрудничества.

Таким образом, благодаря продвижению политики реформ и открытости Китай превратился в самую крупномасштабную страну с высшим образованием. Если в 1980 г. количество поступающих в китайские вузы едва составляло 1 процент от общей численности населения, то в 1998 г. данный показатель

увеличился до 9,8 процента. В 1999 г. Китай внедрил в жизнь политику расширенного набора студентов высшей школы и в 2002 г. количество поступающих в вузы возросло уже до 15 процентов. Страна вступила в эпоху популярности высшей школы среди широких народных масс.

В 2016 г. в 2880 высших учебных заведениях Китая всех видов проходили обучение 36 990 000 человек или 20 процентов от всех обучавшихся студентов высшей школы в мире. Вместе с тем существенный подъем произошел и в масштабах движения международного межвузовского сотрудничества и обмена Китая. По данным статистики, число прибывших в КНР для получения образования неуклонно росло с 11 800 студентов в 1991 г. до 442 800 – в 2016 г. Количество выехавших за рубеж для обучения китайских студентов выросло с 22 000 в 1995 г. до 545 500 человек – в 2016 г., при этом в 2001 г. число уехавших за рубеж превысило число иностранных студентов, прибывших в КНР.

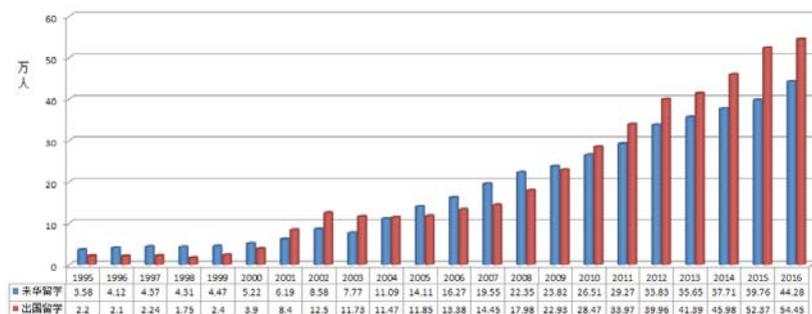

Рис.1. Количество студентов, выезжавших за границу и приезжавших в Китай для обучения в период 1995–2016 гг.

2. Внесение корректив в практику международного межвузовского сотрудничества и обмена

Серьезные коррективы в практику международного сотрудничества и обмена были внесены после провозглашения Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. стратегической инициативы «Пояс и путь». Перед лицом современного многополярного мира, экономической глобализации, мега-

трендов социальной информатизации, Китай твердо занимает позицию по поддержке открытости межрегионального сотрудничества и партнерского духа, защите ценностей всемирной свободной торговли и экономики открытого типа. Придерживаясь идеалов мирного развития, Китай активно поддерживает партнерские отношения экономического сотрудничества с регионами проходящих вдоль «Пояса и пути» стран, совместными усилиями выстраивает «взаимное политическое доверие, экономическую гармонизацию, толерантность и общность интересов культур, сообщество единых интересов, единой судьбы и единой ответственности». За пять лет строительство в рамках «Пояса и пути» принесло значительные результаты, включая сотрудничество по созданию инфраструктуры и инфраструктурных объектов, взаимодействие в сферах финансов, торговли, культуры и предоставления услуг

Высшее образование представляет собой пик культурного просвещения, с одной стороны оно выступает как составная часть международного сотрудничества в рамках «Пояса и пути», с другой – как источник важной интеллектуальной поддержки и предоставления кадров для осуществления данной стратегической инициативы. Если в качестве примера взять Китайско-белорусский индустриальный парк, то узловыми пунктами его развития являются электронная информатизация, биофармацевтика, тонкие химические технологии, высокотехнологичная обработка и др. производства. Все из перечисленных сфер, бесспорно, требуют высококвалифицированных специалистов и проведения исследований в области высоких технологий. В рамках «Пояса и пути» уже состоялось слияние международного межвузовского сотрудничества и обмена с основными направлениями реализации стратегической инициативы.

В 2016 г. ЦК КПК и Госсовет КНР совместно опубликовали «Предложения по организации открытости образования внешнему миру на новом историческом этапе», в которых отмечается необходимость активизации развертывания работы с иностранными студентами и повышения качества оказываемых им образовательных услуг, развития образовательно-просветительско-

го движения, содействия сотрудничеству в сфере образования с прилегающими к «Поясу и пути» государствами, создания новых условий для более высоких качества и уровня предлагаемого образования. В том же году Министерство образования КНР издало собственный приказ под названием «Вопросы содействия совместному строительству образования «Пояса и пути». Во исполнение государственной политики в области образования документом предусмотрены пять направлений работы, в том числе укреплять взаимодействие в образовательной политике, содействовать налаживанию безусловного сотрудничества в сфере образования, способствовать беспрепятственному языковому общению со странами вдоль «Пояса и пути», содействовать взаимопониманию с народами, проживающими в границах реализации данной стратегической инициативы, способствовать достижению беспрепятственного признания аттестатов и дипломов об образовании и защите ученых степеней. Одновременно были подготовлены четыре проекта планов развития, включавшие в себя «План содействия обучению за границей в рамках проекта «Шелковый путь», «План содействия созданию совместных учреждений высшей школы», «План развития подготовки преподавательских кадров» и «План содействия совместному воспитанию и подготовке специалистов». Кроме того, практическая работа также предусматривает еще четыре основных направления и включает в себя активизацию консультаций на высшем уровне по вопросам культурного сотрудничества по проекту «Шелковый путь», максимальное использование возможностей платформы международного сотрудничества, реализацию плана оказания помощи в образовательной сфере «Шелкового пути», развертывание работы по учреждению стипендий и почетных званий для премирования энтузиастов и организаций, принимающих активное участие в развитии «Морского Шелкового пути» – премия «золотой парус», а также сухопутного «Шелкового пути» – премия «золотой верблюд».

Таким образом, очевидно, что Китай и страны-участницы «Пояса и пути» совместными усилиями формируют модель

многостороннего сотрудничества в сфере образования, которая в одинаковой степени отвечает требованиям взаимного выигрыша и взаимного развития.

Проект «Пояс и путь» открыл новую страницу в практике международного межвузовского сотрудничества и обмена. Не будет преувеличением сказать, что по окончании Второй мировой войны США превратились не только в хозяина крупнейшим материальных богатств, но и обладателя передовых университетов с мировой известностью. А Китай, Россия и другие страны после окончания Второй мировой войны находились в руинах. Создав новое государство, Китай еще раз пережил чрезвычайно тяжелый период. Однако в результате проведения политики реформ и открытости, жесткого соблюдения концепции открытости внешнему миру, благодаря напряжению всех сил по ликвидации отсталости страна вышла на высокие показатели социально-экономического развития. И сегодня, когда международная обстановка постоянно усложняется, когда проявляющиеся тенденции великодержавности, политик грубой силы, военного вмешательства не только существуют, но и развиваются, когда поднимается волна антиглобализма – Китай и другие развивающиеся страны, в особенности расположенные вдоль «Пояса и пути», должны сплотиться и совместно противостоять этим негативным явлениям.

В отчетном докладе XIX съезду КПК, состоявшемся в октябре 2017 г., подчеркнуто, что Китаю следует продолжать строительство сообщества единой судьбы человечества, ни в коем случае не сворачивать с пути мирного развития, придерживаться открытости и стратегии взаимной беспроигрышности. Более того, опираясь на стратегическую инициативу «Пояс и путь», Китаю предстоит привести в движение создание новой конфигурации открытости.

Несмотря на то, что до достижения идеалов социалистической модернизации по-прежнему остается определенная дистанция, Китай хотел бы разделить со странами «Пояса и пути» достижения, включая совместную подготовку кадров для высшей школы, проведение научных исследований, генериро-

вание новых идей по наследованию культурных ценностей, совершенствование функции международного сотрудничества и обмена, совместное строительство в рамках данной стратегической инициативы, содействие взаимному процветанию региональных экономик.

Платформой международного сотрудничества в сфере высшего образования являются ведущие высшие учебные заведения Китая. С течением времени «Проект 985» и «Проект 211» трансформировались в концепцию и проект «дважды первоклассного университета». В январе 2017 г. Министерство образования КНР разослало «Временное положение о мерах по координации создания соответствующих высшему мировому классу университетов с соответствующей высшему мировому классу организацией научных исследований». Создание так называемых «дважды первоклассных университетов» ориентировано на их вхождение в ведущие мировые элиты, продвигающие научно-технический прогресс, повышение комплексной интернациональной мощи до уровня инструмента международного влияния.

Временное положение разработало перечень предъявляемых к качеству обучения и качеству организации научных исследований требований, а также схему отбора «дважды первоклассных университетов». В сентябре того же года экспертная комиссия утвердила перечень категории А, в который вошли 36 университетов, перечень категории В из 6 университетов и перечень первоклассных университетов, состоящий из 96 учреждений высшей школы.

В ближайшее время ожидается, что проект «дважды первоклассных университетов» получит существенную финансовую поддержку со стороны центральной и региональной властей Китая с тем, чтобы один раз в пять лет можно было бы решать задачи единого планирования и реформирования. Согласно замыслу, реализация проекта будет способствовать строительству первоклассных университетов с первоклассной организацией научно-исследовательской работы, и более того, раскроет ведущую роль международного сотрудничества и обмена между высшими учебными заведениями.

3. Опыт создания белорусско-китайской коммуникационной платформы

Даляньский политехнический университет – это ключевое государственное высшее учебное заведение, непосредственно подчиняющееся Министерству образования КНР. ДПУ одним из первых университетов был включен в «Проект 985», в «Проект 211», в «План 111», а также в проект «дважды первоклассный университет». На сегодняшний день Даляньский политехнический университет в рамках международного межвузовского сотрудничества поддерживает долгосрочные стабильные отношения с 207 известными вузами за рубежом и научно-исследовательскими структурами 29 стран и регионов мира. Студенты университета ежегодно направляются на учебу за границу за счет государства, осуществляется совместная подготовка, обмен учащимися, краткосрочные стажировки, зарубежная практика и т. д. Более того, ДПУ поддерживает прекрасные партнерские отношения с вузами СНГ, в первую очередь - России, Беларуси и Украины. Из числа 30 соглашений о межвузовском сотрудничестве – договоры с 9 федеральными университетами РФ, в том числе известными университетами Москвы и Санкт-Петербурга, Московским государственным техническим университетом имени Н.Э. Баумана, а также Белорусским государственным университетом, Белорусским государственным экономическим университетом, Киевским национальным университетом имени Т. Шевченко, Харьковским и Одесским национальными университетами.

Сотрудничество ДПУ с Беларусью развиваются каждодневно. На фундаменте многолетнего партнерства в 2009 г. ДПУ стал партнером БГУ по обеспечению и развитию деятельности Республиканского института китаеведения имени Конфуция (РИКК). В 2011 г. РИКК удостоен почетного звания «Лучший институт Конфуция года», в 2013 г. провел совместное общеевропейское совещание институтов Конфуция, в 2016 г. – удостоился статуса «образцового Института Конфуция». Перечисленные достижения – результат развития всестороннего сотрудничества ДПУ и БГУ, которые также играют важную роль

в развитии взаимопонимания и дружбы между народами Китая и Беларуси.

В рамках инициативы «Пояс и путь» ДПУ с опорой на имеющиеся у себя преимущества создал китайско-русско-белорусский объединенный научно-исследовательский центр плазменных технологий, объединенную лабораторию исследований международной и региональной экономик и процессов интеграции, экономический научно-исследовательский институт Университета ШОС и несколько других исследовательских структур, центр китайско-белорусского научно-исследовательского сотрудничества.

В университете постоянно углубляется научно-техническое сотрудничество с Россией, Беларусью и другими странами. Созданный в сентябре 2017 г. объединенный институт ДПУ и БГУ является примером нового типа международного сотрудничества. Созданная структура соединила в себе преимущества китайского и белорусского университетов в таких дисциплинах, как прикладная физика, инженерная механика и математика; ее основной целью является подготовка конкурентоспособных специалистов высокого уровня; данное начинание призвано стать примером международного сотрудничества высокого уровня в области естественных наук.

Кроме того, в ДПУ создан «Научно-исследовательский центр стран СНГ», ставший в своем роде первым центром межгосударственных и региональных исследований Даляньского политехнического университета, создание которого утверждено Министерством образования КНР. Функциями данного центра станут создание платформы для комплексных научных исследований, обработка данных, оказание консультационных услуг и межгосударственный обмен в границах СНГ.

Даляньский политехнический университет также создал Исследовательский центр высших учебных заведений «Пояса и пути» для последовательной реализации данной государственной стратегической инициативы и мероприятий, изложенных в подготовленных Министерством образования КНР «Мерах по продвижению совместного строительства «Пояса и пути»; для

активной поддержки участвующих в научно-исследовательском обеспечении реализации данной стратегической инициативы учреждений; для содействия международному межвузовскому сотрудничеству и обмену.

Если проанализировать показатели численности иностранных студентов, обучавшихся в ДПУ в период 2009–2017 гг., можно обратить внимание, что в 2009 г. их количество составило 666 человек, но к 2012 г. данный показатель увеличился до 1291 студента, после чего показатель выровнялся на уровне чуть более 1000 человек (рис. 2). В основном это изучающие китайский язык и обучающиеся в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре.

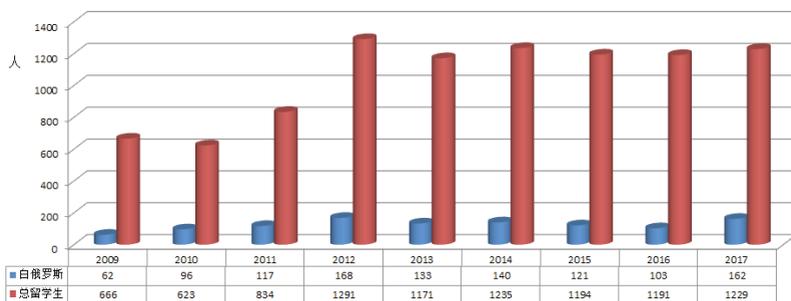

Рис 2. Численность иностранных студентов, обучавшихся в ДПУ

4. Некоторые выводы и перспективы на будущее

1. Гарантия политической поддержки со стороны государства. В ноябре 2016 г. Министерство образования КНР опубликовало «Меры по управлению и реализации плана привлечения высшими учебными заведениями интеллектуальными потенциалами в науку», в которых указало на необходимость создания первоклассных дисциплин, интенсивное использование знаний привлеченных из-за границы специалистов; приглашения в вузы ученых с мировым именем; постепенного и последовательного привлечения и распределения по вузам зарубежного интеллектуального потенциала; стимулирования совместных работ с участием иностранных и китайских ученых; формирования международных коллективов ученых; проведения совместных исследований высокого уровня, подготовки специали-

стов высокого уровня, проведения научного обмена высокого уровня; придания особого внимания созданию дисциплин, развивающих инновационные способности, повышающих научно-технические инновационные возможности и общую конкурентоспособность вузов.

2. Преимущества университетов, позволяющие осуществить научно-технические замыслы. Благодаря активизации межуниверситетского и междисциплинарного сотрудничества ДПУ, использованию широких возможностей ключевой государственной лаборатории по анализу структуры промышленного оборудования, ведущей лаборатории Министерства образования КНР по модификации материалов с новыми физическими свойствами в результате обработки ионными пучками, а также Национальной научной базы исследований и подготовки специалистов, создана платформа научно-исследовательского сотрудничества. Главными направлениями такого сотрудничества являются инженерная механика, авиация, астронавтика и технологии, прикладная физика, прикладная математика с целью организации активной исследовательской работы и содействия дальнейшему развитию научно-технического сотрудничества между китайской и белорусской сторонами в рамках проекта «Пояс и путь».

3. Прочный союз выдающихся ученых из Китая и зарубежных стран. Основываясь на национальных стратегических потребностях и используя преимущества и уникальные предметные области, в которых ДПУ добился определенных успехов, а именно провинциальные и министерские ключевые лаборатории и научно-исследовательские базы, группы лучших исследователей будут интегрироваться с лидерами и инновационными командами университета с целью дальнейших достижений и содействию реализации инициативы «Пояс и путь».

4. Содействие исследованиям, совместное преподавание. ДПУ будет в полной мере использовать возможности созданного с БГУ совместного института для повышения интенсивности преподавания привлеченными международными специалистами. Предстоит активно развивать и создавать многостороннюю

базу международного сотрудничества, совместно использовать исследовательские материалы, содействовать интеграции китайских и зарубежных научных исследовательских кадров с тем, чтобы выстроить модель международного сотрудничества «на основе сильного профессорского состава с использованием площадки данного института и университетов в качества окна», и осуществить интернационализацию преподавателей, интернационализацию подготовки специалистов, интернационализацию студентов, интернационализацию учебной атмосферы обоих университетов.

«一带一路”倡议下高等教育国际合作的政策变迁与实践探索»

伴随着高等教育国际化进程，高校在国际舞台上的角色越来越重要。2017年，国务院颁发《关于加强和改进新形势下高校思想政治工作的意见》，指出高校肩负着人才培养、科学研究、社会服务、文化传承创新、国际交流合作的重要使命。这是继2011年将文化传承创新确定为高校第四项职能之后，将国际交流合作确定为高校第五项职能，体现了国家对高等教育国际合作的高度重视。本文系统梳理了中国高等教育国际合作的发展历程与政策变迁，指出当前“一带一路”倡议下高等教育国际合作的新转向，并通过案例分析中白两国校际合作成就与若干经验，以期为“一带一路”沿线国家拓展高等教育合作与交流提供一些启示。

一、高等教育国际合作的发展历程

自1949年成立，新中国开展了近70年的社会主义建设，虽然经历了一些波折，但已取得巨大的发展成绩。尤其，自改革开放以来，中国经济社会进入快速发展的轨道，高等教育亦是如此。在这个过程中，中国高等教育国际合作与交流的重点与国家政策改革与经济发展方向是密切相关的，历经几次重要的转向。

建国初期，中国与苏联建立了高等教育密切合作的关系。中国与独联体国家不仅在政治体制上同属社会主义阵营，同样我们在社会主义高等教育制度上也是同根同源的。苏联的社会主义教育模式，包括办学理念、教学内容、系科设置、管理体系等都对我国高等教育的发展与改革产生深远的影响。20世纪50年代，中国按照苏联高等教育制度模式，两次对全国高

校进行大规模的重新布局和院系调整，私立大学被取缔，综合型大学被拆分，部分院系被迁移与重建。尽管这次改革打破一些高校持续发展的制度传统，但大力推动了工程、师范、农林等学科的发展，为社会建设培养了大批专门人才。为了推进高等教育合作关系，两国互派师生开展学术交流。据统计，1957年中国留苏人员高达3.8万人，包括科学家1300人、讲师1200人、学生7500人；约1万名苏联专家在中国从事交流活动，其中600余人在高校任教。时至今日，中苏两国高等教育国际交流合作的传统一直延续下来，体现在中国与俄罗斯、白俄罗斯等独联体国家之间的友谊。

1978年改革开放后，中国在高等教育上倡导“面向现代化，面向世界，面向未来”，高度重视国际合作与交流。1985年，中央颁发《关于教育体制改革的决定》，从教育体制入手开始进行有系统的改革。1993年，《中国教育改革与发展纲要》强调，要进一步扩大教育对外开放，加强国际教育交流与合作，大胆吸收和借鉴世界各国发展和管理教育的成功经验。1995年，《中华人民共和国教育法》将“教育对外交流与合作”列入法律条文。1999年，教育部发布《面向21世纪教育振兴行动计划》，继续并加快“211工程”建设，努力创建世界一流大学暨“985工程”建设，并加强国际学术交流。经过一系列政策文件，确立了高等教育国际合作与交流的重要地位，以及高校在国际合作交流中的主体角色。

进入21世纪，中国高等教育国际交流与合作呈现新的局面。2001年，中国加入世界贸易组织(WTO)，标志着中国高等教育与经济贸易一同进入经济全球化的国际市场。这就要求中国不仅要继续推进高等教育国际合作与交流，而且还要努力提升本国高等教育的国际竞争力。2004年，教育部发布《2003-2007年教育振兴行动计划》，提出要重点推进高水平大学和重点学科建设，进一步扩大教育对外开放，加强全方位、高层次的教育国际合作与交流。2010年，《国家中长期教育改革和发展规划纲要》提出，将国际交流与合作融入国际化体系，开展多层次、宽领域的教育交流与合作。在这个过程中，中国不断完善国际合作交流的相关制度，逐渐形成中外合作办学、联合培养、学术访问等多样化路径。

中国高等教育发展的过程，既是追求本国高等教育做大做强的过程，也是不断扩大国际合作交流的过程。正是在改

改革开放政策的指导下，中国发展成为高等教育规模最大的国家。1980年，中国高等教育入学率仅为1%，至1998年上升到9.8%。1999年，中国实施扩招政策，2002年高等教育入学率增加到15%，进入高等教育大众化阶段。2016年，中国有各类高校2880所，在校生规模共为3699万人，占世界高等教育规模的20%，高等教育毛入学率为42.7%。与此同时，中国高等教育国际合作交流活动也得到大幅提升。据统计，中国的来华留学人数不断增长，从1991年1.18万人增加到2016年44.28万人；留学人数则从1995年2.2万人，增加到2016年54.45万人，2001年后就超越了来华人数（见图1）。

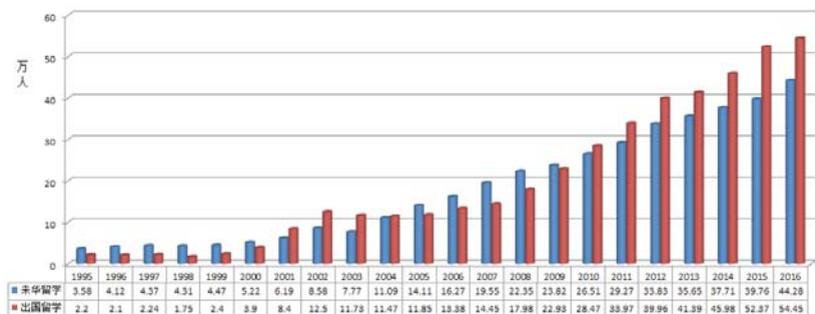

图1. 1995-2016年出国与来华留学人数情况

二、高等教育国际合作与交流的新转向

中国高等教育国际合作的伟大转向，起始于2013年习近平提出的“一带一路”倡议。面对当前世界多极化、经济全球化、社会信息化的大趋势，中国秉持开放的区域合作精神，致力于维护全球自由贸易和开放型经济。中国高举和平发展的旗帜，积极发展与沿线国家的区域经济合作伙伴关系，共同构建“政治互信、经济融合、文化包容的利益共同体、命运共同体和责任共同体”。五年来，“一带一路”建设取得巨大成就，包括基础设施合作、建设项目、金融贸易、文化服务等领域。高等教育作为最高层次的教育文化，既是“一带一路”国际合作的重要组成部分，又能够为“一带一路”建设提供智力支持与人才支撑。以中国-白俄罗斯工业园为例，其重点发展的项目包括电子信息、生物医药、精细化工、高端制造等产业，这些领域都毫无疑问地需要高层次人才，并开展高科技的研究活动。

在“一带一路”倡议下，中国高等教育国际合作与交流已融入“一带一路”建设潮流之中。2016年，中共中央和国务院发布《关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见》，提出要加快留学事业发展和提高留学教育质量，实施“一带一路”教育行动并促进沿线国家教育合作，开创更有质量更高水平的教育对外开放新局面。同年，教育部颁发《推进共建“一带一路”教育行动》。作为国家政策的落实方案，该文件设计了“教育行动五通”，即加强教育政策沟通、助力教育合作渠道畅通、促进沿线国家语言互通、推进沿线国家民心相通、推动学历学位认证标准连通，同时设计了“四个推进计划”，即实施“丝绸之路”留学推进计划、合作办学推进计划、师资培训推进计划、人才联合培养推进计划，以及“四方面内容”，即加强“丝绸之路”人文交流高层磋商、充分发挥国际合作平台作用、实施“丝绸之路”教育援助计划、开展“丝路金驼金帆”表彰工作。由此，中国与沿线国家共商共建，确立多元化教育合作模式，满足各方需要，促进互利共赢、共同发展。

“一带一路”建设为高等教育国际合作与交流掀开了新的篇章。放眼世界，美国是在世界二战期间不仅在经济上捞取了大量财富，而且还兴起了一批世界顶尖大学，令世界瞩目。然而，中国与白俄罗斯等国家一样，在世界二战中遭受侵犯与破坏。建国后，中国又经历了一段曲折困难时期。但是，改革开放以来，中国秉持开放包容的思想，经过艰苦卓绝的努力与追赶，终于实现经济社会的大发展。然而，当前国际形势日趋复杂，霸权主义、强权政治、军事干预主义仍然存在并有新的发展，“逆全球化”潮流不断涌现，我们发展中国家尤其是“一带一路”沿线国家需要联合起来。2017年10月，中共十九大报告强调，中国要“坚持推动构建人类命运共同体，始终不渝走和平发展道路、奉行互利共赢的开放战略”。而且，中国将“以‘一带一路’建设为重点，推动形成全面开放的新格局”。尽管距离社会主义现代化理想仍有一段距离，但是中国愿意与沿线国家共同享受本国发展的成果，充分发挥高等教育在人才培养、科学研究、文化传承创新、国际合作与交流上的功能，共同推动“一带一路”建设，实现区域经济的共同繁荣。

国家重点大学是高等教育国际合作与交流的主要平台。在“985工程”与“211工程”建设的基础上，国家重点项目

逐步被“双一流建设”工程所替代。2017年1月，教育部等颁发《统筹推进世界一流大学和一流学科建设实施办法(暂行)》，开启新一轮的国家重点大学与重点学科建设项目。“双一流”建设，将面向世界科技发展前沿、突出国际影响力、提升国际综合实力作为重要抓手，制订了以国际公认的学校标准和学科标准为依据的一流大学和一流学科遴选方案。同年9月，通过专家委员会遴选，教育部批准公布了A类高校36所，B类高校6所，一流学科建设高校95所。在未来一段时期内，“双一流”建设高校将得到中央与地方财政的大力支持，以每五年一周期来统筹安排建设和改革任务，推进世界一流大学与世界一流学科建设，进而在高等教育国际合作与交流中发挥重要作用。

三、中白校际合作平台建设的案例

大连理工大学是中央教育部直属的国家重点大学，是国家首批建设的“985工程”、“211工程”、“111计划”、以及“双一流”建设的大学。当前，学校与29个国家和地区的207所海外知名高校、科研机构建立长期稳定的校际合作关系，并积极拓展国家公派、联合培养、交换学习、短期交流访问、海外实习等海外交流项目。尤其，学校同俄罗斯、白俄罗斯、乌克兰等独联体国家大学保持良好的合作关系，签订30余份校际合作协议，合作范围包括俄罗斯的9所联邦大学和莫斯科、圣彼得堡与鲍曼等著名大学，以及白俄罗斯国立大学、白俄罗斯国立经济大学、乌克兰基辅大学、哈尔科夫国立大学、敖德萨国立大学等。

大连理工大学与白俄罗斯的合作日益紧密。在多年合作的基础上，我校与白俄罗斯国立大学于2009年成立了孔子学院。该学院在2011年被评为“全球先进孔子学院”(25/350)，2013年成功承办欧洲地区部分孔子学院联席会议，2016年入选“国家示范孔子学院”(40/500)。这是对两校在孔子学院合作建设上所取得成绩的充分肯定，对促进我校与白俄罗斯国立大学全方位的合作和增进中白两国人民的了解和友谊具有重要意义。在“一带一路”倡议下，大连理工大学依托自身的学科优势，已设立中俄白等离子科学联合研究中心、国际区域经济及一体化过程研究联合实验室、上海合作组织大学(中方)经济学研究中心等研究机构、中白科研合作基地等研究机构等，不断深化同俄罗斯、白俄罗斯等国的科技合作。

2017年9月成立的大连理工大学白俄罗斯国立大学联合学院，是一项新的国际合作创举。该机构融合了中白双方大学在应用物理、工程力学和数学等学科的办学优势，以培养具有国际竞争力的复合型高级应用人才为目标，致力于成为一所国际化、高水平的理工科类的国际合作办学机构。而且，大连理工大学成立了“独联体国家研究中心”，是我校第一个获批教育部备案的国别与区域研究中心，将整合全校资源建立一个全方位综合研究的实体性平台，充分发挥其在教学科研中心、数据应用中心、咨询服务中心以及国际交流中心等方面的功能。大连理工大学还成立了“一带一路”高等教育研究中心，是贯彻落实国家“一带一路”倡议与教育部《推进共建“一带一路”教育行动》文件精神，积极服务于“一带一路”建设的学术研究机构，致力于推动“一带一路”倡议下高等教育国际合作与交流。

从2009-2017年大连理工大学的留学生数据来看，从2009年的666人，增加到2012年的1291人，此后一直保持1000余人(见图2)。

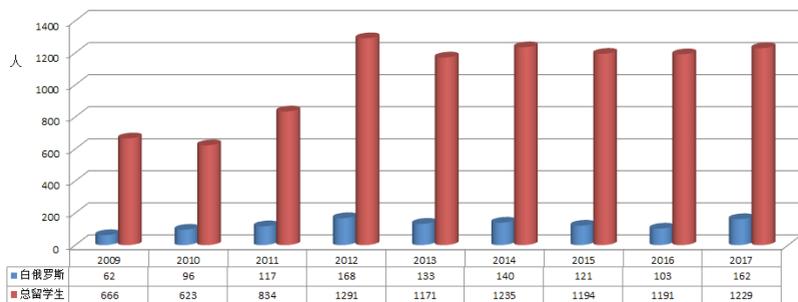

图2. 大连理工大学的来华留学生人数情况

四、若干经验与未来展望

1. 国家提供政策支持保障。2016年11月，教育部颁发《高等学校学科创新引智计划实施与管理办法》，指出要以建设世界一流学科创新引智基地为手段，加大成建制引进海外人才的力度，在高校汇聚一批世界一流人才，进一步提升高等学校引进国外智力的层次，促进海外人才与国内科研骨干的融合，形成国际化学术团队，开展高水平合作研究、高层次人才培养、高质量学术交流，重点建设一批具有自主创新能力的学科，提升高校的科技创新能力和综合竞争力。

2.学校优势承载科技梦想。在学校及学科层面上强强联合，依托我校的工业装备结构分析国家重点实验室、三束材料改性教育部重点实验室、国家理科基础科学研究和教学人才培养基地，建立以工程力学、航空宇航科学与技术、应用物理、应用数学等理工学科方向为主的科技合作研究平台，在响应“一带一路”倡议的背景下积极开展科研及项目合作，推动双方科学技术的共同进步。

3.中外知名学者强势加盟。中俄中心将以建设成为国家级创新引智基地为目标，瞄准国际学科发展前沿，围绕国家战略需求，结合我校具有国际前沿水平和国家重点发展的几个优势和特色学科领域，以国家、省部级重点实验室、科研基地为依托，从国际合作院校、研究所的一流学科队伍中引进一批学术骨干，与我校优秀的学科带头人和创新团队进行相互融合，努力取得具有重大国际影响的科研成果，不断提升我校在相关领域的整体水平和国际地位，开展多方的人才培养与科技合作，为践行“一带一路”倡议发挥进一步的引领示范作用。

4.以教促研、以研助教。充分利用我校与白俄罗斯国立大学联合开展“中白联合学院”国际合作办学的有利契机，注重提升引进国际人才的层次和水平，加强相关学科的建设 and 人才培养。积极发展与建立多方面的国际合作基地，构筑国内外资源共享、优势互补的合作框架，推动中外科研骨干的融合和国际化研究团队的建立，从而构筑“以教授为主体、院系为平台、学校为窗口”的国际合作交流模式，实现双方教师国际化、培养国际化、学生国际化、氛围国际化。

Т. С. Вертинская

*заведующий отделом Института экономики
Национальной академии наук Беларуси, кандидат экономических наук*

УДК 332.135(476:510)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

В статье показана актуальность межрегиональных связей в контексте достижения стратегических целей, приоритетов и особен-

ностей внешнеэкономической и национальной политики Беларуси и Китая. Определены направления углубления экономического взаимодействия регионов двух стран в рамках предложенной к разработке стратегии межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая.

Ключевые слова: внешняя торговля, индустриальные парки, межрегиональные связи, побратимские связи, производственная кооперация, регион, специализация, стратегия, торговое представительство, экспорт.

The relevance of trans-regional relations in the context of achieving the strategic goals, priorities and features of foreign economic and national policies of Belarus and PRC is shown in the article. The areas of deepening economic cooperation between the regions of the two countries within the framework of the proposed strategy of trans-regional cooperation between Belarus and PRC have been determined.

Key words: international trade, industrial parks, trans-regional relations, town twinning relations, industrial cooperation, region, specialization, strategy, trade delegation, export.

Актуальность развития и углубления межрегиональных связей Беларуси и Китая обусловлена, как минимум, следующими причинами.

Во-первых, Китай является одним из ключевых стратегических партнёров Республики Беларусь. Основные приоритеты двухстороннего сотрудничества определены в Директиве Президента Республики Беларусь № 5-31.08.2015 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой». В области регионального сотрудничества Директива предусматривает до 2020 г. обеспечение охвата большинства провинций и городов центрального подчинения КНР соглашениями о сотрудничестве с областями и городами Беларуси в соответствии со структурой производства и перспективами экономического сотрудничества. Главой государства поставлена задача разработать и утвердить на взаимной основе программы сотрудничества областей и городов Беларуси с провинциями, автономными округами и городами КНР на период до 2020 г., предусмотрев в них реализацию конкретных инвестиционных проектов, создание совместных производств,

взаимную поставку товаров. В рамках указанного периода руководством областей и год Минска поручено ежегодно обеспечивать привлечение в рамках межрегионального сотрудничества не менее 100 млн долларов США прямых китайских инвестиций [1].

Во-вторых, взаимодействие на уровне регионов – это не просто нереализованный резерв наращивания объемов внешней торговли и развития интеграционных связей. Межрегиональные связи, в отличие от других форм международного сотрудничества, характеризуется социальной направленностью: создаются новые рабочие места, более полно реализуется потенциал человеческих ресурсов, учитываются экологические последствия для территории, помимо крупного бизнеса в сотрудничество вовлекается малое и среднее предпринимательство, а также местное сообщество в виде побратимских связей.

Рассматриваемые с данных позиций межрегиональные связи – мощный фактор не только воплощения в жизнь идей и установок построения китайского общества (социализм с китайской спецификой), но и реализации белорусской рыночной социально ориентированной модели развития.

Одной из актуальных задач, стоящих перед Китаем, является реализация стратегии согласованного развития регионов, которая определена на XIX съезде КПК как приоритет и один из способов разрешения основного противоречия китайского общества. Последняя представляет собой дифференцированную стратегию регионального развития и складывается из поддержки национальных окраинных и перспективных районов, формирования новой архитектуры интенсивного освоения западного Китая и углубления реформ северо-восточного на базе инноваций восточного региона. Основным инструментом регионального роста – это принцип его открытости, формирование СЭЗ, индустриальных парков и, как результат – активное экономическое взаимодействие с другими странами на региональной и инновационной основе [2, 3].

Кроме того, в настоящее время Китай заявляет о формировании нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве, справедливости и взаимном вы-

игрыше. Для Беларуси, как страны с малой экономикой, такая политика – хороший сигнал для укрепления взаимовыгодных всесторонних связей с Китаем как восходящей мировой державой, которая стремится продвигать собственное понимание мирового порядка [4, 5].

Таким образом, развитие сотрудничества между местными сообществами и регионами по содержанию близко идее создания сообщества единой судьбы человечества и отвечает интересам и устремлениям обеих стран.

В то же время, отмеченные возможности существуют во многом только потенциально, а в области белорусско-китайского межрегионального сотрудничества обозначился ряд проблем.

1. В настоящее время белорусская статистика не ведет учет взаимной торговли и взаимных инвестиций на уровне регионов двух стран. В данной связи необходимо совершенствование статистического учета. При проведении анализа на существующей статистической базе можно опираться только на информацию о внешней торговле Республики Беларусь и ее областей с КНР в целом.

2. Отрицательное сальдо торгово-экономического баланса Беларуси и Китая: доля КНР в объеме внешней торговли товарами в 2017 г. составляла 4,9 процента, а экспорт – 1,2 процента. Экспортные поставки белорусских товаров в материковый Китай за 2017 г. снизились на 23,3 процента и составили 362 млн долларов США, а импорт из КНР вырос на 19,4 процента, что привело к ухудшению сальдо торгового баланса.

Белорусский экспорт в Китай по-прежнему носит «калийный» характер (его доля практически достигает 80 процентов). Значительными также являются поставки таких товарных подгрупп, как «специфические» товары, включающие, в основном, продукцию военного назначения, полиамиды, лён-сырец или лён обработанный.

Импорт продукции из Китая в Беларусь имеет тенденцию к диверсификации. Так, если в 1998 г. наибольшую долю в импорте занимали подшипники (11,4 процента от общего объема белорусского импорта из Китая), то в 2017 г. – это уже высоко-

технологичная продукция, такая как аппаратура связи и вычислительные машины [6].

3. Ни один из регионов Беларуси не достиг уровня доведенных показателей привлечения китайских прямых иностранных инвестиций. Так, за 2017 г. из КНР привлечено прямых иностранных инвестиций: Брестской областью – 3,1 млн долларов США, Гомельской областью – 0,5 млн долларов США (за 9 месяцев), Гродненской областью – 0,8 млн долларов США, Минской областью – 58,6 млн долларов США, год Минском – 50,4 млн долларов США, Могилевской областью – не привлекались [7].

Ключевой проблемой, сдерживающей развитие инвестиционного сотрудничества регионов Беларуси с Китаем, следует признать фактическое отсутствие привлекательных инвестиционных проектов и (или) недостаточную проработку имеющихся бизнес-идей с потенциальными инвесторами, а также сложный многоступенчатый механизм согласования проектов для получения кредитных средств. Особой проблемой выступает высокий уровень связанности китайский кредитных ресурсов.

4. В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество Беларуси налажено только с отдельными китайскими регионами. Это обусловлено, прежде всего, тем, что экономика КНР в региональном разрезе очень разнообразна. Китай включает 23 провинции, 5 автономных районов, 4 муниципальных образования и 2 специальных административных района. Регионы различаются по численности населения, уровню экономического развития, структуре экономики, отраслям специализации, участию во внешнеэкономических связях. Например, только на уровне провинций разница в показателе валового регионального продукта (ВРП) на душу населения составляет более 3 раз. Так, ВРП на душу населения в 2016 г. в провинции Цзянсу (восток Китая) составил более 90 тыс. юаней. В регионе развита металлургия, обрабатывающая промышленность. В то же время в провинции Ганьсу (север центральной части Китая) этот показатель находился на уровне 28 тыс. юаней. Экономика региона характеризуется развитым сельским хозяйством, машиностроением, легкой промышленностью, переработкой цветных

металлов и добычей угля. В регионе особое внимание уделяют развитию туризма [8].

Региональная специфика недостаточно учитывается белорусскими субъектами хозяйствования при выходе на китайский рынок. Ощущается нехватка информации о конъюнктуре региональных рынков, его структуре, условиях вхождения, учитывая и то обстоятельство, что имеются особенности местного законодательства.

5. Основным инструментом продвижения товаров на региональные рынки является *товаропроводящая сеть* Республики Беларусь в КНР, которая представлена, в основном, отраслевыми объектами инфраструктуры. Наиболее значимые из них, – СП «Санцзян-Волат компания Лтд», представительство ЗАО «Белорусская калийная компания», ООО «Белнефтехим Шанхай трейдинг», «Белмет Шанхай Трейдинг Ко».

В КНР отсутствуют белорусские региональные торговые представительства. На территории Беларуси в настоящее время функционирует только одно торговое китайское представительство – провинции Ганьсу. Этой структуре удалось существенно продвинуть региональное сотрудничество. Например, образован «Белорусско-китайский центр торгового сотрудничества», который ведет активную деятельность и оказывает такие услуги, как проведение бизнес-переговоров, организация поставок «под ключ», помощь в доставке грузов из Китая, работа с поставщиками, таможенное оформление, услуги переводчика. В числе совместных проектов, реализуемых в рамках межрегионального сотрудничества Гродненской области и провинции Ганьсу, можно отметить создание нового гостинично-ресторанного комплекса, открытие в год Гродно УП «Центр традиционной китайской медицины».

Содействие в установлении новых деловых контактов, организации взаимных визитов с провинциями КНР стали оказывать региональные отделения Белорусской торгово-промышленной палаты: Минское отделение – с городами Пекин, Чунцин, провинциями Гуандун, Чжэцзян; Могилевское отделение – провинциями Хэнань, Цзянсу; Брестское отделение – с провинцией

Хубэй; Витебское отделение – с провинциями Хэйлуцзян, Шаньдун; Гомельское отделение – с провинцией Сычуань и т. п.

6. В настоящее время идет активный процесс заключения соглашений о побратимских связях городов Беларуси. Такие договора заключены всеми областными центрами и некоторыми городами областного подчинения. Так, Минск установил связи с городами Чанчунь, Пекин, Шэньчжэнь; Витебск – с городами Харбин, Цзинань, Вэйхай; Гомель – с городами Хуайань, Харбин, Чэнду. Городами-побратимами стали Мозырь – Сюйчжоу; Жлобин – Ляньюньган; Слуцк – Увэй; Новополоцк – Вэйхай; Брест – Сяогань; Гродно – Луннань [9].

Однако эти соглашения носят рамочный характер, в ряде случаев содержат лишь намерения о реализации совместных проектов, не предусматривая выполнение конкретных мероприятий. Гуманитарная часть побратимских связей в области культуры, образования не увязана с экономической составляющей. Стажировки и обучение за рубежом, курсы и семинары, нацеленные на повышение уровня квалификации кадров, культурные обмены и контакты «не работают» на завязывание экономических связей.

Проведенный анализ показал, что для дальнейшего углубления межрегиональных белорусско-китайских торгово-экономических связей и преодоления существующих проблем целесообразна *разработка совместной комплексной стратегии развития межрегионального сотрудничества КНР и Республики Беларусь*. Содержательно она должна включать следующие позиции.

Первое, данная стратегия должна охватывать *все направления межрегионального сотрудничества*: торговое, инвестиционное, научно-техническое и инновационное, экологическое, образовательное и культурное. Определять *приоритетность внешнеэкономического сотрудничества для провинций*. В первую очередь, целесообразно налаживать связи с регионами, по территории которых будет проходить Шелковый путь, а также с провинциями, где создаются совместные производства. Предлагаемая к разработке стратегия должна быть интегрирована и увязана с наци-

ональными стратегиями и программами социально-экономического и инновационного развития Беларуси и Китая.

Второе, акцент в налаживании сотрудничества должен быть сделан на усилении *специализации в развитии межрегиональных связей*. Имеется в виду концентрация интеграционных усилий на 1–2 видах экономической деятельности, развитие которых на данной территории обладает конкурентными преимуществами. Такой подход предполагает предварительное проведение совместных научных исследований по оценке интеграционного потенциала регионов обеих стран и выявление условий развития конкурентоспособных отраслей в международном масштабе.

Третье, необходима *товарная диверсификация белорусского экспорта на региональные рынки Китая* с учетом имеющихся конкурентных преимуществ белорусских производителей. При этом речь может идти о *продукции, производимой на совместной основе в Беларуси с последующим экспортом на китайский рынок*. Такой вывод основан на исследовании, проведенном Институтом экономики НАН Беларуси.

В настоящее время Китай рассматривается белорусскими товаропроизводителями как традиционный рынок сбыта готовой промышленной продукции старых образцов, что бесперспективно. Аналогичную продукцию, причем более конкурентоспособную по цене и качеству, Китай уже производит сам. Соответствующие предприятия существуют во всех провинциях и используют импортируемые комплектующие и полуфабрикаты из других стран. Например, портфель импортных поставок Китая в 2016 г. отмечен ростом импорта из азиатского региона электронных интегральных схем, аппаратуры связи и части диодов, транзисторов и т.п. Многие из этих позиций производятся в Беларуси и поставляются на российский рынок. В данной связи в белорусских регионах целесообразно организовывать совместные предприятия по производству продукции, которая в настоящее время импортируется Китаем из других стран.

Четвертое, в стратегии необходимо определить создание правовых и организационных условий для *рыночного механиз-*

ма интеграции и включения малого и среднего бизнеса (МСБ) в межрегиональные связи. Первоначально для этих целей может быть создана информационно-коммуникационная платформа для включения в межрегиональное сотрудничество предприятий МСБ. Требуется также разработка системы мер по поддержке сектора деловых услуг, специализирующего на Китае и обеспечивающего юридическое, консалтинговое, бухгалтерское сопровождение торгово-экономических связей субъектов хозяйствования двух стран.

Пятое, учитывая китайский опыт рыночного реформирования и интеграции регионов в мировую экономику, целесообразно рассматривать формирование в Беларуси *совместных индустриальных парков, совершенствование действующих технопарков как основного инструмента инновационного сотрудничества*. Данные структуры должны стать опытными площадками для отработки новых механизмов инновационной деятельности, коммерциализации научных и научно-технических разработок, в том числе отечественной наукой. Такие территории могут стать в перспективе точками роста производства и экспорта высокотехнологичной продукции.

Шестое, с целью привлечения китайских инвестиций в экономику белорусских регионов необходимо усилить рекламную и информационную работу по формированию *конкурентоспособного имиджа областей Беларуси*, расширению и усилению адресности информационного ресурса.

Седьмое, для более эффективной реализации соглашений *о побратимских связях необходима разработка «дорожных карт»* их реализации на взаимоувязанной основе.

Список источников

1. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой: Директива № 5 от 31 августа 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-5-ot-31-avgusta-2015-g-12059/. – Дата доступа: 12.01.2018.

2. Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина «Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного

общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689260.htm. – Дата доступа: 21.12.2017.

3. Один пояс, один путь: полный текст речи Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>. – Дата доступа: 31.10.2017.

4. *Кривохиж, С.* Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка / С. Кривохиж, Е. Соболева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – № 11. – С.76–84.

5. *Понька, Т.* Китайский взгляд на теорию международных отношений / Т. Понька [и др.] // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – № 10. – С.76–86.

6. Внешняя торговля Республики Беларусь. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya>. – Дата доступа: 21.12.2017.

7. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2017 Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8008/. – Дата доступа: 21.12.2017.

8. Данные о провинциях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9/Provinces-profiles>. – Дата доступа: 23.11.2017.

9. Межрегиональное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belaruschina.by/ru/belarus_china/regional_realtions.html. – Дата доступа: 23.11.2017.

В. И. Прокопцов

Генеральный директор Национального художественного музея
Республики Беларусь, кандидат искусствоведения

УДК 008(476:510)

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Национальный художественный музей Республики Беларусь совместно с АОО «Белорусская конфедерация творческих союзов» на протяжении многих лет активно развивают сотрудничество со своими китайскими коллегами. В течение 2015–2018 гг. прошёл ряд мероприятий в рамках белорусско-китайского культурного сотрудничества. Дальнейшая реализация совместных проектов в сфере культуры в рамках инициативы «Пояс и путь» – одна из наших приоритетных задач.

Ключевые слова: культура, культурное сотрудничество, Национальный художественный музей Республики Беларусь, АОО «Белорусская конфедерация творческих союзов», «Пояс и путь», Конфедерация творческих союзов Китая, Художественный музей год Чунцин, Национальный художественный музей Китая, художник, пленэр, выставка.

The National Art Museum of the Republic of Belarus with the Belarusian Confederation of Creative Unions has been actively developing cooperation with its Chinese partners for many years. During the period 2015–2018 a number of events took place within the framework of Belarusian-Chinese cultural cooperation. Further implementation of cultural projects within the framework of the «One belt and One road» program is one of our priorities.

Keywords: Culture, cultural cooperation, the National Art Museum of the Republic of Belarus, the Belarusian Confederation of Creative Unions, Belt and Road, the Confederation of Creative Unions of China, the Chongqing Art Museum, the National Art Museum of China, artist, plein air, exhibition.

В настоящее время Беларусь и Китай связывают не только деловые отношения, но и всесторонняя дружба между нашими

народами. Культура всегда была и остается неотъемлемой частью международного сотрудничества. Реализация совместных проектов в сфере культуры в рамках стратегической инициативы «Пояс и путь» также одна из наших приоритетных задач.

Национальный художественный музей Республики Беларусь (НХМ) совместно с АОО «Белорусская конфедерация творческих союзов» (БКТС) на протяжении многих лет активно развивают сотрудничество со своими китайскими коллегами.

В 2015 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Белорусской конфедерацией творческих союзов и Конфедерацией творческих союзов Китая. В апреле 2016 г. между Художественным музеем год Чунцин и Белорусской конфедерацией творческих союзов, а также Национальным художественным музеем Республики Беларусь и Художественным музеем год Чунцин. В качестве реализации данного соглашения делегация из 10 белорусских художников в июле того же года выехала на пленэр по живописи в г. Чунцин. С 2015 г. БКТС также имеет своего постоянного представителя в Китае на общественных началах.

В целом, в 2016 г. при активном содействии Белорусской конфедерации творческих союзов был организован ряд выставок работ китайских художников в Республике Беларусь, а также участие китайских каллиграфов и живописцев в международных пленэрах по живописи в год Могилеве и год Молодечно.

2017 г. – важная дата в отношениях между нашими странами – ровно 25 лет назад были установлены дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, и в связи с этой датой прошел ряд знаковых совместных событий в сфере культуры.

Тесная дружба связывает Национальный художественный музей Республики Беларусь с Национальным художественным музеем Китая. 24 октября 2017 г. в Пекине состоялось открытие выставки шедевров Национального художественного музея Республики Беларусь в Национальном художественном музее Китая. Среди экспонатов работы как классических русских авторов – Репина, Шишкина, так и классиков белорусской живо-

писи, а также современных белорусских художников. Выставка вызвала большой интерес у китайской общественности.

Также между музеями была достигнута договоренность об обмене произведениями руководителей двух музеев. В ходе рабочей встречи директоров музеев в Пекине 27 апреля 2017 г. Генеральный директор Национального художественного музея Беларуси В. Прокопцов передал свою картину «Земля родителей моих» (2017; холст, масло; 100×120 см) в коллекцию Национального художественного музея Китая. В свою очередь, Директор Национального художественного музея Китая У Вэйшань передал Национальному художественному музею Республики Беларусь (НХМ) скульптурную композицию «Конфуций спрашивает у Лао Цзы о Дао». Церемония дарения скульптуры прошла в НХМ 12 декабря 2017 г. в рамках рабочего визита директора китайского музея в Республику Беларусь.

Следующим проектом сотрудничества двух музеев станет выставка шедевров Национального художественного музея Китая в НХМ, которая пройдет в мае-июне 2018 г.

В апреле 2017 г. под руководством Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике состоялось открытие экспозиции «Арт-стена», на которой были представлены репродукции работ современных белорусских и китайских художников, распечатанные на больших панелях и размещенные на внешней стене Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике.

Весьма значимым является и тот факт, что значительное количество деловых делегаций из Китайской Народной Республики помимо официальных переговоров планируют в своей программе посещение НХМ. Так 18 апреля 2017 г. во время официального визита в Республику Беларусь музей посетил Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжан Дэцзян, где познакомился с постоянной экспозицией музея.

Возрастающий взаимный интерес к культуре требует от нас постоянного расширения сопутствующей инфраструктуры, чтобы сделать культуру еще более доступной и понятной.

В современном мире культура также неразрывно связана и с туристической отраслью. Здесь приведу цитату из интервью Министра культуры Республики Беларусь Ю. П. Бондаря газете «Беларусь Сегодня»: «Туризм может стать источником развития культурного потенциала страны». Это особенно актуально сейчас, когда 2018 г. объявлен годом туризма между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Ведь культурный туризм может стать важным источником развития культурного наследия нашей страны.

Так, аудиогиды Национального художественного музея Республики Беларусь и других музеев переведены и озвучены на китайский язык, в феврале этого года была издана энциклопедия о Китае на белорусском языке. Это важный шаг на пути развития культурного сотрудничества между нашими странами, а инициатива «Пояс и путь» – локомотив, который нам необходимо максимально задействовать в данном процессе.

СЕКЦИЯ 1. КИТАЙ XXI ВЕКА: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В НОВУЮ ЭПОХУ

В. Г. Шадурский

*декан факультета международных отношений
Белорусского государственного университета,
доктор исторических наук, профессор*

УДК 329(510+327(510))

ХІХ СЪЕЗД КПК: ОТ «ПРАГМАТИЗМА» К «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ»?

Статья анализирует гносеологические корни категории «социализм с китайской спецификой» в контексте политики реформ и открытости и ее реальных достижений в социально-экономической, политической и гуманитарной сферах, перспективы осуществления курса на великое возрождение китайской нации и создание сообщества единой судьбы человечества.

Ключевые слова: социализм с китайской спецификой, политика реформ и открытости, идеи Си Цзиньпина, сообщество единой судьбы человечества.

The article analyzes the epistemological roots of the category «socialism with Chinese specifics» in the context of reforms and opening up policy and its practical achievements in economical, political, social and humanitarian spheres, the prospects for implementing the course of the great revival of the Chinese nation and the creation of a shared destiny community of mankind.

Key words: socialism with Chinese specifics, policy of reform and opening up, Xi Jinping's ideas, community of shared destiny of mankind.

Не будет преувеличением сказать, что прошедший в октябре 2017 г. в Пекине XIX съезд КПК является не только эпохальным событием для Китая, но и имеет мировое значение. Все то, что говорилось на этом масштабном форуме, весь комплекс принятых на нем решений оказывают и будут оказывать влияние не только на развитие Китая, но и на «самочувствие» всей планеты. Китайским гражданам, а тем более иностранцам, достаточ-

но трудно быстро и в полном объеме оценить смысл, мотивы и перспективы идей и предложений, озвученных в 3,5-часовом докладе Председателя Си Цзиньпина.

Отмеченные выше «трудности перевода» не связаны со сложностью понимания китайского языка. Проблема состоит скорее в том, что в китайской политической риторике словам, устойчивым фразам и сравнениям придается гораздо большее значение, нежели в других языках. Белорусские политики и эксперты неоднократно сталкиваются с этим явлением. Так, отношения Китая и Беларуси на современном этапе определяются как «доверительное всестороннее стратегическое партнерство и взаимовыгодное сотрудничество». Для оценки китайско-белорусского взаимодействия до сентября 2016 г. использовалась иная формула: «всестороннее стратегическое партнерство». Какой смысл китайское руководство вкладывает в эти словесные конструкции? Что они означают для двустороннего сотрудничества в реальности?

Решения съезда КПК будут постепенно обретать конкретику в последующих документах и действиях обновленного китайского руководства (из 7 членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК 5 – это новые лица).

Китайское руководство предложило конкретный план развития страны на долгосрочную перспективу. К столетию своего образования КНР должна стать богатым, цивилизованным и демократическим государством. На этом пути предполагается прохождение ряда этапов. Разработаны и будут совершенствоваться конкретные показатели (критерии) развития КНР. Вместе с тем, было отчетливо заявлено, что и в «новую эпоху» Китай будет оставаться социалистическим государством. Китай будет поддерживать социалистические идеалы и ценности не только во внутренней, но и во внешней политике страны.

Что можно сказать о впечатлениях после знакомства с материалами съезда? Что означает «социализм с китайской спецификой новой эпохи»? В качестве самого общего ответа на поставленные вопросы постараемся сформулировать несколько коротких тезисов.

1. На наш взгляд, ключевым пунктом решений съезда является вывод о том, что «социализм жил, жив и будет жить». О развитии и углублении социализма в КНР с оптимизмом и энтузиазмом говорить в то время, когда во многих странах бывшего «реального социализма», в том числе в России, он упоминается в прошедшем времени и, в основном, в негативном смысле. В глобальной экономической дискуссии, на двусторонних и многосторонних международных саммитах и встречах главное место отводится росту ВВП, инвестициям, прибыли и другим элементам рыночного развития. Тема социального равенства является непопулярной.

В докладе Си Цзиньпина термин «внутренний валовый продукт» вообще не упоминается. Китайский лидер основной упор делает на анализе проблемы неравенства доходов населения, неравномерности развития регионов и т. д. В экономической политике объявлен императив «переход китайской экономики от роста к ее развитию».

2. Идеи о социалистической перспективе «больше социализма» высказывались руководителями Китая и в 1950–1970 гг. От лозунга «социализма с китайской спецификой» Мао Цзэдуна не отказывались и в эпоху Дэн Сяопина.

Однако, призыв к социалистической справедливости звучит уже в «ином» Китае – стране, которая за 40 лет экономических реформ добилась впечатляющих результатов и превратилась из бедной аграрной в развивающуюся быстрыми темпами индустриальную страну. Таким образом, «больше социализма» китайский лидер требует не в условиях крайней бедности, а на основе накопленного страной богатства, впечатляющего роста уровня жизни китайских граждан.

Именно приход к руководству страной пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином в 2012 г. ознаменовал новый, третий этап в развитии китайского социализма с китайской спецификой – социализм с китайской спецификой в новую эпоху. Это событие получило закрепление в Уставе КПК и Конституции КНР.

На первом этапе социализма с китайской спецификой лидер страны Мао Цзэдун создал Китайскую Народную Республику.

Под его руководством был побежден японский милитаризм, внутренняя оппозиция и культура полукOLONиального периода.

После смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) в Китае развернулась ожесточенная внутривластная борьба вокруг перспектив развития страны, в результате которой резко усилились позиции Дэн Сяопина. В основу политики «архитектора китайской экономики» был положен принцип: «лишь такая экономическая политика имеет право на существование, которая обеспечивает экономическую эффективность».

Старт второму этапу в развитии Китая был дан на 3-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). Этот пленум ознаменовал очередное усиление позиций «прагматиков» в соперничестве с «догматиками».

Строительство социализма с китайской спецификой предполагало реализацию разработанной Дэн Сяопином программы «четырёх модернизаций» (модернизация сельского хозяйства; промышленной индустрии; национальной безопасности, т. е. армии; науки и техники). С конца 1978 г. эта программа Дэн Сяопина стала решающим фактором экономического и инновационного развития Китая. Архитектор «китайского чуда» выдвинул несколько фундаментальных положений, составляющих суть его теории.

Во-первых, он призвал к более глубокому осознанию определяющей роли производительных сил в становлении китайского социализма.

Во-вторых, Дэн Сяопин предложил отказаться от установки «левых», делавших «упор на классовую борьбу». Он считал, что при создании социализма, особенно в отсталой стране, надо делать упор на экономическое развитие и последовательное осуществление социалистической модернизации, т. е. ускоренно развивать новые технологии, промышленность, науку, перестраивать на обновленной технической базе сельское хозяйство.

В-третьих, главными рычагами осуществления социалистической модернизации Дэн Сяопин считал реформу и открытость страны внешнему миру. Экономическая реформа, согласно Дэн Сяопину, должна начинаться с деревни, а затем последователь-

но распространяться на город. От реформирования сельского хозяйства в итоге зависит не только повышение уровня жизни крестьян, составляющих подавляющее большинство населения.

3. Что означает вступление КНР в эпоху Си Цзиньпина? Какие задачи он должен решить? Прозвучавшая на XIX съезде КПК оценка обстановки в мире не отличается оптимизмом. Для ее характеристики использовалось понятие «хаос». Одним из ответов на этот вызов стало решение о централизации и концентрации политической власти в стране.

11 марта 2018 г. депутаты проходящей в Пекине сессии Всекитайского собрания народных представителей приняли измененный проект Конституции страны. Среди прочих изменений из основного закона исчезло положение, в соответствии с которым Председатель КНР и его заместитель имели право занимать свои посты только два пятилетних срока. Правило двух сроков пребывания на посту руководителя Китая было введено в 1982 г. Дэн Сяопином с целью не допустить персонификации власти по примеру Мао Цзэдуна, который находился у власти несколько десятилетий вплоть до своей смерти.

В Конституцию также наряду с именами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина вписано положение о «руководящих идеях Си Цзиньпина в условиях социализма с китайской спецификой».

Озвученный на форуме китайских коммунистов лозунг о создании «сообщества единой судьбы», на наш взгляд, означает не только консолидацию центральной власти, но и отказ от «либеральной экономики как главного фактора роста». По всей видимости, это может означать постепенное увеличение роли государства в экономике Китая. Известно, что госсектор в экономике на данный момент составляет лишь около 30 процентов.

Возможно ли в современных условиях сделать такой поворот? Нельзя ответить на этот вопрос однозначно, поиск объективного ответа требует максимально напряжения и практиков, и теоретиков. Известно, что советская модель «реального социализма» проиграла «менее человеческой», но более динамичной и эффективной либеральной рыночной экономике. Даже такая известная модель как «шведский социализм» начала проигры-

вать в соревновании с менее социально ориентированными социально-экономическими моделями.

Вместе с тем, китайское руководство отдает себе отчет, что дальнейшее развитие частной инициативы в стране, быстрый рост благосостояния большой (но не большей) части населения может привести к эрозии и даже распаду существующей политической модели во главе с аппаратом КПК.

Китай быстрыми темпами увеличивает «клуб миллиардеров». По данным 2015 г. 1 процент наиболее богатых граждан КНР получил 13 процентов всех доходов. Экономическая поляризация может с большой вероятностью привести к политическим конфликтам, которые будут подогреваться извне.

До сих пор китайской политической элите удавалось сохранять контроль в стране, ограничивать влияние иностранных государств на внутреннюю ситуацию в стране. Сможет ли Китай сохранять внутреннюю стабильность и целостность государств в условиях расширения либерализации экономики? Ответ на этот вопрос даст только время.

Удастся ли Китаю изменить существующие в глобальной политике и экономике правила и тенденции? Реализует ли Китай надежды человечества на более справедливое мироустройство? Время покажет! А нам остается лишь пожелать Китаю успехов в достижении не только «китайской мечты», но и «мечты всего человечества».

Е. А. Достанко

*начальник Центра международных исследований
Белорусского государственного университета,
кандидат политических наук, доцент*

УДК 327(510)

ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА КНР В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В 2018 Г.

В статье характеризуются особенности председательства КНР в Шанхайской организации сотрудничества, первого после расши-

рения 2017 г. Подчеркивается, что приоритетами Китая в рамках функционирования данной организации выступают укрепление политического потенциала ШОС, противостояние террористической деятельности, сепаратизму и экстремизму, усиление практического сотрудничества в экономической сфере, расширение инструментов мягкой силы, открытость и толерантность в отношении международных организаций.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, председательство КНР, приоритеты, солидарность и взаимодействие, противостояние вызовам, углубление практического сотрудничества, культурное и гуманитарное сотрудничество, открытость и толерантность.

The article characterizes the peculiarities of the PRC chairmanship in the Shanghai Cooperation Organization, first after its expansion of 2017. It is emphasized PRC activity priorities, including strengthening of the SCO political potential, confronting terrorist activities, separatism and extremism, deepening practical cooperation within the economic sphere, expanding SCO soft power instruments, openness and tolerance towards international organizations.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, PRC chairmanship, priorities, solidarity and cooperation, confronting challenges, deepening practical cooperation, cultural and humanitarian cooperation, openness and tolerance.

Для повышения собственного геополитического и экономического авторитета Китайской Народной Республикой были созданы инструменты, которые не привязаны к конкретному региону или организации, а именно – основан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), активно реализуется гибридный механизм многостороннего сотрудничества – инициатива «Пояс и путь». С одной стороны, можно говорить, что в таком случае ШОС теряет для Пекина определенную значимость. С другой стороны, председательство в ШОС предоставляет КНР дополнительные возможности по укреплению авторитета в Евразии и сотрудничества в сфере безопасности, как бы дополняя упомянутые выше экономические инструменты: после вступления в 2017 г. Индии и Пакистана Шанхайская

организация сотрудничества объединила все быстроразвивающиеся, восходящие континентальные страны Евразии, на которые приходится 42 процента населения (около 3 млрд), 17,5 процента всех известных запасов нефти, 50 процентов - запасов газа, а совокупный ВВП составляет 14 трлн долларов США. 4 ядерных государства, Россия, КНР, Индия и Пакистан (больше, чем в ЕС), входят в ШОС, после присоединения Индии и Пакистана пять из шести сухопутных маршрутов Шелкового пути проходят через территорию организации.

В 2018 г. КНР осуществляет первое председательство в Шанхайской организации сотрудничества после расширения 2017 г., когда членами ШОС стали Индия и Пакистан (предыдущее расширение организации состоялось в 2001 г. с принятием Узбекистана). Основные направления деятельности ШОС в настоящее время изложены в Стратегии развития ШОС до 2025 г. [1].

Приоритеты председательства КНР в ШОС на 2018 г. озвучены председателем КНР Си Цзиньпином в речи «Солидарность, открытость и толерантность во имя благоденствия и процветания в нашем общем доме» на 17-м заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в Астане 9 июня 2017 г. [2].

Первым приоритетом является укрепление солидарности и взаимодействия, в рамках которого должен быть разработан план действий по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС на 5 лет, а также усилено политическое сотрудничество законодательных органов, политических партий, судебных органов.

Второй приоритет – противостояние терроризму, экстремизму и сепаратизму («трем силам зла»), где основным является выполнение Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (подписана 9 июня 2017 г.); борьба с производством и оборотом наркотиков, противодействие кибертерроризму, а также деятельность региональной антитеррористической структуры (РАТС) и контактной группы ШОС – Афганистан по безопасности и восстановлению Афганистана.

Третий приоритет – углубление практического сотрудничества, в котором Председатель КНР сделал акцент именно на экономическом измерении, предложив подписать Соглашение ШОС об упрощении процедур торговли, а также продолжить работу по сопряжению инициативы «Пояс и путь» с региональными интеграционными инициативами, прежде всего, ЕАЭС, и национальными стратегиями развития. Важным является также открытие трансграничных маршрутов, предусмотренных Соглашением между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, разработка Программы скоординированного развития автодорог стран-членов, создание механизма межмуниципального сотрудничества, активизация взаимодействия по линии малого и среднего бизнеса, создание союза аналитических центров по экономике и деловой ассоциацию электронной торговли, продолжение экспертной работы по созданию Банка развития ШОС.

Четвертый приоритет – укрепление культурных и гуманитарных связей между государствами – членами ШОС через функционирование Университета ШОС, проведение первого Медиасаммита ШОС, сотрудничество в сферах здравоохранения, противодействия чрезвычайным ситуациям, охраны окружающей среды, спорта и туризма. Проект совместного освоения трудовых ресурсов Китай – ШОС предусматривает приглашение на семинары и курсы в Китай, направление китайских экспертов для предоставления консультативной помощи, организации обучения на территории стран-членов, предоставление правительственных стипендий.

Пятый приоритет – открытость и толерантность, которая подразумевает сотрудничество ШОС с государствами-наблюдателями, партнерами по диалогу и другими странами, а также с ООН и другими международными и региональными организациями [2].

Важнейшими событиями в реализации приоритетов председательства КНР в ШОС в 2018 г. станут: саммит глав стран – участниц ШОС в Циндао (Китай), Совет глав правительств в

Душанбе (Таджикистан), Экономический и Торгово-промышленный форумы, Международная ярмарка импорта, Форум малого бизнеса, Женский форум и др., принятие резолюции «Сотрудничество между ООН и ШОС» на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2018 г. [3].

Принятие КНР таких приоритетов председательства связано с несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, безопасность и восстановление Афганистана. Безопасность в Афганистане напрямую влияет на государства – члены ШОС. Деятельность контактной группы ШОС – Афганистан, которая была создана еще в 2005 г., была возобновлена заседанием в Москве в октябре 2017 г. и направлена на установление и проведение диалога среди всех заинтересованных сторон по афганской ситуации.

КНР считает стратегически важным свое участие в восстановлении Афганистана, о чем свидетельствует заявление китайской стороны о подключении Афганистана к инфраструктурному проекту «Китайско-пакистанский экономический коридор» в рамках инициативы «Пояс и путь», а также интерес к природным ресурсам этой страны (в 2007 г. была заключена крупнейшая для Афганистана сделка в 3,5 млрд долларов США на разработку меди) [4].

Во-вторых, финансовое и экономическое сотрудничество. Необходимо признать, что экономическое сотрудничество не имеет четкого алгоритма, достаточного количества Соглашений в ШОС. Из общего числа заключенных соглашений в рамках ШОС 2/3 приходится на сферу безопасности. В своей речи на Саммите глав-государств ШОС в Астане Председатель КНР подчеркивал значимость экономического сотрудничества в рамках третьего приоритета, однако реализация проектов в экономической сфере, очевидно, в первую очередь связаны с проблемой финансирования и/или софинансирования. Китайская сторона говорит о сопряжении инициативы «Пояс и путь» прежде всего с ЕАЭС, а также реализации проектов в рамках этой инициативы преимущественно на двусторонней основе. Например, Государственная программа инфраструктурного развития

Казахстана «Нурлы жол» на 2015–2019 гг. предусматривает реализацию 51 проекта на сумму 28 млрд долларов США в рамках совместной с КНР программы размещения производственных мощностей [5]. Создание финансовых инструментов ШОС, в частности Банка развития ШОС, возможно, способствовало бы развитию экономического сотрудничества, однако, на сегодняшний день такие решения не приняты.

Необходимо также отметить, что вступление Индии в ШОС активизирует торговлю услугами, поскольку на долю этой страны в 2016 г. пришлось 3,4 процента всего мирового экспорта услуг (вторая страна в ШОС после КНР – 4,3 процента). В экспертном сообществе разделяется мнение о том, что трудовая миграция является наиболее успешным примером экономического сотрудничества государств-членов ШОС [6].

В-третьих, дополнительные возможности использования инструментов мягкой силы КНР в государствах-членах ШОС. Проект совместного освоения трудовых ресурсов Китай – ШОС станет важным дополнением к уже открытым институтам Конфуция, классов Конфуция и других видов «культурного присутствия» КНР в регионе ШОС.

С 2010 г. Республика Беларусь реализует статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а в 2015 г. стала первой европейской страной-наблюдателем в организации. В этом году КНР осуществляет председательство в ШОС, что создает дополнительные возможности для углубления доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодно сотрудничества. Для Беларуси участие в ШОС является одним из инструментов достижения задач по диверсификации экспорта «треть (ЕАЭС) – треть (ЕС) – треть (дальняя дуга)». Объем внешней торговли Беларуси в 2017 г. со странами-членами ШОС составил 58,5 процента при доле России – 51,2 процента, со странами-партнерами по диалогу – 1,8 процента, со странами-наблюдателями – 0,3 процента от всего товарооборота страны [7]. Если мирное использование атома войдет в повестку ШОС, для Беларуси это может представлять интерес; другими направлениями взаимодействия мо-

гут стать экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Европа», цифровая трансформация производственных и управленческих процессов; туризм, создание площадок высокотехнологического сотрудничества, точечная помощь в коммерциализации разработок. Министр иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макей определил внешнюю политику страны как политику поиска шансов и их эффективной реализации [8], поэтому необходимо использовать возможности статуса наблюдателя в ШОС и председательства КНР в Шанхайской организации сотрудничества.

Список источников

1. Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. – URL:<http://rus.sectsc.org/documents/>. – Дата доступа: 14.03.2017.

2. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью на 17-м заседании Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-06/10/c_136354063.htm. – Дата доступа: 14.03.2017.

3. Генсек ШОС назвал основную задачу организации в 2018 году [Электронный ресурс] // Евразия. Эксперт. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/gensek-shos-nazval-osnovnuyu-zadachu-organizatsii-v-2018-godu/>. – Дата доступа: 14.03.2017.

4. «Новая «большая игра»: как приход Китая в Афганистан затронет интересы США и России [Электронный ресурс] // Russia Today. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/464907-kitai-vliyanie-afganistan-ssha-rossiya>. – Дата доступа: 14.03.2017.

5. Казахстан постарается понравиться Китаю. Женис Касымбек объяснил необходимость активной борьбы за китайские инвестиции и проекты [Электронный ресурс] // Atameken business chanel. – Режим доступа: <http://abctv.kz/ru/news/kazahstan-postaraetsya-ponravitsya-kitayu>. – Дата доступа: 14.03.2017.

6. WTO Time Series on international trade, 2016; Press Release WTO, Press/791 12. – April 2017.

7. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya>

sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnyye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnymi-stranami/. – Дата доступа: 14.03.2017.

8. *Макей, В. В.* Миролюбивая многовекторная внешняя политика Беларуси – это осознанный выбор, отвечающий национальным интересам [Электронный ресурс] / В. В. Макей // Белорусская думка. – URL:http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_920538.pdf. – Дата доступа: 14.03.2017.

Я. А. Красулін

*дацэнт кафедры новай і навейшай гісторыі гістарычнага
факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

УДК 327(510)

КІТАЙ І БЛІЗКІ УСХОД У ПАЧАТКУ ХХІ СТ.: ПРАБЛЕМЫ СІСТЭМЫ КАЛЕКТЫЎНАЙ БЯСПЕКІ

Ажыццяўленне і эфектыўнае функцыянаванне ініцыятывы «Пояс і шлях», якую прапанавала кіраўніцтва Кітайскай Народнай Рэспублікі, у значнай ступені залежыць ад пабудовы сістэмы калектыўнай бяспекі на Блізкім Усходзе. Тыя праблемы, якія існуюць у цяперашні час у гэтым рэгіёне, утвараюць сур'ёзныя перашкоды для вырашэння гэтай задачы. Для іх пераадолення неабходна спалучэнне эканамічных і дыпламатычных метадаў, і пры гэтым рызыкі ўсё роўна застаюцца высокімі.

Ключавыя словы: міжнародная палітыка, Кітай, Блізкі Усход, калектыўная бяспека, палітыка, гармонія.

The implementation and effective functioning of the «One belt and One road» initiative proposed by the leadership of the PRC call for the creation of a system of collective security in the Middle East. The problems that currently exist in this region create serious obstacles to the solution of this problem. To overcome them, a combination of economic and diplomatic methods is necessary, but the risks remain high anyway.

Keywords: foreign policy, China, Middle East, collective security, politics, harmony.

У верасні 2005 г., на 60-й Генеральнай Асамблеі ААН, тагачасны кіраўнік КНР Ху Цзіньтаа агучыў ідэю «гармоніі свету», якая ўключае ў сябе, у тым ліку, заклік да выпрацоўкі новай канцэпцыі бяспекі, заснаванай на «даверы, узаемнай выгадзе, роўнасці і супрацоўніцтве», і пабудовы «сумленнага і эфектыўнага механізма калектыўнай бяспекі з мэтай прадукінення вайны і канфлікта і захавання сусветнага міра і бяспекі» [13]. Гэтая ідэя, у сваю чаргу, грунтуецца на традыцыйнай для кітайскай філасофіі канцэпцыі «гармоніі», якая зыходзіць з разумення ўсёй разнастайнасці і складанасці свету, і задачай годнага чалавека з'яўляецца знайсці ў ім баланс і захаваць гармонію [11].

Менавіта на канцэпцыі «гармоніі» была пабудавана сістэма дыпламатычных зносін Кітая ў эпоху імперыі, якая існавала (па меншай меры, з эпохі Хань [27, р. 36]) у выглядзе адносін паміж цэнтрам (кітайскай імперыяй) і краінамі-даннікамі. Нягледзячы на наяўнасць неабходнасці выплаты «даніны», сучаснымі даследчыкамі яна ацэньваецца як сістэма, якая прыносіла прыбытак усім яе ўдзельнікам [28]. У пачатку XV ст. імперыя Мін у сваіх спробах аднавіць і пашырыць данніцкую сістэму арганізавала шэраг марскіх экспедыцый пад кіраўніцтвам адмірала Чжэн Хэ, якія дасягалі заходняга ўзбярэжжа Індыі, а таксама пранікалі да ўсходняга ўзбярэжжа Афрыкі і Аравійскага паўвострава [14, р. 4.; 29, р. 42]. У выніку, па марскіх шляхах уздоўж паўднёвага ўзбярэжжа Азіі ажыццяўляўся актыўны гандлёвы абмен, што, у сукупнасці з традыцыйным сухапутным Шаўковым Шляхам, дазваляла таварам з Усходняй Азіі дасягаць Афрыкі і Заходняй Еўропы і наадварот.

Ідэя аднаўлення падобнай сістэмы сувязяў на сучасным узроўні прывяла да абвясчэння ў верасні і кастрычніку 2013 г. Сі Цзіньпінам ініцыятывы «Пояс і шлях» (ПШ) [21], у рамках якой прадугледжваецца злучыць Азію, Еўропу, Блізкі Усход і Афрыку шырокім лагістычным і транспартным сецівам, якое ўключае ў сябе дарогі, порты, чыгункі, трубаправоды, аэрапорты, электрычныя сеткі і аптыка-валаконныя лініі [15]. Глобальнасць гэты вызначае і глабальнасць задач, якія паўстаюць перад Кітаем у працэсе ажыццяўлення гэтай ініцыятывы. Задач

не толькі эканамічнага, але і палітычнага характару, якія мусяць уключаць у сябе пабудову адносін з асобнымі краінамі ці з групамі краін, што, у сваю чаргу, цягне за сабой неабходнасць утварэння станюўчага іміджу, усталявання ўзаемнага даверу, а таксама дзеля эфектыўнага функцыянавання гандлёвых калідораў і эканомікаў, пабудовы рэгіянальных сістэм калектыўнай бяспекі. Некаторыя сучасныя даследчыкі лічаць, што сама ініцыятыва ПШ – не столькі эканамічная, колькі дыпламатычная, задача якой – «прыцягненне новых сяброў і ўплывовых людзей» [9].

Дыпламатычныя задачы сапраўды з’яўляюцца істотнай часткай ажыццяўлення ініцыятывы ПШ. Калі паглядзець на карты маршрутаў гандлёвых калідораў у рамках гэтай ініцыятывы, звяртае на сябе ўвагу тая акалічнасць, што яны пралягаюць і па тых рэгіёнах, палітычная сітуацыя ў якіх не проста не вызначаецца стабільнасцю, але ў якіх у бягучы момант адбываюцца ўзброеныя канфлікты. Гаворка, у першую чаргу, ідзе пра Блізкі Усход, дзе развіццё падзей можа пагражаць сусветнай стабільнасці ў цэлым. Пры гэтым сухапутныя маршруты ПШ могуць часткова пралягаць па тэрыторыі Сірыі і Ірака [22].

Зразумела, што для сучаснага Кітая палітычная стабільнасць на Блізкім Усходзе мае вялікае значэнне. І не толькі для ініцыятывы ПШ, але і для кітайскай эканомікі ў цэлым, паколькі арабскія краіны Персідскага заліва з’яўляюцца істотнымі партнёрамі КНР, у першую чаргу – у энергетычнай сферы. У той жа час, канфлікт у Сірыі, процістаянне арабскіх краін і Ірана, роля Турцыі – усё гэта можа пакінуць негатыўны ўплыў на эканамічныя сувязі, роўна як і паставіць пад пытанне дасягненне глабальных мэт. Таму ў апошні час сітуацыя ў дадзеным рэгіёне набывае для КНР усё большае значэнне. Задача ўскладняецца тым, што палітычныя праблемы рэгіёна маюць карані ў этнічнай і рэлігійнай сферах.

Гісторыя зносін КНР з арабскімі краінамі Блізкага Усходу пачынаецца з 1956 г., калі дыпламатычныя адносіны былі ўсталяваны з Егіптам (апошняй краінай рэгіёна, якая ўсталявала дыпламатычныя адносіны з КНР, была Саудаўская Аравія (у 1990 г.)). У 90-х гг. XX ст. рэгіён пачынае адыгрываць аса-

блівую ролю для Кітая, калі апошні пераўтвараецца ў буйнога імпарцёра энэрганосьбітаў [1]. У далейшым істотнасць арабскіх краін як пастаўшчыкоў нафты для Кітая ўзрастае. У 2010 г. за кошт краін Блізкага Усходу Кітай здавальняў 47 % сваіх патрэбаў у энэрганосьбітах [1], а ў 2014 г. гэты паказчык дасягнуў 52 % (3,2 млн барэляў у дзень), нягледзячы на спробы Кітая дыверсіфікаваць крыніцы паставак [4]. У бліжэйшы час змены сітуацыі не чакаецца: Блізкі Усход застанеца галоўным пастаўшчыком сырой нафты, а Кітай – адным з асноўных яе спажыўцоў [26].

У 2004 г. падчас візіту Ху Цзіньтаа ў штаб-кватэру Лігі арабскіх дзяржаў у Каіры было абвешчана пра ўтварэнне Кітайска-арабскага форуму супрацоўніцтва, які зрабіўся механізмам зносін паміж Кітаем і Лігай арабскіх дзяржаў, у склад якой уваходзіць 21 краіна Блізкага Усходу і Паўночнай Афрыкі [22]. Гэта прывяло да росту аб'ёмаў ўзаемнага таваразвароту з 36,708 млрд долараў ЗША ў 2004 г. да 2388,62 млрд долараў ЗША у 2013 г. [26].

У той жа час праблемы рэгіянальнай бяспекі не займалі ў парадку дня кітайскага кіраўніцтва такога ж месца, як пытанні эканамічнага супрацоўніцтва. У пачатку 2000-х гг. Кітай не дэманстраваў жадання прыняць актыўны ўдзел у барацьбе з міжнародным тэрарызмам. Аднак, за наступныя дзесяць з лішкам год сітуацыя змянілася. Падзеі 2009 г. ва Урумчы, такія як рэзкая актывізацыя дзейнасці так званай «Ісламскай Дзяржавы» на Блізкім Усходзе (на баку якой, па некаторых дадзеных, ваявалі некалькі дзясяткаў кітайскіх грамадзян [4]) і, канечне, рост эканамічнай значнасці рэгіёна, прымусілі перагледзець падыходы да гэтай праблемы.

У снежні 2015 г. у Кітаі быў прыняты першы ў гэтай краіне закон супраць тэрарызму. У ім прадугледжваецца супрацоўніцтва кітайскага антытэрарыстычнага цэнтра з замежнымі службамі, якія займаюцца барацьбой супраць тэрарызму (арт. 69); акрамя таго, закон дазваляе выкарыстоўваць кітайскія ўзброеныя сілы ў аперацыях за мяжой (арт. 71) [3]. І хоць на момант прыняцця закона, як адзначалі эксперты, у Кітая не было маг-

чымасцей для ажыццяўлення падобных аперацый, у будучыні яны могуць з'явіцца [21].

Але, як бы ні ўзрасталі магчымасці КНР па правядзенні замежных вайсковых аперацый, без супрацоўніцтва з міжнароднымі сіламі поспех такіх аперацый будзе заставацца сумнеўным. Таму праблема ўтварэння калектыўнай сістэмы бяспекі на Блізкім Усходзе працягвае заставацца актуальнай. Калі разглядаць патэнцыяльныя варыянты гэтай сістэмы, давядзецца прызнаць, што вырашыць гэтую задачу будзе вельмі цяжка.

Адной з арганізацый, якая магла б прэтэндаваць на ролю ядра рэгіянальнай сістэмы калектыўнай бяспекі, з'яўляецца Савет супрацоўніцтва арабскіх дзяржаў Персідскага заліва. Гэтая арганізацыя, утвораная ў 1981 г., у якую ўваходзяць шэсць дзяржаў (Аб'яднаныя Арабскія Эміраты, Аман, Бахрэйн, Катар, Кувейт і Саудаўская Аравія), мае мэтаю ладзіць сумесную абарону супраць агрэсара. У прыватнасці, адной з мэт Савета было абараніць краіны-удзельніцы ад магчымых пагрозаў, звязаных з ірана-ірацкай вайной [25]. У 1984 г. былі ўтвораны калектыўныя ўзброеныя сілы пад назвай «Шчыт Аравійскага паўвострава». Але пры гэтым унутры і вакол арганізацыі існуе вялікая колькасць супярэчнасцей, якія могуць негатыўна адбіцца на пабудове адносін з Кітаем. У прыватнасці, краіны Савета разыходзяцца з КНР у сваім стаўленні да рэжыма Башара Асада ў Сірыі. Акрамя таго (што, магчыма, больш істотна), Савет мае выразную антыіранскую пазіцыю [10], у той час як Іран з'яўляецца істотным партнёрам Кітая ў рамках ініцыятывы ПШ. З падставы цесных сувязяў з Іранам у мінулым годзе істотныя праблемы з калегамі па Савету ўзніклі ў Катара, які, у сваю чаргу, з'яўляецца і істотным звяном Новага шаўковага шляху, і другім па аб'ёмах пастаўшчыком у Кітай звадкаванага прыроднага газа [5]. Такім чынам, арабскія краіны могуць не столькі даць надзейны падмурак для пабудовы калектыўнай сістэмы бяспекі, колькі ўтварыць дадатковыя праблемы для вырашэння гэтай задачы.

Яшчэ адным спадзяваннем (як і праблемай) у справе пабудовы калектыўнай сістэмы бяспекі можа быць адна з най-

больш мощных краін рэгіёну – Турцыя. Да прыходу ў пачатку 2000-х гг. да ўлады Партыі справядлівасці і развіцця Турцыя ў большай ступені арыентавалася на Захад, але ў далейшым яна змяніла кірунак знешняй палітыкі ў бок блізкаўсходняга рэгіёна [18, р. 31].

Пры гэтым сама знешняя палітыка Турцыі зрабілася значна больш актыўнай, чым у папярэдні перыяд, што выклікана, па-першае, ростам турэцкага экспарта і, адпаведна, ростам патрэбы ў новых рынках збыту, а па-другое, амбіцыямі палітычнага кіраўніцтва Турцыі па пераўтварэнні краіны ў актыўнага іграка на міжнароднай арэне [2, р. 1].

На шляху да дасягнення гэтай мэты Турцыя сутыкаецца са шматлікімі праблемамі, і адной з самых істотных з іх з’яўляецца курдская праблема. Яна ў значнай ступені скарачае Турцыі магчымасці для манёўра на Блізкім Усходзе. Але ў апошні час туркі дэманструюць, што могуць усталёўваць з курдамі эфектыўную сістэму ўзаемадзеяння. Гаворка ідзе пра іракскіх курдаў, з якімі туркі маюць дамовы на пастаўкі нафты. Гэта дазваляе Турцыі дыверсіфікаваць крыніцы энерганосьбітаў і атрымаць большую незалежнасць ад двух асноўных пастаўшчыкоў: Расіі і Ірана, адносіны з якімі не з’яўляюцца роўнымі. Эрбілю пастаўкі вуглевадародаў у Турцыю дапамагаюць дасягнуць большай незалежнасці ад Багдада. Такім чынам, адносіны, якія ўсталяваліся паміж Анкарой і Эрбілем, з’яўляюцца ўзаемавыгаднымі [24, р. 4].

Прыклад супрацоўніцтва з іракскім Курдыстанам, хоць і з’яўляецца станоўчым, але не можа пераважыць той факт, што адносіны Турцыі з суседзямі, нягледзячы на прынятую гэтай краінай канцэпцыю знешняй палітыкі «нулявых праблем з суседзямі», беспраблемнымі назваць нельга. І не толькі з суседзямі. У сакавіку 2018 г. Еўрапейскі парламент прыняў рэзалюцыю, якая асуджае дзеянні Турцыі ў сірыйскім Афрыне [7], што не ўмацоўвае аўтарытэт Турцыі на міжнароднай арэне.

Калі паглядзець на адносіны Турцыі з Кітаем (у тым ліку – у кантэксце ПШ), дык там сітуацыя выглядае значна лепш. За апошнія паўтара дзясятка гадоў Кітай атрымаў добры досвед супрацоўніцтва з Турцыяй у эканамічнай сферы. Адным з най-

больш значных вынікаў гэтага з’явілася пабудова хуткаснай чыгункі паміж Анкарай і Стамбулам, адкрыццё якой адбылося ў ліпені 2014 г. Гэты праект, кошт якога склаў 4,1 млрд долараў ЗША [20], быў рэалізаваны кансорцыумам, у склад якога ўвайшлі кітайскія і турэцкія фірмы. Кітайскі бок таксама выдзеліў 750 млн долараў ЗША ў якасці часткі фінансавання праекта [17]. Калі ўлічваць, што Турцыя плануе да 2023 г. значна пашырыць сеціва сваіх хуткасных чыгунак [12], Кітай можа і далей развіваць сваё эканамічнае супрацоўніцтва з гэтай краінай.

І хуткасная чыгунка Анкара – Стамбул, і тунэль Мармарай пад пралівам Басфор разглядаюцца Кітаем як часткі сістэмы шляхоў АПАШ, роўна як і турэцкі праект «Сярэдні Калідор», які, у выніку ажыццяўлення, можа звязаць сецівам шляхоў Турцыю, Азербайджан, Грузію, Туркменістан, Казахстан, Афганістан, Пакістан і Кітай [6].

Аб’ектамі супрацоўніцтва з’яўляюцца не толькі чыгункі. Турэцкія порты служаць перавалачнымі пунктамі на шляху кітайскіх тавараў у Еўропу. У 2015 г. кітайская кампанія COSCO Shipping Lines набыла большую частку актываў Кумпорту – трэцяга па велічыні порту Турцыі, – а цяпер кітайскія фірмы праяўляюць зацікаўленасць у порце Кандарлі, які будзецца на Эгейскім моры [6].

У палітычнай сферы Турцыя таксама дэманструе пазіцыі, блізкія да кітайскіх. У прыватнасці, яна аказвае дапамогу (у тым ліку і вайсковую) Катару, які апынуўся ў ізаляцыі праз сваю праіранскую пазіцыю. Акрамя таго, у адказ на прапановы з боку Кітая Турцыя дэманструе павышаны інтарэс да Шанхайскай арганізацыі супрацоўніцтва (ШАС) [8]. У выніку, заходнія эксперты пачынаюць казаць пра магчымасць утварэння восі Пекін – Тэгеран – Анкара [19].

Калі для Ірана і Турцыі такая канфігурацыя з’яўляецца прымальнай (нягледзячы на існаванне пэўных супярэчнасцей паміж гэтымі дзяржавамі), арабскія краіны яна не можа задаволіць. Таму ўтварэнне падобнай восі можа не наблізіць, а наадварот, адсунуць на нявызначаны час утварэнне сістэмы калектыўнай бяспекі на Блізкім Усходзе, якая неабходна Кітаю. І Кітай, хут-

чэй за ўсё, будзе тут дзейнічаць асцярожна, каб не адштурхнуць сваіх арабскіх партнёраў.

Акрамя таго, стратэгічны саюз з Турцыяй можа сутыкнуцца з такой пагрозай, як антыкітайскія настроі, якія даволі моцныя ў турэцкім грамадстве. Турцыя традыцыйна выступае ў ролі абаронцы мусульман, а ў Кітаі існуе праблема з уйгурамі – нацыянальнай меншасцю, якая пражывае ў Сінцзян-Уйгурскім аўтаномным раёне. Гэтая праблема прывяла да прыгада-ных вышэй сутыкненняў паміж уйгурамі і ханьцамі (этнічнымі кітайцамі) ва Урумчы ў 2009 г. Сітуацыя пагаршаецца яшчэ і тым, што уйгуры з’яўляюцца не толькі адзінаверцамі туркаў, але і лічацца этнічна блізкім да іх народам. Па выніках сацыялагічных апытанняў, туркі дэманструюць найменшыя сімпатыі да Кітая [16]. Калі ўлічыць, што Эрдаган карыстаецца падтрымкай з боку турэцкіх нацыяналістаў, дык можна выказаць здагадку, што курс на збліжэнне з Кітаем не з’яўляецца трывалым і будзе сутыкацца са значнымі выклікамі.

Улічваючы складанасць адносін паміж блізкаўсходнімі краінамі, існуе мала шанцаў на ўтварэнне ў бліжэйшы час сістэмы міжнароднай бяспекі ў дадзеным рэгіёне. У той жа час Кітай можа наладжваць двухбаковыя сувязі з краінамі рэгіёна, адносіны паміж якімі могуць быць напружанымі. Гэта можа даць Кітаю магчымасць стаць у перспектыве пасрэднікам для ўрэгулявання канфліктаў, што значна ўзмацніць яго пазіцыі не толькі ў дадзеным рэгіёне, але і на міжнароднай арэне ў цэлым.

Такім чынам, адной з асноўных задач Кітая на Блізкім Усходзе бачыцца пабудова рэгіянальнай сістэмы калектыўнай бяспекі, што можа заключацца ва ўтварэнні механізмаў супрацоўніцтва паміж арганізацыямі, якія ўжо існуюць (ШАС і Савет арабскіх краін Персідскага заліва), ці ва ўтварэнні новай рэгіянальнай арганізацыі. Першы варыянт выглядае ў бягучы момант больш перспектыўна, але абодва яны не падаюцца лёгкамі для ажыццяўлення. Іх рэалізацыі могуць замянаць супярэчнасці паміж дзяржавамі рэгіёна, антыкітайскія настроі ў гэтых краінах, а таксама эканамічныя праблемы ў самім Кітаі. Не трэба таксама забываць, што марскі шлях эпохі Мін, які быў пракла-

дзены кітайскімі мараходамі ў XV ст., перастаў функцыянаваць з-за палітычных рашэнняў, прынятых тагачасным кітайскім кіраўніцтвам. Таму не трэба выключачь з магчымых варыянтаў і згортванне ініцыятывы ПШ Кітаем. У любым выпадку, поспех ці правал блізкаўсходняй палітыкі Кітая будуць мець вялікае значэнне для ацэнкі пазіцыі Кітая ў свеце.

Спіс крыніц

1. Китай на Ближнем Востоке: «тихая и терпеливая политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newtimes.az/tu/politics/2611/> – Дата доступа: 19.02.2018.

2. *Barkey, H. J.* Turkish Foreign Policy and the Middle East // *Ceri Strategy Papers* No. 10 – *Rencontre Stratégique* du 6 juin, 2011. – 14 p.

3. *Bissel, B.* What China’s Anti-Terrorism Legislation Actually Says. December 30, 2015 [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://www.lawfareblog.com/what-chinas-anti-terrorism-legislation-actually-says>. – Date of Access: 03.03.2018.

4. *Chaziza, M.* China’s Middle East Policy: The ISIS Factor // *Middle East Policy Council*, vol. XXIII, Spring, Number 1 [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://www.mepc.org/journal/chinas-middle-east-policy-isis-factor>. – Date of Access: 12.03.2018.

5. *Colucci, L.* The Militarization of Qatar. January 3, 2018 [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://www.usnews.com/opinion/world-report/articles/2018-01-03/red-flags-raised-by-chinas-and-turkeys-hard-power-sales-to-qatar>. – Date of Access: 17.03.2018.

6. *Ergunsu, U.* Belt and Road will make Turkey-China cooperation a success. Updated: 2017-06-01 [Electronic Resource]. – Mode of Access: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-06/01/content_29580844.htm. – Date of Access: 12.03.2018.

7. European Parliament resolution on the situation in Syria (2018/2626(RSP)) [Electronic resource]. – Mode of Access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+MOTION+P8-RC-2018-0139+0+DOC+PDF+V0//EN>. – Date of Access: 17.03.2018.

8. *Fulton, J.* China is trying to pull Middle East countries into its version of NATO. June 21, 2017 [Electronic resource]. – Mode of Access: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/06/21/how-china-is-shifting-toward-the-middle-east/?utm_term=.e03d215593e1. – Date of access: 12.03.2018.

9. *Griffiths, J.* Just what is this One Belt, One Road thing anyway? May 12, 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2017/05/11/asia/china-one-belt-one-road-explainer/index.html>. – Date of access: 12.03.2018.

10. *Hammond, A.* Analysis: Saudi Gulf union plan stumbles as wary leaders seek detail. May 17, 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-union/analysis-saudi-gulf-union-plan-stumbles-as-wary-leaders-seek-detail-idUSBRE84G0WN20120517>. – Date of access: 13.03.2018.

11. Harmonious World: China's Ancient Philosophy. 2007-10-05 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://mu.china-embassy.org/eng/xwdt/t369665.htm>. – Date of access: 13.03.2018.

12. High passenger demand for Istanbul-Ankara high-speed train. Published July 27, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dailysabah.com/turkey/2014/07/27/high-demand-from-passengers-for-istanbulankara-highspeed-train>. – Date of access: 17.03.2018.

13. Hu Makes 4-point Proposal for Building Harmonious World. - Xinhua News Agency September 16, 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://china.org.cn/english/features/UN/142408.htm>. – Date of access: 17.03.2018.

14. Ma Hua. Ying-yai Sheng-lan: 'The Overall Survey of the Ocean's Shores' [1433]. Translated from the Chinese text edited by Feng Ch'eng-Chun with introduction, notes and appendices by J. V. G. Mills. – Cambridge: Cambridge University Press, 1970. – 178 p.

15. Ming Cheang. Mapping out China's Belt and Road Initiative. 15 Feb. 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cnbc.com/2018/02/15/belt-and-road-initiative-china-bri-one-belt-one-road-what-cities-and-routes.html>. – Date of access: 12.03.2018.

16. Opinion on China [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/24/survey/19/>. – Date of access: 17.03.2018.

17. Qin, Amy. China Exports High-Speed Rail Technology to Turkey. July 28, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: https://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/07/28/china-exports-high-speed-rail-technology-to-turkey/?_php=true&_type=blogs&_r=0. – Date of access: 10.03.2018.

18. *Sheharyar Khan, M.* The Transformation of Turkish Foreign Policy Towards the Middle East // Policy Perspectives. – Vol. 12. – № 1 (2015). – PP. 31–50.

19. Steve Bannon claims China, Turkey and Iran will form a «new axis». – March 03, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://>

ahvalnews.com/us-turkey/steve-bannon-claims-china-turkey-and-iran-will-form-new-axis. – Date of access: 10.03.2018.

20. *Sweet, R.* Turkey's new high-speed rail: victory for Erdogan – and China. 29 July 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.globalconstructionreview.com/news/turkeys-new-high-speed-rail-victory-erdogan0938346/>. – Date of access: 12.03.2018.

21. Tian Jinchun. 'One Belt and One Road': Connecting China and the World. July 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/one-belt-and-one-road-connecting-china-and-the-world>. – Date of access: 12.03.2018.

22. *Tiezzi, Sh.* China Seeks Expanded Role in Middle East [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://thediplomat.com/2014/06/china-seeks-expanded-role-in-middle-east/>. – Date of access: 03.03.2018.

23. *Tiezzi, Shannon.* China's New Anti-Terrorism Law. December, 29, 2015 [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/12/chinas-new-anti-terrorism-law/>. – Date of access: 12.03.2018.

24. *Turkey's Foreign Policy Towards the Middle East: Under the Shadow of the Arab Spring.* Edited by Idris Demir. Cambridge Scholars Publishing, 2017. – vii, 175 p.

25. What is the GCC? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/gcc-171204094537378.html>. – Date of access: 12.03.2018.

26. Yao Kuangyi. China-Arab States Cooperation Forum in the Last Decade // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. – Vol. 8. – № 4. – 2014. – PP. 26–42. [Electronic resource]. – Mode of access: http://mideast.shisu.edu.cn/_upload/article/30/5c/1046c4b742b7b1d076d1c364e232/05dd1364-1c51-4cf7-9c27-fe85844c7e7e.pdf. – Date of access: 17.03.2018.

27. Yu Ying-shih. *Trade and Expansion in Han China: A Study in the Structure of Sino-Barbarian Economic Relations.* – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967. – 257 pp.

28. Zhang Yongjin, Buzan Barry. The Tributary System as International Society in Theory and Practice // *The Chinese Journal of International Politics*, Volume 5, Issue 1, 1 March 2012. – PP. 3–36 [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://academic.oup.com/cjip/article/5/1/3/343591>. – Date of access: 17.03.2018.

29. *Zheng He's Voyages Down the Western Seas.* – Compiled by the Information Office of the People's Government of Fujian Province. – China Intercontinental Press, 2005. – 111 pp.

СЕКЦИЯ 2. КИТАЙ XXI ВЕКА: СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

С. Г. Голубев

профессор Института экономики Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор

УДК 338(510)

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются роль Китая в мировой экономике, динамика и перспективы экономического роста Китая, существующие проблемы и накопленные дисбалансы в экономике КНР, состояние и перспективы развития белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: КНР, экономика, экономический рост, валовой внутренний продукт, экономические проблемы.

The article examines the role of PRC in the world economy, the dynamics and prospects of PRC's economic growth, the existing problems and imbalances in the Chinese economy, the current state and prospects of development of the Belarusian-Chinese trade and economic cooperation.

Keywords: PRC, economy, economic growth, gross domestic product, economic problems.

За 40 лет политики открытости и реформ Китайская Народная Республика добилась выдающихся результатов в экономике и продолжает вносить значительный вклад в региональное и глобальное экономическое развитие. Номинально Китай стал второй, а по паритету покупательной способности – первой по величине экономикой мира. При этом, только за последние 10 лет объем валового внутреннего продукта страны увеличился почти в 2,4 раза [1].

Вместе с тем, после продолжительного периода двузначных темпов прироста китайская экономика с 2010 г. стала заметно

«проседать», что оказалось источником серьезной обеспокоенности как в самой Китайской Народной Республике, так и за ее пределами.

Справочно: Среднегодовые темпы прироста китайской экономики за последние двадцать лет находились на уровне 9,2 процента. В годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) они составляли 7,9 процента в год. По итогам 2016 г. – первого года 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) – экономика КНР выросла на 6,7 процента, что стало минимальным значением за последние 25 лет [2].

В последнее время Китай устойчиво обеспечивает около трети прироста мировой экономики. По предварительным подсчетам Всемирного банка, в 2012–2016 гг. вклад США, Европейского союза и Японии в прирост глобальной экономики составил 10 процентов, 8 процентов и 2 процента соответственно, между тем как у Китая этот показатель равнялся 34 процентам. В 2016 г. этот показатель составил 33,2 процента [3], а в 2017 г. (по предварительным подсчетам) превысил 30 процентов. По имеющимся прогнозам, к 2019 г. доля Китая в приросте мирового ВВП составит 35,2 процента [4].

Сегодня Китай является ключевым торговым партнёром для более чем 100 стран, представляющих в совокупности свыше 80 процентов глобального ВВП. По сути, КНР стала узлом в глобальных цепочках поставок, а также источником прямых иностранных инвестиций для многих стран [5].

Трансформации китайской экономики, оказывая существенное влияние на состояние большинства товарных и сырьевых рынков, усиливают волатильность региональной и глобальной экономик. По некоторым оценкам, снижение темпов прироста ВВП Китая на один процентный пункт сокращает прирост глобального ВВП на 0,2 процентных пункта [6]. Вот почему устойчивое развитие Китайской Народной Республики рассматривается как один из главных факторов поддержания стабильного роста глобальной экономики. И именно поэтому перспектива снижения темпов роста Китая, о возможности которой в последнее время высказывались некоторые эксперты, в случае ре-

ализации этого сценария способна привести к разрушительным последствиям для глобальной экономики.

Стабильные и относительно высокие темпы роста принципиально важны и для Китая. На XIX съезде Коммунистической партии Китая, прошедшем в октябре 2017 г., была подтверждена заявленная ранее цель – к 100-летию юбилею КПК (2021 г.) построить в стране среднезажиточное общество «сяокан», что подразумевает удвоение ВВП и доходов на душу населения по сравнению с 2010 г. В свою очередь это будет содействовать повышению внутреннего спроса и позволит Поднебесной решить масштабную социально-экономическую задачу по переводу китайской экономики на новые источники роста. Постановка такой задачи ознаменовала собой трансформацию экономической политики КНР. По сути, осуществлен отказ от ускоренного экономического роста любой ценой, как это было в начале политики реформ и открытости, и происходит переход к более сбалансированному, гармоничному росту, который в дальнейшем будет претворяться в жизнь в виде концепции «инновационного, зелёного, открытого и инклюзивного развития».

Экономические показатели развития Китая в 2017 г. вселили в аналитиков осторожный оптимизм. В прошлом году ВВП КНР вырос на 6,9 процента, достигнув 82,7 трлн юаней и впервые в истории страны перешагнув отметку в 80 трлн юаней. Таким образом, экономический рост превзошел целевой ориентир, установленный руководством страны на 2017 г. на уровне 6,5 процента, впрочем, так и не «дотянув» до психологически важной отметки в 7 процентов.

Справочно: По результатам 2017 г. ВВП Китая оказался в 4,45 раза больше, чем в 2000 г., а ВВП на душу населения по сравнению с 2000 г. вырос в 4,13 раза [7].

Добавленная стоимость, созданная ведущими промышленными предприятиями страны в 2017 г., возросла на 6,6 процентов, а коэффициент использования производственных мощностей в китайской промышленности достиг максимального уровня за последние пять лет [8].

Реальный располагаемый доход на душу населения в Китае в 2017 г. составил 25 974 юаня (4 100 долларов США) и вырос

на 7,3 процента по сравнению с прошлым годом. При этом прирост дохода населения в 2017 г. оказался выше на 0,4 процентных пункта прироста ВВП и на 1 процентный пункт больше прироста ВВП на душу населения [9].

К концу 2017 г. уровень зарегистрированной безработицы в китайских городах и поселках городского типа составил 3,9 процента, став самым низким показателем за последние пять лет. За 2017 г. в городах КНР было создано 13,51 млн новых рабочих мест, что существенно превышает целевой показатель, установленный правительством страны. На протяжении последних пяти лет новые рабочие места в КНР ежегодно получали свыше 13 млн граждан. Таким образом, количество вновь созданных за последние пять лет рабочих мест в Китае оказалось равным численности населения Франции [10].

Особое внимание в 2017 г. китайское государство уделяло проблемам бедности и неравенства. Доклад Центрального комитета Компартии Китая XIX съезду назывался «Добиться решающей победы в построении общества среднего достатка, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В докладе подчеркивалось, что одним из главных вызовов китайскому обществу в новую эпоху становится острое противоречие между потребностью населения в улучшении жизни и неравномерностью, несбалансированностью развития экономики. Таким образом, указывалось в докладе, важнейшая задача новой эпохи – снижение градуса социального напряжения в китайском социуме, порождаемого бедностью и неравенством.

Обеспечение социальных гарантий и повышение размеров доходов населения позволили существенно снизить уровень бедности в стране. По состоянию на конец 2017 г., в Китае насчитывалось 30,46 млн человек, живущих за чертой бедности, тогда как в конце 2012 г. этот показатель составлял 98,99 млн. Таким образом, за последние пять лет число бедного населения в Китае сократилось на две трети (68,53 млн человек). По официальной информации уровень бедности в Китае сократился с 10,2 процента в 2012 г. до 3,1 процента в 2017 г. При этом Ки-

тай намеревается искоренить нищету до 2020 г., в том числе путем вовлечения бедных в предпринимательскую деятельность. Власти планируют начать выдавать доверительные кредиты на создание бизнеса в размере до 50 тыс. юаней без залога и поручительства.

В 2017 г. общий объем внешней торговли Китая составил 27,79 трлн юаней (4,28 трлн долларов США). Это на 14,2 процента больше, чем в 2016 г. В прошлом году китайский экспорт достиг 15,33 трлн юаней (2,36 трлн долларов США), что на 10,8 процента больше, чем годом ранее. Прошлогодний импорт КНР составил 12,46 трлн юаней (1,92 трлн долларов США), увеличившись на 18,7 процента в годовом сопоставлении. Активное сальдо торгового баланса страны вышло на отметку в 2,87 трлн юаней (0,44 трлн долларов США). В 2017 г. основными статьями китайского импорта были железистый песок, сырая нефть и соевые бобы, а экспорта – электромеханическая и традиционная трудоемкая продукция. В частности, экспорт китайских автомобилей в прошедшем году увеличился на 27,2 процента, компьютеров – на 16,6 процента, мобильных телефонов – на 11,3 процента.

По оценкам экспертов Государственного комитета КНР по развитию и реформам КНР и Центра изучения развития при Госсовете КНР китайская экономика в 2018 г., скорее всего, сохранит тенденции последних лет, а экономический рост будет находиться в диапазоне между 6,5–6,8 процентов [11]. «Жёсткая посадка» китайской экономики маловероятна, в том числе по причине постепенного укрепления новых источников экономического роста. Вместе с тем, накопленные за прошедшие годы дисбалансы в экономике существенны, поэтому для Поднебесной наиболее актуальными в настоящее время являются следующие три задачи: поддержание относительно высоких темпов роста, реформирование и структурные преобразования народного хозяйства, а также обеспечение финансовой стабильности.

Для описания нового этапа развития китайской экономики в последнее время активно используется термин «новая нормальность». При этом основой концепции «новой нормальности»

сти» является не столько снижение темпов экономики, сколько переход к новым, более устойчивым источникам её роста, а также поиск и формирование новых возможностей для её поступательного развития в долгосрочной перспективе.

Что касается структурной трансформации экономики, то за последние годы стране удалось добиться определённого прогресса в трансформации и оптимизации структуры своей экономики. Это находит отражение в постепенном увеличении сферы услуг и доли конечного потребления в ВВП. За период с 2007 г. по 2016 г. доля сферы услуг выросла с 43 до 51,6 процентов [12]. При этом доля промышленности и строительства за указанный период сократилась с 47 до 39,8 процентов. Начиная с 2014 г. на сферу услуг приходится более половины ВВП страны, что превращает этот сектор в важный источник роста китайской экономики. В 2017 г. вклад сферы услуг в рост китайской экономики достиг 58,8 процентов [13]. При сохранении существующих тенденций сектор услуг в дальнейшем будет играть всё более значимую роль в экономическом развитии КНР. По прогнозу Китайской академии общественных наук, его доля может вырасти до 59 процентов к 2020 г. и достичь 72 процентов ВВП к 2030 г. [14].

Важную роль в структурной трансформации китайской экономики призвана сыграть урбанизация, которую не случайно называют крупнейшим источником потребительского потенциала и движущей силой развития Китая.

Справочно: В городах КНР проживают 813,47 млн человек. За 2017 г. численность городского населения выросла на 20,49 млн. Уровень урбанизации (доля городского населения страны) составил 58,52 процента, что на 1,17 процентного пункта выше показателя, зарегистрированного в конце 2016 г. [15].

Потребительский рынок Китая является одним из наиболее быстрорастущих в мире – более 10 процентов в год. Согласно исследованию Boston Consulting Group и Ali Research Institute, к 2021 г. его объём увеличится до 6,1 трлн долларов США. Расширение внутреннего рынка за счёт постепенного повышения покупательной способности населения оказывает позитивное

влияние на совокупный рост национальной экономики. Если в 2015 г. вклад конечного потребления в увеличение ВВП Китая составил 59,7 процента, то в 2017 г. он вырос до 63,4 процента [16]. Ожидается, что к концу 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) этот показатель превысит 65 процентов, что позволит окончательно превратить его в основной фактор экономического развития страны.

Вместе с тем, наряду с очевидными успехами КНР в ходе экономических преобразований, нельзя отрицать наличие существенных проблем и дисбалансов в экономике. Серьезные проблемы накопились в финансовой сфере Китая. Сформировавшееся в результате многолетнего кредитного стимулирования экономики противоречие между поддержанием ее роста и необходимостью сокращения долговой нагрузки привело к нарастанию финансовых рисков. В основном они обусловлены высоким уровнем накопленной кредитной задолженности, преимущественно на корпоративном и муниципальном уровнях, ростом «плохих» долгов в банковской системе и масштабным распространением теневого банковского бизнеса.

По оценкам Института международных финансов, на май 2017 г. общая задолженность Китая превысила 304 процента ВВП. Несмотря на то, что этот показатель ниже, чем в некоторых развитых странах (например, в Японии – 371 процент), опасения вызывают стремительные темпы роста китайского долга. В 2015 г. он составлял 245 процентов, а в 2008 г. – находился на уровне, немногим выше 141 процента ВВП. При этом увеличение долговой нагрузки происходило, в основном, за счёт масштабного кредитного стимулирования корпоративного сектора, и прежде всего государственных предприятий. Еще в октябре 2016 г. Банк международных расчётов сообщил, что долг корпоративного сектора китайской экономики составляет 18 трлн долларов США, что эквивалентно 169 процентам ВВП. В абсолютном выражении это самый большой корпоративный долг в мире [17].

Серьёзной проблемой является теневой банкинг, т. е. депозитные и кредитные операции, находящиеся вне сферы контр-

оля банковских регуляторов (органов банковского надзора). Доклад аналитической группы The Financial Times, базирующийся на данных Народного банка Китая, свидетельствует, что теневые кредиты Китая на конец 2016 г. составили сумму свыше 252 трлн юаней, т. е. эквивалентную 37 трлн долларов США. По сути, они превысили величину «белых» активов китайского банковского сектора, равную 34 трлн долларов США. В сумме это составляет более 70 трлн долларов США, что в 6,5 раз превышает ВВП страны [17]. Ещё в 2011 г. величина теневых кредитов составляла около 40 трлн юаней. Таким образом, за пять лет их абсолютный объём увеличился более чем в 6 раз. Резкий взлёт масштабов теневого кредитования в последние годы можно объяснить тем, что Комиссия КНР по регулированию банковской деятельности ужесточила для китайских банков требования по выдаче кредитов (в частности, увеличила норматив резервных отчислений), что привело к удорожанию «белых» кредитов и стимулировало спрос на более дешёвые теневые. В итоге долговой «пузырь» в китайской экономике продолжал расти.

Неоднократно выражаемое международными организациями и зарубежными аналитиками беспокойство по поводу растущего долга Китая обусловлено не только его масштабами и темпами увеличения, но и опасениями относительно того, что КНР и в дальнейшем продолжит его наращивать, что в итоге может привести к росту совокупного долга нефинансового сектора КНР (государство, корпорации и домашние хозяйства) до 300 процентов ВВП к 2022 г. против 242 процентов в 2016 г. [18] и как следствие этого – к масштабному финансовому кризису.

Вместе с тем, оснований для негативных сценариев развития применительно к экономике КНР в кратко и среднесрочной перспективе не просматривается. С конца 2016 г. китайские власти начали постепенно усиливать финансовое регулирование и осуществлять контроль объёмов кредитования. В целях сокращения существенной долговой нагрузки стал применяться комплекс мер, включая реструктуризацию, обмен долгов банкам на акции предприятий, осуществление реформы госпредприятий, в том числе в направлении перехода к смешан-

ной собственности и диверсификации структуры акционерного капитала. Принципиальное отличие долговой ситуации в Китае в том, что более чем на 90 процентов – это внутренний долг, номинированный в национальной валюте, что существенно расширяет пространство для манёвра руководству КНР с точки зрения управления и сокращения долговой нагрузки.

В свою очередь сохранение в перспективе китайской экономикой финансовой стабильности, а также темпов прироста в диапазоне 6,5–6,8 процентов создаёт для белорусских товаропроизводителей дополнительные возможности для наращивания экспорта белорусской продукции.

За последние 25 лет взаимный товарооборот между нашими странами вырос практически в 100 раз (с 34 млн долларов США в 1992 г. до 3,3 млрд долларов США в 2013 г.). В период 2013–2015 гг. внешнеторговый оборот товарами Беларуси и Китая стабильно превышал 3 млрд долларов США, но в 2016 г. произошло его снижение до 2,6 млрд долларов США как за счет уменьшения белорусского экспорта в Китай, так и ввиду сокращения импортных потоков китайской продукции на белорусский рынок. В 2017 г. наблюдается некоторое улучшение ситуации: внешнеторговый оборот товарами между двумя государствами увеличился на 19,4 процента, достигнув 3,1 млрд долларов США. За 2017 г. Китай вошел в тройку основных торговых партнеров республики, уступая лишь России и Украине и обойдя Германию и Великобританию (доля Российской Федерации составила 51,1 процент от всего объема белорусского товарооборота, Украины – 7,2 процента, Китая – 4,9 процента).

Динамичное развитие белорусско-китайского сотрудничества обусловлено, прежде всего, общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня и уважением суверенного права самостоятельно определять свой путь развития. Этому же во многом способствует схожесть белорусской и китайской моделей экономического развития. Их основными характеристиками выступают следующие. Во-первых, для наших стран характерна активная роль государства в экономике. Во-вторых,

как белорусская, так и китайская экономические модели базируются не на противостоянии частной и государственной форм собственности, а на их параллельном и взаимодополняющем существовании и развитии. В-третьих, важнейшей характеристикой моделей развития наших стран выступает экономика, основанная на знаниях и инновациях. В-четвертых, характерным признаком экономических моделей наших стран является сильная социальная политика. В-пятых, наши экономические модели основываются на исторической связи времен, т. е. гармоничном сочетании традиций и новаций, воплощают заботу не только о сегодняшних, но и будущих поколениях.

Не вызывает сомнений, что сущностная близость наших моделей социально-экономического развития послужит дальнейшему укреплению всестороннего взаимодействия между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в интересах дружественных народов наших стран.

Список источников

1. Full text of President Xi's speech at opening ceremony of BRICS Business Forum [Electronic resource] // The Xinhua News Agency. – 2017, September 3. – Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/201709/03/c_129695215.htm.

2. Annual Data [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. National Data. – Mode of access: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>.

3. IMF Executive Board Concludes 2017 Article IV Consultation with the People's Republic of China [Electronic resource] // International Monetary Fund. – 2017, August 15. Mode of access: <http://www.imf.org/en/News/Articles/2017/08/15/pr17326chinaimfexecutiveboardconcludes2017articleivconsultation>; Infographic: China's contribution to the global economy // China Daily. 2017. March 7. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/chinadata/201703/07/content_28455836.htm.

4. Chart: Where is Global Growth Happening? [Electronic resource] // Visual capitalist. – 2017, June 2. – Mode of access: <http://www.visualcapitalist.com/chartglobalgrowthhappening>.

5. МВФ: Китай стал узлом глобальных цепей поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-01/16/c_136897878.htm. – Дата доступа: 16.01.2018.

6. Roach S. Why China is central to global growth // World EconomicForum.2016.September2. – URL:<https://www.weforum.org/agenda/2016/09/whychinaiscentralto globalgrowth>.

7. В 2017 году Китай сделал важный шаг в высококачественном экономическом развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/24/content_50290942.htm.

8. Совокупный масштаб экономики Китая впервые в истории страны перешагнул отметку в 80 трлн. юаней в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-01/18/c_136906101.htm. – Дата доступа:18.01.2018.

9. В Китае реальный располагаемый доход на душу населения в 2017 году вырос до \$ 4,10 тысяч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0226/c31516-9429973.html>.

10. Уровень безработицы в городах Китая составил 3,9 процента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0126/c31516-9420434.html>.

11. В 2018 году есть все условия для поддержания стабильного роста китайской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/27/content_50322422.htm.

12. Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. – 2017, February 28. – Mode of access: http://www.stats.gov.cn/english/pressrelease/201702/t20170228_1467503.html.

13. Вырос PMI непроизводственного сектора Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://break-news.info/?p=15889>.

14. Service sector to account for 72 pct of China's GDP by 2030 [Electronic resource] // CCTV.com English. – 2017, May 4. – Mode of access: <http://english.cctv.com/2017/04/05/ARTIGg8xLvAz8yi2D1L-2JnUv170405.shtml>.

15. Совокупный масштаб экономики Китая впервые в истории страны перешагнул отметку в 80 трлн. юаней в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-01/18/c_136906101.htm. – Дата доступа:18.01.2018.

16. Мир с оптимизмом взирает на китайскую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-01/26/content_50313204.htm.

17. Валентин Катасонов: С кого начнется обрушение мировой финансовой системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geopolitica.info/valentin-katasonov-s-kogo-nachnetsya-obrushenie-mirovoy-finansovoy-sistemy.html>.

18. China's Economic Outlook in Six Charts [Electronic resource] // International Monetary Fund. IMF Country focus. – 2017, August 15. – Mode of access: <http://www.imf.org/en/News/Articles/2017/08/09/NA081517ChinaEconomicOutlookinSixCharts>.

Л. Н. Давыденко

*профессор кафедры международного туризма
Белорусского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор*

УДК 338(510)

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Статья рассматривает вопросы современной стратегии экономического развития Китая, при этом выделены пять основных факторов экономического роста: промышленная модернизация, инновации, экологически чистая и «зелёная экономика», новая урбанизация, открытость для внешнего мира.

Ключевые слова: современная стратегия, экономическое развитие, промышленная модернизация, инновации, зелёная экономика.

The article touches upon the issues of modern strategy of economic development of China are considered. There are five main factors of economic growth pointed out: industrial modernization, innovation, environmentally friendly and «green economy», new urbanization, openness to the outside world.

Key words: modern strategy, economic development, industrial modernization, innovations, green economy.

*Оставаться верными нашей первоначальной цели
и ни на минуту не забывать о нашей миссии*

Китайский лозунг

На XIX съезде КПК, который состоялся 18–24 октября 2017 г. в Пекине, было отмечено, что партийный форум прошёл в ре-

шающий период модернизации и всестороннего строительства среднезажиточного общества и в ключевой период развития социализма с китайской спецификой. Экономические реформы, проводимые в Китае, выступают важнейшим звеном трансформации экономических систем и вызывают большой научный интерес, как со стороны исследователей-теоретиков, так и практических работников. Реформы демонстрируют всему миру последовательность преобразования социалистической экономики по рыночному пути. В Республике Беларусь также выбран постепенный ход реформ, что вызывает необходимость изучения международного опыта успешных стран, и в первую очередь, такого великого государства как Китай. Поэтому важным и актуальным направлением становится проведение углубленных системных научно-практических исследований, определяющих стратегию системного реформирования национальной экономики.

При этом внимания требуют исследования недостаточно изученных в экономической литературе вопросов государственного регулирования процессов модернизации национальной экономики в Китае, выбор эволюционных стратегий развития, выявление этапов и особенностей осуществления Китаем и Республикой Беларусь стратегии внешнеэкономического развития [4]. Всё это подтверждает актуальность когда-то высказанного Конфуцием положения: «Когда пути неодинаковы, не составляют вместе планы» [1].

Главный итог 12-й пятилетки КНР – вступление экономического развития страны в состояние «новой нормальности», поступательное движение вперед при сохранении стабильности, творческих достижений, исторических успехов в деле осуществления реформ и открытости и социалистической модернизации [2]. Экономическое строительство ознаменовано значительными успехами. Неуклонное претворение в жизнь новой концепции развития привели к непрерывному повышению качества и эффективности производства. Китайская экономика сохраняет средневысокие темпы роста, удерживая одну из лидирующих позиций среди ведущих стран мира. По показате-

лю ВВП, выросшему с 54 трлн юаней до 80 трлн юаней, Китай прочно занял второе место в мире. Вклад Китая в рост мировой экономики превысил 30 процентов. Углублялась структурная реформа в сфере предложения, непрерывно оптимизировалась экономическая структура. Бурное развитие получили цифровая экономика и другие новые производства, ускоренными темпами шло строительство инфраструктуры, включая высокоскоростные железные дороги, автомагистрали, мосты, морские порты и аэропорты. Уверенно шла модернизация сельского хозяйства, зернопроизводящие мощности которого достигли 600 млн тон [2].

Среднегодовой прирост коэффициента урбанизации страны составил 1,2 процентного пункта, свыше 80 млн человек мигрирующего сельского населения переведено в состав городского. Выросла скоординированность регионального развития, заметны результаты в реализации инициативы «Пояс и путь», в согласованном развитии региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, а также в развитии экономического пояса вдоль Янцзы. Активно реализовывалась стратегия стимулирования развития за счет инноваций. Огромные успехи достигнуты в работе над созданием государства инновационного типа, в частности, один за другим были достигнуты важнейшие результаты научно-технологической деятельности, такие как космические лаборатории серии «Тяньгун», батискаф «Цзяолун», радиотелескоп «Тяньянь», спутник зондирования частиц темной материи «Укун», экспериментальный спутник квантовой связи «Моцзы», широкофюзеляжные самолеты и т. д. Активно развивалось строительство на островах и рифах в Южно-Китайском море. Постепенно совершенствовалась новая система экономики открытого типа, Китай прочно занял лидирующие места в мире по внешней торговле, инвестициям за рубежом и валютным резервам.

Важные шаги сделаны в развитии экономики знаний, затрагивающей образование, культуру, демократию и государственное строительство [3]. На основе активного развития политического строя социалистической демократии и продвижения работы по всестороннему обеспечению верховенства закона в государственном управлении всесторонне усиливалось инсти-

туциональное строительство, призванное сохранить органическое единство партийного руководства, положение народа как хозяина страны и верховенство закона в государственном управлении. Непрерывно совершенствовались система и механизм партийного руководства, постоянно развивалась социалистическая демократия и др. [2].

Строительство правовой системы способствовало экономическому росту в стране. В своё время Конфуций высказал положение: «В стране, где есть порядок, будь смел и в действиях, и в речах. В стране, где нет порядка, будь смел в действиях, но осмотрителен в речах»[1]. В Китае стимулируется научность законотворчества, строгость правоприменения, справедливость правосудия и всеобщее соблюдение закона. В условиях взаимного согласования продолжается работа по созданию правового государства, правового правительства и правового общества. Постоянно совершенствуется социалистическая правовая система с китайской спецификой, в обществе заметно укрепилось правовое сознание. Все это позволило получить реальные результаты внедрения пилотных проектов по реформированию государственной системы контроля, эффективно осуществлялись реформа административной системы, реформа судебной системы и работа по созданию системы ограничения и контроля за функционированием власти.

Всестороннее претворение в жизнь концепции экономического развития позволило улучшить качество жизни населения, что значительно укрепило в народе чувство уверенности. Решающие сдвиги произошли в интенсивной борьбе с бедностью, в частности, свыше 60 млн человек нуждающегося населения гарантированно избавились от бедности, коэффициент бедности снизился с 10,2 процентов до уровня ниже 4 процентов. Всесторонне развивалась сфера образования, заметно интенсифицирована работа по развитию образования в центральном и западных регионах страны и в сельских районах. Ситуация с занятостью продолжала улучшаться, среднегодовой рост новых рабочих мест в городах и поселках составил свыше 13 млн мест [2].

Темпы роста доходов городского и сельского населения в Китае превысили темпы роста экономики, группа населения со средним уровнем доходов продолжала увеличиваться. В основном была создана система социального обеспечения, охватывающая как городское, так и сельское население. Значительно повысился уровень здоровья населения и уровень медицинского обслуживания и здравоохранения. Выполнялась программа строительства гарантированного жилья. Продолжала совершенствоваться система социального управления, что обеспечило стабильность социальной обстановки, всестороннюю государственную безопасность.

Строительство экологической цивилизации дало ощутимые результаты. К развитию экологической цивилизации были приложены максимальные усилия. В значительной степени возросли сознательность и активность народа в деле претворения в жизнь концепции зеленого развития. В защите экологии и охране окружающей среды произошли заметные изменения. Ускорилось формирование институциональной системы экологической цивилизации, активно осуществлялись пилотные проекты, связанные с введением системы национальных парков. Эффективная работа Китая по всесторонней экономии ресурсов позволила значительно снизить расходы энергоресурсов. Успешно реализовывались важнейшие проекты по защите и восстановлению экологии, продолжали повышаться площади лесопосадок. Заметно упорядочена экология, улучшилось общее состояние окружающей среды. Страна разработала направления международного сотрудничества в области реагирования на климатические изменения, стала активным участником международного экологического строительства, вносящим свой вклад в общее дело и направляющим его развитие.

В то же время перед Китаем стоит немало вызовов, к которым относятся:

- пока не решены отдельные проблемы, обусловленные неравномерностью регионального развития;

- недостаточно высокими остаются качество и эффективность развития;

- недостаточно мощным является инновационный потенциал;
- необходимость повышение уровня реального сектора экономики;
- сложные долгосрочные задачи предстоит решать в области защиты экологии.

По-прежнему немало узких мест, касающейся повышения и обеспечения народного благосостояния, интенсивной ликвидации бедности. Остается довольно большим разрыв в развитии как города и села, так и регионов, а равно – и в распределении доходов населения. Определенные трудности отдельные слои населения испытывают в области занятости, образования, медобслуживания, жилья, обеспечения достойной старости и т. д. Нуждается в повышении уровня цивилизованность китайского общества.

Переплетаются и накладываются друг на друга социальные противоречия и проблемы. Остается трудоемкой и сложной работа по всестороннему обеспечению верховенства закона в управлении государством. Необходимо улучшение системы и наращивание потенциала государственного управления. По-прежнему остается сложной глобальная международная идеологическая борьба и необходимость обеспечения национальной безопасности.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина отмечено: XIX съезд Коммунистической партии Китая – очень важная встреча, состоявшаяся в решающий период построения более высокого уровня жизни общества. Социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху [2]. Экономика Китая перешла от этапа высокоскоростного роста к фазе качественно-го развития и сейчас находится в решающем периоде трансформации, оптимизации экономической структуры и изменения темпов роста. Создание модернизированной экономической системы является неотложной задачей для преодоления порога бедности и стратегической цели развития страны.

Современная стратегия экономического развития Китая предусматривает следующие направления: структурная реформа; содействие изменению качества в экономическом развитии;

изменение эффективности; динамические изменения; повышение общей производительности факторов производства; усилия по ускорению строительства реальной экономики; научно-технические инновации; современные финансы; человеческие ресурсы.

Предпринимаются усилия по созданию экономической системы с эффективным рыночным механизмом, жизнеспособностью малых и средних предприятий, умеренным макроэкономическим регулированием и контролем с тем, чтобы постоянно повышать экономические инновации и конкурентоспособность Китая.

Выделяют пять основных факторов экономического роста: промышленная модернизация; инновации; экологически чистая и «зелёная экономика»; новая урбанизация; открытость для внешнего мира.

Промышленная модернизация означает индустриальную модернизацию как очень важную часть повышения производительности. Несмотря на то, что в последние годы в КНР быстро растет заработная плата, многие низкокзатратные трудоемкие отрасли уже не конкурентоспособны. Однако в некоторых из них, тех, которые важны для модернизации промышленности, например, в электронной промышленности, заработная плата вполне конкурентоспособна по сравнению с многими другими развитыми странами. В 2016 г. на долю электроники приходилось 34 процента от общего объема экспорта Китая, а на китайскую электронную промышленность приходилось почти 30 процентов мирового рынка.

Инновации в КНР напоминают новый двигатель экономического развития и радикального обновления общественного сознания, отказ от пассивного усвоения и трансляции знаний и навыков в пользу креативности, инновационности, предприимчивости [5]. Поскольку Китай продолжает двигаться к инновациям, его доля расходов на НИОКР в ВВП также увеличивается с каждым годом, что позволяет иметь третий по величине патент в мире. В стране интенсивно используется электронная коммерция через сеть Интернет, что, очевидно изменило структуру потребления в Китае, а также является важной движущей силой для быстрого роста потребления.

Зелёный и экологически чистый Китай придерживается новой концепции развития, которая предусматривает неуклонное претворение в жизнь инновационного, согласованного, зелёного, открытого и общедоступного развития. При этом стимулируется синхронное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства.

На XIX съезде КПК Генеральный секретарь Си Цзиньпин особо подчеркнул необходимость защиты экологической среды и зеленого развития. В настоящее время правительство установило значительные ограничения на загрязнение в высоких энергоёмких отраслях. В данной связи зеленая промышленность и охрана окружающей среды добились определенных успехов. Так, в 2016 г. возобновляемые источники энергии в Китае составляли 1/3 от мировых производственных мощностей. Только одна солнечная энергия составляла около 2/3. Правительство также предоставляет множество стратегий для поддержки производства и потребления электромобилей.

Новая урбанизация также является очень важным каналом повышения производительности. В данном процессе, будь то реформа хозяйственной жизни, либо реформа сельского хозяйства, реформы являются ключевыми. Их основная цель заключается в том, чтобы позволить фермерам использовать право на заключение контрактов, договоров, передачу земли, ипотеку и т. д. Предполагается, что данные меры будут не только способствовать развитию урбанизации, но смогут также оказать положительное влияние на рост благосостояния крестьян и повышение общего национального потребления.

Китай стремится к формированию новой архитектоники всесторонней открытости для внешнего мира. Очень важным способом повышения производительности является открытость для внешнего мира через экономику. Например, инициатива «Пояс и путь», расширение автономии соглашений о свободной торговле и др. нацелены на привлечение больших объемов иностранных инвестиций. С одной стороны, это активизирует реформы Китая. Кроме того, также помогает повысить эффек-

тивность использования ресурсов и модернизации промышленности. Делая упор на реализацию инициативы «Пояс и путь», Китай и впредь будет уделять внимание заимствованию извне и выходу вовне. Руководствуясь принципом «совместного консультирования, совместного строительства, совместного использования», расширяется открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала в Китае и за рубежом на основе взаимной выгоды. Обновляя формы инвестирования за рубежом, Китай стимулирует международное сотрудничество в сфере производственных мощностей, формирует глобально ориентированную сеть торговли, капиталовложения и финансирование производства и услуг, форсирует культивирование современных преимуществ в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

На основе комплексной оценки международной и внутренней обстановки, а также с учётом условий развития, в Китае разработан двухэтапный план, рассчитанный на период с 2020 г. до середины нынешнего века. На первом этапе с 2020 по 2035 г. предстоит в основном осуществить социалистическую модернизацию. К этому времени Китай рассчитывает подняться до уровня стран-лидеров инновационного типа, завершить создание правового государства, правового правительства и правового общества. На втором этапе с 2035 г. до середины нынешнего века в результате упорной борьбы предстоит превратить страну в богатую и могущественную, модернизированную социалистическую державу.

В условиях четвёртой промышленной революции успех экономического развития Китая, как и других стран, во многом зависит от совершенствования системы управления всех отраслей жизнедеятельности, и в первую очередь сферы услуг. Наглядным примером современной стратегии в этой отрасли может служить китайская специфика системы управления туризмом. В конце XX – начале XXI в. туризм в Китае развивался стремительными темпами, чему способствовала политика китайского руководства, в частности: курс на внедрение основ рыночной экономики, модернизацию и интеграцию в международную

систему; укрепление благосостояния среднего слоя населения; снятие значительного количества ограничений на посещение Китая иностранцами и выезд граждан КНР за границу; трансформация законодательных и институционально-организационных основ деятельности в сфере туризма; поступательное и целенаправленное планирование туристического развития и эффективный контроль за реализацией проектов.

Сегодня сформировавшийся туристический сектор вносит значительный вклад в развитие национальной экономики Китая. Общий вклад туризма в формирование ВВП Китая в 2017 г. составил 853,8 млрд долларов США, что составило 7,9 процентов; прямой вклад – 224 млрд долларов США или 2,1 процента. В сфере туризма и сопутствующих отраслях было постоянно занято более 65 млн человек или 7,9 процентов [8].

Несмотря на различия в годовых темпах прироста, объем дохода Китая от туризма за последние десять лет демонстрирует значительный рост, его значение в национальной валюте увеличилось более чем в 3,5 раза, а средний темп прироста составил 15,6 процента. В долларовом эквиваленте доход вырос в 4,5 раза – с 49,7 млрд в 2006 г. до 224 млрд в 2015 г., позволив стране занять 2-е место в мировом рейтинге.

Несмотря на заметный вклад туризма в экономику страны, в китайском законодательстве до 2013 г. отсутствовал единый кодифицированный акт в виде закона, регулирующего эту отрасль. Закон КНР «О туризме» принят 25 апреля 2013 г. и вступил в силу 1 октября 2013 г. Одновременно начали действовать и специальные инструкции, регламентирующие поведение китайских туристов за рубежом.

2 сентября 2013 г. Государственное управление по делам туризма КНР опубликовало уведомление «О применении некоторых положений Закона КНР «О туризме» [11]. В соответствии с данным документом Закон КНР «О туризме» имеет приоритет над упомянутыми выше нормативно-правовыми актами и регулирует вопросы: ведения туристской деятельности в КНР, заключения договоров о предоставлении туристических услуг, обеспечения безопасности туристов, государственного контр-

оля в сфере туризма, разрешения споров, юридической ответственности.

Созданное в 1964 г. Государственное управление по делам туризма КНР является центральным органом государственной власти, отвечающим за развитие туризма и находится в непосредственном подчинении Госсовета КНР. Его штаб-квартира расположена в Пекине, а подотчетные в своей деятельности региональные отделения (бюро) – в разных китайских провинциях.

«Стратегия развития национальной индустрии туризма и досуга на 2013–2020 гг.» закладывает основы перезагрузки механизмов государственного управления развитием туризма в стране. Основные цели стратегии включают: обеспечение энергичной поддержки внутреннего и выездного туризма; более жесткий контроль за распределением экономических и социокультурных выгод от туризма и соблюдением требований экологичности в развитии индустрии удовлетворения потребностей путешественников; направление усилий на решение проблем сезонности, региональных диспропорций и низкого качества обслуживания.

12 мая 2013 г. Государственное управление по делам туризма КНР опубликовало «Правила применения административных наказаний за правонарушения в сфере туризма». Правилами предусмотрены административные наказания за правонарушения в сфере туризма [10].

Контроль за соблюдением законодательства в сфере туристской деятельности осуществляют органы Государственного управления по делам туризма, торгово-промышленной администрации, контроля качества, инспекции и карантина, Министерства транспорта и др. На органы Государственного управления по делам туризма возлагаются обязанности по координации действий всех контролируемых органов, организации совместных проверок и обмена информацией.

Управления по делам туризма провинций, автономных районов, городов центрального подчинения проводят разбирательство по важнейшим и сложным правонарушениям, совершенным в пределах соответствующих административно-террито-

риальных образований. Государственное управление по делам туризма КНР проводит разбирательство по делам, имеющим престижное значение для страны.

Закон КНР «Об административном лицензировании» устанавливает общие правила административного лицензирования (правила введения лицензий; определение лицензирующих органов, процедура административного лицензирования, сборы за выдачу лицензий, юридическая ответственность). При выдаче отдельных лицензий применяются соответствующие подзаконные акты о порядке выдачи лицензий.

Правила присвоения «звезд» гостиницам в Китае определены государственным стандартом GB/T14308-2010 «Классификация и оценка звездного уровня гостиниц», а порядок проверки и присвоения количества «звезд» установлен «Правилами применения государственного стандарта GB/T14308-2010» (Уведомление Государственного управления по делам туризма № 234-2010) [12]. В соответствии с государственным стандартом все отели разделены на пять категорий – от одно- до пятизвездочных (включая особую категорию – «платиновые пятизвездочные отели»). Оценка категории отелей проводится сначала по обязательным требованиям. Отели, отвечающие обязательным требованиям для отелей трех, четырех и пяти «звезд», дополнительно оцениваются по инфраструктуре и качеству управления отелем.

Общенациональный комитет по поручению Государственного комитета по делам туризма КНР регулярно проводит выборочную проверку отелей, которым присвоена звездная категория. В случае выявления несоответствия отеля требованиям Государственный комитет по делам туризма КНР вправе отменить решение о присвоении отелю категории. Решение о присвоении «звезд» действует три года. Затем проводится новая проверка отеля [12].

В настоящее время акцент в нормотворческой деятельности в области туризма смещен на провинциальный уровень и реализуется на основе положения о создании Государственного фонда развития малого и среднего предпринимательства. Фонд

обеспечивает налоговые льготы и дополнительное финансирование для малого предпринимательства. Местные власти и региональные отделения СNTA принимают нормативные акты, направленные на регулирование туристической деятельности в провинциях и муниципальных образованиях [9].

Примером в развитии международного туризма выступает провинция Ганьсу, которая расположена на северо-западе Китая, в верхнем течении реки Хуанхэ. Веками Ганьсу была жизненно важным коридором между Китаем и Центральной Азией: через нее проходил почти 1600-километровый участок Великого Шелкового Пути. Провинция считалась «золотым отрезком» этого международного тракта. Свидетельством тому служат многочисленные древние памятники, разбросанные вдоль всего Шелкового пути – храмы, монастыри, пагоды, башни и древние замки. Также на провинцию приходилась значительная часть Великой китайской стены. В древности этот район также называли Лунси или Лунью, отмечая географическое положение региона в западной части гор Луншань. Расположение на Шелковом пути привело к тому, что эта территория стала многонациональной, благодаря чему здесь прижилось множество религий: буддизм, мусульманство, христианство, конфуцианство и даосизм [13].

Управление туризмом в провинции Ганьсу определяет стратегию развития туристического комплекса в регионе, является законодателем его деятельности, главным инвестором, ведущим собственником активов комплекса. Оно координирует взаимодействие всех отраслей, образующих туристический комплекс, организует подготовку профессиональных кадров, необходимых для туристической деятельности [13].

В интересах развития туристического комплекса с учетом анализа роста туристского потока Управление туризмом в провинции Ганьсу осуществило серьезные структурные изменения в экономике. Прежде всего, оно обеспечило создание базы туристического комплекса: гостиничное хозяйство, туристические агентства и система транспорта.

Таким образом, развитие туризма в КНР, в том числе и в провинции Ганьсу, является примером того, насколько важной дви-

жущей силой может стать последовательная и целенаправленная государственная политика. На китайском рынке туризма в последние годы сохраняются стабильно высокие темпы развития.

Являясь участником проекта «Шёлковый путь» и обладая уникальным туристско-рекреационным потенциалом, Республика Беларусь должна использовать этот шанс развития въездного туризма. Для чего следует воспользоваться опытом продвижения территории, реализованным в провинции Ганьсу.

В выступлении 24 апреля 2018 г. Президента Республики Беларусь при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию отмечалось, что во всём должен главенствовать принцип экономической эффективности. Для этого указывалось на необходимость быстро осваивать новые направления, так как у нас вырисовываются контуры IT-страны, сформированы уникальные условия в Китайско-Белорусском индустриальном парке, сделана высокая ставка на малый и средний бизнес. «Мы являемся, отмечал А. Г. Лукашенко, – активными и равноправными участниками инициативы китайского лидера Си Цзиньпина «Пояс и путь». Это новая модель межгосударственного взаимодействия, построенная на принципах поддержки и совместного развития [6].

Список источников

1. *Конфуций*. Афоризмы мудрецов Древнего Китая / Конфуций // Большая книга афоризмов. – М.: РИПОЛ классик, 2008. – С. 38.
2. *Си Цзиньпин*. Доклад Генерального секретаря ЦК КПК на 19-м съезде КПК, 18–24 октября 2017 г., Википедия – XIX съезд КПК, 2018.
3. *Ковалёв, М. М.* Китай строит экономику знаний: моногр. / М. М. Ковалёв, Ван Син. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – С. 142.
4. *Давыденко, Л. Н.* Эволюция рыночных реформ и администрирование в Китае / Л. Н. Давыденко, Дин Жуджунь // Весці БДПУ. – Минск: БГПУ, 2005. – С. 49–55.
5. *Дин Жуджунь*. Феномен экономического развития Китая: моногр. / Дин Жуджунь, М. М. Ковалёв, В. В. Новик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – 448 с.
6. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию. – «СБ Беларусь сегодня», 2018. – 25.04.2018. – С. 3.

7. Law of the People's Republic of China «On Administrative Licensing» // Sinhua News [Electronic resource]. – URL: http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2003-08/28/content_1048844.htm.

8. Plan for the development of the tourism industry in Beijing within the 11th Five-Year Plan // The Window of the Capital [Electronic resource]. – URL: <http://zhengwu.beijing.gov.cn/ghxx/sywgh/t833139.htm>.

9. Regulations on the establishment of the «State Fund for the Development of Small and Medium-sized Entrepreneurship» // State Administration of Tourism [Electronic resource]. – URL: http://www.cnta.gov.cn/html/2009-6/2009-6-29-11-18-09780_1.html.

10. Rules of application of administrative punishments for offenses in the sphere of tourism // State management of affairs of tourism [the Electronic resource]. – URL: <http://www.cnta.gov.cn/html/2013-5/2013-5-15-16-51-35215.html>.

11. Notification «On the application of certain provisions of the Law of the PRC on Tourism» // State Administration of Tourism [Electronic resource]. – URL: http://www.cnta.gov.cn/html/2013-9/2013-9-2-%7B@hur%7D-33-07646_1.html.

12. Notice to the State Administration of Tourism No. 36 // State Administration of Tourism [Electronic resource]. – URL: <http://www.cnta.gov.cn/html/2011-4/2011-4-8-14-41-48714.html>.

13. 甘肅省旅遊管理 Управление туризмом в провинции Ганьсу [Electronic resource]. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/m/gansu/annualreport.html>.

Н. В. Юрова
*заведующая кафедрой международных экономических отношений
Белорусского государственного университета,
кандидат экономических наук, доцент*

Яо Цзяхуэй
аспирант Белорусского государственного университета

УДК 33:004

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»

Статья посвящена сущности цифровой экономики, анализу ее состояния в мире, исследованию проблем развития цифровой экономики в Китае, а также предложен ряд мероприятий, способствующих ее развитию в рамках реализации инициативы «Пояс и путь».

Ключевые слова: цифровая экономика, Китай, «Пояс и путь», Цифровой Шелковый путь.

The article is dedicated to analysis of the essence and development of the «digital economy», the problems concerning the development of China's digital economy. Measures to promote the development of digital economy in the context of implementing the China's «One belt and One road» initiative are proposed.

Key words: digital economy, China, «One belt and One road», digital silk road.

Термин «цифровая экономика», введенный в 1995 г. американским информатиком Николасом Негропonte, сегодня широко используется во всем мире. «Цифровая экономика», как социально-экономическая категория, не имеет общего подхода к определению ее сущности. Ученые трактуют «цифровую экономику» по-разному. Чаще всего «цифровая экономика» соотносится с товарами, услугами, созданными на основе цифровых технологий, и с электронной торговлей. Таким образом, к цифровой экономике можно отнести различные виды экономической деятельности, в которых с использованием Интерне-

та, когнитивных технологий, облачных технологий, интернета вещей, больших данных и других новых цифровых технологий осуществляются генерирование, сбор, обработка, хранение, анализ, обмен и передача данных в цифровом виде в целях повышения эффективности и оптимизации структуры экономики.

В современных условиях цифровая экономика, характеризующаяся высокими темпами развития, широким применением в различных секторах мировой экономики, становится наиболее важной движущей силой глобального экономического роста. По данным отчета «Global in Digital 2018», по состоянию на январь 2018 г. количество пользователей Интернета в мире равно 4,021 млрд человек, что соответствует 53 процентам общего количества населения мира [7]. Несмотря на значительную часть пользователей Интернета, а значит потенциальных потребителей в цифровой экономике, последняя вносит все еще незначительный вклад в мировой ВВП. Согласно статистическим данным, этот вклад оценивается в 22 процента мирового ВВП [5].

Зачастую индикатором развития цифровой экономики называют сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Согласно докладу ЮНКТАД «Информационная экономика 2017», ИКТ-сектор создал 6,5 процента мирового ВВП. [8]. К тому же, в сфере внешней торговли общий объем экспорта товаров ИКТ-сектора в период 2008–2015 гг. в мире увеличился на 12 процентов. В 2016 г. 10 крупнейших стран-экспортеров товаров ИКТ-сектора, включая 6 стран ОЭСР, составили 85 процентов от общего объема такого рода экспорта в мире. Экспорт ИКТ-услуг также характеризуется положительной динамикой. В период 2010–2016 гг. общий объем экспорта ИКТ-услуг увеличился на 40 процентов. В 2016 г. экспорт ИКТ-услуг достиг 493 млрд долларов США, при этом доля его в общем объеме услуг составила более 10 процентов [9].

В состоянии «новой нормальности» Китая, цифровая экономика играет значительную роль в ускорении темпов национального устойчивого экономического роста. Правительством КНР приняты всеобъемлющие меры по поддержке развития цифровой экономики. По данным «Белой книги цифровой экономики

Китая», изданной в 2017 г., объем цифровой экономики Китая в 2016 г. увеличился на 18,9 процента в сравнении с 2015 г., достигнув 22,6 трлн юаней (примерно 3,2 трлн долларов США). Его доля в общем ВВП Китая составляла 30,3 процента, что больше на 2,8 процентных пункта показателей 2015 г. [1].

Согласно данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР за 2017 г., 72,5 процента населения Китая пользуется услугами стационарного широкополосного доступа к сети Интернет. Более 70 процентов пользователей мобильных телефонов в Китае используют сотовую связь четвертого поколения (4G), что составляет примерно 1 млрд человек. В контексте развития цифровой экономики – это 1 млрд потенциальных потребителей на цифровом рынке.

По уровню и масштабам развития цифровой экономики Китай занял второе место в мире после США. А добавленная стоимость сектора ИКТ-услуг Китая, по данным доклада ЮНКТАД «Информационная экономика 2017 г.», достигла значительного объема, а именно 284 млрд долларов США. Китай по-прежнему сохраняет статус крупнейшей страны-экспортера товаров ИКТ-сектора. По последним опубликованным данным, в 2015 г. объем экспорта товаров ИКТ-сектора Китая составил 608 млрд долларов США. А объем экспорта услуг ИКТ-сектора составил 25 млрд долларов США [8]. По индексу развития ИКТ, в списке из 176 стран в 2017 г. Китай поднялся на 80-е место с индексом развития ИКТ 5,6 [4].

В сфере электронной коммерции в конце 2016 г. объем сделок электронной коммерции увеличился на 19,8 процента в сравнении с 2015 г. и составил 26,1 трлн юаней [2]. В 2017 г. китайские предприятия Tencent, Alibaba, Baidu China, Ant Financial и JD.com вошли в топ-15 интернет-компаний по рыночной капитализации в мире [9]. По состоянию на июнь 2017 г. в Китае насчитывается 592 компании в сфере искусственного интеллекта, на которые приходится 23,3 процента общего объема такого рода интеллектуального производства в мире.

Несмотря на то, что за последние годы Китаю удалось добиться многих успехов в развитии цифровой экономики, он

по-прежнему сталкивается с проблемой несбалансированного регионального развития. Так по состоянию на III квартал 2017 г. уровень развития Интернета в Восточном Китае был самым высоким, и достиг 98,2 процента, что на 29,6 процента и 21,8 процента выше, чем в Центральном и Западном Китае соответственно. В Китае между городом и деревней существует разрыв по популярности Интернета, разница между числом пользователей увеличилась с 20,2 процентов в 2007 г. до 46,6 процента в июне 2017 г. [3]. Несбалансированное развитие доступа к цифровым технологиям как территориально, так и в качественном плане (скорость, наличие обновлений и т. д.) неминуемо приведет к цифровому неравенству граждан Китая. Это может в дальнейшем привести к неравенству в доступе к новым товарам и услугам, а значит к снижению уровня и качества жизни населения Китая. Фактически пока еще сохраняется цифровое неравенство в большинстве стран мира по различным признакам: гендерному, географическому, возрастному и имущественному. В связи с этим важной задачей для всех стран в эпоху цифровой экономики является преодоление цифрового неравенства и устранение дисбаланса в развитии цифровой экономики.

Цифровой «Шелковый путь» – это концепция, выдвинутая правительством Китая в контексте глобализации цифровой экономики и реализации инициативы «Пояс и путь». Центральная идея концепции заключается в том, что повышение активности инновационной деятельности, укрепление инвестиционного сотрудничества между странами вдоль Шелкового пути в сферах цифровой экономики, таких как строительство информационной инфраструктуры, обработка и хранение больших данных, облачные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые компьютеры и др. приведут к плодотворным и взаимовыгодным результатам.

Реализация концепции Цифрового Шелкового пути имеет большое экономическое значение и технологическую ценность для Китая и других стран вдоль Шелкового пути. Согласно прогнозу научно-исследовательского института Китая, в условиях устойчивой политической системы Китая и других стран вдоль

Шелкового пути, в 2017–2019 гг. темпы роста торговли Китая с этими странами будут сохраняться в диапазоне 10-15 процентов. К 2020 г. широкое применение сети сотовой связи пятого поколения (5G) приведет к ускорению развития Цифрового «Шелкового пути».

К 2022 г. общий объем торговли товарами Китая с другими странами вдоль «Шелкового пути» может достичь 18 трлн юаней, цифровая торговля между этими странами будет расширяться. Кроме того, китайские Интернет-компании будут активно участвовать в развитии цифровой инфраструктуры по всему миру с использованием своих преимуществ в облачных вычислениях и обработке больших данных. По состоянию на июль 2017 г. более 200 процентов прироста обработки данных во всем мире созданы Alibaba Cloud, расширен охват стран вдоль «Шелкового пути». Передовые облачные решения, которые представляются данными центрами, способствуют развитию информации и преобразованию ее в цифровую форму в странах вдоль Шелкового пути.

В тоже время, страны вдоль «Шелкового пути» существенно отличаются друг от друга. В частности, на реализации концепции Цифрового «Шелкового пути» негативно сказываются политические разногласия между странами, различия в национальных законодательствах, террористические угрозы и др. Для развития «цифровой экономики» в рамках реализации инициативы Китая «Пояс и путь», как представляется, целесообразно предпринять следующие меры:

- разработать подробную целенаправленную программу по реализации концепции Цифрового «Шелкового пути» с учетом значения развития цифровой экономики для стран вдоль «Шелкового пути» и возникновения возможных неблагоприятных факторов, влияющих на развитие цифровой экономики;

- провести технологическую унификацию и стандартизацию в различных сферах экономической деятельности в странах вдоль «Шелкового пути» для развития цифровой инфраструктуры;

- создать международные центры обработки больших данных в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» для расши-

рения использования облачных технологий, добиться широкого применения данных в различных сферах экономической жизни;

– обеспечить информационную безопасность, создание механизма раннего оповещения и разрешения споров для того, чтобы предприятия, участвующие в процессе реализации концепции Цифрового «Шелкового пути», активно и с наименьшими рисками осуществляли свою деятельность в сфере цифровой экономики.

Таким образом, в настоящее время в условиях относительно медленного восстановления мировой экономики после экономических кризисов, новым фактором экономического роста выступает цифровая экономика. Реализация концепции Цифровой «Шелковый путь» рассматривается как новый этап развития цифровой экономики в Китае. Китай в рамках своей инициативы «Пояс и путь» будет способствовать созданию новых конкурентных преимуществ в цифровой экономике в странах вдоль «Шелкового пути», что в дальнейшем приведет к устранению цифрового неравенства и ускорению процесса информатизации и развития современных технологий в этих странах.

Список источников

1. Белая книга цифровой экономики Китая 2017 год [Электронный ресурс] // Китайская академия информационных и коммуникационных технологий. – 2017. – Режим доступа: <http://www.caict.ac.cn/kxuj/qwfb/bps/201707/P020170713408029202449.pdf>. – Дата доступа: 08.02.2018 (на кит. яз.).

2. Доля Китая в электронной коммерции – 40% [Электронный ресурс] // Хайтек. – 2017. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2017/05/31/china-ecommerce>. – Дата доступа: 08.02.2018.

3. Отчет «Состояние развития широкополосной связи в Китае III квартал 2017 год» [Электронный ресурс] // Broadband Development Alliance. – 2017. – Режим доступа: http://www.chinabda.cn/Site/default/Uploads/file/20171116/中国宽带普及状况报告%20第6期（2017Q3）_pxGuTk.pdf. – Дата доступа: 09.02.2018 (на кит. яз.).

4. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – 2017. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>. – Дата доступа: 08.02.2018.

5. Цифровая экономика составляет 30% ВВП Китая [Электронный ресурс] // Хайтек. – 2017. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2017/12/05/ch-ec>. – Дата доступа: 08.02.2018.

6. Число интернет-пользователей превысило 4 млрд. [Электронный ресурс] // Хайтек. – 2018. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2018/01/30/4-billion-internet-users>. – Дата доступа: 08.02.2018.

7. Digital in 2018: world's internet users pass the 4 billion mark. [Electronic resource] // We Are Social and Hootsuite. – 2018. – Mode of access: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018/>. – Date of access: 08.02.2018.

8. Information economy report 2017 [Electronic resource] // UNCTAD. – 2017. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf. – Date of access: 08.02.2018.

9. OECD Digital Economy Outlook 2017 [Electronic resource] // OECD. – 2017. – Mode of access: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#page129. – Date of access: 08.02.2018.

О. А. Кучинский

научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Центра научно-методического сопровождения АИС «Резерв» Академии управления при Президенте Республики Беларусь, магистр технических наук

УДК 339.97:620.92(510)

РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Статья посвящена анализу развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Китае в контексте инициативы «Пояс и путь». Рассмотрены основные тенденции развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Китае и за рубежом, а также перспективы сотрудничества Беларуси с Китаем в данной сфере.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, Китай, инициатива «Пояс и путь».

The article is dedicated to the analysis of renewable energy sources (RES) development in PRC in context of «One belt and One road» initiative. The main trends of RES in PRC and abroad as well as the prospects of cooperation between Belarus and China are considered.

Key words: renewable energy sources, China, «One belt and One road» initiative.

Политика реформ и открытости, начавшаяся в КНР в конце 1970-х гг., и последующий беспрецедентный экономический рост привели к огромному росту энергопотребления и сопутствующему усилению экологических проблем. Так, с 1978 г. по 2016 г. валовое потребление энергоресурсов в Китае выросло более чем в 7 раз (с 570 до 4360 млн т. у. т.). В настоящее время доля ископаемого топлива в энергобалансе составляет более 85 процентов, в том числе, каменного угля, – 60–70 процентов [1]. Китай является крупнейшим в мире потребителем (21,9 процента от общемирового показателя, 2015 г.) и производителем энергетических ресурсов (18,1 процента, 2015 г.), а также крупнейшим источником выбросов парниковых газов (27,5 процента, 2014 г.) [2].

Ценой прогресса стало загрязнение атмосферного воздуха в большинстве крупных городов Китая, вызванных угольными электростанциями, а также водных ресурсов и деградация земель, что вызывает серьезную обеспокоенность на уровне высшего руководства этой страны. Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин на открытии Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2017 г., «важно защищать окружающую среду, добиваясь экономического и социального прогресса, чтобы достичь гармонии между человеком и природой и человеком и обществом» [1].

Одним из направлений по снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду в энергетической сфере является использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В соответствии с Уставом Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA), «термин «возобновляемая энергия» означает все формы энергии, постоянно вырабатываемой возобновляемыми источниками, которые, в частности, включают:

биоэнергию; геотермальную энергию; гидроэлектроэнергию; энергию океана, включая, помимо прочего, энергию приливов и отливов, волновую энергию и тепловую энергию океана; солнечную энергию; энергию ветра» [3]. Основным преимуществом ВИЭ является их экологическая чистота, так как их использование не предполагает сжигания невозобновляемого топлива и, соответственно, выбросов парниковых газов, в первую очередь, CO_2 и других вредных веществ в атмосферу не происходит – в отличие от технологий традиционной энергетики.

В настоящее время Китай является одним из мировых лидеров в этой области. В этой связи представляет интерес, каким образом развитие ВИЭ в Китае вписывается в современную экономическую стратегию КНР, в первую очередь, в инициативу «Пояс и путь», а также анализ возможностей, которые представляет сотрудничество Беларуси с Китаем в этой области.

Инициатива «Пояс и путь» выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре-октябре 2013 г. во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии как объединение проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В области энергетики инициатива призвана «укреплять сотрудничество в сфере взаимосвязанности энергетической инфраструктуры; совместными усилиями защищать безопасность нефтяных, газовых трубопроводов и других транспортных маршрутов; стимулировать строительство трансграничных ЛЭП и коридоров передачи электроэнергии; активно осуществлять сотрудничество по модернизации региональных электросетей», а также «активно содействовать сотрудничеству в сферах гидроэнергетики, атомной энергии, ветроэнергетики, солнечной энергии и других видов экологически чистой и возобновляемой энергии, а также в сфере обработки и внедрения энергетических ресурсов на месте их образования» [4].

Как отметил генеральный директор IRENA Аднан З. Амин в своем выступлении на международном экономическом форуме «Пояс и путь» в мае 2017 г., «инициатива может не только помочь объединить электрические сети и внедрить больше

возобновляемых источников энергии, но и расширить рынки электроэнергии в страны с чрезвычайно высоким потенциалом возобновляемой энергетики, в том числе в Центральной Азии. В Китае есть технологии и ресурсы, и это может помочь в достижении этих целей путем налаживания партнерских отношений и сотрудничества» [5].

Действительно, по мере перехода мировой энергетики к системам на основе ВИЭ решение проблемы резко-переменной генерации (характерной, в первую очередь, для солнечной и ветровой энергетики) будет возможно только при модернизации и строительстве новых электрических сетей, в том числе, межгосударственных, а в перспективе – единой континентальной сети. По оценкам IRENA, для обеспечения внедрения ВИЭ в достаточном объеме для достижения целей Парижского соглашения, до 2050 г. потребуются строительство сетей, позволяющих присоединить энергоисточники суммарной мощностью до 2000 ГВт [5]. Поэтому китайская инициатива «Пояс и путь», в значительной степени ориентированная на развитие инфраструктуры, безусловно, поможет глобальной трансформации мировой энергетики. В сентябре 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на Генеральной Ассамблее ООН с проектом поэтапного создания глобальной межконтинентальной энергосистемы, которая объединит электроэнергетические сети всего мира и переведет большую их часть на экологически чистые источники энергии. По мнению китайских специалистов, при хорошем уровне международного сотрудничества, этого можно достичь к 2050 г. [11]. В марте 2016 г. по инициативе КНР была создана международная Организация по развитию и кооперации Глобального энергетического объединения (GEIDCO), которую возглавил известный эксперт в области энергетики Лю Чженья, председатель Совета директоров Государственной электросетевой корпорации КНР.

Лю Чженья является автором книги «Глобальное энергетическое объединение», в которой изложена концепция всемирной электроэнергетической сети. Из-за климатических различий в разных странах пики и спады энергопотребления приходят-

ся на разное время, поэтому при наличии межгосударственных (межрегиональных) линий электропередачи страна (регион), переживающая спад энергопотребления, имеет возможность продать свои излишки другой стране (региону), переживающему пик [6]. Главным преимуществом такой сети, по мнению эксперта, является экономия энергии и, следовательно, сокращение ущерба окружающей среде. Первым шагом в этом направлении должны стать модернизация и объединение энергосетей в самом Китае, осуществление которых должно произойти до 2025 г. В рамках данного проекта будут использоваться такие технические решения, как сети ультравысокого напряжения и «умные» сети (smart grids). В случае успеха объединенные сети КНР станут образцом для грядущего глобального объединения [11].

Объединение энергетические сети поможет ускорить темпы внедрения ВИЭ в самом Китае, так как пока оно тормозится нехваткой сетевой инфраструктуры. Основной ресурсный потенциал ветровой энергии Китая сосредоточен на севере и северо-западе страны, солнечной энергетики – на западе и юго-западе (Тибетский автономный район), гидроэнергетические ресурсы – в центральной части и на юге страны, в то время как основные потребители электроэнергии находятся на востоке и юго-востоке Китая. Из-за недостаточной пропускной способности существующих межрегиональных линий электропередачи, в результате принудительного ограничения мощности (curtailment) часть энергии, вырабатываемой ВИЭ, теряется. Так, например, в 2016 г. в Китае более 17 процентов энергии, выработанной ветроустановками, не поступили в сети из-за необходимости обеспечения баланса спроса и предложения [1].

По результатам 2016 г. глобальные инвестиции в сектор возобновляемой энергетики составили 242 млрд долларов США (без учета крупной гидроэнергетики свыше 50 МВт), из которых 32 процента приходились на долю Китая [7]. В январе 2017 г. китайское правительство объявило, что до 2020 г. он инвестирует 360 млрд долларов США, укрепляя свои позиции в качестве мирового лидера в области инвестиций в использование возобновляемых источников энергии. Укреплению статуса

лидера КНР в данной области содействует и намерение США выйти из Парижского соглашения по климату, объявленное президентом США Дональдом Трампом 1 июня 2017 г.

В КНР действует Закон «О возобновляемой энергии» (вступил в силу в январе 2006 г., пересмотрен 26 декабря 2009 г.). В соответствии с законом единое управление развитием и использованием ВИЭ на территории Китая осуществляет соответствующее подразделение Госсовета КНР, которое разрабатывает Национальный план по развитию и использованию возобновляемых источников энергии. Закон предусматривает создание фонда развития и использования ВИЭ, за счет средств которого могут оказываться поддержка производителям электрической энергии из ВИЭ, финансироваться экологически «чистые» проекты в сфере электроэнергетики, в том числе в сельской местности, создаваться независимые энергетические системы в отдаленных районах и на островах.

Приоритетными и наиболее перспективными направлениями развития «зеленой» энергетики в Китае являются гидроэнергетика, ветровая и солнечная энергетика, использование биомассы. При этом развитие «солнечной» энергетики планируется более высокими темпами в связи с удешевлением оборудования и, соответственно, понижением тарифа на «солнечную» энергию. В последнее время растет количество солнечных тепловых электростанций [8].

Внутри страны развитие возобновляемой энергетики в Китае происходит быстрее, чем установлено целевыми показателями в области энергетики на 13-ю пятилетку. К 2020 г. суммарная мощность энергоустановок по использованию ВИЭ должна достигнуть 814 ГВт, доля ВИЭ в валовом потреблении энергии 19 процентов при доле угля в энергобалансе 58 процентов при запланированных в пятилетнем плане значениях 676 ГВт и 15 процентов и 55 процентов соответственно [1].

Основными движущими силами дальнейшей трансформации энергетического сектора в Китае считают снижение стоимости технологий ВИЭ, установление сборов за выбросы CO₂, а также развитие рынков мощности.

Следует отметить, что в отличие от многих стран, где быстрое развитие ВИЭ было обусловлено главным образом осознанием угроз энергетической безопасности и изменения климата, истинные причины развития ВИЭ в Китае лежат скорее в области промышленной политики. Как отмечает Д. Фриман, «китайское правительство признает, что возобновляемые источники энергии могут оказывать влияние на энергетическую безопасность и даже на национальную безопасность, но политика напрямую не затрагивает стратегические геополитические соображения по развитию возобновляемой энергии. Китай фокусируется на развитии ВИЭ внутри страны, при этом экономическому развитию и приоритетам развития промышленности уделяется большее внимание» [9].

Как следствие проводимой политики, китайские производители оборудования ВИЭ заняли доминирующие позиции на рынках. Например, доля китайских компаний на мировом рынке оборудования солнечной энергетики в 2017 г. составила 60 процентов [12]. На долю 4 крупнейших китайских производителей ветроэнергетического оборудования в 2016 г. приходилось 24 процента рынка (Goldwi – 12 процентов, United Power, Envision, Mingyang – по 4 процента) [7].

Китай активно инвестирует в энергетику, в том числе, в сектор ВИЭ, не только внутри страны, но и в глобальном масштабе. Так, в 2010–2015 гг. на долю Китая пришлось 30 процентов инвестиций в энергетический сектор в Африке южнее Сахары, из них 56 процентов – инвестиции в сектор ВИЭ, в том числе 49 процентов – в гидроэнергетику [9]. Только в крупные проекты (стоимостью свыше 1 млрд долларов США) Китай вложил более 44 млрд долларов США в 2017 г. [12]. Такая активность объясняется, в том числе, более высокой экономической привлекательностью развивающихся зарубежных рынков.

Интересным для китайских инвесторов является и европейский регион. Так, в 2016 г. Китай приобрел 10 крупнейших солнечных электростанций Украины, а в настоящее время происходит реализация китайскими компаниями GCL и CSEC проекта Chernobyl Solar – гигантской солнечной электростанции

суммарной мощностью более 1 ГВт в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС [13]. Данный проект интересен китайским инвесторам в силу близости энергетической инфраструктуры, земель, которые выведены из севооборота, а также выгодными тарифами на приобретение «зеленой» энергии, установленными в соответствии с законодательством Украины.

Республика Беларусь рассматривает отношения с КНР в качестве отношений всестороннего стратегического партнерства, которое отвечает долгосрочным интересам Беларуси, укреплению ее международных позиций, способствует обеспечению развития всего спектра белорусско-китайского сотрудничества, о чем свидетельствует Директива Президента Республики Беларусь № 5 от 31.08.2015 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой». В Директиве, в частности, отмечается, что Беларусь заинтересована в привлечении прямых китайских инвестиций в энергетику и иные отрасли, представляющие взаимный интерес.

Республика Беларусь активно сотрудничает с Китаем в энергетической сфере, имеются планы совместного выхода на рынки третьих стран в данной области. Как заявил министр энергетики Республики Беларусь (г. Поставы, 2017 г.) «с китайскими партнерами освоено на объектах белорусской энергосистемы более 2 млрд долларов США» [10]. Потенциально интересен китайской стороне и рынок ВИЭ в Беларуси, в первую очередь, в качестве подрядчика и поставщика оборудования. Так, крупнейший в Беларуси ветропарк в н. п. Грабники оборудован ветроагрегатами китайского производителя HEAG. Удачным примером совместного проекта является Витебская ГЭС на Западной Двине, которая заработала летом 2017 г. Ее строительство происходило в рамках инвестиционного проекта РУП «Витебскэнерго» совместно с китайской компанией CNEEC.

С учетом мирового лидерства Китая в области ВИЭ, нет сомнения в том, что эта страна в состоянии обеспечить все настоящие и будущие потребности Беларуси в оборудовании чистой энергетики. Кроме того, нашей стране интересен опыт

Китая в области трансформации своей энергетической системы в направлении низкоуглеродных технологий. Вместе с тем, в развитии ВИЭ в Беларуси и участии в этом процессе китайских компаний необходим взвешенный подход.

Во-первых, действующая в настоящее время в Беларуси система оплаты энергии, произведенной из ВИЭ юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, по повышенным тарифам за счет прибыли ГПО «Белэнерго» снижает возможности последнего инвестировать в модернизацию и поддержание работоспособности энергетической системы.

Во-вторых, финансирование проектов китайской стороной осуществляется, как правило, в виде льготных связанных кредитов, которые предполагают обязательное (как минимум 50 процентное) расходование кредитных средств на услуги китайских подрядчиков и покупку китайского оборудования, что потенциально сопряжено с дополнительными рисками, усилением тенденций отрицательного сальдо внешней торговли с Китаем.

В-третьих, Беларусь заинтересована в налаживании выпуска оборудования возобновляемой энергетики, устройств по хранению энергии, интеллектуальных сетей и т. д., в том числе, с целью наращивания своего экспортного потенциала. Вопрос, будут ли готовы китайские компании создавать подобные производства в Беларуси, остается открытым, и в значительной степени будет зависеть от успешности сотрудничества Беларуси с Китаем в других отраслях.

Список источников

1. China Renewable Energy Outlook 2017. Executive Summary [Electronic resource] / China National Renewable Energy Centre (CNREC). – Mode of access: <http://boostre.cnrec.org.cn/wp-content/uploads/2017/10/CREO-2017-booklet-EN-20171222.pdf>. – Date of access: 20.02.2018.

2. EU Energy in Figures. Statistical Pocketbook 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2e046bd0-b542-11e7-837e-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-search>. – Date of access: 19.02.2018.

3. О ратификации устава международного агентства по возобновляемой энергии: Закон Респ. Беларусь от 16 ноября 2010 г. № 188-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] / Посольство Китайской Народной Республике в Республике Узбекистан. – Режим доступа: <http://uz.chineseembassy.org/rus/slfy/sczljjd>. – Дата доступа: 19.02.2018.

5. An Ancient Route Renewed [Electronic resource]. – Mode of access: <http://irena.org/newsroom/articles/2017/May/An-Ancient-Route-Renewed>. – Date of access: 20.02.2018.

6. *Zhenya, L.* Global Energy Interconnection / L. Zhenya. – Academic Press, 2015. – 396 p.

7. Renewables 2017. Global Status Report [Electronic resource] // Ren21. – Mode of access: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2017/06/17-8399_GSR_2017_Full_Report_0621_Opt.pdf. – Date of access: 21.01.2018.

8. Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. Отчет о посещении КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energoeffekt.gov.by/downloads/news/2016_news/2016_3kv/КНК_отчет.docx. – Дата доступа: 20.02.2018.

9. *Freeman, D.* China and Renewables: The Priority of Economics over Geopolitics / D. Freeman // *The Geopolitics of Renewables*; ed. D. Scholten. – Springer, 2018. – Ch. 7. – P. 187–201.

10. Беларусь и Китай намерены совместно строить объекты энергетики в третьих странах [Электронный ресурс] / БелТА. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/belarus-i-kitaj-namereny-sovместno-stroit-objekty-energetiki-v-tretjih-stranah-259541-2017>. – Дата доступа: 18.02.2018.

11. «Глобальное энергетическое объединение» – новый мегапроект Китая [Электронный ресурс] / NEO. Новое Восточное обозрение. – Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2017/05/17/global-noe-energeticheskoe-ob-edinenie-novy-j-megaproekt-kitaya>. – Дата доступа: 20.02.2018.

12. China 2017 Review World's Second-Biggest Economy Continues to Drive Global Trends in Energy Investment [Electronic resource] / Institute for Energy Economics and Financial Analysis. – Mode of access:

<http://ieefa.org/wp-content/uploads/2018/01/China-Review-2017.pdf>. – Date of access: 20.02.2018.

13. Китайцы вложили миллиард в энергетику Украины [Электронный ресурс] / Корреспондент.net. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/business/companies/3771639-kytaitsy-vlozhyly-myllyard-v-enerhetyku-ukraynu>. – Дата доступа: 20.02.2018.

А. А. Цедрик

*младший научный сотрудник сектора инновационного
развития экономики Института экономики
Национальной академии наук Беларуси*

УДК 332.122.6(510)+339.543.624(510+476)

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КИТАЕ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Целью статьи является изучение опыта создания специальных экономических зон в Китае. В работе рассмотрены отличительные черты СЭЗ, налоговые льготы, применяемые в отношении иностранных инвесторов. Проведен сравнительный анализ свободных экономических зон Беларуси и КНР.

Ключевые слова: специальная экономическая зона, свободная экономическая зона, иностранные инвестиции, налоговые льготы, заимствование опыта, конкурентоспособность экономики.

The aim of the article is to study the experience of creating special economic zones in PRC. The paper touches upon the distinctive features of SEZ, tax advantages applicable to foreign investors. The comparative analysis of the free economic zones of Belarus and special economic zones of PRC is given.

Key words: special economic zone, free economic zone, foreign investment, tax advantages, borrowing experience, competitiveness of the economy.

На рубеже 1970–1980 гг. в КНР отмечался низкий уровень развития экономики, а инновационная инфраструктура еще не была создана. В настоящее время Китай – это страна, имеющая развитую и промышленную инфраструктуру. Этому способствовало возникновение специальных экономических зон (далее СЭЗ), которое создало предпосылки быстрому развитию высокотехнологичных научных парков и зон высоких технологий. Китайские провинции сумели преобразоваться в высокоразвитые промышленные центры, имеющие отраслевую специализацию и социально-экономические различия благодаря результатам реализации стратегии развития. Важно отметить, что некоторые промышленные и инновационные кластеры по объему ВВП в настоящий момент соизмеримы или даже превышают ВВП ряда европейских стран.

Специальная экономическая зона – ограниченная территория с особым юридическим и экономическим статусом, на которой резидентам предоставляется комплекс таможенных, административных, налоговых, финансовых льгот для решения стратегических задач Китая или отдельных регионов.

Одна из главных задач формирования специальных (открытых) экономических зон заключается в том, чтобы активизировать иностранные инвестиции, перенять управленческие навыки зарубежных стран, освоение новейшей техники и передовых технологий для коммерциализации научно-технической деятельности. Помимо вышеперечисленного, создание СЭЗ преследовало следующие цели: приток валютных поступлений от экспортных продукции и услуг; стимулирование реформы, контроль и проверку новой экономической модели; обеспечение ускоренного развития регионов со свободными экономическими зонами Китая; создание основных инструментов, способствующих интеграции государства на международную арену; развитие внешнеэкономической деятельности; повышение роста национальной экономики; рациональное использование сырьевых ресурсов государства; передача прогрессивных работ и новейших технологий во внутренние районы страны.

В 1982 г. были учреждены шесть специальных экономических зон Китая. К концу 80-х гг. образование СЭЗ позволило

Китаю занять лидирующую позицию по производству цемента и хлопчатобумажных тканей, а также войти в тройку крупнейших поставщиков угля, химических удобрений и серной кислоты.

Первые специальные экономические зоны (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь), созданные на прибрежных морских территориях, спустя некоторое время показали довольно высокие темпы экономического и технологического развития. Первоначально необходимая инфраструктура СЭЗ создавалась за счет государственных средств, затем их развитие обеспечивалось за счет вложений иностранных инвесторов. В начале 1990-х гг. на четыре «старых» СЭЗ приходилось не менее 1/4 всех иностранных инвестиций в экономику страны.

В 2014 г. в Китае действовало 6 специальных экономических зон, включая Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь, Хайнань, Кашгар, 14 открытых прибрежных городов, 4 пилотные зоны свободной торговли и 5 пилотных финансовых зон. Исследования мирового банка показали, что результаты деятельности СЭЗ обеспечивают около 20 процентов китайского ВВП и 45 процентов от общего объема зарубежных прямых инвестиций, а также 60 процентов от экспорта.

В КНР сформировалась сложная многоуровневая система экономических зон, которая включает в себя свыше пятнадцати подтипов, но основных видов специальных (открытых) экономических зон можно перечислить три (рис. 1).

Рис. 1. Классификация специальных экономических зон Китая

Появление СЭЗ с многоотраслевой и экспортоориентированной экономикой обусловлено необходимостью привлечь зарубежные финансовые вложения, заимствовать международную практику и опыт, внедрить иностранные разработки и методики в производство КНР, а также коммерциализировать высокие технологии.

«Открытые» города – это города, объединенные в общую систему производственных и административных связей. Это главное отличие «открытых» городов от СЭЗ первого типа, которые имеют практически полную автономность от государственной власти и друг от друга. Производительность в «открытых» городах на две трети выше среднекитайского уровня.

Портовые «открытые» города и районы направлены на развитие прибрежных и внутренних регионов Китая. Для них характерны значительные налоговые льготы, например, подоходный налог для предприятий высоких технологий равен 15 процентам, подоходный налог на дивиденды, проценты, рентные платежи, роялти из открытых городов для иностранных инвесторов – 10 процентов и т. д.

Основными «открытыми» портовыми городами Китая являются Шанхай, Гонконг, Шэньчжэнь, Нинбо, Гуанчжоу, Циндао и Тяньцзинь.

Зоны технико-экономического развития (далее ЗТЭР) – это относительно небольшие участки территории, выделенные в границах открытых городов, в том числе и тех, что расположены на побережье. Результаты деятельности зон технико-экономического развития оказали большое влияние на региональную экономику и высокотехнологическое развитие, тем самым позволили Китаю стать привлекательными для зарубежных инвесторов, а также увеличить экспорт товарной продукции.

Создание зон технико-экономического развития в Китае было положено в 1984 г. В ноябре 2010 г. решением Госсовета КНР количество ЗТЭР государственного уровня в стране увеличено с 54 до 90. Средняя площадь одной зоны составляет 10 кв. км [1].

Высшим органом административного управления зонами является Канцелярия по делам СЭЗ, которая создана при

Госсовете КНР. Специальные экономические зоны Китая осуществляют свою деятельность согласно законодательным актам центрального правительства, регламентирующими основные положения, инструкции, правила и которые могут применяться местным властями.

В КНР специальные экономические зоны получают финансирование за счет иностранных капиталовложений. Для иностранных инвесторов и предприятий-резидентов СЭЗ действуют следующие льготные условия: смягчение или полное отсутствие регулирования валюты; сокращение бюрократических процедур; благоприятный налоговый режим и «налоговые каникулы»; льготные налоговые ставки на прибыль; уменьшение или полное отсутствие таможенных ставок; отсутствие квот на импорт; хорошо развитая инфраструктура; льготы на промышленные материалы; предоставление разрешения на трудовую деятельность, вида на жительство и льгот в виде уменьшения налогов для зарубежных бизнесменов-иностранцев, которые работают в СЭЗ.

Отличительные черты китайских открытых экономических зон:

1. Ликвидация предприятия, процесс получения видов на жительство, виз для инвесторов, формирование льгот для иностранцев – не зависит от центральных властей.

2. Основная часть денежных поступлений в страну – от иностранных инвесторов. В то же время зарубежное финансирование реализуется в неполной мере, поскольку на сегодняшний момент капиталовложения из-за границы составляют около 24 процентов от общей суммы инвестиций. Оставшуюся часть обеспечивает государство, бюджеты местных администраций, внутренние кредиты и накопления самой СЭЗ.

3. Привлечение сырьевых ресурсов из-за рубежа и ориентация на внешние рынки.

4. Отраслевое приоритетное значение промышленности.

5. Необходимость активного взаимодействия и налаживания партнерских отношений СЭЗ с остальной территорией страны.

6. Дифференцированная налоговая система с учетом особенностей региона.

7. Охват значительных территорий, включенных в специальные (открытые) экономические зоны и особые зоны Китая.

8. Содействие интегрированию плановой направленности экономики с рыночными механизмами.

9. Оперативное вложение капитала в наукоемкие производства.

10. Целенаправленность ресурсов на технологическое развитие страны.

11. Привлечение и расходование иностранных инвестиций на научно-технические цели и коммерциализацию научно-технической деятельности.

Создание свободных экономических зон в Республике Беларусь началось с 1996 г. В стране функционируют шесть СЭЗ: «Брест» (1996 г.), «Гомель-Ратон» (1998 г.), «Минск» (1998 год), «Витебск» (1999 г.), «Могилев» (2002 г.) и «Гродноинвест» (2002 г.). Основными целями развития белорусских СЭЗ является стимулирование создания и развития производств, основанных на новых и передовых технологиях, увеличение числа рабочих мест и объемов экспорта. В 2016 г. осуществляли деятельность в качестве резидентов СЭЗ 438 компаний, в работе которых принимали участие 123,5 тыс. человек. СЭЗ занимают 0,12 процента территории республики. 40 процентов предприятий-резидентов СЭЗ Беларуси являются убыточными. Их экспорт незначительно превышает импорт, при этом велика доля импортной составляющей в экспорте. В свободных экономических зонах сальдо внешней торговли товарами положительное, а услугами – отрицательное, что противоположно общей ситуации в промышленности и сервисе республики [2].

Как и в Китайской Народной Республике СЭЗ предоставляет резидентам предприятий Республики Беларусь льготы и преференции. Основными льготными стимулами являются:

– прибыль резидентов СЭЗ, полученная от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства на экспорт или другим резидентам белорусских СЭЗ, освобождается от налога на прибыль в течение десяти лет от даты объявления ими валовой прибыли; в дальнейшем применяется пониженная на 50 процентов ставка налога на прибыль (но не более чем 12 процентов);

– освобождение от налога на недвижимость: в течение трех лет с момента регистрации в СЭЗ по зданиям и сооружениям, возникшим (приобретенным) в этот период; по зданиям и сооружениям, расположенным на территории соответствующей СЭЗ, независимо от направления их использования при условии реализации продукции на экспорт и/или другим резидентам белорусских СЭЗ;

– освобождение от уплаты арендной платы за земельные участки: на период проектирования и строительства объектов, но не более пяти лет с даты регистрации в качестве резидента СЭЗ; независимо от направления их использования при условии реализации продукции на экспорт и/или другим резидентам белорусских СЭЗ;

– освобождение от уплаты государственной пошлины за выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства, привлекаемым резидентом СЭЗ для реализации инвестиционного проекта на территории СЭЗ, специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь;

– финансирование расходов на создание инженерной и транспортной инфраструктуры, требуемой для реализации инвестиционного проекта резидента СЭЗ, в первоочередном порядке за счет средств, предусматриваемых Государственной инвестиционной программой и местными бюджетами, в случае реализации резидентом СЭЗ инвестиционного проекта с заявленным объемом инвестиций более 10 млн евро [3].

Сравнительный анализ специальных (открытых) экономических зон Китая и свободных экономических зон Республики Беларусь позволяет выявить главные различия их создания и функционирования:

1. В Беларуси действуют 6 свободных экономических зон, по одной в области. В КНР создано большое количество СЭЗ, которые отличаются сложной типологией: основных видов зон можно выделить три, они включают в себя еще 15 подтипов зон.

2. Создание СЭЗ в Китае происходило в неразвитых регионах, а в Республике Беларусь – в областных центрах.

3. Для Беларуси характерны недостаточные вложения в развитие инфраструктуры, в то время как в Китае главной целью

СЭЗ было создание инфраструктуры. В программу строительства инфраструктуры вложено 60 процентов китайского капитала.

4. Свободные экономические зоны в Республике Беларусь являются комплексными, без определенной специализации. В Китае каждая зона имеет определенную направленность, например, СЭЗ Чжухай специализируются на туризме, а Шэньчжэньская СЭЗ – на промышленном производстве.

5. Если в СЭЗ Китая большое внимание уделяется развитию финансового сектора, то в Беларуси льготный режим не распространяется на банковскую, страховую деятельность и на операции с ценными бумагами.

6. В Китае наблюдается тесная связь резидентов СЭЗ с научными центрами и учебными учреждениями.

7. В Беларуси основной целью создания СЭЗ является производство инновационных продуктов и развитие лидирующих отраслей. В Китайской Народной Республике главная задача зон – это привлечение иностранных инвестиций, которые ориентированы на инновации и экспорт.

8. Различны механизмы и инструменты реализации программ развития СЭЗ: в Беларуси действует общий закон и подзаконные акты. В Китае действуют законы, которые связаны с деятельностью предприятий и с иностранным капиталом.

9. В Китае успешная деятельность специальных (открытых) экономических зон позволила продукции выйти на международный рынок. В Беларуси функционирование СЭЗ способствовало внедрению в отечественное производство новейших научно-технических разработок в главные отрасли страны.

Помимо вышеперечисленных различий есть и сходства специальных (открытых) экономических зон КНР и свободных экономических зон Беларуси:

1. Зональная политика проводилась согласно сходной стратегии: поэтапно, от жесткого регулирования к рыночному саморегулированию.

2. На начальном этапе формирования СЭЗ возникали проблемы с конвертируемостью валют, высоким уровнем инфля-

ции, тарифным регулированием, преобладанием государственной формы собственности.

3. Постепенность развития СЭЗ: создание инфраструктуры, формирование бюджета, льготная налоговая и таможенная политики и т. д.

4. Разработка долгосрочных и среднесрочных государственных программ экономического развития и контроль за их исполнением. Сильная и авторитетная власть [4].

Создание специальных экономических зон в китайской экономике отмечено значительными достижениями и положительными результатами. В КНР расширились границы сотрудничества, способствующие «открытию страны», произошел подъем национальной науки и техники, бурный рост науки и числа ученых, размещение в зонах научно-технических филиалов, развитие авторского права и лицензирование, появление уникальных научных достижений.

Специальные экономические зоны стали инструментом привлечения иностранных инвестиций и передовых зарубежных технологий, возможностью догнать научно-технический прогресс, способом развития наукоёмких технологий. Кроме того, появление СЭЗ оказало большое влияние на снижение уровня безработицы и рост общего благосостояния жителей КНР, возможность заимствовать опыт и управление из зарубежных стран, повысить рост национальной экономики.

Успешное функционирование СЭЗ предоставляет китайской экономике ряд серьезных преимуществ: создание благоприятного климата для привлечения иностранных капиталовложений; привлечение новых технологий и передовой техники; частичное решение проблемы недостатка рабочих мест; более эффективное и рациональное использование природных и сырьевых ресурсов; рост прибыли экспортной товарной продукции; рост науки и научных исследователей; развитие авторского права и лицензирование; повышение общих темпов развития китайской экономики [5].

Таким образом, развитие сотрудничества и многогранных связей Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой является важнейшим направлением внешней полити-

ки Беларуси. Изучение передовых технологий, опыта Китая, а именно заимствование методов и способов создания свободных экономических зон позволит стране привлечь прямые иностранные зарубежные инвестиции и повысить конкурентоспособность экономики.

Список источников

1. Специальные экономические зоны КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/b2015/Приложение%201.%20ОЭЗ.pdf>. – Дата доступа: 13.02.2018.

2. Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2017. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/cvobodnye-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye_9/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-svobodnykh-ekonomicheskikh-zon-respubliki-belarus-v-2016/. – Дата доступа: 15.02.2018.

3. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/cez-lgoty-preferencii-ru/>. – Дата доступа: 15.02.2018.

4. Чао, В. Особенности экономического роста СЭЗ Китая / В. Чао // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 65–68.

5. Михайлюк, О. В. Свободные экономические зоны как механизм привлечения иностранных инвестиций / О. В. Михайлюк // Экономика. Мировое хозяйство и международные экономические отношения. – 2015. – № 2. – С. 70–77.

Фан Юй

аспирант Белорусского государственного университета

УДК 339.97:620.92(510)

ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научно-техническое предприятие – это специфическая форма предприятия. Несмотря на то, что в исследованиях разных авторов нет единого определения и стандартов для данной фор-

мы предприятий, существует их подробное описание. Считается, что научно-техническое предприятие предполагает высокое содержание технологий в продукции, обладает центральной конкурентоспособностью, может постоянно продвигать новую продукцию и непрерывно расширять рынок. В целом такие предприятия делятся на два типа: первый тип – это научно-технические предприятия в привычном смысле слова, которые, в основном, занимаются разработкой и использованием информации, электроники, биотехнологий, новейших материалов, новых источников энергии и другой продукции различных научно-технических отраслей. Второй тип предприятий – это предприятия, ориентированные на клиента и его предпочтения в управлении цепочкой поставок или предприятия со специальными формами хозяйствования, с высокой концентрацией наукоемкости [2]. Как правило, научно-технические предприятия имеют следующие или одну из следующих особенностей:

1) Относительно высокий удельный вес рабочих и служащих, занятых научными технологиями и разработкой и проектированием продукта, относительно высокий объем капиталовложений в сферу научно-технических разработок;

2) В основном занимается сферой научных технологий, использует новые формы хозяйствования, раскрывает новый рынок, завоевывает его путем осознанного понимания потребителя;

3) Научные исследования и разработки, маркетинговые операции, управление взаимоотношениями с клиентами и интеграция технологий и продукции, использование бизнес-модели OEM, аутсорсинг, позволяющий сократить трудоемкость и затраты и реорганизовать внутреннюю структуру компании;

4) Продукция или услуги предприятия пользуются успехом на рынке благодаря техническим ноу-хау, использованию передовых технологий, защите права на интеллектуальную собственность, уровню известности бренда, а само предприятие занимает значительную долю рынка, имеется довольно высокая добавочная стоимость на продукцию и услуги.

Китайские предприятия научно-технического типа состоят из следующих нескольких составных частей: отдельные науч-

но-исследовательские структуры научно-технического типа полностью переходят в предприятие; предприятия, основная деятельность которых направлена на разработку и создание высокотехнологичной продукции; предприятия, созданные на базе вузов и научно-исследовательских институтов для использования собственных научно-технических достижений в промышленности; высокотехнологические предприятия, созданные в зонах высокотехнологического развития; частные научно-технические предприятия, признанные соответствующими правительственными ведомствами.

Государственная инновационная система включает в себя главных субъектов инноваций, инновационную среду и инновационные механизмы. Она существует для того, чтобы на государственном уровне способствовать рациональному распределению и эффективному использованию инновационных ресурсов, способствовать координации и взаимодействию между инновационными структурами. Это система, которая полностью отражает государственные инновационные стремления и стратегические цели [3].

Предприятия научно-технического типа укрепили государственную инновационную систему КНР. Образование и развитие научно-технических предприятий эффективно способствует и укрепляет единство разработчиков инновационных ресурсов и тех, кто их приводит в действие. Сегодня устранены ограничения, которые были наложены на субъектов государственной инновационной системы. Данные предприятия стали основной движущей силой в государственной инновационной системе, укрепили инновационные силы, их появление стимулирует соответствующую деятельность инновационных субъектов. Развитие научно-технических предприятий благоприятно влияет на оптимальное распределение инновационных ресурсов в государственной инновационной системе. Инновационные ресурсы включают в себя кадры, знания, патент, информацию, капитал и т. д. Инновационные ресурсы стали основой конкурентоспособности современного Китая. Научно-исследовательские структуры, изменив режим и форму, стали научно-технически-

ми предприятиями, основной целью которых стало в соответствии с рыночным спросом, осуществление регулировки и увеличения объемов запасов инновационных ресурсов, оптимальное распределение ресурсов, все это способствовало рациональному распределению и эффективному использованию инновационных ресурсов.

Рост научно-технических предприятий способствует появлению инновационной системы поставки. Научно-технические инновации – это ядро в государственной инновационной системе, инновации в системе – это база государственной инновационной системы, и те и другие тесно взаимосвязаны. Системные инновации предоставляют необходимые гарантии всевозможным субъектам инноваций для дальнейшего осуществления инноваций, благоприятно воздействуют на повышение инновационного уровня, а также эффективность экономической деятельности.

Развитие по новому пути индустриализации и осуществление модернизации промышленности – это план развития государства, определенный XVI съездом КПК. Научно-технические предприятия – это основная сила на пути новой индустриализации, подразумевающей полное использование новейших научных технологий, использование высоких технологий для реконструкции традиционного производства, для ускорения научно-технического прогресса, для повышения экономической эффективности и рыночной конкурентоспособности, для полного раскрытия преимуществ человеческих ресурсов, для снижения уровня загрязнения окружающей среды и потребления природных ресурсов [5].

Научно-технические предприятия воплощают в себе идею о том, «наука и техника – это первая производственная сила» [6]. Научно-технические предприятия являются главной силой в осуществлении стратегии «научно образованного создания государства». Во главу угла ставится образование, и особое место занимает принцип применения науки и техники и образования в экономическом и общественном развитии. Развитие научно-технических предприятий предлагает путь осуществ-

вления научно образованного строительства государства. Качественный скачок в производственных силах – это системный процесс. Система начинается с образования и представляет собой следующую цепочку: образование (подготовка кадров) – исследования и разработки – превращение научно-технических достижений (большая часть научно-технических достижений переходит в сферу строительства, капитального строительства, усовершенствования технологий, заимствование технологий, технологический рынок и т. д.) – научно-технический прогресс предприятия – прогресс в производственных технологиях – повышение качества экономического роста и изменение способа экономического роста.

Международные условия предоставили научно-техническим предприятиям и стратегической реструктуризации государственной экономики возможность выбрать преимущество запаздывающего развития [7]. Это преимущество, как минимум, проявляется в возможности снижения заработной платы, научных технологиях, режиме и управлении, а также в сфере структурных изменений. Среди этих факторов передовые технологии и знания развитых стран считаются общим продуктом с высокой эффективностью. Это весьма благоприятное условие для развивающихся стран, где наука и техника относительно отстают. Научно-технические предприятия создают благоприятные условия для полного проявления преимущества запаздывающего развития в сфере предоставления основных факторов (главным образом, технологического фактора), в предоставлении структуры (особенно это касается реструктуризации традиционных производств), предоставлении режима. Научно-технические предприятия в качестве «полюса роста» предоставляют возможность осуществить экономическое быстрое экономическое развитие.

Если сравнить уровень развития научных технологий развивающихся стран с такими странами, как США, Япония и другими развитыми странами, самым большим пробелом является недостаток совместных разработок и исследований, что не позволяет создать свои собственные центральные технологии. Науч-

но-технические предприятия в ближайшее время должны стать центральной силой, которая позволит развивающимся странам осуществлять совместные научно-технические исследования и разработки, получать новейшие технологии и техники, стандартное обследование и информационное обслуживание, исследования стратегических и передовых технологий и т. д.

Научно-технические предприятия создают различный эффект для научно-технических ресурсов, передовых технологий, развития отрасли и инновационной способности.

1) Эффект концентрации научно-технических ресурсов.

Во многих странах мира основные инвестиции вкладываются в научно-технические инновации, так как считается, что это стратегические вложения по укреплению конкурентной способности страны. Размер денежных затрат на исследование и разработки в общем объеме ВВП страны говорит о модели экономического развития в стране и является основным показателем уровня интенсификации экономики в стране. В 2003 г. в подавляющем большинстве развитых стран на научные разработки расходовалось более 2 процентов ВВП, а в Израиле эти расходы даже превысили 4 процента. Показатель капиталовложений в исследования и разработки различных стран составил: Финляндия – 3,49 процента, Япония – 3,15 процента, Исландия – 3,04 процента, Южная Корея – 2,64 процента, США – 2,60 процента, Германия – 2,55 процента, Франция – 2,19 процента, Великобритания – 1,89 процента, Китай – 1,31 процента, Россия – 1,29 процента, Италия – 1,16 процента, ЮАР – 0,73 процента [8].

2) Полезный эффект от передовых технологий.

Основная часть капиталовложений концентрируется в сфере высоких технологий, тем самым повышается технологический уровень отрасли или региона.

3) Эффект от развития отрасли.

Научно-исследовательские мероприятия обладают сильным внешним воздействием, все вложения, затраченные на разработки, не могут полностью вернуться, однако эффект от научно-технических открытий будет высоким, то есть выходящим за рамки одного производства и межпроизводственные рамки, тем

самым стимулируя развитие и других отраслей. Научно-технические мероприятия в Китае, проводимые на научно-технических предприятиях, всегда концентрировались в сфере высоких технологий, развивающихся вместе с эпохой.

4) Эффект от повышения инновационной способности.

Взаимообмен и сотрудничество местных научно-технических структур, высших учебных заведений и научно-технических предприятий оказывает благоприятное воздействие на обмен информацией, специализированными знаниями и высококвалифицированным персоналом между различными отделами, ускоряет передачу знаний. В то же время местные предприятия могут получать знания в опыте управления научно-техническими разработками, проводимыми научно-техническими предприятиями, это позволит повысить уровень научно-технического управления предприятий.

Традиционно направления развития рядовых предприятий малого и среднего бизнеса отличаются от таковых у малых и средних предприятий научно-технической сферы. Если первые в своем развитии делают упор на технологическое производство, то вторые – рассчитывают на выпуск и продвижение новой продукции [9]. Обычно у научно-технической компании имеется научно-техническое преимущество – достижения и передовые технологии, обеспечивающие потенциал роста.

Согласно теории экономического роста А. Чендлера, при использовании высоких технологий себестоимость единицы продукции у больших заводов ниже, чем у небольших предприятий, за счет чего можно войти на рынок зарубежных стран либо развить побочные виды деятельности [10]. По определению Э. Пенроуза, развитие предприятие – это увеличение производственных ресурсов и способности их использовать, а свойства внутренних ресурсов отрасли определяют модель, скорость и пределы развития предприятия [11]. Многие ученые считают, что в оценке потенциала роста предприятия нельзя опираться на одно лишь сырьё в качестве производственного ресурса, следует учитывать совокупность факторов, в том числе таких специфических, как управление в команде работников фирмы, структура команды и опыт сотрудников [12].

С учетом изложенного можно сформулировать определение развития научно-технического предприятия, включающее в себя следующие признаки:

1. Увеличение показателей производства, в том числе увеличение суммы сбыта продукции, активов и имущества предприятия, расширение штата сотрудников и пр.;

2. Основание роста – постоянное накопление ресурсов и мощностей отрасли;

3. По мере роста в отрасли, должны происходить и позитивные перемены в системе управления рынком технологий, улучшение корпоративной культуры [13].

Развитие предприятия – это сочетание роста количественных и качественных показателей, при этом качественные являются фундаментальными. Рассматривать развитие предприятия можно в трёх аспектах: ближайшие задачи развития, методы развития и его внешняя среда.

Цель развития научно-технического предприятия – непрерывное осуществление деятельности и расширение масштабов предприятия. Это распространяется как на крупные компании, так и на малые и средние фирмы. В бизнесе не существует наиболее благоприятного размера предприятия, и рост масштабов компании практически неограничен. Во-первых, знания владельцев малых и средних предприятий ограничены, и потому всегда имеются неиспользованные ресурсы отрасли; во-вторых, с ростом компании эта проблема не снимается, и к вопросу не в полной мере или не наилучшим образом использованных ресурсов добавляются другие, например, вопрос управления ресурсами. Если на первом этапе работы менеджеров управление и принятие решений будет занимать всё их время, то с пониманием механизмов отрасли процесс принятия многих решений и управления может быть подчинён алгоритму, выработаны схемы действий; и тогда усилия руководящих работников будут направлены на оптимизацию и инновации [14].

Внутренний рост научно-технических предприятий. До 90-х гг. XX в. двумя основными видами роста предприятия были внутренний рост и поглощение (слияние) компаний. На-

чиная с 90-х гг., вместе со стремительным развитием Интернета и глобализацией экономики, объединение предприятий в сеть обслуживания стало новым видом роста в отрасли [15]. Сравнение трёх видов роста и развития представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение трёх видов развития предприятия

	Внутренний рост предприятия	Слияние и поглощение	Объединение предприятий в сеть
Суть	через консолидацию и создание новых внутренних ресурсов	посредством покупки внешних ресурсов	через объединение нескольких внутренних ресурсов
Скорость роста	сравнительно медленно	сравнительно быстро	сравнительно быстро
Основные задачи	мобилизовать внутренние ресурсы	поглотить конкурента по рынку	создать и поддерживать сеть
Факторы роста	само предприятие и его внутренние ресурсы	внешний источник – купленное предприятие	внешний источник – предприятие-партнёр

Источник материала: У Айци. Объединение предприятий в сети – новая область роста зарубежной индустрии / У. Айци // Экономика и управление за рубежом. – № 10. – 2005.

Э. Пенроуз считает, что из первых двух способов, внутренний рост и поглощение, малые и средние компании, в основном, выбирают первый, а крупные корпорации – второй (Леви, 1997; Веклунд и Дэвидсон, 1999). Объединение в сеть требует от менеджмента фирмы высокого качества управления, поэтому мелкие фирмы оказываются в проигрышном положении, и этот вид роста более подходит крупным предприятиям [16].

Развитие научно-технического предприятия является результатом сочетания внешних и внутренних факторов. С точ-

ки зрения менеджмента, развитие предприятия зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Благоприятная внешняя обстановка, например, инвестиционный климат, положение в отрасли способствуют развитию компании. Согласно теории стратегической конкуренции, не у всех отраслей есть возможность для стабильного равномерного развития, а свойства отрасли в целом определяют потенциал роста конкретного предприятия [17]. Рост предприятия научно-технической отрасли зависит от выбора, который делает его владелец, и опирается на потребности рынка. Непрерывные технические инновации – непереносимое условие развития, результативная модель управления – гарантия финансового здоровья рынка, обеспечение маркетингом достойной доли на рынке сбыта – важнейший фактор дальнейшего роста инновационного предприятия.

Список источников

1. *Шеман, С.* Будет ли информационная магистраль смертью для розничной торговли / С. Шеман. – 1994.
2. Научно-техническое предприятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/2098526.htm>. – Дата доступа: 14.05.2011.
3. *Сю, Гуаньхуа.* Всестороннее продвижение строительства государственной инновационной системы / Гуаньхуа Сю. – Гуанмин Жибао. – 2003.
4. *Чэнь, Чжи.* Анализ формирования и эффективности функций научно-технических предприятий в Китае / Чжи Чэнь // Сельскохозяйственная техника. – 2004. – № 35 – С. 154–158.
5. *Чэнь, Юй.* О пути индустриализации нового типа. Исследование по нескольким вопросам [Электронный ресурс] / Юй Чэнь. – Сайт китайских предпринимателей. – 2003.
6. *Люй, Шучжэнь.* Выработка стратегии создания научно-образованного государства / Шучжэнь Люй. – Китай. – 2002.
7. *Ли, Чэнсюнь.* Научно-технические инновации и стратегия развития через века / Чэнсюнь Ли. – Пекин: Изд-во Китайская экономика. – 2001.
8. *Пань, Жичэнь.* Сколько вложений делает каждая страна на исследования? / Жичэнь Пань, Лоу Сяо // Обмен опытом международных специалистов. – 2006. – № 2. – 29 с.
9. *Чжу Хэпин.* Оценка роста малых и средних высокотехнологичных предприятий / Чжу Хэпин, Ван Тао, Ян Цзели // Вестник рынка ценных бумаг. – 2004. – № 5.

10. Э. Пенроуз. Теория роста фирм / Э. Пенроуз. – Нью-Йорк: Изд-во Джона Уилей, 1959.

11. Государственная экономическая и торговая комиссия по предприятиям малого и среднего бизнеса, Транспортный отдел национального статистического бюро КНР, Китайская ассоциация по оценке целевой группы. Методология оценки роста предприятий малого и среднего бизнеса в Китае // Пекинская статистика. – 2001. – № 5.

12. Ле Мин. Несколько вопросов роста малого и среднего бизнеса на современном этапе / Ле Мин // Финансово-экономические вопросы. – 2001 – № 12.

13. Ван Хуа. Оценка эффективности предприятий / Ван Хуа, Лю Цзюньюн, Сунь Вэй. – Изд-во Народного университета Китая, 2004.

14. У Айци. Объединение предприятий в сети – новая область роста зарубежной индустрии / У Айци // Экономика и управление за рубежом. – 2005. – № 10.

15. Цао Син. Особенности развития высокотехнологичных предприятий, анализ внешних факторов и влияния среды / Цао Син, Ли Цзя // Гуманитарные науки Китая. – 2003. – № 7.

16. Ван Хуэйфан. Вопросы оценки эффективности развития малых и средних предприятий / Ван Хуэйфан. – Шэньчженский научно-исследовательский институт изучения фондовой биржи, 2006.

17. Гэ Синцюань. Технологические инновации и управление / Гэ Синцюань. – ИОН, 2005.

Е. А. Семак

*доцент кафедры международных экономических отношений
Белорусского государственного университета,
кандидат экономических наук, доцент*

УДК 338(510)

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены особенности развития экономики КНР в условиях глобализации. Опыт Китая в области практической реализации долгосрочной внешнеэкономической стратегии, имеющей целью встраивание национального производственного комплекса в мировое хозяйство на максимально выгодных и приемлемых для себя

условиях, представляется чрезвычайно полезным для Республики Беларусь.

Ключевые слова: глобализация, внешнеэкономическая стратегия, экономическое развитие, модернизация экономики.

The article touches upon the features of the development of the PRC economy in the context of globalization. The PRC experience in the practical implementation of a long-term foreign economic strategy aimed at integrating the national production complex into the world economy on the most favorable and acceptable terms for China is extremely useful for the Republic of Belarus.

Key words: globalization, foreign economic strategy, economic development, modernization of the economy.

Последние десятилетия характеризуются последовательным усилением позиций Китая в мировом хозяйстве, что происходит не только за счет расширения внешнеэкономических связей, но и за счет меняющейся в сторону более качественного наполнения роли КНР в международном разделении труда.

Осуществляя экономические реформы, направленные на повышение конкурентоспособности национального хозяйства, страна сумела добиться серьезных успехов и с выгодой для себя адаптироваться к процессам экономической глобализации, используя преимущества углубляющейся интернационализации мировой экономики. При этом Китай оказался достаточно подготовленным и к негативным последствиям глобализации, предоставляющей не только определенные возможности для развития, но и таящей серьезные угрозы и вызовы национальной экономике. Более того, сохраняя высокую динамику экономического роста в период мирового финансово-экономического кризиса, Китай становится во все большей степени своего рода локомотивом мирового экономического развития и вносит свой вклад в само содержание процесса глобализации.

Правильное понимание особенностей взаимодействия КНР с мировым хозяйством представляет собой не только научный, но и большой практический интерес. В настоящее время перед Республикой Беларусь стоят сложные задачи в области дивер-

сификации промышленного производства, изменения характера внешнеэкономических связей, перехода на новую, инновационную модель развития. Опыт Китая представляется важным как с точки зрения возможностей использования этого опыта при выработке внешнеэкономической политики страны, так и в плане практического извлечения экономической выгоды из поступательного развития Китая.

Главные задачи по развитию экономики КНР заключаются в следующем: стимулирование ровного и относительно быстрого развития экономики; сохранение стабилизации уровня цен в целом; стимулирование устойчивого развития сельского хозяйства и продолжительного роста крестьянских доходов; ускорение трансформации модели экономического развития; осуществление стратегии подъема страны силами науки и образования; действительное обеспечение и улучшение жизни народа; стимулирование широкого развития культуры и ее бурного расцвета; продвижение вглубь реформы приоритетных сфер; всемерное повышение качества и уровня открытости Китая внешнему миру [1, с. 47].

Руководство КНР поставило задачу на данном этапе развития всемерного расширения потребительского спроса. Для этого не только требуется стабильный экономический рост, но и ускорение формирования долгосрочного механизма расширения потребления, поощрение культурного, туристического, оздоровительного потребления. Цель стратегии развития экономики Китая — достижение сравнимого уровня по многим важнейшим показателям экономики и качества жизни населения с наиболее развитыми в экономическом отношении странами до конца этого века [2, с. 60].

В будущем для развития экономики требуется мобилизация всех возможных ресурсов — экономических, политических, интеллектуальных. Стране следует комплексно подходить к проблеме глобализации, чтобы, сохраняя нынешнее благоприятное экономическое положение Китая, продолжать и развивать свой путь «социализма с китайской спецификой».

Развитие инновационной деятельности является одним из основных направлений модернизации экономики Китая. Для

того, чтобы стать важной частью постиндустриального мира в современных условиях и в будущем развитии, необходимо осуществлять технологические прорывы, создавать необычные инновационные продукты, конкурентоспособные на мировом рынке в условиях глобализации мирового хозяйства, т. е. надо повышать конкурентоспособность китайской экономики, а для этого необходимо принимать выверенную, целенаправленную промышленную и внешнеэкономическую политику. Все это должно способствовать экономической модернизации страны в условиях глобализации, обретению Китаем достойного места в мировом сообществе.

Перспективы развития экономики КНР связаны с реализацией следующих положений.

1. Осуществление координации структуры производства, усовершенствование распределения компонентов производства между внутренним и внешним рынками. Экономика КНР развивается таким образом, чтобы ресурсы могли быть использованы и в будущем, чтобы экологическая ситуация и состояние окружающей среды могли быть пригодными для проживания, существования и работы людей [3, с. 18]. Исходя из этого, необходимо осуществить регулирование структуры экспортных товаров, перейти к другой модели экономического развития, повысить уровень использования высоких технологий и уровень добавленной стоимости продукции. Эти меры просто необходимы для того, чтобы Китай мог в будущем продолжать расти и развиваться.

2. Поддержка конкурентоспособности китайских товаров. Для этого предполагается, что капитал и социальные ресурсы будут направляться в русло производства конкурентоспособной, брендовой продукции, производимой в группе крупных предприятий, ориентированных на внешний рынок.

3. Расширение внутреннего спроса, активизация внутреннего рынка. На сегодняшний день на мировом рынке китайская продукция с высокой концентрацией рабочей силы уже занимает значительное место, ее дальнейший рост может вызвать определенные трудности. Являясь крупной страной с большим

количеством населения, Китай изначально имеет огромный потенциал потребительского спроса. Расширение внутреннего спроса и активизация внутреннего рынка позволят снизить нагрузку на предприятия, ориентированные на экспорт, а также снизить степень зависимости китайской экономики от внешнего экспорта [4, с. 255].

4. Рациональное использование ресурсов при долгосрочном развитии всей экономики. Китай должен ориентироваться на перспективное развитие, должен встать на путь экономного развития, построить общество, которое умеет экономить. Необходимо полностью перейти к новой модели экономического роста, и поставить экономию на первое место, приложить все силы для развития циркулирующей экономики. Следует построить систему, которая позволит перерабатывать такие отходы, как например, «сточные воды», «выхлопные газы», «жмых» и т. д. Важно усиливать работу по защите окружающей среды, установить государственные стандарты в вопросе экономии ресурсов и снижении издержек производства, усовершенствовать соответствующую законодательную базу, на которую можно будет опираться в своей деятельности [4, с. 256].

Кроме того, предполагается продолжение реализации стратегии «выхода вовне». Для этого предусматривается:

1) поддерживать имеющуюся заинтересованность предприятий к внешним инвестициям и транснациональной хозяйственной деятельности. С акцентом на отраслевые преимущества ориентировать предприятия на развитие за рубежом давальческой переработки, а также стимулировать их к диверсификации производимой продукции. Развивать собственные китайские транснациональные компании путем слияний, приобретения акций, размещения своих акций на фондовых рынках других стран. Стимулировать китайские предприятия к участию в проектировании и строительстве за рубежом, предоставлению трудовых услуг;

2) поддерживать международное экономическое сотрудничество на региональном уровне. Целенаправленно и последовательно проводя политику по получению благоприятных

условий для внешней торговли, инвестиций и транспортных перевозок, активно участвовать в механизмах международного сотрудничества на региональном уровне; усиливать диалог и согласования, развивать двустороннее и многостороннее торгово-экономическое сотрудничество с разными странами. Активно участвовать в выработке принципов многосторонней внешней торговли и инвестиций, продвигать строительство нового международного экономического порядка. Усиливать помощь Китая другим развивающимся странам, и впредь укреплять и развивать технико-экономическое сотрудничество с развивающимися странами [5, с. 24].

Анализ действий и выступлений Си Цзиньпина, в том числе на саммите ШОС в 2015 г., свидетельствует о новом этапе развития внешнеэкономической стратегии КНР, о реализации так называемой «гранд стратегии», начало которой положено в период руководства Ху Цзиньтао, при котором был сформулирован стратегический курс «мирного возвышения», сменившийся затем курсом «мирного развития». Цель реализации «гранд стратегии» КНР состоит в блокировании антикитайских действий США и их союзников.

Содержание «гранд стратегии» КНР следующие: активная внешнеполитическая деятельность по всем направлениям и во всех регионах мира; реализация стратегических планов экономического развития «Нового Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути» при активном привлечении участников таких международных организаций, как ШОС и БРИКС.

В выступлении на 15-ом заседании Совета глав государств-членов ШОС (июль 2015 г., Россия, г. Уфа) Си Цзиньпин сделал несколько значимых предложений, направленных на обеспечение мирной обстановки в регионе и на осуществление нового прорыва ШОС, в том числе предложил реализовать стыковку «Экономического пояса Шелкового пути» и ЕАЭС. По мнению китайских специалистов, реально Председатель КНР Си Цзиньпин предложил три направления взаимодействия – «три новых прорыва».

«Прорыв» номер один: расширение функциональной составляющей. В современных условиях страны-члены ШОС

должны противостоять как традиционным «трем силам зла», так и новым вызовам, а именно транснациональной организованной преступности и наркотрафику. По мнению Председателя КНР, руководителям соответствующих министерств и ведомств необходимо на постоянной основе проводить консультации и заседания рабочих групп, а также организовать прямые линии связи для оперативного решения вопросов взаимодействия. Вышеперечисленные угрозы и вызовы напрямую влияют на «экономическое здоровье» стран-членов ШОС, совместная работа по выработке единых подходов по борьбе с коллективными угрозами важна для реализации стратегически важных межгосударственных проектов.

«Прорыв» номер два: расширение численного состава ШОС. Увеличение числа стран-участниц ШОС способствует расширению географии межгосударственного сотрудничества по самым актуальным вопросам внешнеполитической повестки дня: безопасность, экономика. Взвешенные решения о принятии новых членов – Пакистана и Индии, а также определение Беларуси в качестве наблюдателя и таких стран, как Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал – партнерами по диалогу позволяют надеяться на определенные успехи по поддержанию мира и стабильности в более обширном регионе земного шара. Вовлечение Индии и Пакистана позволит успешно и оперативно бороться с целым рядом региональных угроз миру и стабильности, кроме того, это окажет позитивное влияние на деятельность соседних стран, позволит сформулировать «норму политического поведения».

«Прорыв» номер три: расширение возможностей. По мнению Председателя КНР, странам-участницам ШОС необходимо воспользоваться китайской стратегической инициативой «Пояс и путь», которая позволит совместно и эффективно противостоять различным вызовам политической безопасности и обеспечить экономическое взаимодействие внутри организации. Одновременно именно участие России в реализации инфраструктурных проектов этого замысла позволит «закрепить» российско-китайское дружественное взаимовыгодное сотрудничество.

Си Цзиньпин считает, что России и Китаю необходимо создать новую глобальную структуру, основанную на здравом смысле и принципах справедливости и равенности интересов [8].

Анализ действий главы китайского государства в период 2013–2016 гг. позволяет сделать следующий вывод: реализация объявленной стратегии позволит, безусловно, способствовать решению следующих актуальных для Китая проблем: «прорвать американское кольцо окружения», обеспечить мирное окружение, снизить уровень угроз и вызовов со стороны ряда сопредельных государств.

Представляется, что белорусская сторона должна принимать во внимание следующие аспекты стратегических планов КНР: наличие у КНР значительного политического и экономического влияния в регионе Средней Азии; наличие у политического руководства Китая установки обеспечить национальным компаниям доступ к российским источникам ресурсов; достаточно жесткое политическое противостояние США, Японии с одной стороны и КНР – с другой стороны при наличии тесных экономических контактов.

На основе развития имеющихся сравнительных преимуществ, восполнения нехватки ресурсов, широкого развития недостающих областей, повышения доли продукции с добавленной стоимостью, необходимо активно развивать внешнюю торговлю Китая, стимулировать преимущественный переход от наращивания количественных показателей во внешней торговле к улучшению его качественного содержания. Для достижения поставленных целей руководством КНР намечена реализация следующего комплекса внешнеэкономических мер:

1. Оптимизация структуры экспорта. Для этого на основе производства продукции под собственной маркой необходимо добиваться усиления совокупной конкурентоспособности китайских предприятий. Приоритеты будут сделаны на собственную высокотехнологичную продукцию, машинно-техническую продукцию и трудоемкую продукцию с высокой долей добавленной стоимости. При строгом соблюдении стандартов труда, безопасности и экологичности должна быть оптимизирована

структура себестоимости экспортной продукции. Совершенствование политики по торговле продукцией на давальческом сырье по мере дальнейшего развития этой формы торговли будет сопровождаться повышением степени ее переработки, усилением возможностей по комплектации внутри страны, стимулированием роста уровня индустриального развития. Предприятия должны ориентироваться на создание собственных сетей по сбыту за рубежом и усиление возможностей по самостоятельной реализации продукции.

2. *Активизация импорта.* Необходима поддержка сбалансированности экспорта и импорта. Повышение эффективности внешнеторговой политики позволит расширить ввоз передовых, ключевых технологий и запасных частей, а также дефицитных внутри энергоресурсов, сырья [6, с. 107].

3. *Развитие экспорта услуг.* У КНР есть потенциал для развития экспорта услуг в области подрядного строительства, проектирования и консультирования, передачи технологий, финансирования и страхования, международных перевозок, обучения и переподготовки, информационных технологий, культурных традиций. Иностраный капитал будет стимулироваться к предоставлению услуг по совместным разработкам программного обеспечения, транзиту товаров и логистике. Предполагается создание баз по услугам транзита, систематизированное принятие обязательств по услугам при международных трансферах. Планируется активное расширение внешней открытости в сфере услуг, создание механизмов и систем стимулирования торговли услугами.

4. *Совершенствование политики справедливой торговли.* Предполагается оздоровление систем мониторинга и превентивных мер во внешней торговле, а также механизмов реагирования на торговые споры; рациональное использование антидемпинговых, антидотационных и защитных мер; усиление возможностей по реагированию на торговые споры, защита законных прав предприятий и интересов государства. Усиление многостороннего диалога и сотрудничества в международной торговле в интересах совместного развития. Совершенствование законодательства

в сфере внешней торговли, создание механизмов координации по значимым импортно-экспортным товарам; усиление отраслевой дисциплины и упорядочение торгового режима. Эффективное использование технических мер в торговле, усиление мониторинга и контроля при инспекции качества и карантина в сфере импорта и экспорта товаров [4, с. 107].

В будущем Китай планирует прилагать усилия к ускорению трансформации модели экономического развития как главного направления, урегулированию структуры экономики, обеспечению развития национальной экономики в ожидаемом направлении макрорегулирования и макроконтроля. Лейтмотивом работы должны стать устремленность вперед при поддержании стабильности, сохранение в основном общего уровня цен, улучшение финансового макрорегулирования и макроконтроля, повышение доходов населения, его потребительского потенциала, сокращение разрыва между богатыми и бедными, урегулирование гармоничного развития всех регионов, углубление реформ и открытости [6, с. 108].

В ближайшие десятилетия рост экономики Китая происходит быстрее других развивающихся стран мира, поэтому успешное развитие государства и его модель модернизации экономики обеспечивают широкие перспективы сотрудничества и соразвития с Китаем. Модернизация экономики Китая и китайское превращение в современную державу играют важную роль для укрепления всеобщего мира, безопасности, уже становятся фактором глобального развития. Большую роль играют стремительно растущая экономическая мощь Китая и его все более расширяющиеся мирохозяйственные связи. Китай как одна из крупнейших и быстро поднимающихся по экономическому развитию стран оказывает постоянно растущее влияние на развитие мировой экономики.

Таким образом, хотя китайская национальная модель экономического роста оказалась довольно успешной за прошедшие 40 лет, однако ее нужно изменить для противостояния новым вызовам. Актуальна проблема качества и эффективности экономики. Китайское правительство будет принимать активное

участие в глобализационных процессах во взаимозависимости с мировой экономикой и мирохозяйственной конъюнктурой.

Будущее КНР связано с модернизацией китайского общества, реформой и совершенствованием общественных отношений, культуры, политических и экономических структур. Поэтому модернизацию следует понимать как важную задачу, решение которой позволит обеспечить высокий уровень экономического развития и безопасности китайского государства в глобальной экономике на долгосрочную перспективу.

Список источников

1. *Гордиенко, Д. В.* Обеспечение экономической безопасности Китая в условиях глобализации / Д. В. Гордиенко // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. – 2016. – № 29. – С. 45–62.

2. *Дяо Сюэуа.* Развитие и перспективы экономики Китая в контексте глобализации / Дяо Сюэуа // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2012. – № 4. – С. 56–65.

3. *Давыдов, В. М.* Восходящие страны-гиганты на современной мировой арене / В. М. Давыдов // Латинская Америка. – 2016. – № 7. – С. 7–20.

4. *Юдина, И. Н.* Экономическое и политическое возвышение «азиатского дракона» / И. Н. Юдина // Социально-экономическое развитие государство Евразии. – 2013. – № 10. – С. 254–257.

5. *Хаджиева, Г. У.* Потенциал роста экономики Китая: движущие факторы и проблемы / Г. У. Хаджиева // Наука. Образование. Экономика. – 2015. – № 3. – С. 20–25.

6. *Решетникова, М. С.* Трансформация инвестиционной стратегии КНР в условиях нарастания глобализации инвестиционной деятельности / М. С. Решетникова // Микроэкономика. – 2016. – № 1. – С. 105–109.

7. *Мэн, Юн.* Особенности и опыт экономики Китая / Юн Мэн // Исследование экономики [Китай]. – 2016. – № 5. – С. 2–7.

8. Си Цзиньпин продвигает реализацию «трех новых скачков» ШОС [Электронный ресурс] / Central Party School. – 2016. – Режим доступа: <http://www.ccln.gov.cn/hotnews/140268.shtml>. – Дата доступа: 15.12.2017.

Т. М. Смоликова

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и практики государственного правления Центра образовательных технологий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат культурологии

УДК 334.72.012.32-053.81(510)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья анализирует особую роль занятости молодежи и формирование предпринимательских компетенций в условиях рыночной открытой экономики Китая. В статье рассмотрена роль и место молодежного предпринимательства, показан исторический вектор его развития в условиях структурных реформ. Акцентировано внимание на эффективных государственных программах по стимулированию и поддержке молодежных предпринимательских инициатив.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, социализм с китайской спецификой, Ассоциация молодых предпринимателей Китая, силиконовая долина Чжунгуаньцунь.

The article analyzes the issues of youth employment and the formation of entrepreneurial competencies playing a special role in the context of China's open market economy. The article considers the role and place of youth entrepreneurship, shows the historical vector of its development in the context of structural reforms. The attention is focused on effective state programs to stimulate and support youth entrepreneurial initiatives.

Key words: youth entrepreneurship, socialism with Chinese specifics, Association of young entrepreneurs of China, silicon valley of Zhongguancun.

За последние 40 лет Китайская Народная Республика провела эффективные экономические и социально-политические преобразования, сделав ставку на развитие массового предпринимательства, формирование интегрированной деловой среды, совершенствование системы инклюзивного и пруденциального надзора, а также созданию новой архитектуры развития предприятий, основанной на цифровой платформенной экономике.

Китай сегодня стремительно развивается и занимает второе место в мире по стоимости ВВП после США.

В настоящее время в КНР созданы все условия для ведения успешного бизнеса. Большое внимание уделяется формированию предпринимательских компетенций и молодежному предпринимательству. Сегодняшние школьники и студенты это будущее Китая – будущее, основанное на принципе объединяющего триединства: инновации – бизнес – развитие.

В истории Китая сфера предпринимательства стала развиваться после 1978 г., когда руководство КНР взяло курс на переход от закрытого общества к открытому в расчете на приток иностранных инвестиций в страну для модернизации и развития промышленного производства. В сельской местности поощрялось создание кооперативов и мелких ремесленных предприятий, а в городах стимулировалось развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Государственная политика способствовала созданию специальных открытых экономических зон и привлечению иностранных финансовых и научно-технических ресурсов. Наличие природных ресурсов, дешевой рабочей силы, удобное географическое положение, многочисленность морских портов, географическая близость мощных экономических партнеров, таких как Япония, Южная Корея, Гонконг, Макао и Тайвань – все это послужило увеличению объемов внешней торговли и ежегодному приросту национального дохода в среднем на 10 процентов [1].

Главным идеологом преобразований КНР и «архитектором» социалистической модернизации считают Дэн Сяопина, который как автор нового мышления разработал принцип «социализма с китайской спецификой», инициировал масштабные реформы внутри страны и открытость перед внешним миром. В историю вошло любимое выражение Дэн Сяопина, основанное на сычуаньской поговорке, актуальное и часто упоминаемое населением до сих пор: «Не важно, черная кошка или белая, если она может ловить мышей – это хорошая кошка». Под мышами подразумевается прибыль и результат, способность довести дело до конца.

Исследования, проведенные с 1975 г., свидетельствуют о том, что значительный рыбок в сфере МСП был сделан после вступления Китая в ВТО в 2001 г. (рис. 1).

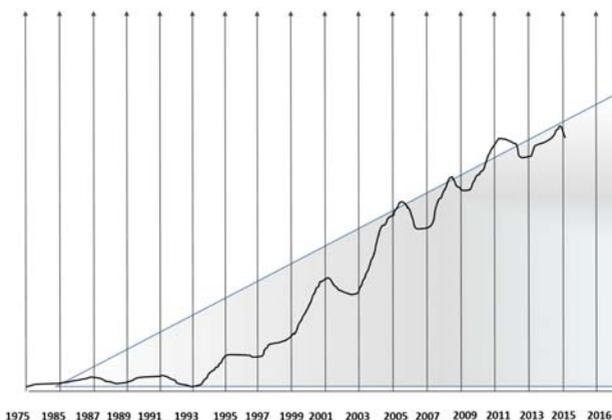

Рис. 1. Динамика развития предпринимательства с 1975 г. в КНР

В 1985 г. в КНР была образована Ассоциация молодых предпринимателей Китая (СУЕА), с целью «единения, образования, обслуживания и руководства» молодыми предпринимателями. Адрес сайта Ассоциации – <http://www.cyea.org.cn/> (рис. 1).

В последние годы Ассоциация организует множество семинаров и мероприятий по обучению, обсуждению и обмену опытом для новых членов организации. В рамках этих мероприятий и семинаров молодые предприниматели получают: помощь по укреплению контактов с государственными ведомствами и исследовательскими институтами, а также услуги государственной, правовой, технологической и другой поддержки молодых предпринимателей; поддержку деятельности по сотрудничеству в области экономической и торговой инспекции; обмен с соответствующими группами и молодыми предпринимателями из зарубежных стран и регионов, например, Гонконга, Макао, Тайваня и т. д.; защиту прав и интересов предпринимательских молодежных инициатив [2].

Начиная с 1994 г. в КНР принята пятиступенчатая система квалификации трудовых ресурсов: школьное образование предполагает три уровня (начальный (6 лет), средний (3 года),

старший (3 года)), средне специальная профессиональная подготовка (3–4 года), высокая профессиональная квалификация (бакалавриат – 4–8 лет, аспирантура: магистратура – 2–3 года, докторантура – 3 года).

С 1998 г. в стране запущена *программа по обучению основам предпринимательства*. Ежегодно в Китае более 20 млн молодых людей вступают в трудовой возраст, но при этом вопросы занятости молодежи вызывают социальное напряжение. Среди зарегистрированных безработных свыше 70 процентов – лица в возрасте до 35 лет [3]. Для этой категории в рамках государственной программы продолжительностью от 1 года до 3 лет молодым людям предлагается ознакомиться с наиболее востребованными на рынке специальностями, получить дополнительные знания и навыки, в том числе и по основам предпринимательской деятельности, участвовать дальше в действующей системе найма и, таким образом, после окончания курсов использовать гарантированные возможности для трудоустройства.

По инициативе Комитета по развитию и реформам КНР реализован «Национальный проект системы обучения предпринимателей», в рамках которого всеми образовательными учреждениями разработаны учебные планы, подготовлен педагогический состав и закуплена необходимая учебная литература. Параллельно *в проект включены государственные учреждения всех уровней, связанные с развитием МСП*, действующие и начинающие предприниматели, организации, осуществляющие финансирование. Данная программа реализуется под контролем Департамента МСП во всех 32 регионах страны, автономных округах и муниципалитетах [3].

На развитие молодежного предпринимательства также повлияло общегосударственная поддержка и принятые реформы т.н. «золотого десятилетия», 2000–2010 гг.: 2003 г. – отменены «Положения о приюте и репатриации из городов нищих и бродяг», действовавшие предыдущие 20 лет; 2006 г. – для 800 млн крестьян отменен налог на сельскохозяйственную продукцию, который действовал в Китае более 2600 лет; 2009 г. – создана система всеобщего медицинского страхования.

В сентябре 2017 г. на саммите БРИКС при открытии делового форума Председателем КНР Си Цзиньпином названы ключевые преобразования второго «золотого десятилетия», 2010–2020 гг.: отказ от доллара США, кредитование национальных и международных проектов в национальной валюте; создание в год Сямэне единой площадки Интернет-торговли, объединяющей 1,5 млрд пользователей пяти крупнейших развивающихся стран мира [4]; создание на основе сотрудничества в рамках БРИКС самой влиятельной в мире платформы взаимодействия по линии Юг – Юг; усиление геополитической роли КНР в азиатском регионе; создание к 2021 г. общества средней зажиточности или «сяокан» как называл его Конфуций; увеличение ВВП и доходов граждан КНР в два раза.

В 2010 г. Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР опубликовало «План по содействию предпринимательства студентов», согласно которому в течение следующих 4 лет предполагалось привлечь к предпринимательству 450 тыс. студентов. В 2015 г. в план внесены поправки и изменено до 800 тыс. человек количество студентов, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Комплекс образовательных дисциплин по предпринимательской деятельности внедрен в 2 595 китайских университетах на основе принятых предложений Государственным Советом КНР «О всемирном продвижении инновационной деятельности и развития бизнеса» № 32 от 11.06.2015 г.

Шесть ключевых пунктов по поддержке предпринимательства в ВУЗах

1. Проводить воспитание по созданию дела в ВУЗах.
2. Применять гибкий режим, который позволит студентам использовать академический отпуск для создания бизнеса.
3. Обновлять специальные лекции по инновационному созданию дела и внести их в систему зачетов.
4. Приглашать успешных создателей (предпринимателей, инвесторов, специалистов) на практикоориентированные занятия, с целью осуществления прямого консультирования и руководства.
5. Присмотреть возможности по открытию парка бизнеса в ВУЗах, в котором студенты могут заниматься практикой, лабораторными исследованиями на специальной аппаратуре и оборудовании, на условиях всеобщей доступности студентам.
6. Усилить строительство системы обслуживания по созданию бизнеса, повышать коэффициент успеха по созданию студенческого бизнеса:
 - 6.1. финансировать, в том числе с привлечением социальных средств;
 - 6.2. поощрять открытие малых и средних бизнес online-площадок;
 - 6.3. обеспечить дотацию с одновременным снижением налоговой нагрузки или освобождением от неё;
 - 6.4. выдавать выпускникам вузov субсидии для социального обеспечения.

Рис. 3. Ключевые пункты по поддержке предпринимательства в вузах КНР

Ярким примером поддержки студенческого предпринимательства является крупнейшая силиконовая долина Чжунгуаньцунь, расположенная на северо-западе Пекина, основанная в 1980 г. Первоначально здесь базировалась только одна частная компания, специализировавшаяся на разработке технологий, связанных с исследованиями плазмы, но к 1986 г. в Чжунгуаньцуне насчитывалось уже более 100 инновационных компаний. В 1999 г. был открыт первый технопарк «Чжунгуаньцунь» (рис. 4). В начале 2000 г. здесь ежедневно открывалось до 9 предприятий, в настоящее время в среднем около 2. Высокая конкуренция внутри технопарка способствует быстрым темпам роста: на 30 процентов ежегодно в прошлом десятилетии, около 20 процентов – в нынешнем [5].

Чжунгуаньцунь — центр IT-индустрии Китая

Девиз Чжунгуаньцунь — «развивать дела, мириться с поражением», «опираться на знания науки и техники, чтобы приобрести богатства».

Здесь сосредоточено почти 10 тысяч предприятий

Около 1700 предприятий возглавляют китайцы с дипломами зарубежных университетов.

Здесь расположены офисы таких китайских гигантов, как Baidu, Sohu, Sinosteel, Youku, Wumart, Xiaomi и др.

Средний возраст сотрудников — около 30 лет.

На 70 человек приходится

1 доктор наук,

на 15 — 1 магистр.

Рис. 4. Развитие технопарка «Чжунгуаньцунь»

За два десятилетия Чжунгуаньцунь стал главной силиконовой долиной Китая, в его состав входят 10 промышленных парков. Доход Чжунгуаньцуня преодолел отметку в 230 млрд долларов США, но руководством Китая поставлена задача к 2020 г. довести прибыль до 1,5 трлн долларов США.

Таких успехов невозможно было бы достичь без научного подхода. Большой вклад в развитие технопарка вносят научно-образовательные учреждения – Академия наук КНР, Пекинский университет, университет Цинхуа, на материально-научной

базе которых ведутся исследования и разработки в таких областях как биология, фармацевтика, космос. В области исследований альтернативных источников энергии Чжунгуаньцунь также занимает лидирующие позиции в стране. Научную базу силиконовой долины обеспечивает 140 вузов, 39 колледжей, общая численность студентов превышает здесь 400 тыс. человек. Руководством силиконовой долины созданы благоприятные условия для специалистов, получивших образование за рубежом и решивших вернуться на родину. Каждый четвертый находит работу по специальности именно в Чжунгуаньцуне. Общая численность сотрудников этой научной зоны превысила один млн человек [6].

В технопарке существует пешеходная улица, переименованная в 2013 г. из улицы библиотек в улицу по созданию бизнеса. Сегодня на улице расположены более 20 профессиональных институтов, которые специализируются на оказании помощи стартовым бизнес-проектам, 2000 институтов, связанных с созданием бизнеса. В течении полугодия здесь может проводиться до 430 выставок по созданию бизнеса, в которых участвует более 40 тыс. молодежи. Как результат – 1 млрд юаней (около 158 млн долларов США) инвестируется в молодежные стартапы ежегодно.

Таким образом, молодежное предпринимательство – это одна из самых популярных и обсуждаемых тем в китайском обществе. Правительство пропагандирует массовое предпринимательство и рассматривает его в связке с инновациями. По прогнозам специалистов, китайская экономика действительно может возглавить мировой пьедестал с 2019 г., а к 2030 г. китайский ВВП может превысить американский почти на 20 процентов. Необходимо учитывать, что молодёжные инициативы и бизнес-проекты вносят существенный вклад в развитие экономики современного Китая.

Китайское правительство планирует завершить модернизацию экономики страны к 2050 г. и стать сильным, процветающим государством – лидером по уровню экономического развития в мире. Молодежное предпринимательство находится

в центре интересов китайского общества, играя существенную роль в социально-экономическом развитии государства. На протяжении нескольких десятилетий руководством КНР предпринимались существенные шаги по комплексному регулированию и поддержке молодежного предпринимательства. Сегодня на рынке труда в Китае работают 7,5 млн выпускников университетов, среди которых 750 тыс. – молодые предприниматели. За последние два года (2015–2017 гг.) около 3 млн граждан КНР создали свой бизнес, что является значительным результатом по сравнению с опытом прошлых лет.

Список источников

1. Малое предпринимательство Китая [Электронный ресурс] // Портал развития межрегионального и международного делового сотрудничества. – Режим доступа: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_ff20ee9e-95a1-4ae4-b82d-c78a192fda64.html. – Дата доступа: 26.01.2018.

2. Официальный сайт «Ассоциация молодых предпринимателей Китая» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyea.org.cn/>. – Дата доступа: 06.02.2018.

3. Малое предпринимательство Китая [Электронный ресурс] // Портал развития межрегионального и международного делового сотрудничества. – Режим доступа: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_ff20ee9e-95a1-4ae4-b82d-c78a192fda64.html. – Дата доступа: 26.01.2018.

4. Си Цзиньпин предрек странам БРИКС «золотое десятилетие» [Электронный ресурс] // Новостной сайт НТВ.ру. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1923464/>. – Дата доступа: 29.01.2018.

5. Технопарк «Чжунгуаньцунь» – китайская «Силиконовая долина» [Электронный ресурс] // Блог о путешествиях, природе и культуре. – Режим доступа: <https://anashina.com/zhongguancun/>. – Дата доступа: 02.02.2018.

6. Силикон по-китайски [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты RGRU. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/14/kitay-tehnopark-site.html>. – Дата доступа: 02.02.2018.

7. Обзор зарубежных финансово-экономических публикаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/smolikova/Downloads/Digest_foreign_financial-economic_publications_06.pdf. – Дата доступа: 02.02.2018.

СЕКЦИЯ 3. БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

В. И. Кочурко

*ректор Барановичского государственного университета,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор*

В. В. Климук

*проректор по научной работе Барановичского государственного
университета, кандидат экономических наук, доцент*

УДК 338:001.895(476+510)

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проведен анализ эффективности инновационной деятельности в разрезе двух стран – Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Разработан инструментарий количественной оценки уровня инновационного развития стран и формирования вектора экономического развития на основе относительных показателей. Исследована структура экспорта, импорта двух стран. На основе апробации разработанного инструментария предложены рекомендации по инновационному развитию.

Ключевые слова: инноватизация экономики, инструментарий, тенденция развития, инновационный уровень, стимулирование инновационной активности.

The article analyzes the efficiency of innovation activity in the context of two countries - the Republic of Belarus and PRC. A toolkit for quantitative assessment of the level of innovative development of countries and the formation of a vector of economic development based on relative indicators has been developed. The structure of exports and imports of both countries has been studied. On the basis of approbation of the developed toolkit, recommendations on innovative development are offered.

Key words: economic innovation, tools, development trend, innovative level, stimulation of innovative activity.

Динамичное развитие информационных технологий, тенденция формирования информационного общества, экономики знаний определяет жесткие условия для обеспечения конкурентоспособности на рынке. Данные условия, к которым относятся оригинальность, экономичность, экспортоориентированность, экологичность, мобильность и ряд других, диктуют настоятельную необходимость оперативной адаптации к рыночной трансформации, проявляющейся в активизации инновационной деятельности [4]. Так, инновации выступают доминантой социально-экономического роста страны, создавая платформу форсирования технико-технологического совершенства, экономико-экологических преимуществ, социальной безопасности общества.

Данные факторы определяют необходимость выхода на новые рынки, сотрудничество с организациями ближнего и дальнего зарубежья. Это позволит изучить зарубежный опыт с возможностью и целесообразностью его использования в своей организации; позволит усилить конкурентные позиции за счет объединения ресурсных компонент (интеллектуальной, материально-технической, финансовой и др.).

Одним из перспективных рынков выступает рынок Китая. Темпы роста ВВП данной страны составили в 2017 г. 6,9 процента, внешнеторговый оборот превысил отметку в 4 трлн долларов США. Растут производительность труда предприятий внешней торговли, эффективность предоставления и использования капитала, ресурсов. Наблюдается интеллектуальное качественное развитие всех отраслей.

Тотальное стремление стран к инноватизации определяет перспективу повышения качества жизни, диверсификацию видов экономической деятельности, обеспечивает безбарьерное функционирование государства, с одной стороны [5].

Однако, возможно усиление инцидентов недобросовестной конкуренции, существенный «перелив» капитала от менее инновационно активных стран к инновационно развитым, что обеспечит и без того огромный разрыв между отдельными странами в экономическом развитии, с другой стороны (рис. 1).

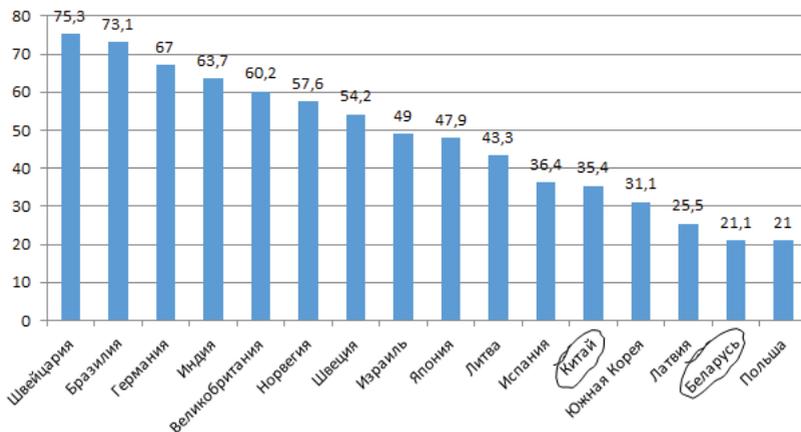

Рис. 1. Совокупный уровень инновационной активности по странам, %

Примечание. Сборник «Индикаторы инновационной деятельности – 2017».

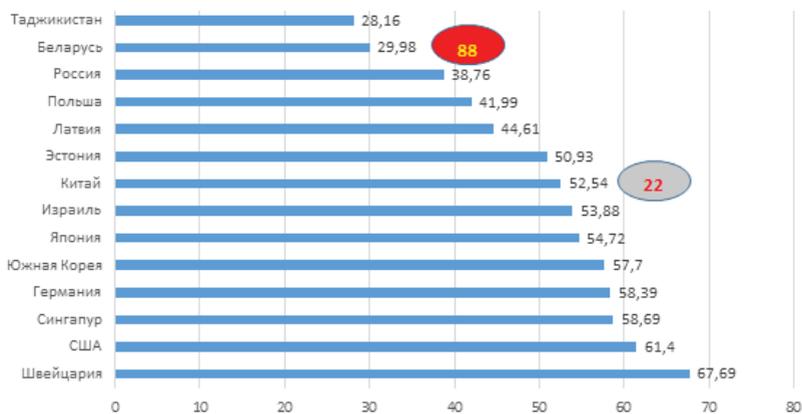

Рис. 2. Глобальный индекс инноваций по странам, баллы

Примечание. Собственная разработка на основе [2].

В Беларуси доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции с 2016 г. отмечена увеличением на 3,2 процента относительно прошлогоднего значения, что свидетельствует о возрастающей роли инноваций, диверсификации возможностей малого и среднего бизнеса. Доля произведенной

продукции, услуг, новых для Беларуси, увеличивается с 2016 г. на 7,8 процента, однако доля инноваций, новых для мирового рынка, сократилась до полупроцентного значения (рис. 3).

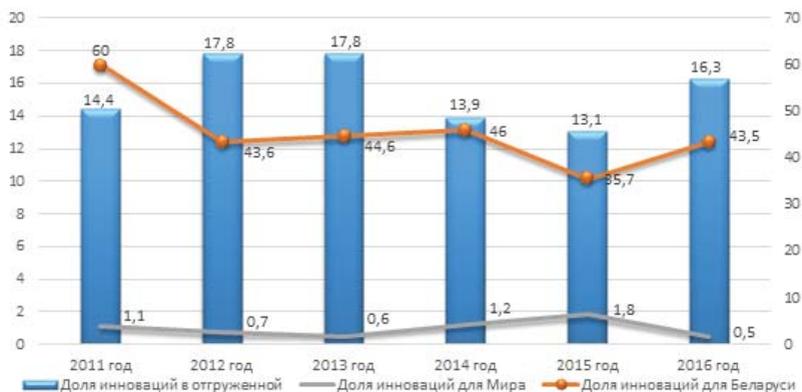

Рис. 3. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Республики Беларусь, %

Примечание. Источник: составлено автором на основе [3].

Данное обстоятельство определяет актуальность взаимодействия с Китаем, доля инновационной продукции которого в общем объеме реализованной продукции увеличивается ежегодно в среднем на 1,1 процента (в 2016 г. – 27 процентов) (рис. 4).

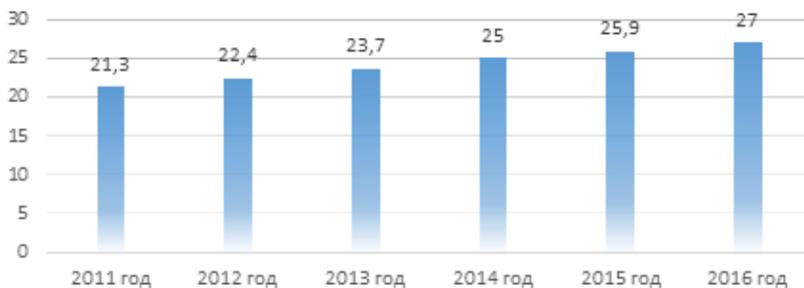

Рис. 4. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Китайской Народной Республики, %

Примечание. Источник: составлено автором на основе [3].

Для развития инновационной деятельности в первую очередь следует определить источники финансирования, возмож-

ные алгоритмы стимулирования инноватизации национальной системы. По показателю доли внутренних затрат на научные исследования, разработку инновационной продукции в ВВП в Беларуси отмечен спад до 0,5 процента (с 2011 г. по 2015 г.), в Китае данный показатель ежегодно прирастает в среднем на 0,07 процента (рис. 5).

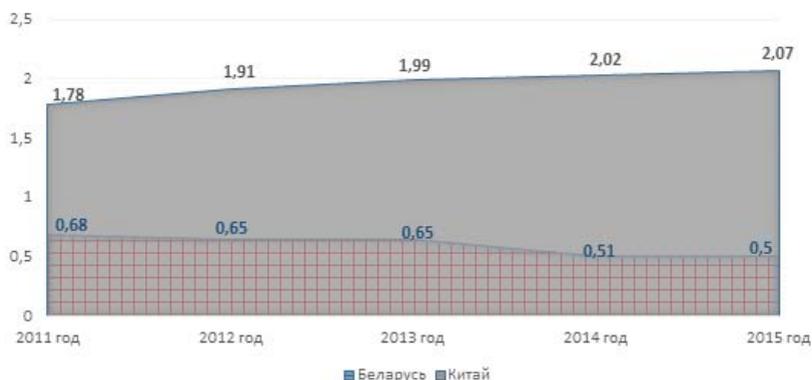

Рис. 5. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Беларуси и Китае, процент к ВВП

Одним из основных критериев оценки результативности сотрудничества стран, определения будущих векторов взаимодействия, является внешнеэкономическая деятельность. Экспорт товаров из Беларуси в Китай с 2016 г. резко сократился (основная причина – сокращение объемов поставок калийных удобрений, занимающих более 83 процента общего экспорта Беларуси). Аналогичная ситуация наблюдается и по импорту (сокращение в 2016 г. на 11 процентов (основная причина – сокращение поставок цифровой техники и технологий) (рис. 6).

Коэффициент импорта к экспорту составил 4,5 в 2016 г., что на 30 процентов больше уровня 2010 г. Данный факт характеризует импортозависимую модель экономики страны.

В качестве приоритетных экспортных белорусских товаров следует отметить калийные удобрения, полиамиды, соединения гетероциклические, содержащие атомы азота, лен-сырец (лен обработанный).

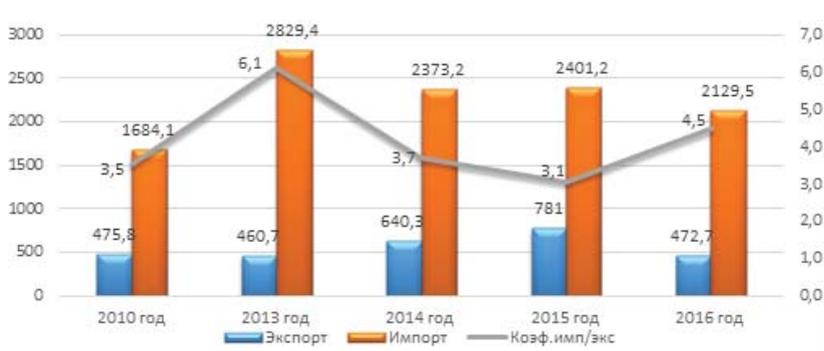

Рис. 6. Экспорт/импорт товаров Республики Беларусь в Китайскую Народную Республику, млн долларов США

По преобладающим импортным китайским товарам для Беларуси следует отметить вычислительные машины для автоматической обработки данных, аппаратуру связи и части к ней, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, осветительное оборудование, детские игры и головоломки (рис. 7–8).

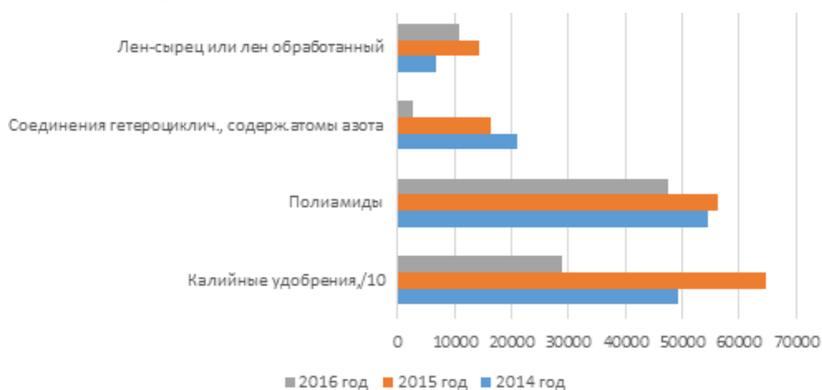

Рис. 7. Товарная структура экспорта Республики Беларусь в Китайскую Народную Республику, тыс. долларов США

С целью количественной оценки уровня инновационного развития стран и формирования «вектора будущего» предложена система относительных показателей (с целью унификации применимых индикаторов и возможности межстранового сопоставления):

1. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (компонента «Производство»).
2. Доля затрат на инновационную, научную деятельность в ВВП страны (компонента «Инвестиции»).
3. Доля работников, занятых инновационной, научной деятельностью в общей численности населения страны (компонента «Кадры»).

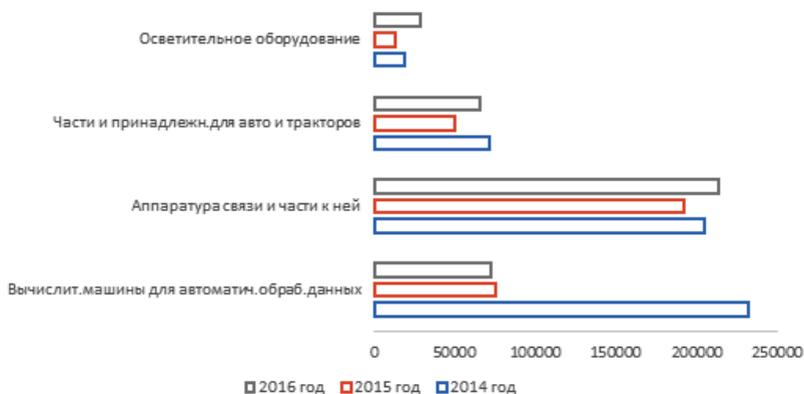

Рис. 8. Структура импорта товаров в Республику Беларусь из Китайской Народной Республики, тыс. долларов США

Полученные результаты, на основе использования статических данных за 2011–2016 гг., свидетельствуют о сокращении в Республике Беларусь и увеличении в Китайской Народной Республике среднегодовых темпов динамики индикаторов, формирующих инновационный вектор развития страны. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной в Беларуси в среднем за год сокращается на 2 процента (с 2011 г. по 2016 г.), в Китае увеличивается на 5 процентов. Доля затрат на инновационную деятельность в Беларуси сокращается в среднем за год на 7 процентов, в Китае увеличивается на 4 процента. Удельный вес работников, занятых инновационной, научной деятельностью в общей численности населения страны в Беларуси сократился на 4 процента, в Китае увеличился на 5 процентов (рис. 9).

Рис. 9. Компоненты инновационного развития (на основе среднегодовых темпов изменения показателей), коэф.

Тенденция роста инновационной активности Китая, имеющийся потенциал Беларуси подтверждают целесообразность и необходимость межстранового взаимодействия, что позволит выйти на новые рынки, организовать новые совместные производства, апробировать технологические новшества, минимизировать производственные затраты, выйти на новый технологический уклад, концентрирующий факторы создания цифрового общества.

В качестве рекомендаций по расширению возможностей, повышению степени инновационного развития стран, определим следующие:

1. *Усиление мер материального стимулирования работников в развитии инновационной сферы экономики (введение дифференцированной системы прогрессивного премирования, расширение программ финансирования инновационных проектов).*

2. *Формирование альянсовых хозяйственных систем (на основе вертикальной и горизонтальных схем интеграции обеспечение оперативности поставок, качества сырья, реальных покупателей).*

3. *Развитие инновационной инфраструктуры (расширение количества технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, инновационных фондов, венчурных фирм, апробация старт-ап-проектов).*

Список источников

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2017. Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 329 с.
2. Рейтинг стран мира по индексу инноваций; INSEAD, WIPO, Cornell University: The Global Innovation Index 2017. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск, 2017. – 140 с.
4. *Матвеева, Л. Г.* Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л. Г. Матвеева, О. А. Чернова, В. В. Климук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 3 (75). – С. 3–14.
5. *Чернова, О. А.* Механизмы активизации инновационной активности предприятий / О. А. Чернова, А. С. Садовников // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 759–765.

И. В. Лашук

*заместитель директора Института социологии
Национальной академии наук Беларуси,
кандидат социологических наук, доцент*

УДК 316.653(476)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ О КИТАЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного Институтom социологии НАН Беларуси в 2017 г. Цель реализованного научно-исследовательского проекта – выявить и охарактеризовать социальные стереотипы восприятия Китая в массовом сознании белорусов. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступала концепция социальных представлений, которая позволила выявить и охарактеризовать когнитивную составляющую образа Китая в массовом сознании белорусов.

Ключевые слова: социальные представления, образ страны, массовое сознание.

The article presents the results of sociological research conducted by the Institute of sociology of NAS of Belarus to 2017. The aim of the realized research project is to identify and characterize social stereotypes of China in the mass consciousness of Belarusians. As a theoretical-methodological foundations of the study were the concept of social representations, which allowed to identify and to characterize the cognitive component of the image of China in the mass consciousness of Belarusians.

Key words: social representations, the image of the country, mass consciousness.

В настоящее время активно развивается международное сотрудничество между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Сегодня Китай является ведущим стратегическим партнером Беларуси на международной арене. В этой связи актуальным является изучение социальных стереотипов восприятия Китая в массовом сознании белорусов. Институт социологии НАН Беларуси в апреле 2017 г. реализовал научно-исследовательский проект, посвященный изучению социальных стереотипов восприятия китайской культуры и экономики в массовом сознании белорусов. Экономики двух стран (Китая и Беларуси) не могут максимально успешно взаимодействовать без поддержки со стороны самого общества. В этой связи целесообразно досконально знать и понимать представления белорусов о Китае с целью повышения имиджа страны в Беларуси, а, следовательно, и в других европейских странах. Цель данного научно-исследовательского проекта – выявить и охарактеризовать социальные стереотипы восприятия Китая в массовом сознании белорусов.

Феномен «социальные представления» является очень многообразным в плане теоретических и методологических оснований исследования. Данные научно-исследовательский проект был осуществлен с опорой на концепцию социальных представлений. Выбор теоретической платформы основан, прежде всего, на том, что концепция ориентирована на эмпирический анализ социальных явлений, с одной стороны, с другой – акцент на роль социальных представлений как фактора внутригруппового взаимодействия.

При конструировании социального представления выделяется его когнитивная, эмоциональная и мотивационная составляющие. К когнитивным компонентам можно отнести непосредственно представления, суждения, утверждения, знаки, символы, описывающие, отображающие и представляющие страну, какова она есть в сознании ее жителей. Эмоциональные или оценочные компоненты представляют собой отношения и чувства, вызываемые страной в целом или ее отдельными сторонами. В данной работе мы акцентируем внимание исключительно на когнитивной составляющей социальных представлений.

Одной из задач данного научно-исследовательского проекта являлось выявление уровня информированности белорусов о белорусско-китайском сотрудничестве. По результатам проведенного социологического исследования зафиксировано, что в целом жители страны обладают информацией, однако поверхностно – только 13 процентов респондентов отметили вариант ответа «знаю достаточно хорошо».

Справочно: Эмпирической базой данного научно-исследовательского проекта явилось социологическое исследование, проведенной по национальной выборке, репрезентативной по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и региону проживания (выборочная совокупность составила 1 517 человек).

Как известно Китай в 2013 г. объявил о стратегии экономического развития «Пояс и путь», направленной на создание инфраструктуры и налаживание взаимосвязей, соединяющих Европу со Средней Азией и Ближним Востоком. И в этом проекте Беларусь становится одним из важнейших узловых пунктов. По результатам проведенного социологического исследования информированность простых жителей Беларуси об этом глобальном проекте недостаточна, что является, с нашей точки зрения, серьезным препятствием.

Среди преимуществ и рисков в связи с осуществлением проекта «Пояс и путь» для белорусской экономики отмечается (в порядке убывания):

- появление новых рабочих мест;

- вытеснение с рынка отечественных производителей;
- появление новых передовых технологий;
- возможность выхода на новые внешние/мировые рынки, увеличение объема экспорта;
- угроза захвата прибыльных и стратегически важных отечественных мероприятий.

В 2014 г., согласно межправительственному соглашению между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь, на территории Смолевичского района Минской области была создана особая экономическая зона – индустриальный парк «Великий камень». На базе парка планируется построить высокотехнологичные и экспортно-ориентированные производства. Приоритетные направления, намечаемые к развитию в парке, – электроника, биомедицина, тонкая химия, машиностроение и новые материалы. Об этой инициативе жители страны также мало информированы. Следует в этой связи активизировать информационную работу с населением относительно преимуществ данного международного сотрудничества для Беларуси.

Среди последствий строительства индустриального парка для белорусской экономики в восприятии белорусов выделяются (в порядке убывания):

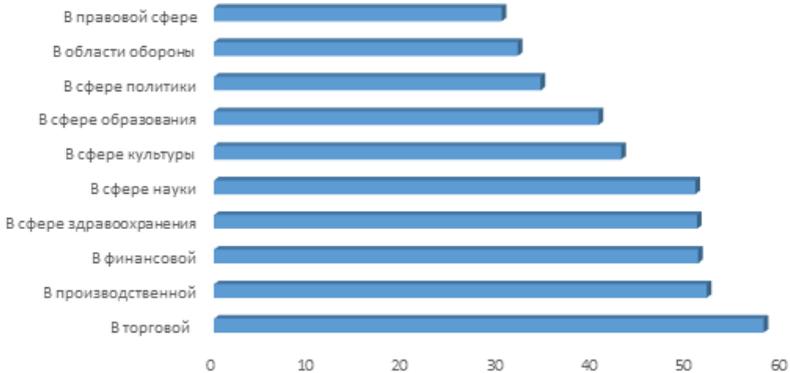
- создание новых рабочих мест;
- создание новых передовых технологий;
- захват белорусского рынка китайскими производителями;
- выход на новые внешние/мировые рынки, увеличение объема экспорта;
- внедрение современных методов организации производства;
- замещение белорусских специалистов китайскими.

Относительно оценки эффективного международного сотрудничества с Китаем для нашей страны, следует отметить позитивный ракурс (индекс оценки эффективности в целом по стране равен 0,22). По данному индикатору зафиксированы также региональные различия. Так, наиболее положительную оценку эффективности международного сотрудничества демонстрируют жители Минской, Брестской и Могилевской областей (рис. 1).

**Рис. 1. Региональные различия
международного сотрудничества с Китаем**

Следует при этом отметить, что белорусы позитивно оценивают перспективы социально-экономического сотрудничества Беларуси с Китаем. Более того, по мнению белорусского населения, сотрудничество необходимо расширять, особенно в следующих сферах: торговой, производственной и финансовой (рис. 2).

**Рис. 2. Сферы, в которых необходимо расширять
сотрудничество Беларуси и Китая, %**

В сфере «Культура, литература, искусство» белорусы проявляют заинтересованность в первую очередь в обмене выставками изобразительного, архитектурного искусства (рис. 3).

В направлении «Наука и образование» наибольший интерес, по результатам социологического исследования, вызывает стажировка молодых ученых (рис. 4).

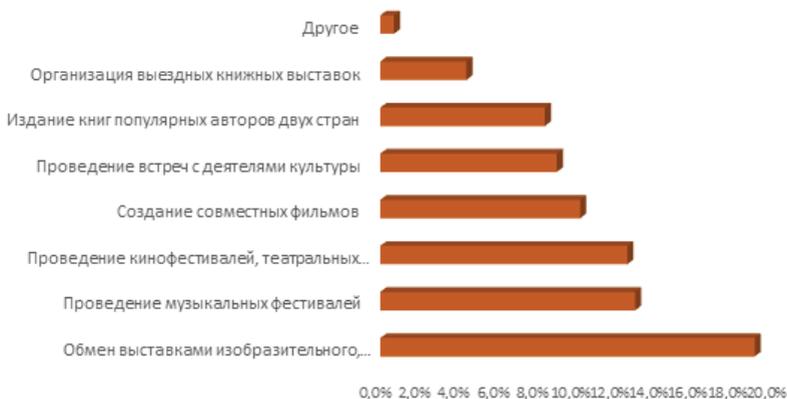

Рис. 3. Ответы на вопрос «Что именно вам интересно в плане сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в сферах культуры, литературы, искусства, проценты

Рис. 4. Ответы на вопрос «Что именно вам интересно в плане сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в сферах науки и образования, проценты

В сфере средств массовой информации, необходимо, по мнению белорусов, сделать доступными телевизионные каналы двух стран (рис. 5).

Рис. 5. Ответы на вопрос «Что именно вам интересно в плане сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в сфере средств массовой информации, проценты

В отрасли спорта и туризма следует развивать и организовывать совместные белорусско-китайские туристические маршруты (рис. 6).

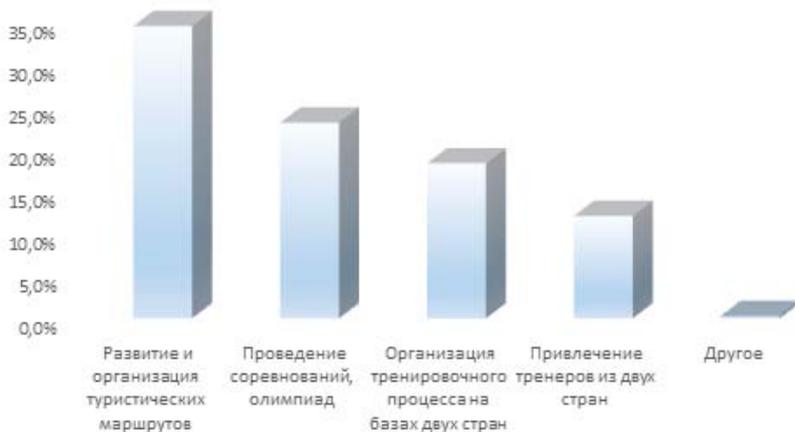

Рис. 6. Ответы на вопрос «Что именно вам интересно в плане сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в сфере спорта и туризма, проценты

В целом, по результатам исследования, белорусы заинтересованы в дополнительной информации о Китае, особенно относительно исторических мест, кухни и истории страны (рис. 7).

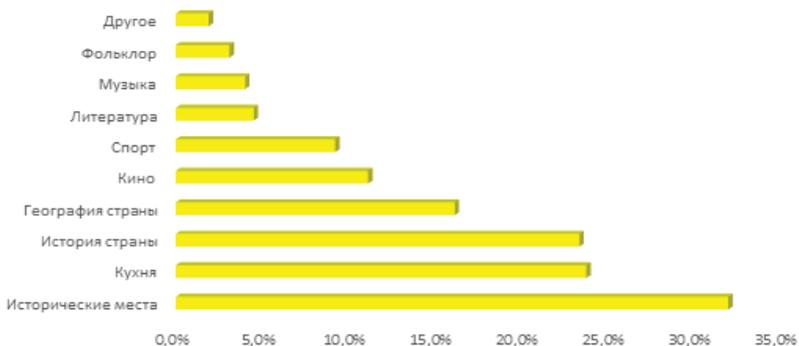

Рис. 7. Ответы на вопрос «Какая информация о Китае вас интересует?», проценты

Итак, результаты проведенного социологического исследования позволили сделать следующие выводы:

1. По уровню информированности белорусов о белорусско-китайском сотрудничестве зафиксировано, что в целом жители страны обладают информацией, однако поверхностно – только 13 процентов респондентов отметили вариант ответа «знаю достаточно хорошо». Такой же вывод обнаружен относительно информированности жителей и о стратегии экономического развития «Пояс и путь», и о создании особой экономической зоны – индустриальный парк «Великий камень».

2. Относительно оценки эффективного международного сотрудничества с Китаем для нашей страны, следует отметить позитивный ракурс. По данному индикатору зафиксированы также региональные различия. Так, наиболее положительную оценку эффективности международного сотрудничества демонстрируют жители Минской, Брестской и Могилевской областей.

3. Белорусы позитивно оценивают перспективы социально-экономического сотрудничества Беларуси с Китаем. Более того, по мнению белорусского населения, сотрудничество необходимо расширять, особенно в следующих сферах: торговой, производственной и финансовой.

4. В целом, по результатам исследования, белорусы заинтересованы в дополнительной информации о Китае, особенно относительно исторических мест, кухни и истории страны.

Итак, результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют об осознании в полной мере белорусами необходимости социально-экономического и культурного сотрудничества Беларуси и Китая. Однако следует активизировать информационную работу с населением относительно преимуществ данного международного сотрудничества для Беларуси.

А. В. Воловик

*начальник информационно-аналитического отдела
Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета*

УДК 321.015

ОПЫТ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ: МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Статья анализирует сформировавшийся в ходе реализации политики реформ и открытости механизм принятия стратегических решений руководством Китая, его характерные особенности и составные элементы, а также источники информационных потоков и данные, стекающиеся в центр принятия стратегических решений для оценки, обсуждения и выработки международного, социально-экономического, политического и гуманитарного курса развития китайского государства и общества.

Ключевые слова: политика реформ и открытости, принятие стратегических решений, руководящие рабочие группы, коллегиальность принятия стратегических решений, метод «мозгового штурма».

The article analyzes the mechanism of strategic decision-making by top leaders of PRC, specific features and components of this mechanism, as well as the sources of information flows and data flowing into strategic decision-making center for evaluation, discussion and working out the decisions of international, social, economic, political and humanitarian development of PRC state and society.

Key words: the policy of reforms and opening up, working out strategic decisions, leading small groups, the collegiality of strategic decision-making, «brainstorming» method.

2018 г. считается в Китайской Народной Республике в определенном смысле юбилейным, ведь именно здесь сорок лет назад состоялся старт одного из самых авангардных цивилизационных проектов конца XIX – начала XX столетия, получивший известность как политика реформ и открытости. В 1978 г. харизматичный лидер в то время полукустарного аграрного Китая Дэн Сяопин, вошедший в мировую историю как отец «социализма с китайской спецификой», развернул массовую идеологическую кампанию «практика – критерий истины», в ходе которой подверг радикальному пересмотру догматические представления ортодоксального марксизма о социалистической экономике, о рыночных отношениях и о частной собственности на средства производства.

Через сорок лет другой харизматичный лидер, возглавляющий высокотехнологичный, динамично развивающийся и достигший постиндустриальной зрелости Китай, – Си Цзиньпин, закрепил идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегию их реализации в Конституции КНР и Уставе КПК. Идеи, содержащие две главные для КНР цели столетия, – на основе полного построения общества среднего достатка в основном осуществить социалистическую модернизацию страны – к 2035 г., а также превратить Китай в «богатую, мощную, демократическую, цивилизованную, гармоничную, прекрасную социалистическую модернизированную державу» – к 2050 г. На более отдаленную перспективу перед страной сформулирована мощная консолидирующая цель – великое возрождение китайской нации и достижение ею центрального места в мировом сообществе единой судьбы человечества [1].

Практика четырех десятилетий социально-экономических реформ, при всей неоднозначности отдельных политических процессов и нелинейности отдельных исторических отрезков, увенчалась «экономическим чудом». И у данного феномена есть объективные слагаемые успеха, в качестве основных компонентов которых выступают, во-первых, – корректное, обоснованное и адекватное реальности принятие стратегических решений, а во-вторых, – регулярное реформирование (совершенствование

ние) эффективности системы государственного управления под реализацию политики реформ и открытости.

Система государственного устройства, государственной власти и государственного управления Китая регламентируется действующей Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. и юридически наделяет полномочиями принятия стратегических решений Всекитайское Собрание Народных представителей, Постоянный Комитет Всекитайского Собрания Народных представителей, Государственный Совет. Однако де факто в иерархии государственной власти и политической организации китайского общества статус Коммунистической партии всегда был выше статуса находящихся на равнозначной горизонтали органов государственного управления, хотя Основной закон КНР до недавнего времени кратко упоминал КПК как «руководящую силу народов всех национальностей Китая» только в Преамбуле. Внесенные в марте 2018 г. 1-ой Сессией ВСНП 13-го созыва поправки в ст. 32, ст. 33 и ст. 36 Конституции Китайской Народной Республики о руководящей и направляющей роли КПК как «сущностной отличительной черте социализма с китайской спецификой», действующей «во всех сферах и во всех частях страны» [2], являются скорее юридическим оформлением, чем укреплением и без того почти неограниченной политической роли и значения Коммунистической партии в жизни страны. Соответственно, главным центром подготовки и принятия важнейших политических, экономических, межгосударственных и иных решений была и остается КПК, а компетенция принятия и осуществления стратегических решений на разных этапах реализации политики реформ и открытости с большей или меньшей степенью либерализации входила и входит в компетенцию Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

В силу непрозрачности своего характера механизм принятия стратегических решений высшим руководством любого государства, а Китая – в особенности, является предметом многочисленных исследований. Представляющей серьезный исследовательский интерес выступает аналитическая конструкция, предлагаемая профессором Юнь Сунем из Центра политических

исследований Северо-Восточной Азии Брукингского института (США) [3], прослеживающая закономерности формирования и функционирования механизма принятия стратегических решений начиная с 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. и до настоящего времени.

Упомянутый Пленум ЦК КПК восстановил принцип коллективного руководства взамен ранее монопольно доминирующей роли Председателя КПК в лице Мао Цзэдуна, наделив группу высших партийных руководителей, входящих в состав ПК Политбюро ЦК КПК, компетенцией принятия стратегических решений на основе принципа демократического централизма. Вместе с тем, на данном историческом этапе имели место исторически зафиксированные прецеденты единоличного принятия стратегических решений лично Дэн Сяопином, формально занимавшим государственную, а не партийную, должность Председателя Центрального военного совета КНР. Речь идет, в первую очередь, о решении такого критически важного для Китая вопроса, как принятие в конце 80-х гг., вопреки мнению большинства членов Политбюро КПК, неконфронтационной геополитической доктрины «одна страна, две системы» в отношении Гонконга, Макао и Тайваня, допускающей сосуществование капиталистической и социалистической систем в рамках одного Китая.

Жесткий, но, вероятно, в условиях перенаселенной и нищей страны оправданный демографический курс «одна семья – один ребенок», принятый в 1979 г., – также одна из ключевых идей Дэн Сяопина. Заслуживает упоминания и буквально «навязывание» харизматичным лидером высшему руководству партии и страны, тяготевшему в конце 80-х гг. к леваческому ограничению роста частного сектора экономики, продолжения курса политики реформ и открытости после инспекционной поездки 1992 г. в свободные экономические зоны в Чжухае и Шэньчжэне.

На этом же историческом отрезке политики реформ и открытости, с 1982 по 1992 г., для поддержания баланса в процессе принятия стратегических решений была создана и действовала Центральная комиссия советников КПК в составе 172 членов из числа высших партийных кадров в возрасте свыше

70 лет и с партийным стажем от 40 лет. Данный эксперимент по расширению контингента участников процесса принятия стратегических решений, в конечном итоге, не принес ожидаемого эффекта, поскольку институт советников превратился в консервативную оппозицию реформам и был расформирован решением XIV съезда КПК в 1992 г.

Высшее партийно-политическое руководство Китая т. н. третьей и четвертой генерации, - Цзян Цзэминь (1993–2003 гг.) и Ху Цзиньтао (2003–2013 гг.) методом эмпирических действий развили практику принятия стратегических решений и на 4-ом Пленуме ЦК КПК 15-го созыва в 1999 г. зафиксировали ее четыре базовых принципа: «коллективное руководство, демократический централизм, предварительная подготовка индивидуальной позиции, принятие решения в ходе коллегиального обсуждения». Другими словами, важные стратегические решения подлежали обсуждению всеми членами ПК Политбюро ЦК КПК и не могли быть приняты меньшинством или келейно, накануне заседания (совещания) для участников готовилась и распространялась необходимая для принятия решения всесторонняя информация, любые решения принимались большинством голосов только в рамках официально проводимых заседаний (совещаний).

На сегодняшний день в Китае сформировалась и действует модель принятия стратегических решений следующей конфигурации:

- собственно процесс принятия решений высшим партийным руководством;
- процесс координации и подготовки решений профильными, в зависимости от принимаемого решения, т.н. руководящими рабочими группами, формируемыми под конкретную проблему из числа партийных кураторов внутри центрального аппарата ЦК КПК, экспертов привлекаемых министерств и ведомств, а также ученых;
- процесс целевого информационного обеспечения центра принятия стратегических решений привлеченными министерствами, ведомствами, НИИ и аналитическими центрами в комби-

нации со стандартным процессом повседневного сбора, организации и представления информации в вышестоящие партийные инстанции.

На 1-ом Пленуме ЦК КПК 19-го созыва в октябре 2017 г. избран новый состав Постоянного комитета Политбюро из семи человек, пятеро из которых - новые члены высшего партийного органа. Коллегиальная сущность работы ПК Политбюро ЦК КПК как центра принятия решений, в разные каденции насчитывавшего от 5 до 9 человек, обеспечивается установленной практикой закрепления за каждым из членов стратегического участка ответственности: Си Цзиньпин отвечает за внешнюю политику и национальную безопасность, Ли Кэцян курирует общие вопросы государственного управления, Ли Чжаньшу отвечает за состояние нормативно-законодательной деятельности и административной работы, Ван Ян – за межконфессиональные и межнациональные отношения, Ван Хунин – за внутрипартийную и идеологическую работу, Чжао Лэцзи – за кадровую политику и борьбу с коррупцией, Хань Чжэн – за текущее управление экономикой.

Заседания Постоянного комитета Политбюро проводятся, как правило, еженедельно, в случае необходимости – созываются чрезвычайные заседания. Из неофициальных источников известно, что стратегические решения принимаются в ходе дискуссий членов ПК Политбюро ЦК КПК вплоть до момента достижения консенсуса. Однако были случаи, когда единое мнение в ходе прений не достигалось, и тогда вопрос приходилось выносить на голосование. Так, после повторного испытания ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой в 2009 г. в ПК Политбюро ЦК КПК состоялась горячая дискуссия по вопросу возможного прекращения многолетней внешнеполитической поддержки КНДР. Из-за отсутствия консенсуса пришлось прибегнуть к голосованию, в результате которого шестеро членов ПК Политбюро проголосовали «против» [4].

На протяжении ряда десятилетий в ЦК КПК используется институт руководящих рабочих групп, играющих важную роль

в четкой и оперативной координации и коммуникации между ответственными отделами центрального аппарата КПК и курируемыми министерствами и ведомствами, а также осуществляющих функции консультации, надзора и подготовки принятия стратегических решений. До 2000 г. таких групп насчитывалось семь, в компетенцию каждой по отдельности входили вопросы: финансов и экономики, политики и права, иностранных дел, Гонконга и Макао, отдельно – по делам Тайваня, пропаганды и идеологии, партийного строительства. В 2000 г. в связи с несвоевременной подготовкой Аппаратом ЦК КПК реферативных материалов по авиационному налету НАТО на Посольства КНР в Белграде в 1999 г. была сформирована восьмая руководящая рабочая группа по национальной безопасности [5]. Всего на данный момент насчитывается одиннадцать руководящих рабочих групп, основной из которых является группа по всестороннему углублению реформ во главе с Си Цзиньпином, сформированная по инициативе Генерального секретаря КПК в декабре 2013 г. Последняя из созданных руководящих рабочих групп ЦК КПК появилась уже после XIX съезда Коммунистической партии Китая с компетенцией «всестороннего продвижения управления государством на основе закона».

Исследователь функционирования государственного аппарата КНР В. Г. Буров из Института философии РАН отмечает, что примерно с 2012 г. роль политических дискуссий в рамках заседаний руководящих рабочих групп неуклонно возрастает: привлекаемые эксперты, крупнейшие специалисты, ученые Китайской академии общественных наук (КАОН) и Китайской академии наук методом «мозгового штурма» анализируют проблемы, обмениваются мнениями, вырабатывают рекомендации, а также готовят аналитические справки и доклады для учета в ходе принятия важных международных, политических, экономических и иных решений.

Разработчикам документов позволено высказывать любые точки зрения, включая критику существующей в стране политической и экономической системы. Нельзя ставить под сомнение только «четыре основополагающих принципа» – руководящую

роль Коммунистической партии Китая, господствующее положение марксистской идеологии, демократическую диктатуру народа и курс на строительство социализма [6]. Как характерные особенности руководящих рабочих групп ЦК КПК отмечаются их созыв для решения конкретных задач и отсутствие регулярного графика совещаний с их участием, нефиксированный состав приглашаемых экспертов и специалистов, небольшой штат аналитиков, работающих с информацией государственных органов и аналитических центров.

В отдельных случаях компетенция руководящей рабочей группы ЦК КПК может выходить за рамки перечисленных выше функций, как это случилось, например, при подготовке Китая к проведению летних Олимпийских игр 2008 г. На фоне широких антикитайских настроений того времени, господствовавших среди лидеров Западной Европы и, особенно, во Франции, ответственной за спортивное мероприятие руководящей рабочей группе были приданы полномочия еще и по практической реализации директив ЦК КПК по подготовке и проведению Олимпийских игр [7].

Российский исследователь И. Е. Денисов из Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО отмечает, что инициатива дальнейшей централизации принятия решений в экономической и социальной сфере через усиление «надстроечных» координирующих структур, а именно руководящих рабочих групп, принадлежит персонально Си Цзиньпину. Генеральный секретарь ЦК КПК воспользовался институтом руководящих рабочих групп как традиционно функционирующих межведомственных единиц по выработке и координации политики на определенных направлениях структурами для превращения их в один из ключевых элементов формирования внутренней и внешней политики Китая.

Си Цзиньпин лично возглавляет и руководит деятельностью созданной в 2013 г. руководящей рабочей группой по всестороннему углублению реформ. С января 2014 г. по август 2017 г. состоялось 38 заседаний группы, и почти каждое завершалось публикацией концептуальных документов, касающихся широ-

кого спектра вопросов – от развития футбола в Китае до создания национальных природных парков, от вопросов налоговой реформы до функционирования системы высшего образования и науки. Принятые руководящей рабочей группой рекомендации распространялись по каналам Канцелярии ЦК КПК и Госсовета КНР, что до недавнего времени являлось редкой практикой для такого рода координирующих структур [8].

Проверенная и всесторонняя информация о происходящем внутри и за пределами Китая – фундаментальный компонент механизма принятия решений. Структуры, принимающие участие в процессе сбора и обработки информации, условно ранжируются в два эшелона: министерства и ведомства центрального уровня, специализированные государственные исследовательские центры центрального и ведомственного подчинения; аналитические и «мозговые» центры вместе с многочисленными негосударственными агентствами по изучению общественного мнения и социальным исследованиям.

Для принятия стратегических решений по вопросам внешней политики и национальной безопасности основными источниками и поставщиками информации выступают Министерство иностранных дел, Министерство государственной безопасности и Народно-освободительная армия Китая, готовящие регулярные отчеты об обстановке в рамках собственной компетенции. Министерство коммерции, Министерство промышленности, Министерство финансов, Министерство труда и социального страхования, Министерство природных ресурсов, Министерство сельского хозяйства и сельских дел в своих регулярных докладах для руководства страны фокусируются на внутренних экономических, финансовых, социально-политических и экологических проблемах.

Важную роль в информационно-аналитическом обеспечении руководства страны играет Государственный комитет КНР по развитию и реформам, который разрабатывает и организует реализацию стратегий, программ на среднесрочный и долгосрочный периоды, готовит годовые планы социально-экономического развития; предлагает цели и политические установки

по развитию национальной экономики и оптимизации важнейших экономических структур; разрабатывает предложения по применению экономических инструментов и политических мер; на основе изучения и анализа внутренней и внешней экономической ситуации разрабатывает макроэкономические прогнозы и предупреждения.

К первому эшелону информационно-аналитического обеспечения принятия стратегических решений также относится Центр изучения развития при Госсовете КНР, в рамках которого функционирует четыре специализированных научно-исследовательских института со штатом в несколько десятков профессоров в различных отраслях национальной экономики. Центр издает несколько журналов, регулярно проводит конференции по актуальным проблемам мирового и китайского развития. Сюда же относится и государственное агентство новостей «Синьхуа», которое собирает, переводит, систематизирует и выпускает ежедневный сборник закрытых информационных материалов, предназначенных для ограниченного круга партийных работников и государственных служащих. Информация поступает, обобщается и распространяется среди высшего партийного руководства Организационным отделом ЦК КПК.

В недрах самого ЦК Коммунистической партии Китая существует Центр политических исследований, закрытый и нетранспарентный институт, о характере и содержании деятельности которого нет достоверной информации. Важным источником информации о внутреннем социально-экономическом и политическом состоянии китайского общества выступает Центральная партийная школа, напрямую подотчетная Организационному отделу ЦК КПК.

При анализе роли структур второго эшелона, участвующих в процессе сбора и обработке информации для принятия стратегических решений, – НИИ, аналитических и «мозговых центров», – уместно привести точку зрения исследователей Чикагского Института (США) Р. Коуза и Нин Вана. Ученые, в частности, отмечают, что при и после Дэн Сяопина в среде субъектов подготовки государственных решений произошло

важное институциональное изменение: по контрасту с эпохой «культурной революции», когда ученых называли «вонючим девятым классом», произошла интеллектуальная и социальная реабилитация последних, когда вновь стали ценить и признавать их профессиональный опыт и знания. Ученые стали играть ставшую традиционной роль консультантов и советников высшего руководства Китая. Они владели и владеют знаниями, которых не всегда хватало участникам политических дебатов в процессе принятия решений, а самое главное, ученые – преимущественно беспартийные, а потому способствуют деполитизации дискуссий по вопросам стратегического развития Китая. Р. Коуз подчеркивает, что именно при Дэн Сяопине появились важные центры знаний – Китайская академия общественных наук, Центр исследований экономики сельского хозяйства, Центр экономических исследований, Центр по изучению аграрной политики при Секретариате ЦК КПК [9]. Данные и другие сформированные профильные исследовательские структуры, независимо от статуса, тесно сотрудничали и сотрудничают с высшим руководством Китая, предоставляя информацию, помогая аргументировано проводить политические дискуссии и определять курс экономической политики.

Участие ученых в процессе принятия стратегических решений способствовало более спокойному течению дебатов, помогало избегать прямой конфронтации фракций и групп интересов. Хотя в некоторых случаях ученые занимали высокие должности и были уважаемыми членами КПК, они не принимали участие в борьбе за власть. В начале 80-х гг. именно ученые в значительной мере повлияли на содержание и тон дискуссии по вопросам реформирования сельского хозяйства, предприятий и цен. Группа экономистов КАОН разработала для возглавлявшего в те годы руководство Китая Чжао Цзыяна рекомендательный план развития экономики, предусматривавший введение рыночных механизмов и гибкую экономическую политику при одновременном уклонении от однозначного отказа от централизованного планирования. Реализация данной разработки КАОН, стала, в числе других факторов, одной из составляющих успеха политики реформ и открытости [9].

Исследователь Р. Изимов из Института мировой политики и экономики Казахстана считает, что изменение подходов руководства Китая к роли аналитических и «мозговых центров» в процессе подготовки и выработки государственных решений по стратегическим направлениям внутренней и внешней политики страны связано со значительным увеличением интенсивности событий в мире. Т. н. феномен «ускорения мирового времени» сегодня требует от государственных институтов Китая повышения уровня профессиональной подготовки и способности оперативно оценивать события и принимать корректные решения. В данном контексте работа структур, занимающихся анализом происходящих в современном мире процессов, становится как никогда актуальной. По состоянию на 2015 г. в КНР насчитывалось 2 500 «мозговых центров», из них 426 входили в рейтинг мировых «мозговых центров» 2013 г. (Global Go To Think Tank Index & Abridged Report). Р. Изимов подразделяет «мозговые центры» Китая на 3 категории: государственные аналитические центры, специализированные академические исследовательские институты, а также аналитические центры, связанные с университетами. *Первая категория* – наиболее влиятельные структуры ввиду тесных связей с Госсоветом КНР и другими государственными структурами. Их главной миссией является выработка интеллектуального продукта и доведение его до непосредственных субъектов процесса принятия стратегических решений. В данную категорию входят *Центр изучения развития при Госсовете КНР*, Китайская академия современных международных отношений, Шанхайская академия международных исследований, Китайский институт реформ и развития (о. Хайнань), 6-й Департамент ЦК КПК, Центральная партийная школа при ЦК КПК. *Вторая категория* – специализированные отраслевые институты, объединенные под эгидой КАОН, которые не менее авторитетны, хотя их деятельность основана на более академических исследованиях и разработках концептуальных долгосрочных стратегий и программ. Благодаря разветвленности сети филиалов КАОН обеспечивает руководство страны аналитическими сводками из всех регионов Китая. *Третья*

категория включает центры, аффилированные с китайскими университетами, выполняющими, как правило, научные исследования в интересах провинциального и регионального уровня, а также изучающими узкоспециализированные вопросы. Вместе с тем, «мозговые центры» Пекинского и Фуданьского университетов нередко выполняют исследования по заявкам центрального руководства Китая [10].

Немаловажным источником информации, учитываемой в сегодняшнем процессе принятия стратегических решений, выступает разветвленный аппарат государственных и негосударственных организаций, специализирующихся на социологических исследованиях и изучении общественного мнения. Исследователь Жэнь Лиин из Питтсбургского университета (США) отмечает, что основной импульс развитию и учету результатов социологических исследований при принятии важных политических и иных решений был задан 1-м Пленумом ЦК КПК 16-созыва в 2002 г., когда Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао потребовал от разработчиков социально-экономической стратегии «глубже понимать общественное мнение, адекватно отражать общественное мнение, создать механизм, отражающий социальную обстановку и общественное мнение» [11].

Главная практическая функция социологических исследований состояла в обеспечении ориентиров для формулирования основных направлений государственной политики внутри Китая и более эффективного достижения поставленных руководством страны целей. Задачи изучения общественного мнения в тот период времени заключались в адекватном восприятии социальных оценок населением проводимой политики, содействии принятию важных решений в государственном управлении, упреждающем оповещении о точках напряжения в китайском социуме, участии в коммуникации с широкими слоями населения. К 2004 г. уже в 10 провинциях был создан аппарат изучения общественного мнения, расширилась и активизировалась сеть академических учреждений социологического профиля, преимуществами которых были более глубокое знание методик изучения и большая гибкость в выборе тематики соцзамеров.

Заработал на полную мощь Гуанчжоуский центр исследований общественного мнения, издающий два журнала и собирающий информацию для учета в принятии важных политических решений. Активизировали работу Институт социологии КАОН и Исследовательский центр современного Китая Пекинского университета, первый – проводящий исследования за государственные гранты, а второй – на условиях полного самофинансирования.

Если в 2000 г. негосударственным агентствам всех уровней было выдано 750 лицензий на проведение социологических исследований, то в 2002 г. – уже 4 221 лицензия [12]. В 2008 г. в Китае насчитывалась 51 тыс. центров и агентств по изучению общественного мнения [13]. Негосударственные компании проводят, в числе других, локальные узконаправленные исследования общественного мнения провинции, автономного района или региона по заказам заинтересованных государственных органов, например, Министерства защиты окружающей среды, Министерства образования и т. п. Неправительственное социологическое агентство «Горизонт» развилось в один из самых авторитетных и крупных центров исследований общественного мнения не только по экономическим вопросам – ценам, коррупции, безработице, удовлетворенностью уровнем жизни, но и по крупным событиям в жизни Китая – вступлению в ВТО, проведению Олимпийских игр, отношению к миру на Ближнем Востоке и т. п.

Восстановление принципов коллективного руководства, демократического централизма, коллегиальности принятия решений высшим руководством Китая в ходе реализации политики реформ и открытости, безусловно, явилось одним из существенных факторов выхода страны на траекторию успешного экономического развития, достижения научно-технического прогресса, роста международного влияния без применения мер насилия и прямого участия в региональных и мировых конфликтах. Сформировавшаяся практика принятия решений предусматривает более глубокое предварительное изучение обстановки с привлечением широкого круга экспертов и специалистов, что

объективно расширяет горизонты стратегического видения участниками процесса принятия решения, а также ведет к более полному учету политических и экономических интересов элит и групп влияния при сохранении баланса в системе сдержек и противовесов.

Участие в механизме принятия стратегических решений ученых, в первую очередь, обществоведов, в большинстве случаев помогает перейти с интуитивного на рациональный уровень осмысления и понимания остроты угроз и вызовов, научно, глубоко и аргументированно подойти к выбору корректного решения. Коллегиальность принятия решения вплоть до достижения консенсуса не позволяет участникам процесса уйти от моральной и иной ответственности за принимаемые решения и заставляет более взвешенно просчитывать масштабы и остроту возможных негативных последствий принимаемых мер. Обратная связь с общественным мнением позволяет полнее учитывать социальные интересы и предвидеть реакцию различных слоев населения на принятые стратегические решения и их реализацию.

Список источников

1. Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. – Дата доступа: 11.03.2018.

2. 中华人民共和国宪法修正案 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.ifeng.com/a/20180311/56650478_0.shtml. – Дата доступа: 11.03.2018.

3. Yun Sun. Chinese National Security Decision-Making: Processes & Challenges, – The Brookings Institution Center for Northeast Asian Policy Studies, Washington D.C. – 2013. – P. 3.

4. Yun Sun. Chinese National Security Decision-Making: Processes & Challenges, – The Brookings Institution Center for Northeast Asian Policy Studies, Washington D.C. – 2013. – P. 8.

5. Yun Sun. Chinese National Security Decision-Making: Processes & Challenges, – The Brookings Institution Center for Northeast Asian Policy Studies, Washington D.C. – 2013. – P. 7.

6. В. Г. Буров. Современная китайская бюрократия / В. Г. Буров // Сборник Института философии РАН «Бюрократия в современном мире: теория и реалии». – Москва, 2008. – С. 180–181.

7. *L. Jakobson, R. Manuel* How are Foreign Policy Decisions Made in China, Asia and the Pacific Policy Studies, Crawford School of Public Policy at The Australian National University and Wiley Publishing Asia Pty Ltd / R. L. Jakobson. – 2016. – P.104.

8. *Денисов, И. Е.* Как в Китае победила «партия третьего срока» [Электронный ресурс] / И. Е. Денисов // Политика. – 26.02.2018. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018>. – Дата доступа: 03.03.2018.

9. *Коуз, Р. Г.* Как Китай стал капиталистическим [Электронный ресурс] / Р. Г. Коуз, Нин Ван. – Москва, 2016. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-ronald-kouz/117943-kak-kitay-stal-kapitalisticheskim-ronald-kouz/read/page-14.html>. – Дата доступа: 22.02.2018.

10. *Изимов, Р.* Китайские «мозговые центры» и стратегия внутренней и внешней политики, Китай сегодня [Электронный ресурс] / Р. Изимов. – Режим доступа: <http://www.chinaoftoday.com/m-centr-politics.php>. – Дата доступа: 15.04.2018.

11. *Ren Liying.* Surveying Public Opinion in Transitional China: an Examination of Survey Report / Ren Liying // University of Pittsburg. – 2009. – P. 52.

12. *Ren Liying.* Surveying Public Opinion in Transitional China: an Examination of Survey Report / Ren Liying. – University of Pittsburg, 2009. – P. 57.

13. *Д. Лэмптон.* Система власти в Китае, Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] / Д. Лэмптон. – № 1. – 2014. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Sistema-vlasti-v-Kitae-16398>. – Дата доступа: 21.02.2018.

О. И. Лазоркина

доцент кафедры дипломатической и консульской службы
Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент

УДК 327.33+378.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕК В ОТНОШЕНИЯХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В 2000-Х ГГ.

В статье рассматриваются вопросы двустороннего сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в образовательной сфере. Показано, что в 2000-х гг. образовательное пространство получило новый импульс, благодаря поддержке глав государств и подписанию важных соглашений о сотрудничестве. Автором отмечается значимость деятельности Институтов им. Конфуция в реализации отдельных аспектов научно-образовательного взаимодействия двух стран. Освещаются содержание и первые итоги работы Форума ректоров вузов – нового и перспективного формата двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, образовательное сотрудничество, изучение китайского языка, институт Конфуция, форум ректоров.

The article considers issues of bilateral cooperation of the Republic of Belarus and the People's Republic of China in the educational sphere. It is shown that in the 2000-s the educational space makes a fresh start, thanks to the support of the leaders of states and the signing of important agreements on cooperation. The author points to the importance of the activity of Confucius Institute in the implementation of certain aspects of scientific and educational cooperation between the two countries. The author highlights the content and the first results of the Forum of University Rectors, a new and promising format of bilateral cooperation.

Key words: Belarus, China, educational cooperation, study Chinese, Confucius Institute, the Forum of University Rectors.

Высокая динамика развития белорусско-китайских отношений делает их объектом пристального внимания представите-

лей самых разных сфер. И большинство совместных проектов, так или иначе, связаны с образовательной сферой.

На современном этапе сотрудничество в области образования является стратегически значимым для экономической стабильности и устойчивого развития государств в будущем. Одним из главных трендов в образовательной сфере как в Беларуси, так и ряде других стран, стала интернационализация. Выход на международную арену высших учебных заведений – это не только развитие образовательной организации, но и решение национальных, политических, экономических и социальных проблем государства.

Внедрение международных образовательных стандартов в учебный процесс высших учебных заведений — это только одна из задач, решение которой должно рассматриваться в тесной взаимосвязи со сложившимися и прошедшими апробацию лучшими методиками отечественной школы.

В рамках двустороннего формата взаимодействия в сфере образования содержится рациональное зерно, которое позволяет более гибко использовать собственный потенциал, осознать необходимую степень внедрения международных стандартов и осуществлять экспорт образовательных услуг по наиболее востребованным целевым направлениям.

Белорусско-китайские отношения в области образования прошли определенный этап и можно говорить о стабильном уровне их развития. Правовой основой сотрудничества в данной сфере являются следующие соглашения. В 1992 г. впервые стороны подписали межправительственное соглашение о развитии сотрудничества в научно-технической сфере [1]. В дальнейшем Беларусь и Китай осознали необходимость заключения договора о взаимном признании документов об образовании.

В 2000-х гг. были подписаны наиболее важные документы, в которых были зафиксированы ключевые направления взаимодействия. Речь идет о соглашениях 2009 г. и 2015 г. [2, 3]. В настоящее время, кроме базовых соглашений, Беларусь и Китай руководствуются Планом взаимодействия между министерствами образования, действующим на период 2017–2018 гг. [4].

Договорно-правовая база образовательного сотрудничества содержит как межправительственные соглашения, так и межведомственные, которые отражают текущие потребности и видение направлений дальнейшего развития на ограниченный период. В современных условиях данный формат является наиболее продуктивным, особенно в образовательном сотрудничестве, которое в последние два десятилетия все теснее и теснее связывается с экономическим сектором.

Необходимо отметить, это видно из текста соглашений, наличие определенных изменений в подходах сторон. В 2009 г. явно прослеживается заинтересованность в развитии такой составляющей образовательного процесса как непрерывное профессиональное обучение. Собственно речь идет о повышении квалификации уже имеющихся специалистов с учетом современных реалий и технологий. Вместе с тем, данное направление является одним из самых сложных. Стремительное развитие реального сектора экономики, появление новых производств и услуг, требует постоянного повышения квалификации не только работников, но и профессорско-преподавательского состава вузов. Кроме того, огромную значимость имеет наличие тесных контактов с производством, практическая составляющая в учебном процессе должна занимать ведущее место. Как известно, в Республике Беларусь это проблема пока еще на повестке дня. В этой связи вполне закономерным выглядят направления образовательного сотрудничества в Соглашении, заключенном в 2015 г. Беларусь и Китай в качестве главной задачи определили подготовку специалистов по программам бакалавриата и магистратуры. Пункт о необходимости установления прямых контактов между учреждениями образования свидетельствует о том, что существует необходимость корреляции учебных планов по специальностям, реализации совместных учебных программ и проектов, которые в итоге должны позволить гибко реагировать на запросы рынка труда [5].

Насколько интенсивно развивается образовательное пространство Беларуси и Китая можно судить по численности студентов, которые проходят обучение в вузах. Динамика не выгля-

дит слишком впечатляющей, но можно говорить о ее стабильности в рассматриваемый период. Например, если в 2007–2008 гг. в белорусских вузах обучалось 1394 китайских студентов, то в 2009–2010 гг. их численность выросла до 2000 [6]. В 2016–2017 уч. г. на учебу в Беларусь приехало 2067 китайских граждан [7]. В ведущем вузе Беларуси – Белорусском государственном университете, численность китайских студентов колебалась от 656 до 826 по состоянию на 2017–2018 уч. г.

Анализ динамики численности китайских студентов, обучающихся в Беларуси, с одной стороны свидетельствует о положительных тенденциях, с другой стороны – заставляет задуматься над необходимостью использовать потенциальные возможности Беларуси в более полном объеме. И здесь наблюдается зависимость от поддержки развития данного направления со стороны лидеров государств, и определенная инерция со стороны вузов. Вместе с тем, изменения уже произошли, назвать их прорывными сложно, но они достаточно перспективны.

Их перспективность заключается, прежде всего, в тех специальностях, которые может предложить белорусская сторона и их широкой востребованности в Китае. Среди специальностей наибольший интерес для абитуриентов из Китая представляют «ядерная физика и технологии», «математика и информационные технологии», «механика и математическое моделирование». Необходимо отметить, что белорусские ученые достаточно успешно зарекомендовали себя в этих областях и вполне могут соперничать на рынке образовательных услуг с ведущими мировыми вузами. Сохраняет свою актуальность и гуманитарная проблематика, которая значительно сокращается в рамках общемировых тенденций в системе образования, но при этом сохраняет свою значимость в двустороннем формате сотрудничества.

Восходящая траектория белорусско-китайского партнерства в образовательной сфере складывается также благодаря значительному расширению прямых контактов между вузами. В КНР насчитывается уже несколько десятков высших учебных заведений, среди них ведущие, которые подписали соглашения

с белорусскими партнерами и реализуют совместные проекты и программы. С белорусской стороны ключевыми участниками являются БНТУ, БГУ, БГМУ и МГЛУ. Вместе с тем, ежегодно количество участников растет и среди региональных вузов.

Форматы сотрудничества заметно расширились и наполнились новым содержанием. Наиболее детально все аспекты взаимодействия представлены в Платформе, который продолжает реализовываться в текущем году. В нем предусмотрены такие формы сотрудничества как проведение общих мероприятий, повышение квалификации студентов и преподавателей, проведение совместных научных исследований, организация совместных образовательных структур и программ, а также взаимодействие на уровне средней школы.

Новые возможности для претворения в жизнь текущих целей и задач предоставляет Форум ректоров. Эта площадка, по мнению многих экспертов из образовательной сферы, является наиболее продуктивной в настоящее время. Несмотря на то, что впервые подобного рода встреча состоялась в 2017 г., первые итоги уже были озвучены. Это, в первую очередь, подписание ряда двусторонних межвузовских соглашений. На полях форума было инициировано создание факультета китайского языка и культуры на базе Минского государственного лингвистического университета. В Академии наук начал свою работу Исследовательский центр белорусско-китайской культуры и философии. В проекте реализация совместной программы по специальности «Журналистика международная» и программ в области науки и техники.

Продолжает свою деятельность Комиссия по сотрудничеству в области образования в рамках Белорусско-Китайского межправительственного комитета. Огромную работу по углублению партнерства в образовательной и культурной сферах проводят Институты им. Конфуция. Ежегодно стороны взаимодействуют в формате летних школ и лагерей для студентов и школьников.

Таким образом, в 2000-х гг. образовательный трек в белорусско-китайских отношениях отличается стабильностью, поступательным расширением направлений взаимодействия и пер-

спективами дальнейшего углубления. Договорно-правовая база соответствует поставленным целям и задачам. Наличие межведомственных соглашений позволяет корректировать планы, оперативно вносить в них изменения. В 2000-х гг. сложились основные направления, форматы двустороннего сотрудничества в сфере образования становятся все более разнообразными. Активизация контактов с вузами Китайской Народной Республики в значительной степени способствует наращиванию темпов участия в процессе интернационализации. С другой стороны, белорусские и китайские вузы получают дополнительные возможности для внутреннего развития. Необходимо отметить, что ключевой целью для обеих сторон является максимально тесная связь образовательной и экономической сфер. Подготовка специалистов в перспективе должна строго соответствовать запросам реального сектора экономики, как в Китае, так и Беларуси. Белорусская сторона активно расширяет возможности для изучения китайского языка в вузах и средних школах страны.

Вместе с тем при наличии ряда положительных тенденций остаются и проблемные сферы. Общая численность китайских студентов в белорусских вузах практически не изменяется. Конечно, произошел рывок по сравнению с 1990-ми гг., но для рассматриваемого периода ее динамика не является слишком существенной. Наблюдается определенное несоответствие между намерениями китайской стороны и их практической реализацией. Кроме того, импульс двустороннему сотрудничеству в большей степени придается визитами глав государств, которые, конечно же, не в состоянии обсудить и решить текущие потребности образовательной сферы. Определенные трудности создает и языковой барьер. В настоящее время белорусские вузы могут предложить обучение на русском языке и только отдельные дисциплины на английском. И это, безусловно, тормозит приток китайских студентов, которые выбирают Россию, Западную Европу и США. Эта же проблема возникает и в процессе реализации совместных программ и проектов. Количество специалистов, владеющих китайским языком в Беларуси, явно недостаточно и рассчитывать на резкое увеличение их числа в ближайшее время не следует.

В научной сфере, как и в сфере производства, сохраняется также низкий уровень владения английским языком.

Необходимо отметить тяжеловесность системы белорусского образования в части быстрого реагирования на запросы реального сектора экономики. Инновационная стратегия, которая реализуется Китаем, требует от партнеров игры по определенным правилам, которые уже разработаны и реализуются. Залогом успешного сотрудничества может стать предоставление большей самостоятельности вузам, открытие новых специальностей, востребованных на текущий момент, разработка и реализация программ повышения квалификации научных кадров Беларуси в соответствии с современными требованиями.

Бурно развивающаяся экономика Китая, гибкость руководства и быстрое реагирование на изменения рынка, представляют собой определенный вызов для системы белорусского образования. Насколько она с ним справиться покажет время.

Список источников

1. Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве // Право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg03766.htm>. – Дата доступа: 12.02.2018.

2. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании // Право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg02153.htm>. – Дата доступа: 14.02.2018.

3. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/mezhdunar/mezhdunarodnye-soglasheniya/>. – Дата доступа: 20.02.2018.

4. План взаимодействия Министерства образования Республики Беларусь и Министерства образования КНР на 2017–2018 гг. // Текущий архив Министерства образования Республики Беларусь.

5. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере образования: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 2015 г. № 322-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11500322_1450731600.pdf. – Дата доступа: 16.02.2018.

6. *Зенченко, В. А.* Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере образования / В. А. Зенченко // VIII Междунар. науч.-теорет. конф. «Европа: актуальные проблемы этнокультуры». – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc>. – Дата доступа: 20.02.2018.

7. Краткие итоги Белорусско-Китайского сотрудничества в сфере образования в 2017 г. // Текущий архив Министерства образования Республики Беларусь.

Чжан Лифэн

*начальник центра учебно-методической работы
Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ,
аспирант Белорусского государственного университета*

УДК 378.014.24

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассматривает вопросы строительства и актуальные аспекты развития сети Институтов Конфуция в Республике Беларусь, их функциональную и культурно-просветительскую роль и значение в контексте сотрудничества Китая и Беларуси в сфере высшего образования.

Ключевые слова: Институт Конфуция, Ханьбань, высшая школа, преподавание китайского языка, подготовка преподавателей китайского языка, распространение китайской культуры за рубежом.

The article touches upon the issues of establishment and actual aspects of development of the Confucius Institute network in Belarus, it's

functional and cultural-educational role and significance in the context of cooperation between PRC and Belarus in the sphere of higher education.

Key words: Confucius Institute, Hanban, higher school, teaching Chinese, training Chinese language teachers, spreading Chinese culture abroad.

Первый в мире Институт Конфуция (далее – ИК) был создан в Сеуле в ноябре 2004 г. Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (国家汉办). К тому времени в Китае созрели многочисленные предпосылки для принятия решения о создании в зарубежных странах сети Институтов Конфуция. Во-первых, в результате реализации политики реформ и открытости были достигнуты выдающиеся результаты в социально-экономическом развитии страны, Китай стал одной из ведущих и наиболее успешно развивающихся держав мира. Во-вторых, происходило стремительное расширение и углубление сотрудничества с зарубежными странами в сфере экономики, культуры, науки и техники. В-третьих, все большее число стран также проявляло интерес к развитию всестороннего сотрудничества с КНР. Возникла острая необходимость в каком-то инструменте, с помощью которого страны и народы могли бы лучше узнавать и понимать Китай, с большей эффективностью выстраивать двусторонние отношения.

Роль такого инструмента, своего рода связующего моста между Китаем и различными государствами мира, и призваны были выполнить Институты Конфуция. Последовавшее после 2004 г. стремительное развитие сети институтов Конфуция подтвердило правильность принятого решения. То есть, создание Институтов Конфуция было обусловлено желанием народов мира учиться друг у друга и укреплять дружественные отношения с КНР. В то же время деятельность Институтов Конфуция выражает и внутренние потребности самих народов Китая в мире и взаимном сотрудничестве [1].

В общем виде цели и задачи Институтов Конфуция сформулированы Штаб-квартирой Институтов Конфуция (Ханьбань) следующим образом: ознакомление других народов с особен-

ностями китайской культуры и китайского языка, развитие дружественных отношений между Китаем и странами мира, стремление создать единую многокомпонентную систему сотрудничества между различными странами мира и обеспечить для них комфортное существование на всей планете. В более прикладном контексте Институты Конфуция выполняют задачи по организации следующих видов деятельности и мероприятий: преподавание китайского языка для детей, молодых и взрослых граждан страны пребывания; подготовка и аттестация учителей и преподавателей китайского языка; поддержка научных исследований в области китаеведения; проведение научно-просветительских и образовательных мероприятий, направленных на продвижение китайского языка и китайской культуры.

Институты Конфуция носят имя великого китайского мыслителя древности, однако непосредственного отношения к пропаганде собственно идей конфуцианства не имеют. Имя Конфуция и в самом Китае ассоциируется, как правило, с культурой, просвещением и образованностью вообще, но для иностранцев является символом традиционной китайской культуры и учености. Именно по данной причине и было избрано имя древнего мыслителя для наименования системы образовательных центров китайского языка и культуры. В целом в самом выборе названия прослеживается известная аналогия с сетью испанских Институтов Сервантеса либо немецких Институтов Гёте.

Общая координация работы и централизованное финансирование части выполняемой Институтами Конфуция работы с китайской стороны ведется Штаб-квартирой Институтов Конфуция. В настоящее время, по прошествии почти 14 лет, Институты Конфуция сформировались в мировую сеть международных культурно-образовательных центров, которая к концу 2016 г. насчитывала 513 Институтов Конфуция и 1 073 класса Конфуция в 140 странах мира. Согласно данным «Ежегодного отчета по развитию Институтов Конфуция» за 2017 г., количество слушателей очной формы обучения в Институтах Конфуция составляет 1,55 млн человек, еще 597 тыс. слушателей проходят обучение с использованием всемирной сети Интернет [13].

Руководство КНР придает большое значение развитию движения по изучению китайского языка и популяризации китайской культуры, вкладывая в проект значительные профессиональные и финансовые ресурсы. Так, в 2016 г. на работу в Институты Конфуция было направлено 14 442 директора, преподавателя и волонтера. Ежегодные объемы финансирования Институты Конфуция достигли 314 116 000 долларов США [1].

Некоторые из Институтов Конфуция имеют несколько иную, отличную от первоначальной концепции Ханьбань, функциональность. Так, Афинский Институт Конфуция специализируется на учебных темах и предметах, связанных с организацией бизнеса, Лондонский институт Конфуция – на теории и практике китайской медицины, в Белорусском национальном техническом университете создан Институт Конфуция по науке и технике.

Реальные факты свидетельствуют о том, что и в белорусском обществе возрастает потребность в более близком знакомстве с китайским языком и китайской культурой. Белорусско-китайское сотрудничество становится все более многоплановым и глубоким. Установление между Беларусью и Китаем отношений доверительного стратегического партнерства и перспективы превращения Китая в XXI веке в один из мировых экономических центров открывают новые горизонты и возможности для белорусской молодежи и студенчества. Изучение китайского языка стало выбором многих, в настоящее время в республике наблюдается рост интереса к китайскому языку. Кроме того, по ряду объективных факторов экономического характера руководство обеих стран надеется с использованием возможностей Институтов Конфуция способствовать взаимовыгодному развитию еще более глубокого двустороннего сотрудничества как в экономической, научно-технической, так и в гуманитарной областях.

Почему Институты Конфуция представляют интерес для Беларуси в широком смысле? Беларусь и Китай являются стратегическими партнерами, развитие всесторонних отношений с КНР в полной мере отвечает национальным интересам респу-

блики. Однако в Беларуси все еще не сформировалась национальная школа китаеведения, которая реально необходима для обеспечения успешного развития двусторонних отношений. Кроме того, Беларусь испытывает острую нехватку преподавателей китайского языка в учебных заведениях страны, особенно в общеобразовательных школах. Остро не хватает хороших учебников и других учебно-методических материалов по китайскому языку.

Почему, в свою очередь, система высшего образования Беларуси представляет интерес для КНР? Созданная в республике система обучения обеспечивает подготовку широкого круга специалистов, способных эффективно работать в современном мире. Уровень грамотности взрослого населения составляет 99,7 процента, охват базовым, общим средним и профессиональным образованием занятого населения достигает 98 процентов. По показателям поступления детей в начальную и среднюю школу, количеству студентов высших учебных заведений Беларусь находится на уровне развитых стран Европы и мира. Каждый третий житель Беларуси учится, а высшее образование является престижным и доступным [3].

В Беларуси деятельность всех учреждений высшего образования, включая государственные и частные, регламентируется Министерством образования. На сегодняшний день в стране работают свыше 8 тыс. учреждений образования, представляющих все его уровни. Около 430 тыс. работников системы образования обеспечивают обучение и воспитание более 3 млн детей, учащихся, студентов и слушателей. По показателям в сфере образования Республика Беларусь в рейтинге государств по индексу человеческого развития относится к странам с очень высоким уровнем. [4] При этом пять университетов Беларуси в 2018 г. вошли в топ-4000 международного рейтинга университетов Webometrics. БГУ в очередной раз улучшил свои позиции, поднявшись с 506-го места в 2017 г. до 487-го в 2018 г. [2]. В мае 2015 г. Беларусь официально стала участницей Болонского процесса – Европейского пространства высшего образования.

Высшим консультативным органом в системе высшего образования Беларуси является Республиканский совет ректоров

высших учебных заведений, созданный Указом Президента Республики Беларусь №71 от 8 февраля 2001 г. Высшее образование, является престижным и при этом остается доступным. Зачисление в высшие учебные заведения проводится по конкурсу на основе результатов централизованного тестирования. Форма обучения может быть дневной, вечерней либо заочной. Все выпускники высших учебных заведений, как государственных, так и частных, получают диплом государственного образца. Молодым специалистам, получившим высшее образование за счет средств бюджета на дневной форме обучения, гарантируется трудоустройство по полученной специальности [2].

В связи с постоянным углублением политических, экономических, культурных, гуманитарных отношений между КНР и Республикой Беларусь не только все большее число китайских студентов выбирают Беларусь для получения образования, но и значительное количество белорусских студентов готовы изучать китайский язык и учиться в Китае. По этим причинам с 2015 г. в перечень иностранных языков для сдачи централизованного тестирования при поступлении в вузы внесен и китайский язык [5].

В Республике Беларусь Институты Конфуция представляют собой составную часть глобальной сети Институтов Конфуция. По состоянию на 2018 г. здесь работают четыре Института Конфуция: Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета (далее РИКК БГУ), Институт Конфуция Минского государственного лингвистического университета, Институт Конфуция по науке и технике Белорусского национального технического университета, а также недавно образованный Институт Конфуция Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. Кроме того, в республике функционирует класс Конфуция в Белорусском государственном университете физической культуры и более 10 созданных белорусскими Институтами Конфуция кабинетов Конфуция и центров изучения китайского языка (в том числе кабинеты Конфуция РИКК БГУ в Белорусском государственном экономическом университете, Гродненском

государственном университете имени Янки Купалы, минской гимназии № 23).

РИКК БГУ был создан в результате подписания Соглашения между Государственной Канцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом и Белорусским государственным университетом 5 июня 2006 г. [6]. Название Института не случайное (больше Институтов Конфуция с таким названием в мире нет), он создавался, прежде всего, для формирования белорусской школы китаеведения. Поэтому одним из основных направлений его работы является проведение научных и научно-практических конференций и издание сборников научных исследований. К примеру, 26 октября 2017 г. была проведена Международная научно-практическая конференция «Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта “Пояс и путь”» [10].

С 2009 г. партнером БГУ по обеспечению деятельности РИКК БГУ является один из ведущих технических университетов КНР – Даляньский политехнический университет. В декабре 2016 г. Штаб-квартира Институтов Конфуция и Белорусский государственный университет подписали Договор о преобразовании РИКК БГУ в Образцовый Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ со следующими функциями:

- республиканского координационного и учебно-методического центра по изучению и преподаванию китайского языка в учебных заведениях Беларуси;

- учебного заведения по подготовке преподавателей китайского языка для общеобразовательных школ Беларуси;

- информационно-аналитического центра по обеспечению двустороннего белорусско-китайского сотрудничества;

- научно-исследовательского центра по изучению Китая и белорусско-китайских отношений;

- базового учреждения по формированию национальной школы китаеведения, а также учреждения, в котором создаются необходимые условия студентам-дипломникам, магистрантам и аспирантам, ученым для изучения Китая и белорусско-китайских отношений;

– центра по организации и проведению ежегодных Республиканских студенческих олимпиад по китайскому языку.

Кроме этого, РИКК БГУ продолжает выполнять и ту работу, которую выполняют классические Институты Конфуция.

Датой образования Института Конфуция Минского государственного лингвистического университета считается 18 сентября 2011 г. Он является классическим Институтом Конфуция, занимаясь преподаванием китайского языка и популяризацией китайской культуры. В феврале 2012 г. осуществлен первый набор слушателей на курсы китайского языка в составе двух групп общей численностью 28 слушателей. В настоящее время открыты группы изучения китайского языка на базе МГЛУ, лингвогуманитарного колледжа МГЛУ, гимназий Республики Беларусь, а также на базе МГУ им. Кулешова г. Могилева. Общее количество изучающих китайский язык составляет более 2 тыс. человек. В декабре 2013 г. Институту Конфуция МГЛУ присвоено почетное звание «Институт Конфуция года» наряду с еще 27 лучшими Институтами из более 500, работающих во всем мире. Для слушателей ежегодно организуется поездка в летний учебный лагерь в Юго-Восточный университет г. Нанкина провинции Цзянсу, который выступает партнерским вузом МГЛУ по обеспечению деятельности Института. Как правило, в программу лагеря включены обучение китайскому языку, а также экскурсионно-культурная программа [7].

Институт Конфуция по науке и технике Белорусского национального технического университета создан соответствующим Соглашением от 5 декабря 2013 г., а 21 октября 2014 г. в Минске состоялось его торжественное открытие. Партнерским университетом БНТУ выступает Северо-Восточный университет г. Шэньян провинции Ляонин.

13 декабря 2017 г. на XII Всемирном форуме Институтов Конфуция в г. Сиане по результатам деятельности за 2017 г. Институт Конфуция БНТУ удостоился почетного звания «Институт Конфуция года». С учетом заявленной специализации Институт Конфуция БНТУ выполняет следующие виды деятельности:

– преподавание китайского языка для специалистов инженерно-технического профиля с предоставлением для этого необходимых учебных ресурсов;

– содействие Штаб-квартире Институтов Конфуция в организации экзаменов на уровень владения китайским языком (HSK) и на владение преподавателями китайского языка технической терминологией;

– распространение информации о китайском образовании, культуре, экономике, науке, технике и инновациях, общественном устройстве, предоставление информации об учебе в Китае;

– проведение мероприятий, направленных на укрепление межкультурного диалога и сотрудничества в области образования, науки и инновационной деятельности между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, включая организацию научно-практических конференций, семинаров, выставок, научных симпозиумов, обмен специалистами, стажировки преподавателей и ученых, проведение культурно-просветительских мероприятий [8].

Таким образом, уже сегодня можно сделать вывод о том, что Институты Конфуция становятся реальными и надежными участниками двустороннего сотрудничества между Беларусью и Китаем. Гарантией успешного решения стоящих перед ними задач является поддержка белорусских Институтов Конфуция правительствами и дипломатическими учреждениями обеих стран.

Вместе с тем, белорусский опыт позволяет сделать вывод о завершении первого этапа в развитии Институтов Конфуция. В обществе сформирован устойчивый интерес к изучению китайского языка, истории и культуры Китая. Ежегодно увеличивается количество школ и университетов, в которых изучается китайский язык. Учебные заведения выполняют все большие объемы работы по дальнейшей популяризации китайского языка и культуры. Институты Конфуция берут на себя функцию координации и оказания им необходимой методической помощи. Таким образом, накопленный опыт, а также общая ситуация в мире формируют необходимость и создают условия для движения Институтов Конфуция к новым целям и новому качеству.

Во-первых, чрезвычайно актуальным является развитие Институтов Конфуция в качестве авторитетных научно-информационных центров проекта «Пояс и путь». Эти центры потенциально могли бы обеспечивать государственные органы и общественность своих стран объективной и понятной информацией о целях, содержании и ресурсах «Пояса и пути».

Во-вторых, не менее актуальным является развитие Институтов Конфуция в качестве научно-исследовательских центров, способных готовить для государственных органов своих стран научно обоснованные рекомендации по наиболее перспективным и взаимовыгодным направлениям двустороннего и многостороннего сотрудничества, в том числе и в рамках инициативы «Пояс и путь».

Для решения этих задач, по мнению директора РИКК БГУ профессора А. А. Тозика, изложенному в выступлении на XII Всемирном форуме Институтов Конфуция в Сиани в декабре 2017 г., при сохранении за Институтами Конфуция учебно-просветительской функции, целесообразно трансформировать их в национальные, региональные и (или) отраслевые центры китаеведения. Очевидно, не все. Но для многих стран движение и Институтов Конфуция в этом направлении является очень важным. А для некоторых, в том числе, для Беларуси, это может стать наиболее реальной возможностью формирования национальных школ китаеведения. Для успешного участия в проекте «Пояс и путь» такая школа необходима [11].

Похожую позицию занимают и Ху Фаньчжу и Чжан Хунцзянь из Восточно-китайского педагогического университета, авторы статьи «Проблемы будущего развития Институтов Конфуция в условиях глобального управления и предложения по их решению», опубликованной в 10 номере журнала «Общественные науки» (КНР) за 2017 г. Авторы предлагают, в частности, «обратить внимание на создание различных научно-исследовательских институтов, «мастерских», исследовательских центров, в частности, необходимо, прежде всего, превратить их в платформу для общения между исследователями и научно-исследовательскими институтами, принадлежащими китайским и

иностранным партнерам, а в дальнейшем сделать их платформой для диалога на высоком уровне между китайскими и зарубежными учеными и идеологами, руководителями предприятий и общественными управленцами. В связи с этим, «Новая программа китаеведения», которую в последние годы только начинают реализовывать Институты Конфуция, представляет собой отражение этого сознания. Но ее дальнейшая поддержка, например, проекты для иностранных докторантов, ведущих молодых преподавателей известных зарубежных университетов и т. д., похоже, еще не удостоилась должного внимания» [12].

Институты Конфуция, работающие в Беларуси, начали движение в названных направлениях. Есть основания полагать, что оно будет успешным.

Список источников

1. Сайт Ханьбань. – Режим доступа: <http://www.hanban.edu.cn/hb/node7446.htm>.

2. БГУ занял второе место среди университетов СНГ в рейтинге Webometrics. – Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20180125/1033242417/bgu-zanyal-vtoroe-mesto-sredi-universitetov-sng-v-rejtinge-webometrics.html>.

3. Развитие образования в Республике Беларусь в 2011–2015 гг.: обзор материалов и документов // Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/400533.pdf>.

4. Высшее образование в Беларуси // официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/university_ru.

5. Новости ЦТ-2015 // сайт <<куда поступать.by>>. – Режим доступа: <http://kudapostupat.by/article/item/id/1475>. – Дата доступа: 25.06.2015.

6. Сайт Республиканского института китаеведения имени Конфуция // Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <http://rci.bsu.by/RIKK.aspx>.

7. Сайт Института Конфуция Минского государственного лингвистического университета. – Режим доступа: <https://www.mslu.by/institut-konfuciya>.

8. Сайт Института Конфуция по науке и технике Белорусского национального технического университета. – Режим доступа: <http://cist.bntu.by/ru/node/4>.

9. Сайт Института Конфуция Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – Режим доступа: http://new.gsu.by/?page_id=2008.

10. Белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта «Пояс и путь»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 26 окт. 2017 г. / под ред. проф. В. А. Гайсёнка, проф. А. А. Тозика. – Минск: РИВШ, 2017. – 170 с.

11. *Tozik, A.* Confucius institutes and the «Belt and Road» initiative / *A. Tozik.* // Confucius institute ISSN: 1674-1781, Volume 54/Beijing, China/ Data: 31.01.2018.

12. *Ху Фаньчжу.* Проблемы будущего развития Институтов Конфуция в условиях глобального управления и предложения по их решению / *Ху Фаньчжу, Чжан Хунцянь* // *Общественные науки*. – № 10. – Восточно-китайский педагогический университет, 2017.

13. *孔子学院数据//孔子学院2016年度发展报告//国家汉办* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/report/2016.pdf>. – Дата доступа: 31.12.2016.

СЕКЦИЯ 5. КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

С. Б. Жарко

доцент исторического факультета Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

УДК 008(476:510)

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В статье анализируются главные векторы взаимоотношений между Республикой Беларусь и КНР на современном этапе с привлечением исторического материала в отношении основных этапов становления императорской власти в Китае. Уделяется внимание межнациональной культурной преемственности между двумя государствами.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Китай, династия, дипломатические отношения, культурный феномен.

The article examines in detail main vectors of current relations between the Republic of Belarus and PRC with historical examples and materials, touching upon the main periods of imperial power in China. Attention is paid to the interethnic cultural continuity between the two states.

Keywords: the Republic of Belarus, China, dynasty, diplomatic relations, cultural phenomenon.

Белорусско-китайские культурные отношения – актуальное направление сотрудничества Республики Беларусь и Китая. Культурные процессы – важная составляющая развития каждой страны. Что представляют собой китайская и славянская культуры? В чем конгениальность обеих культур?

Каждая культура своеобразна, уникальна, неповторима, но замкнута в себе. Китай создавал свою культуру в относительной изоляции. Сейчас начался век сотрудничества и взаимной

помощи. В XXI век Республика Беларусь и Китай вступили как стратегические партнеры. Партнеры, решающие сходные задачи развития и оказавшиеся в условиях с похожими вызовами и угрозами.

Китай расположен на евразийском континенте и участвует в формировании евразийского мировоззрения, поэтому знание и изучение культуры Китая имеет принципиальное значение и для Республики Беларусь.

Китай постепенно утверждает в роли сильной мировой державы. Именно этим определяется приоритетная роль, которую может сыграть партнерство с КНР для реализации национальных интересов республики. Именно на китайском направлении сегодня лежит наиболее естественный и эффективный путь усиления нашей республики. Знания духовной культуры Китая имеет принципиальное значение для Республики Беларусь [1].

Культура Республики Беларусь, которая является евразийским государством, представляет синтез славянско-европейских корней со многими разнородными элементами византийской, тюркско-арабской, индийской, китайской, монгольской культур, востоковедение выступает одним из крупных общественно значимых факторов [2].

Китайские эрудиты, предваряя историю царских династий рассказом о Трех властелинах и Пяти государях, стремились набросать картину счастливых времен, когда под человеческими чертами выступала совершенная добродетель. При этом в фигурах героев ранних эпох сохраняется множество мифологических черт. Правда, у первых героев «Книги преданий», Яо и Шуня, эти признаки почти полностью стерты. Тем не менее, и они оба оказываются вовлечены в драматическую историю Великих наводнений, в которой главенствующая роль принадлежит основателю первой царской династии Юю Великому. В некоторых рассказах на первый план выходят другие властелины (Нюйва, Чжужун) или другие герои. Тема наводнений связана с мифом об обустройстве мироздания, а некоторыми своими сторонами, похоже, с земледельческими обрядами отчетливо

выраженного шаманистского характера: воды заставляют вырваться на поверхность с помощью рисунков на земле, которыми намечают и русло возникающих рек. Однако же развитие этого важного сюжета превращается в «Книге преданий» в чисто технический спор: следует ли предпочесть строительство дамб прокладке каналов? Таким же образом, когда там говорится о Яо, который «выглядит словно Солнце», само собой разумеется, что это выражение не более чем метафора: от старого мифа, где Яо предстает укротителем солнц или же Солнцем, историками не сохранено ничего. Если же у включенных в «Книгу преданий» героев мифологические приметы более часты или менее размыты, то это обычно случается, как бы на обочине истории. Например, Сыма Цянь остерегается рассказывать, что Хуанди установил свою власть, заставив спуститься с Неба собственную дочь, которая продолжала оставаться богиней. В равной степени историки воздерживаются от упоминания, что последний из Властелинов, Шэньнун, обладал бычьей головой, а Фуси и Нюйва образовывали соединенную хвостом чету. Историческая традиция в принципе хочет иметь дело только с людьми.

Несомненно, уже давно очеловеченные Шунь и Яо оставались бы первыми государями Китая, если бы в воссоздании национальной истории страны решающую роль не приобрела теория Пяти стихий. Эта, несомненно, древняя теория стала по политическим соображениям в IV и III вв. предметом спекуляций разных философских школ. Все они допускали, что Порядок во Вселенной и само время были установлены при содействии пяти соответствующих Пяти стихиям добродетелей. Их воплощали пять следовавших один за другим августейших государей. Одно из толкований, относившихся к Пяти стихиям, подразумевало, что своего результата они добивались, торжествуя друг над другом. Это толкование позволяло сгруппировать осколки древних мифов в виде исторических событий, когда герои видели сражавшимися между собой наподобие демиургов. История присвоила себе достаточное число этих героев, для того чтобы Изначальные времена представляли совершенным циклом Пяти соответствовавших стихиям добродетелей.

Обозначением каждого государя служит одна-единственная стихия. Однако он к тому же обладает своего рода всеохватывающей добродетелью, причем каждый из них в одиночку является творцом национальной цивилизации. Он представляет нечто большее, чем просто изобретателя орудий или учреждений. Такое его видение больше подошло бы к Трем властелинам. Так, например, Фуси и Нюйва сообща изобрели свадебные обряды и подарки, тогда как властелин с головой быка Шэньнун изготовил соху и учил приемам земледелия. Однако же, если Хуанди иной раз и изображают изобретателем литья металлов и военного оружия, чаще всего открытие выплавки металлов и изобретение первых военных орудий приписывается его помощнику Иню. Рассказывают, что Шунь лепил из глины вазы. Однако же величайшие изобретения, которыми отмечено его царствование, как и царствование Яо, сделаны помощниками, которым они поручили организовать управление миром: Си Хэ уточнил солнечный год, Ци научил сеvu и пересадкам, Гао Яо ввел в обиход уголовное право. Находившиеся над этими героями, ограничиваемыми узкой специализацией, государи царят, но не изобретают. Будучи наделены более полной и временами выглядевшей более отвлеченной добродетелью, они ограничиваются тем, что, рассеивая свое упорядочивавшее влияние, приносят в мир цивилизацию.

Она распространяется параллельно во времени и в пространстве. Являясь всеохватывающей и отождествляя границы Китая с границами мироздания, она обеспечивает единство Империи. Этот положительный результат достигается, когда государь, перемещаясь, сам доносит свою добродетель до границ мироздания. Вот так Хуанди при посещении четырех стран света достиг на Дальнем Западе гор Кунтун и Чжуаньсюй, на краю Востока – дерева Паньму. Но для Яо оказалось достаточным отправиться к четырем полюсам своих уполномоченных, а Шуню для подчинения вселенной порядку, который он хотел ввести, потребовалось и меньше того: ему хватило провести простую церемонию в своей столице с четырьмя воротами. Государь правит пространством, потому что он владыка времени.

История Трех царских династий опирается на сведения, содержащиеся в «Книге преданий» («Шу цзин»), дополненные классической «Книгой песен» («Ши цзин»), а также на «Бамбуковые анналы».

За последним из Пяти государей, Шунем, последовал основатель династии Ся Юй Великий. Когда цари династии Ся поддались растлению, их низвергли и заменили цари Инь (или Шан, они же Инь-Шан). Наконец, после того, как стали источать зло цари династии Инь, их устранили Чжоу.

Могущество любой династии проистекает из добродетели («дэ») или из престижа («дэ» либо «дэ-инь»), проходящих через стадии полноты сил («чжэн» либо «шэн»), затем упадка («ай»), а после – эфемерного возрождения («син»), истощения и угасания («ме»). Династия тогда должна померкнуть («ме»), быть уничтожена («цзюэ» или «ме-цзюэ»), истреблена, ибо Небо больше не на ее стороне («бу Тянь»): Небо («Тянь») больше не относится к царям как к своим сыновьям («цзы»). Семья может предоставлять Китаю царей, Сынов Неба («Тянь цзы»), всего лишь на период, пока Небо дарует тем достоинство («мин»). Это достоинство, этот небесный мандат всегда временен. Небо изменчиво, неумолимо. Его милость утрачивается, она истощается. Не приходит дважды Великое Счастье («да фу»). Любая династия, сохраняющая власть после того, как ее время прошло, обладает могуществом лишь фактически. В глазах права она узурпатор. Основатели династии, срок которой пришел, выполняют небесную волю, уничтожая изжившую себя и причиняющую вред династию. Они исполнители божественного наказания, и сама их победа служит доказательством, что Небо доверило им свой мандат («мин»).

Дозволяющий царить божественный мандат – плод заслуг великого предка. Великие предки трех царских династий были все помощниками у Шуня. Проявив себя в управлении той или иной областью мироздания при этом последнем и мудрейшем из Пяти августейших государей, они обрели для своего потомства ту или иную отличительную Добродетель. Положивший начало власти Ся Юй Великий возглавлял общественные работы

(«сыгун»). Предки родов Инь и Чжоу, Се и Ци, были: первый – управляющим народа, а второй отвечал за земледелие. Юй, Се и Ци были потомками в пятом поколении, включая поколение исходное, первого из Пяти государей, Хуанди. (В пятом поколении боковые ветви отделяются, образуя независимые древа.) Наконец, было чудесным рождение каждого из трех основателей царских династий. Они родились из небесных деяний.

Таким образом, все династии царей, Сынов Неба, восходят к одному из небесных сыновей.

С начала VIII в. история приписывает династии Чжоу угасающее существование, которое, однако, обрывается только в III в. до н. э. К тому времени Чжоу выглядят пережившими собственное могущество. Когда начинается отмеченный появлением хронологии исторический период, оно уже ни в чем не проявляется. Царь Пин, при котором хронология возникает, был вынужден покинуть столицу, а о его погибшем при стихийном бедствии отце, царе Ю, утверждалось, что «Чжоу пропали». Их добродетель оказалась исчерпанной. Это подтверждалось стихийными бедствиями. Сходные природные катастрофы происходили также в последние годы династий Ся и Инь. Последние цари династий – это по преимуществу тираны или мятежники. Вместо того чтобы поступать в соответствии с тождественной естественному порядку («Дао») Добродетелью, они, будучи ослеплены гордостью, действуют самовластно. Они больше не выполняют мандата Неба, и Небо их покидает, не имея больше возможности относиться к ним, словно к благочестивым сыновьям.

Следует подчиняться небесным приказам, дабы обрести царскую Добродетель. Присущее тиранам высокомерие ее разрушает. История Трех династий – всего лишь тройная иллюстрация этого принципа. Она излагается в форме ежегодных хроник: подробно повествуется лишь о временах становления и падения династий. Для промежуточных эпох летописи сводятся к простому перечислению царствований, причем исключения составляют только мимолетные периоды возрождения царской власти. История ставит целью показать начала величия и упадка царских домов. Ее задача выполнена, едва только пролит свет

на славную добродетель царей-основателей и пагубный дух царей пропавших.

Династия Ся. Основатель династии Ся Юй Великий обладал всеми чертами истинного государя; более того, ни один из государей так не похож на демиурга, как этот создатель царства. В его честь историей включаются в повествование обрывки поэмы, в которой его можно увидеть приводящим в порядок Священные болота, Достопочтенные горы и отводящим реки к морю, подобно тому как «придворные направляются на заседание двора». Наконец-то обустроенное мироздание может осваиваться. Народ в состоянии питаться свежим мясом, рисом, просом. Благодаря трудам Юя земля спасена от наводнений. Однако же – и ни один историк этого не оспаривает – это были исключительно человеческие работы. Они потребовали лишь особенного сочетания гражданских добродетелей. Юй «был активен, услужлив, способен, проворен... Он ограничивал себя в одежде и еде, но демонстрировал исключительную почтительность к божественным силам; живя в скромном жилище, он не жалел расходов на каналы и каналы».

Ему была присуща добродетель, способная объединить Империю. «Его голос был мерилем звуков, тело – мерилем единиц измерения длины». Следовательно, он мог определять Числа, служившие для регулирования Времени и Пространства, а также Музыка, создающей вселенскую гармонию. Он установил размеры дани, «внес совершенный порядок в шесть угодий природы» и расселил надлежащим образом китайцев и варваров, так что Империя познала Великий Мир. Кстати, он побывал в четырех странах света ради того, чтобы отметить границы мироздания и Китая. Все свои работы он совершил, будучи помощником Шуня. Затем царь представил его Небу. После того как Юй унаследовал Шуню, так же как тот унаследовал Яо, ему оставалось лишь царствовать. Отныне роль Юя, как и любого государя, сводилась к представлению Небу одного из своих помощников. Он представил Небу Гао Яо, а когда тот умер, И, или Бои, которого иногда изображают сыном Гао Яо. Юй скончался. Но, покинув И, знать явилась к Ци и оказала ему почести. Знат-

ные люди говорили: «Наш князь – это Ци, сын Государя Юя». Так был установлен принцип династического наследования и основана царская династия Ся.

За царем-цивилизатором Юем последовал царь-воин Ци. Из его царствования история запомнила только одну одержанную им победу. Благодаря ней он упрочил мирное дело отца. И прежде чем подойти к рассказу о последнем Ся, Цзе, история довольно долго задерживается на событии, относящемся к чете драконов, которой Небо приказало спуститься к царю Кунцзя. Царь пожрал дракониху. Некоторые видят в этом небесном даре драконов подтверждение царской добродетели: они изображают Кунцзя мудрецом, который во всем следовал воле Неба. Другие же, отказываясь связывать с его царствованием возрождение династического духа, принимают его за поклонника магии. Этот возмутитель спокойствия «развратил Добродетель Ся».

Цзе завершил уничтожение этой Добродетели. Он был не просто неспособным правителем, а тираном. Он одерживал «чрезмерные победы». Им были запуганы Сто семейств, то есть народ. Он любил роскошь. С привезенными из походов пленницами предавался разврату. Вассалов, которые его упрекали, убил, избавился от первой жены, заключил в башню самого добродетельного из знатных людей. С Неба падали звезды, тряслась земля, река И пересохла. Однажды взошли одновременно два солнца. Одно на Западе представляло династию Ся в упадке. Другое на Востоке представляло Тана, того феодала, которого Цзе сначала заключил в темницу, а потом был вынужден освободить. Едва выйдя из заключения, Тан принял явившихся с изъявлениями почтения знатных особ. Это были вассалы тиранина, искавшие прибежища. Был среди них, и летописец династии Ся. И тогда Тан привел свою армию в движение, стремясь добиться, чтобы шла она с Востока на Запад. В своем высокомерии Цзе сказал: «В тот день, когда умрет это солнце, и я, и вы, и все мы погибнем». Он был разгромлен, и это был конец династии. Основатель династии Инь Тан Победоносный был потомком Первого государя, а также Се, сына Неба и матери-девственницы, прославившегося в качестве помощника Шуня.

Среди своих предков он числил также Мина, или Сюань мина, который выправил течение Реки и утонул в ее водах. «Его Добродетель распространялась вплоть до птиц и четвероногих». Подчиняясь пожеланиям Неба, он загонял в свои сети только животных, которым «жизнь стала в тягость». Поэтому к нему тянулись мудрецы. Он добился, что к нему в услужение поступил такой человек, как И Инь, знавший подходящую для государя пищу и умевший держать речь о царских добродетелях. Начал Тан с наказания графа из Гэ, «который не приносил жертв», а затем осудил и нарушителя порядка Гунью. Лишь по одной причине поднял он оружие против царей Ся: они совершенно не сострадали народу. Сам он, «страшащийся Всевышнего, просто не мог не поправить Цзе, <...> которого Небо приказало предать смерти». Победа помогла ему также «умиротворить пространство между четырех морей», то есть Китай. «Он к тому же изменил месяц и день начала года». Свои указы провозгласил весной в восточном предместье. Он царил, он умер.

Царствование Тана лишено событий. Что касается царствований его непосредственных преемников, то и они интересны лишь ролью, сыгранной в престолонаследии советником Тана И Инем. В конечном счете, установилось престолонаследие от отца к сыну. С того момента летописи свелись к перечню царствований, где упоминаются наряду с частыми переменами столиц лишь заметные события. В царствование Таймоу появились два чудесных тутовника, а в царствование Удина – фазан. Эти знамения послужили поводом для пересмотра поведения в присутствии царя и для обновления Добродетели правящего дома. Та едва не пресеклась с воцарением Уи, пускавшего стрелы в переполненный кровью бурдюк. Он уверял, что стреляет в Небо. Раздался удар грома, и пораженный небесным огнем Уи рухнул.

Дом Инь погиб при царе Чжоу сине, о котором также рассказывают, что он стрелял в Небо и должен был сгореть вместе со своими сокровищами и своими женами. Чжоу синь был самым омерзительным среди тиранов. Он грешил чрезмерностью способностей и честолюбия. «Сверхчеловеческой была его сила.

Одной рукой он бросал на землю разъяренных животных. Знания позволяли ему возражать на упреки. Своими талантами он внушал страх собственным военачальникам. Благодаря своей славе он высоко вознесся в Империи. Он добился, что все от него зависели». Он одерживал пагубные победы. Ему нравились возбуждающие мелодии и танцы. Он увлекался женщинами, взял пленницу в фаворитки, казнил тех, кто его упрекал, и убил свою главную жену. Он изобрел пытку полыхающей дыбы. Он бросил в башню владыку Запада, князя семейства Чжоу, который был самым добродетельным из его вассалов. Рухнула гора Яо. Женщина превратилась в мужчину. Одновременно взошли два солнца. Как только Чжоу синь его освободил, вождь Запада принял изъявления верности своих вассалов. У него укрылся летописец династии Инь. Великий воспитатель дома Инь вместе с помощником принесли семейству Чжоу музыкальные инструменты тирана. Наконец, Чжоу собрал свои войска и с династией было покончено [3, с. 3–4].

Китайская культура считалась во все времена таинственной и непонятной. Китайцы старшего поколения, имевшие возможность учиться еще в СССР, были рады, что наша страна вновь вернулась в китайское культурное пространство. Есть телеканал, вещающий на русском языке, стала доступной русская литература. Китайская молодёжь – это культурный пласт, в большей степени сориентированный на англоязычный мир, на Запад. Многие из них с удивлением открывают для себя Республику Беларусь, её потенциал.

После того, как в 1996 г. между двумя странами установились отношения стратегического взаимодействия и партнерства, культурные обмены и сотрудничество между ними приобрели устойчивый характер.

Китай, как сильная держава, должен был взять на себя инициативу по распространению китайской культуры, используя различные неправительственные каналы, чтобы больше русских людей могли понимать Китай.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой были установлены в январе

1992 г. Интенсивно развивается международное культурное сотрудничество, расширяется презентация достижений белорусской национальной культуры за пределами нашей страны. Одной из форм такого сотрудничества является проведение Дней культуры Республики Беларусь в разных странах мира и Дней культуры зарубежных стран в Беларуси. В 2015 г. состоялись Дни культуры Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. В республике в течение минувшего года прошли Дни культуры КНР. В рамках визита в Беларусь Председателя КНР Си Цзиньпина 10–12 мая 2015 г. подписано Соглашение между Правительствами Беларуси и Китая о взаимном учреждении культурных центров, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 191.

Каждый из двух наших народов обладает собственной культурой, обогащающей народы. Она должна поддерживать огонь в своем «светильнике разума», чтобы вместе с другими нациями освещать мир. Ведь истинное единство заключается в гармоничном слиянии различий. Поэтому основная задача – готовить широкое поле для конгениальности китайской и славянской культур, продолжая изучать свою историю.

Список источников

1. Новости: Культурные мероприятия, посвященные году Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informchina.ru/Article.aspx?article=3909>.

2. *Трубицина, К. С.* Взаимоотношения России и Китая в области культуры в XXI в. [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по материалам II междунар. студ. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf.

3. *Гране, М.* Китайская цивилизация [Электронный ресурс] / М. Гране. – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/53255/marsel-grane-kitayskaya-tsivilizatsiya-3.php>.

4. Белорусско-китайские отношения [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

5. *Лукашенко, А. Г.* Будет мощный и сильный Китай – будет суверенная и независимая Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашен-

И. Н. Воронович

декан факультета культурологии и социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат культурологии, доцент

УДК 39(510)

МОДЕЛЬ ЭТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются основные составляющие модели этического идеала в традиционной китайской культуре и их соотношение с современными тенденциями.

Ключевые слова: китайская цивилизация, традиционная китайская культура, этический идеал, конфуцианство, «у вей», самоактуализация и инкультурация.

The article considers the main components of a model of ethical ideal of traditional Chinese culture and their relationship to modern trends.

Key words: the Chinese civilization, Chinese traditional culture, the ethical ideal, Confucianism, wu wei, self-actualization and enculturation.

Китайская цивилизация представляет собой не только одну из древнейших в мире, но и культуру совершенного уникального типа, сильную своими исконными традициями. Последние становятся достаточно популярны для познания западного человека. Непохожесть и противоположная ориентация философских основ жизни вызывает интерес и желание понять их. Почему, например, рационализм и прагматичность китайской цивилизации выдвинули на первый план социальную этику и административную практику, а абстракции и индивидуализм не нашли свое место. Почему в современной культуре эталоном жизни китайского человека по-прежнему является достойная

жизнь с точки зрения соблюдения принятых обществом норм и правил. И почему человек не должен проживать свою реальную жизнь во имя спасения на том свете.

Очевидно, что уважение традиций прошлого остается одной из важных стратегий в культурном развитии современного Китая. Поэтому китайскую культуру характеризуют как консервативную и статичную. Любые изменения, в том числе в традициях, несомненно, могли бы привести к хаосу. Поэтому следование традициям, древнейшим нормам и правилам благоприятствуют сохранению порядка и стабильности. Последнее составляет формулу социокультурной модели, которая основывается на фундаментальных философских позициях и истории древних китайских мыслителей. Например, известный принцип «у вэй» (упр. кит. 无为 – созерцательная пассивность, «недеяние»), отражает этический идеал в даосизме, одном из древнейших философских учений. Данный принцип характеризуется, прежде всего тем, что наблюдается отсутствие причин для каких-либо действий (размышления, расчета, желания). Все происходящие события характеризуются спонтанностью и непредсказуемостью и могут выражаться формулой «здесь и сейчас». Усилия обществ, направленные на овладение миром, его управлением приводят к противоречию и дисгармонии внутреннего состояния человека и его окружающего мира. Так, великий древний философ Лао-цзы отмечал, что «знающий не доказывает, доказывающий не знает. Мудрый человек ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао мудрого человека – это деяние без борьбы» [1].

Близкие идеи «недеяния» встречаются в учении о неделании русского писателя, философа Л. Н. Толстого. Он отмечает, что «люди портят свою жизнь не столько тем, что не делают то, что должно делать, сколько тем, что делают то, чего не должно делать. И поэтому главное усилие, которое должен сделать над собой человек для доброй жизни, это – то, чтобы не делать того, чего не должно» [2].

Представленный принцип «недеяния» составляет прочный фундамент этического идеала древней китайской философии и

традиционной культуры в целом. Его можно рассмотреть, как альтернативу западного идеала, основополагающегося на активном вмешательстве человека в природную и социальную среду. В восточной традиции «у вей» символизирует ценность традиционалистской культуры, акцентирующей внимание на невмешательство в преобразование мира. Традиционализм очень сложно соглашается на какие-либо изменения, но если таковые все же происходят, то новое воспринимается через призму известного и хорошо укорененного в традициях.

Этические идеалы, ставшие классическими в философской мысли Китая, заложены и в другом, не менее важном направлении - конфуцианстве. Последнее на протяжении нескольких тысячелетий сохранило свои позиции, в том числе занимает на современном этапе статус ведущей идеологической доктрины Китайской Народной Республики. Несомненно, происходили некоторые трансформации и приспособления к изменяющимся условиям и потребностям общества. Однако, видится необходимым отметить, что основные нравственные позиции остаются актуальными и в наше время. В рамках конфуцианства можно просмотреть модель этического идеала в той степени, в какой он обосновывает китайский образ жизни в семейных и социальных отношениях.

Модель этического идеала базируется на нравственных качествах личности, поскольку «внеэтические качества личности – физическая сила, интеллект, социальное происхождение – не имели значения» [3, с. 547]. Особый акцент делался на внутренней целеустремленности и вере. Поэтому Конфуций отмечал, что «у многочисленной армии можно отнять главнокомандующего, а у обыкновенного человека нельзя отнять его воли» [4]. Только сам человек может знать то, что он хочет и выстроить для себя цель. Внутренние устремления человека определяют вектор его развития на протяжении всей жизни. Однако, реализация личностных желаний требует немалых усилий, в том числе в расстановке правильных акцентов в своей жизнедеятельности. Китайский профессор Юй Дань отмечает, что у каждого человека «есть идеалы, однако много ли у него времени и

возможностей позаботиться о зове сердца в круговерти рабочих будней насыщенной событиями жизни? Чаще всего люди для нас – это роль, которую они играют в обществе, а голос души скрыт и неразличим» [5, с. 193]. Современному человеку очень трудно себя «найти» в окружающем его социуме из-за нехватки времени, стремлении обеспечить свое физическое существование, и поэтому зачастую потребности внутреннего мира личности уходят на второй план.

В этой связи актуальна следующая позиция Юй Дая, которая свидетельствует о том, что успешная работа не обязательно есть воплощение внутреннего идеала. Китайская притча раскрывает всю суть данной позиции: «Как-то одному человеку, постоянно пребывавшему в дурном расположении духа, показалось, что он находится на грани депрессии. И тогда он решил обратиться к психотерапевту.

Врачу он сказал, что очень боится уходить с работы. На работе все отлично, но когда наступает время идти домой, он испытывает мучения. Он не знает, чего ему хочется на самом деле, что ему выбирать и от чего отказываться. С каждым вечером ему все страшнее, его все больше гнетут сомнения, и в результате он часто страдает бессонницей. Однако на другой день, стоит ему с утра прийти на работу, все проблемы отступают. Он боится, что рискует впасть в серьезную депрессию.

Внимательно выслушав пациента, врач посоветовал ему следующее. «В нашем городе, – сказал он, – живет очень известный комический актер. У всех, кто его видел, заботы отступали на второй план, и, забыв о тревогах и потерях, они громко хохотали. Почему бы вам не посмотреть его спектакль? После этого приходите снова, и мы побеседуем еще раз. Посмотрим, удалось ли избавиться от признаков депрессии, и, если потребуется, придумаем что-нибудь еще».

Выслушав это предложение, человек очень долго молчал. Когда же поднял глаза, было заметно, что в них стояли слезы. С трудом он признался психотерапевту в том, что он и есть этот артист» [5, с. 193–195]. То есть, в некоторой степени происходит обман самого себя. «Обвал» надежд происходит ровно тог-

да, когда человек понимает, что осуществление мечты, в данном случае – успехи в работе, не покрывают все потребности внутреннего мира человека, запросы его души. В результате человек испытывает такое чувство как потерянности.

Подобные философские притчи в китайской традиции призывают к размышлению человека о выборе ценностной ориентации в жизненном пути, одновременно акцентируя внимание на необходимости единения с природой, на обращение к внутренним ощущениям. Через последние прожить не просто жизненный путь в материальной направленности, а чувствовать и, главное, уметь замечать смену времен года, «разговаривать на одном языке с горами и реками, с ветром и луной» [5, с. 197].

В потоке современного бытия это выглядит некой роскошью, для которой абсолютно нет времени. Единение с природой, проявляющиеся в ее осязании и ощущении, заменяется всеми достижениями человечества. Мобильность способствует передвижению. Сегодня в зимнее время не проблема провести время на теплых островах, в знойную жару можно использовать кондиционер, и отопление – в морозы, фрукты и овощи оказываются на наших столах круглый год. То, что когда-то воспринималось как смена жизненных циклов с ожиданиями и предвкушениями, сейчас воспринимается в потребительском аспекте легкой доступности.

Возможно, облегчение нашей жизни приводит к тому, что мы просто перестаем замечать различия между сезонами, полноту их противоречивости. Мы порой даже не замечаем, как бежит время. Понятие «омовение души», которое ассоциировалось с приходом весны и наслаждением последней, исчезает. А ведь именно через «омовение» приходят новые идеи, мысли, желания, которые хочется реализовывать, проявляя свою индивидуальность с максимальной эффективностью, в том числе в своей профессии и работе.

Внутренняя целостность, способность познать себя, разобраться в своей профессиональной деятельности являются необходимыми условиями социальной самореализации личности и ее инкультурации. Инициативный человек никогда не будет пассивен и ведом.

В позициях Конфуция внутреннее совершенствование занимает одну из самых важных позиций модели этического идеала. И совсем не значит, что самоактуализация будет склонять человека к уклонению от общественных обязанностей, наоборот, внутреннее удовлетворение способствует более эффективному служению обществу.

Немалое внимание в модели этического идеала отводится следованию ритуалам и умению себя контролировать, ограничивать, соблюдать нормы поведения (быть совестливым). Тем самым человек может быть полезен обществу и служить ему во благо. Одновременно человек не должен обещать понапрасну, он должен стремиться выполнять все то, что озвучивает, то есть оставаться верным своему слову. Выполнение этих требований символизируют зрелого человека, способного найти свое место в жизни.

Параллельно внимание уделяется и таким качествам личности как стрессоустойчивость, бесстрашие. Последние можно найти только внутри себя. Поскольку в жизни каждого человека случаются ситуации, которые испытывают его и учат. Поняв лишь суть произошедшего, получаем основу, на которую можно опереться в последствии.

В идеале человеку необходимо мечтать, чувствовать свободу «полета души». В традиционной китайской философии сила мечты сравнивалась с одной из самых могучих сил влияния. В древности образованные люди «стремились не к роскоши и материальному благополучию, но к совершенно необходимой им роскоши свободного полета души» [5, с. 207]. Нет необходимости разрушать мир, совершать поступки, выходящие за рамки норм и правил, если не удастся изменить материальную сторону жизни. В этой связи необходимо следовать принципу «у вей». Очень важно в данной ситуации осознать, что намного важнее то, кто с вами находится в это время. Так, «если вы беседуете с другом о предметах, интересных вам обоим, обмениваетесь мнениями об идеях, волнующих обоих, то стесненные условия жизни перестают иметь какое-либо значение» [5, с. 209].

Таким образом, модель этического идеала представляет личность полноценно развивающейся, самореализующейся и са-

моактуализующейся, наслаждающейся полнотой жизни. Лишь внутренне утверждаясь, личность приобретает целый ряд положительных качеств, которые необходимо раскрыть во внешнем мире, через профессиональную деятельность, личностную реализацию и семейную причастность. Модель этического идеала безусловно базируется и на очень простых истинах, которые делают людей счастливыми. Этический идеал в китайской традиционной мысли ассоциируется в некоторой степени и с психологическим комфортом. Разобравшись со своим внутренним миром человеку подвластны великие достижения.

В современном обществе модель этического идеала китайской культуры может выступить своеобразной альтернативой «шоку будущего» (Э. Тоффлер), «столкновению цивилизаций» (С. Хантингтон) и пр. поскольку характеризуется ненавязчивостью, очевидностью, доступностью, одновременно призывая каждого современного человека к самоактуализации, через следование истинным традиционным философским идеалам, за которыми видится будущее.

Список источников

1. *Хорев, В.* Душа Востока / В. Хорев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=304839&pages=7>. – Дата доступа: 5.09.2015.
2. *Толстой, Л. Н.* Путь жизни / Л. Н. Толстой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/02/10/1257>. – Дата доступа: 3.09.2015.
3. Религия: Энциклопедия; сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Минск: Книжный Дом, 2007. – 960 с.
4. *Конфуций.* Беседы и суждения [Электронный ресурс] / Конфуций. – Режим доступа: <http://lunyu.ru/9/26>. – Дата доступа: 20.08.2015.
5. Юй Дань. Конфуций: От сердца к сердцу. Уроки «Луньюя» / Юй Дань; пер. с кит. В. И. Кузнецова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 252, [4] с.

Чжу Гэлимэн
*аспирантка Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

УДК 393(=581)

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ РИТУАЛЬНЫХ ФОРМ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ЦЕРЕМОНИАЛА)

Проблемы реконструкции ритуальных форм традиционной культуры перед современной наукой стоят не менее остро, чем раньше, когда ученые еще только искали возможные пути этих исследований. Данная статья посвящена особенностям реконструкции древнего китайского погребального церемониала в современной жизни.

Ключевые слова: Культурные традиции, тема смерти, погребальный обряд, церемониал, ритуал, реконструкция традиций.

The problems of reconstruction the ritual forms of traditional culture in the face of modern science are no less acute than before, when scientists have only search possible ways of these studies. This article is devoted to the peculiarities of the reconstruction of the ancient Chinese funerary ceremonial in modern life.

Keywords: Cultural traditions, the theme of death, funeral rite, ceremonial, ritual, the reconstruction of traditions.

Традиционная культура Китая всеохватна и многолика. Одна часть ее наследия навсегда утрачена, другая часть пока существует, сопротивляясь наступлению массовой культуры, третья – бережно хранится и почитается. Испытав на пути своего развития воздействия культур Востока и Запада, впитав в себя региональные особенности народностей и меньшинств, населявших Великую империю, мудрость философии и религии, многие ритуалы и обряды по-прежнему живы. Они существуют на протяжении нескольких тысяч лет как форма выражения чувств и души народа.

В Китае традиционно представители всех отдельных этнических народностей имели свои ритуалы и обряды. Несмотря на модернизацию культурных традиций в XX веке, многие верования и обычаи, связанные со смертью, у многих народностей Китая в XXI веке сохранились в своем аутентичном виде. В числе таковых – погребальный обряд. Большинство населения поручали организацию похорон буддийским монахам и исполняли все требования соблюдения траура, связанные с конфуцианским канонам. Этот погребальный комплекс является основой современных погребальных обрядов, хотя и в несколько измененном виде. Погребально-поминальный обряд принадлежит к фундаментальным основам человеческого мировоззрения и представляет собой сложное культурно-историческое явление.

Цель данной статьи – раскрыть проблемы реконструкции и интерпретации ритуальных форм традиционной китайской культуры в современной жизни на примере погребального церемониала.

Смерть – чрезвычайно важная тема для осознания. Люди ее боятся и стараются избегать ее, но это не решает проблемы, как в жизни, так и в науке. Отношение к смерти есть одно из самых устойчивых в истории представлений, эмоций, изучение которых позволяет выявить определенные закономерности и тенденции в формировании жизненных установок и моделей поведения у различных народностей. Смерть представляет собой исключительный феномен, постоянно привлекающий и гипнотизирующий человеческую мысль. Смерть есть сокрытая тайна, о которой известно только то, что она есть и в определенный момент она наступит. Человек практически лишен возможности описать ее «изнутри», пережить либо прочувствовать. Это и порождает особое отношение к смерти в истории развития человеческого мироощущения.

Тема смерти всегда интересовала и притягивала человека, ибо она актуальна, пока есть жизнь на земле. Когда человек ощущает «дыхание» смерти, он начинает задумываться о том, как он жил, чего он смог добиться и что же будет с ним дальше. Только от самого человека, его веры, восприятия зависит, ка-

ким будет его настоящее и будущее, в том числе и после смерти. Еще у древних людей смерть вызывала беспокойство не только потому, что ее боялись, но главным образом потому, что их волновал вопрос сохранения существующего порядка, непрерывности жизни, которую нарушала смерть. Поэтому необходимо было включить смерть в вечный и неизменный порядок, чтобы сохранить структуру всего сущего. Надо было заботиться об умерших, исполняя особые ритуалы, религиозно-магические действия, вознося молитвы.

Уважительное отношение к смерти и умершим присуще лишь тем обществам, в которых заложено уважительное отношение к человеку как к самоценной индивидуальности, значимой как для родственников, так и для общества в целом. Человека должны уважать как в жизни, так и в смерти; в этом уважении жизнь и смерть неразличимы. Но само это уважение представляется фактором длительного развития культуры, ее многовековых гуманистических традиций.

Ритуал похорон (наравне с брачным ритуалом) встречается во всех национальных культурах и у всех народностей, на какой бы ступени развития цивилизации они ни находились. При изучении погребального ритуала проявляются удивительные совпадения между культурами, разделенными как географически, так и исторически. Похоронный обряд в Китае в наши дни уже не такой сложный, как многие столетия назад. В большинстве своем этот обряд включает церемонию прощания с телом умершего или же небольшой траурный митинг. Ранее в процессе траурных церемоний надевали светлые одежды, так как белый цвет в Китае традиционно ассоциируется со смертью человека. В наше время во время похоронных церемоний в мегаполисах уже не надевают белые одежды (их надевают по традиции лишь в отдаленных деревнях), но они заменяются только небольшими белыми повязками на голове. Красный цвет является очень важным для китайцев, он символизирует радость и счастье. Его невозможно увидеть на похоронах и поминальных церемониях.

Большая часть современных китайцев предпочитают ритуал погребения, связанный с буддийским мировоззрением, а имен-

но с представлением о перерождении души. Считается, что рождение – медленное продвижение к смерти и что смерть неизбежна. Поэтому приверженцы буддизма готовятся к ее приближению всю свою жизнь, творя добро и стараясь не совершать зла, чтобы переродиться в высшем мире. Примером для людей служит жизнь и смерть Будды.

По буддийскому (и ламаистскому) погребальному ритуалу первые три дня нельзя двигать тело умершего, чтобы не испугнуть душу. Во время обряда погребения кто-то из родственников обязан дотронуться до его тела, а кому-то вообще нельзя принимать участие в погребении. Все это определяется обычаями и предписаниями астролога. В день погребения проводится специальная служба, читаются молитвы и осуществляется сам обряд погребения. Непременным условием обряда погребения является освящение места погребения священнослужителем или (по обрядовой формуле) «спросить земли для умершего». Если захоронение будет проведено без этого обряда, то, согласно верованиям, могут возникнуть проблемы для родственников умершего. Беременным женщинам и тем, у кого есть маленькие дети, запрещается посещать кладбище. После захоронения все участники траурной церемонии должны проходить обряд очищения: мыть руки и лицо и окуриваться благовониями. Спиртное во время похорон употреблять запрещается. На могиле в изголовье ставят длинный шест, на котором крепится молитва на тибетском языке, а у ног – обелиск с заклинаниями. Важно, чтобы тело покойного находилось в таком положении: голова – на запад, а ноги – на восток [1, с. 111]. Каждый месяц 8-го числа в буддийских храмах читают молитву по усопшим, в которой необходимо упомянуть имя умершего. После 49 дней проводится служба, где во время чтения молитвы делают подношения окружающей природе и всем высшим существам во имя счастливого перерождения души умершего. Духовный учитель по просьбе родственников дает ответ, где находится душа покойного, и во что она может переродиться [2, с. 185]. Даже неверующие люди обычно заказывают поминальные молитвы в буддийском или даосском храме и выполняют все положен-

ные церемонии, чтобы смягчить дух умершего. В современном мире существует много фирм, предлагающих ритуальные услуги (перевозка, кремация, доставка цветов и т. д.).

В перенаселенных крупных городах Китая возникают серьезные проблемы, связанные с нехваткой мест для погребения на кладбищах. Поэтому вместо традиционного для похорон в Китае погребения тел умерших в землю приходит новая практика кремации. К примеру, в Пекине есть специальное кладбище для достойных, заслуженных людей – Бабаошань [八宝山ba bao shan], которое состоит из несколько десятков маленьких колумбариев, высотой до 4–5 метров. В каждом из них по стенам есть ниши – ячейки для урн, в центре расположены еще два помещения для них. Ячейки имеют дверцы, которые запираются на ключ. У каждой семьи, чей родственник похоронен в колумбарии, есть свой ключ от общей двери, чтобы была возможность отдать им дань уважения.

Обратимся к интерпретации современного погребального обряда Северного Китая, а именно города Харбина. Как отмечает исследователь Е. Г. Белая, пока идут приготовления к похоронам, покойник находится в морге, куда его увозят сразу после наступления смерти. В доме завешивают все зеркала белой тканью, убирают все предметы красного цвета (настенные иероглифы и т. д.) и все предметы, напоминающие о радости; портрет покойника помещают на столик, покрытый белой скатертью, рядом ставят венки от друзей, родственников, знакомых с надписью «Останешься с нами в 64 сердцах». Обязательно ставят свечи по двум сторонам портрета, кладут фрукты и сладости, зажигают благовонные палочки [3].

Родственники у тела умершего сидят всю ночь, не смыкая глаз, и следят за тем, чтобы свечи и благовонные палочки не гасли, на место сгоревших ставят новые. На следующий день приходят в дом все знакомые, друзья, близкие и дальние родственники, соседи и все, кто знал и кому не безразлична потеря этого человека. Все идут обязательно с соболезнованиями, дают деньги, кто сколько может. Этот день посвящен тому, что люди, знавшие умершего, приходят в дом почтить его память.

Обязательно записывают, кто сколько принес денег. В обмен на конверт выдают белый цветок, который прикалывают к одежде.

Когда умирает женщина, делают фигуру коровы (она якобы пьет грязную воду, помогая хозяйке очистить дом), а когда умирает мужчина – фигуру лошади (на ней дух умершего поскачет на работу). На лентах венков пишут «чэнь тун» (горечь, скорбь, 沉痛 chen tong), дао ниэнь (почти память со скорбью, 悼念 dao nian). Кладут также предназначенные для сжигания вещи покойного или бумажные копии этих вещей [4, с. 370].

Похороны обычно проходят рано утром. Все родственники и знакомые собираются в одном месте, приносят деньги в белом конверте. Родные покойного повязывают белые широкие пояса, на верхнюю часть руки одевают повязку из черной ткани – все это знаки траура. На покойных часто одета красивая одежда – тапочки, национальная курточка, шапочка, брюки или юбка. В траурном зале в открытом гробу покойный выставляется для прощания и проводов в последний путь. Собравшиеся по очереди кладут цветы в специальную вазу и, подходя к близким умершего, жмут им руки, обнимают и приносят соболезнования. После этой церемонии тело покойного уносят на кремирование. Прах укладывают в специальный красный бархатный мешочек, при этом произносят ритуальные слова, мешочек плотно закрывают и помещают в красивую урну из дорогого дерева, в углы и на середину которой предварительно кладут монеты, произносят заклинания, после чего родственники получают урну с прахом. Затем начинается завершающая процессия на кладбище, где говорят последние слова умершему. Урну помещают в небольшую могилу, туда же кладут уменьшенные копии предметов повседневной жизни, вещей, которые любил покойный. Могила плотно закрывается сверху мраморной плитой.

Похороны в Китае в древности имели такой обычай, когда в гроб усопшему клали вещи, которые он любил и пользовался при жизни. Это было связано с верой китайцев в загробную жизнь, и данная традиция сохранилась в наше время, но в современной интерпретации. Теперь китайцы на похоронах сжигают любимые вещи покойника, чтобы в загробной жизни ему

было комфортно. Вдоль могил стоят небольшие печи, в которых сжигают ритуальные вещи, пищу, ритуальные деньги. При этом считается, что сжигание настоящих денег взамен жертвенных принесит несчастье.

В завершение церемонии близкие родственники совершают тройной поклон. Покидая кладбище, привязывают к веткам деревьев белые цветочки. В последнее время из-за высокой стоимости земли хоронят по современным светским обрядам. В самом центре Харбина находится двухэтажный колумбарий. Если умер один член семьи, его хоронят на первом этаже. Второй этаж считается семейным. Если умирает второй член семьи, то прах предыдущего усопшего переносят на второй этаж. Внутри прозрачных ячеек стоят коробочки с прахом в основном из красного дерева, мрамора или камня, рядом лежат китайские ритуальные деньги (деньги преисподней, а также деньги Загробного банка), сделанные из золотистой или серебристой бумаги бутафорские слитки золота или серебра, у кого-то – денежное дерево, у кого-то – сигареты, маленькая бутылочка водки, искусственные цветы, фрукты. На каждой ячейке наклеен лист бумаги, на котором родственники сами записывают имя и фамилию, даты рождения и смерти человека. Все ячейки закрываются на замочки, а ключи хранятся у близких родственников. Перед входом в колумбарий продают ритуальные деньги, домики, золотые слитки, машинки и т. д.

Посещают родственников после захоронения через 9 дней, на 49 день, через год, через 3 года и в праздник Цинмин (день поминовения усопших).

Самый определенный элемент обрядности – ритуальная пища. Как отмечает О. Седакова «общие и очевидные признаки загробной еды отражаются на поминальном столе преобладанием сладкого и мучного» [5, с. 120].

Согласно погребальной обрядности восточных и южных славян, на поминальный стол пекутся или покупаются пироги, обязательно присутствуют на столе печенье, конфеты и другие сладости, блины. В некоторых семьях готовят кутью, даже если сроки поминовения выходят далеко за рамки первой годовщи-

ны. Алкоголь, как правило, употребляется вопреки негативному отношению церкви к этому обычаю. Во многих семьях в день памяти принято готовить блюдо, которое любил умерший есть при жизни.

После похорон у китайцев также проводится поминальный обед, чаще всего в ресторане. Количество блюд должно быть нечетным, на столе должен быть обязательно рис, одно из блюд – доуфу (соевый творог, 豆腐 dou fu), овощные и мясные блюда, нельзя подавать рыбу ни в каком виде и супы. Количество еды, положенное в тарелку, непременно нужно съесть; добавку брать нельзя. Вечером ближайшие родственники собираются дома на ужин.

Длительность траура зависит от степени родства, все родные должны не меньше месяца носить траурную черную повязку, в определенные дни ездить на кладбище. Для тех, кто носит траур, участие в общественной жизни приостанавливается, причем срок тем продолжительнее, чем, во-первых, теснее была связь с покойным (вдовы, вдовцы, родственники) и, во-вторых, чем более высоким было общественное положение умершего. На 9-й, 49-й день и на год со дня смерти по традиции на перекрестках дорог необходимо было жечь ритуальные деньги и поминать умерших в кругу близких за совместным ужином.

В Харбине на перекрестке улицы Цинминцзе собирается большое количество людей, которые сжигают ритуальные деньги, бумажные дома, замки, машины, «золотые» слитки, после чего остаются горы пепла.

С 4 по 6 апреля в праздник поминовения усопших (Цинмин) каждая китайская семья обязана посетить могилу своих предков и привести ее в порядок. В этот день все члены семьи собираются вместе и готовят жертвоприношения. В XXI веке в крупных китайских городах – Пекине, Даляне, Шэньяне – появился новый вид захоронения праха умерших – в море. Осуществить обряд погребения в море означает развеять прах вместе с лепестками свежих цветов над морем, в зоне, расположенной далеко от берега. Считается, что похороны в море представляют собой вполне цивилизованный вид погребального обряда и что

в этом проявляется современная культура; к тому же такое захоронение не наносит ущерба окружающей среде и способствует экономии земли.

Похоронный обряд в современном Китае уже не такой сложный и церемониальный. Похоронные обряды в быту современных семей обнаруживают достаточно высокую степень консервативности и вместе с тем, сохраняя функциональность, постоянно адаптируются к меняющимся условиям, образу жизни, представлениям и ценностям, среди которых самое важное место занимает память об ушедших.

Современное погребение, хотя и европеизировано, сохраняет многие традиционные черты. Это, прежде всего, проявление семейно-общественного характера – стремление, чтобы в церемонии участвовало как можно больше людей и возложение особых требований на родственников. В церемонии также ярко проявляются две доминирующие черты китайской культуры – прагматизм и верность ритуалу. Прагматизм проявляется в том, что даже в погребальном обряде материальная сторона жизни играет огромную роль: многократно используются настоящие и ритуальные деньги, тщательно приготавливаются еда, питье и одежда для покойного, украшения, предметы повседневного обихода и прочее. Ритуально-символическая сторона погребальной обрядности также сохраняет всю свою значимость. Обязательность и строгая последовательность ритуальных действий, символика цвета (белый, черный траурные цвета и т. д.), пространственно-временная символика (выбор места и времени погребения, ориентация тела и т. д.), цифровая символика, буддийская и даосская народная мифология широко представлены в погребально-поминальных обрядах.

Список источников

1. *Почагина, О. В.* Китайская молодежь: отношение к семье и браку / О. В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 109–124.

2. *Стариков, В. С.* Материальная культура китайцев северо-восточных провинций КНР / В. С. Стариков. – М.: Наука, 1967. – 255 с.

3. Беляя, Е. Г. Похоронно-поминальный ритуал китайцев в год Харбине / Е. Г. Беляя // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. – 2011. – № 2 (7). – С. 60–70.

4. Чжу Нинхун. Ритуальная жизнь / Чжу Нинхун. – Пекин: Китай, 2005. – 418 с.

5. Седакова, О. Поэтика обряда: Погребальная обрядность восточных и южных славян / О. Седакова. – М.: Индрик, 2004. – 319 с.

У Пэнфэй

*аспирант Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

УДК 783:242.5+783:271.2-1

ПОДОБИЕ И РАЗЛИЧИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ В ЧАНЬ-БУДДИЗМЕ И ПРАВОСЛАВИИ

Чань-буддизм в китайской культуре и православие в белорусской культуре имеют важное значение. В обеих религиях совершаются разнообразные культовые церемонии, которые сопровождаются ритуальной музыкой. Культовая музыка чань-буддизма и православия характеризуются как подобием (функциональное значение и семантику), так и различием (виды музыкальной практики, ее духовное и вербальное содержание, средства выразительности).

Ключевые слова: чань-буддизм, православие, музыка, церемония.

Chan-buddhism in Chinese culture and Orthodoxy in Belarusian culture are of great importance. In both religions, various religious ceremonies take place, accompanied by ritual music. Cult music of Chan-buddhism and Orthodoxy represents their similarity (functional meaning and semantics), as well as their difference (types of musical practice, its spiritual and verbal content, means of expression).

Keywords: Chan-buddhism, Orthodoxy, music, ceremony.

佛教是指佛家思想的言教，是世界三大宗教之一。据佛教史书记载，佛教产生于公元前6—公元前5世纪，由古印度迦毗罗卫国的乔达摩悉达多创立，入道后被世人尊称为释迦摩

尼·释迦——古印度的一个民族的名称；摩尼——明珠、圣人。释迦摩尼即喻为释迦族的圣人之意（3.c 14）。

汉传佛教是佛教文化的一个重要的分支，要追溯到公元1世纪。据《四十二章经序》记载，汉明帝“夜梦金人”，因此派遣使者“西去求法”，并修建当时被称为“中国第一古刹”的白马寺，这也就是佛教传入中国的开端（3. c 47）。通过两晋南北朝的发展，隋唐时期汉传佛教达到鼎盛，中国的佛教开始向多元化转变。这个时期出现了禅宗、天台宗、三论宗等宗派。这些宗派在东亚各国广为流传。隋唐时期的佛教另一特点是教规和仪式音乐的统一并发展，逐渐形成了“南北统一、东西借鉴”的佛教意识歌舞模式，这种模式在现在仍然使用（4. c 10）。这个时期的佛教被帝王和上层人士所信奉，这也成为佛教鼎盛时期的另一体现。统治阶级通过“儒学治国、佛学治心、道教养生”的思想，促使儒、释、道三教思想合一。中国的国学文化模式就此形成。明清时期汉传佛教的仪式音乐趋于稳定，与当代的仪式音乐大体相同，仪式音乐吸收中国民族民间音乐，使得汉传佛教音乐更具有广泛的民族性。

东正教起源于基督教，在公元一世纪出现在巴勒斯坦地区。基督教早期形态与犹太教的分支“拿撒勒”教派类似。基督教和犹太教有着一定的血缘关系，信奉的是造物主——上帝。在思想上，基督教继承了犹太教的《圣经》（旧约）；在仪式上，基督教也借用了很多内容，例如“守安息”、“节期”、“禁食礼仪”等（1. c 14）。

1054年基督教正式分裂为天主教和东正教，天主教以罗马为宗教中心，东正教以君士坦丁堡为宗教中心。在君士坦丁堡中拥有着大量的希腊文化，希腊文化中对神的崇拜与敬仰十分的庄重，所以在东罗马的基督教增添了很多拜占庭式的仪式，所以东罗马帝国又称为拜占庭帝国。拜占庭式的圣咏是东正教仪式音乐的重要组成部分，初期的特点为口口相传，导致大部分圣咏失传。后来出现了精确地记谱法，使得圣咏的种类和形式丰富起来。但由于东罗马帝国宗教的保守性，使拜占庭圣咏缺少创新，音响上没有本质上的突破（2. c 25）。当东罗马帝国被土耳其帝国吞没之后，东正教主教向北方迁徙，后来以俄罗斯帝国为中心，建立了新的东正教，在战乱中拜占庭式圣咏并未发生断层，所以拜占庭式圣咏沿用至今（2. c 72）。所以如今在研究东正教仪式音乐中，探索拜占庭圣咏是必然的。

宗教的仪式音乐是艺术形态的表现方式。在仪式音乐的建立过程和体现中，都具有宗教自身的独特性和特殊性，从而形成了宗教艺术自身的美学系统(5. c 142)。在美学系统中，宗教的仪式音乐相互作用、相互联系，按着一定的美学规律构成一个完整的宗教仪式。我们认为宗教的仪式音乐艺术属于一种综合性艺术，包含了多方面的造型手段和环节。仪式中的文学、曲调、唱腔、伴奏构成了宗教仪式的综合艺术，它们之间具有相对应的独立性，也有统一性(5. c 167)。在汉传佛教仪式音乐和东正教仪式音乐中，充分了诠释了综合艺术的美感。

汉传佛教和东正教的仪式音乐，被人们称为用人声演唱出来的宗教文学。语言是音乐必不可少的元素，语言音乐化的艺术体现勾勒出宗教本质色彩，语言艺术是仪式音乐的创造者。宗教语言的文学性是构成汉传佛教和东正教仪式音乐艺术的文学基础。

作为宗教音乐艺术的文学基础，语言文学形成了特有的文化艺术属性。“歌词”是仪式音乐的文学样式，也是诗化的文学语言，这种诗化的文学语言与仪式音乐经过长期的发展逐步形成了有自身魅力的规律(5. c 177)。

作为汉传佛教和东正教音乐中的诗化语言，要重视语言的合理性和概括性。因为诗化的语言与诗歌有相同性，但是仪式的诗化语言具有时间限制。因为仪式的诗化语言要受到音乐曲式时长的控制，即便是大段《圣母颂》或是佛教仪式套曲都要受到音乐时间的限制；其次，诗化语言还要受到演唱者演唱时咬字吐字的难易程度的限制。因此，仪式音乐歌词需要凝练语言，歌词语言更是诗歌的“炼金术”，它要以少总多，以减统繁，以小见大，以精髓纯美的语言去概括壮阔的现实生活，通过炼字、炼句、炼意去提炼创造准确优美的宗教仪式音乐文学形象，以达到“吟咏之间吐纳珠玉之声”的艺术效果(4. c 87)。

与此同时，汉传佛教和东正教仪式音乐要具有口语化特点，要突出有声性。宗教音乐歌词强调文学语言的有声性，因为诗化语言不仅要做到咬字自然流畅，而且要有审美特点，信徒听后要能产生共鸣，所以在仪式音乐的歌词中那些生涩怪癖的字句要进行加工。因为仪式音乐具有口头文学的特性，在仪式中歌词需要快速的让信众们心领神会。

在仪式音乐构成中，歌词的诗化语言要与音乐旋律相互配合，歌词主要突出语言的形象、经文的内容、阅读的形式、诗

歌的结构、和民族风格，这些特点都影响着曲调的创作。曲调的旋律取决于歌词的内容，要保持文情和声情的一致性。旋律是寺庙仪式音乐的灵魂，是音乐语言的核心。仪式音乐的魅力，取决于旋律。仪式音乐的旋律由音调、节奏、和声构成的(5. c 88)。

音调是寺庙仪式音乐中旋律的基础，在音乐里也被称作主题旋律，它是由一些具有特点的旋律片段组成的音调，是最具有特征有相对完整的乐思。仪式音乐的旋律是否优美，必须先具有旋律的基础音调。音调是与歌词反映出的情感相互适应的，或庄严、或赞美等等，作曲者要深入挖掘经文并能很好的掌握情感基调。音乐的音调的功能是抒发情感，运用音乐手段发现情感的内涵。此外，音调还具有体现仪式音乐作品风格的特点，具有一定地域民族的典型特征。

其次，旋律中的节奏也是非常重要的。节奏是旋律的骨架，是组成旋律的核心。节奏伴随着旋律一同出现，具有长短、强弱和快慢的特点。同时节奏也是旋律进行的组织和发展，将长短、强弱、快慢按着时间和速度的不同特点，运用重复、对比、扩展、压缩等手法，创造多样的节奏序列，展示出丰富多彩的节奏形态，用节奏的特点加强仪式音乐旋律的艺术表现。

和声是寺庙仪式音乐旋律的表现手段之一。和声的特点是以不同声部的配合、烘托、协调突出旋律特点的表现手法，主旋律是寺庙仪式音乐作品的基本色调，和声表现作用体现在音乐的饱满，使音乐的音色、音量、音域发生变化，让仪式音乐的表现力更加宽泛。

仪式音乐终究是以演唱为主的，再好的词句和旋律也要依靠演唱来完成，只有具备良好的声音和情感，才能使仪式音乐发挥其最大魅力。所以无论是在佛教寺院中还是在东正教教堂中，演唱是仪式中的重要环节。王骥德在《曲论》中就有“乐之筐格在曲，而色泽在唱”的音乐理论。演唱是宗教仪式音乐的有声形态，具有自己独特的构成特征，基本上可以总结为音质特点、吐字特点(4. c 104)。

音质特点是演唱的造型基础，因为汉传佛教和东正教的仪式音乐都属于人声音乐艺术，发挥出人声音乐的特点就必须具备音质特点。音质是仪式音乐的本质，音质的优劣决定了宗教仪式音乐的好坏。在汉传佛教和东正教中，音质的要求和声音的训练都具有很多的相同之处。例如，都对气息有着严格的要

求，而且声音要圆润，腔体要饱满。其次宗教仪式音乐的音域都不会很高，但要求要用自然地声音来演唱，要做到高音与低音的声线保持一致，能够自如地控制声音的大小。音量上要做到大而不拙，小而不虚(4. c 112)。此外在演唱不同的祈祷音乐或是经文音乐声音不能一成不变，例如演唱圣母颂时声音要轻柔缓慢，演唱上帝功德时声音要庄严肃穆等等。总之，人声的音质是仪式音乐的发声造型的物质基础。

仪式音乐是依靠人声进行演唱的音乐，所以在仪式音乐中，咬字就占据着重要的位置。佛教中讲究字正腔圆，东正教则注重吐字清晰准确。二者之间有着必然的联系，也就成为二者的共同性。创除语言的差异个性，两种宗教意识音乐演唱都要注重语音的掌握，要求字正腔圆，发音准确清晰，强调语言的结构进行演唱。在处理咬字时要注意字与字之间的关联，注意轻重有序、高低抑扬、快慢有法、顿挫连断等特点，使声音和感情结合起来，达到仪式音乐的咬字特点。

在宗教教堂仪式音乐中，包括了器乐伴奏的和人声伴奏两种，人声伴奏一般出现在佛教的早晚课和东正教的祈祷仪式（早祷和晚祷）(2. c 29)。这种音乐形式具有即兴性特点。汉传佛教仪式音乐中也有器乐伴奏的形式一般出现在节日庆典中，伴奏的乐器分为民族打击乐和管乐。仪式音乐的伴奏具有引导性、烘托行、揭示性、过渡性等功能。引导着歌唱者准确的掌握音准、节奏、速度、韵律、情感(5. c 211)。伴奏丰富了仪式音乐的和声效果，展示情感的意境。伴奏对歌唱着具有间歇、换气等功能。

宗教仪式音乐是人民的智慧结晶与总结，是各个历史时期人民生活的生动写照。研究汉传佛教和东正教仪式音乐是对宗教文化的继承与发展。同时宗教仪式音乐是民间音乐的延续，通过对仪式音乐种类、调式和唱法的研究，是对民族艺术的补充。此外宗教是文明最重要的载体，它承载着创造者的精神世界，人们在精神世界中找到寄托。宗教文化不是迷信，宗教的仪式音乐是对宗教文明的直接阐释。仪式音乐更是能规范人们思想，分清迷信与信仰的不同，增强宗教的“有序性”。

参考文献

1、谢炳国：《基督教仪和礼仪》，宗教文化出版社，2008年。

2、吴舒屏：《拜占庭心态文化研究—基于对东正教之神圣象征的分析》，人民出版社，2015。

3、袁静芳：《中国汉传佛教音乐文化》，中央民族大学出版社，2003年。

4、田青：《禅于乐》，文化艺术出版社，2012年。

5.余笃刚：《声乐艺术美学》，人民音乐出版社，2005年。

СЕКЦИЯ 6. КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В НОВУЮ ЭПОХУ

Т. В. Рубаник

*доцент кафедры риторики и методики преподавания языка
и литературы филологического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

Тянь Хуэй

*студент 3-го курса филологического факультета
Белорусского государственного университета*

УДК 81:32+808.51

КОМПЛЕКСНЫЙ КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Статья изучает специфику поздравительной речи в политическом дискурсе; на компаративной основе комплексно рассматриваются новогодние обращения Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Председателя КНР Си Цзиньпина; выявляются риторические достоинства и особенности индивидуального речевого стиля политических лидеров.

Ключевые слова: поздравительная речь; политический дискурс; комплексный анализ; индивидуальный речевой стиль; компаративный метод.

The article examines the particularities of the congratulatory speech in the political discourse; the New Year's speeches of the President of the Republic of Belarus A.G. Lukashenko and the President of PRC Xi Jinping are studied on comparative basis in complex; rhetorical advantages and features of individual style of speech of political leaders are identified.

Key words: congratulatory speech; political discourse; complex analysis; individual style of speech; comparative method.

Термин «поздравительная речь» в русской речевой традиции понимается довольно широко. В материалах исследований древнерусского красноречия сталкиваемся с интересной наход-

кой в терминологической области: в первой русской высшей школе – Типографском училище (1681–1687 гг.) – учитель иеромонах Тимофей «Грек» приходил с учениками к Патриарху со своеобразным отчетом о проделанной работе. На таких встречах ученики демонстрировали свои знания, произнося по-гречески и по-славянски поздравительные и похвальные речи – орации [4]. То есть понятие «поздравление» не ограничивается «здравницей» (краткой речью с пожеланием здоровья), а может включать много другой информации, например, подведение итогов и анализ благоприятных результатов за какой-то предшествующий празднику период. Именно такой спецификой обладает поздравительная речь в политическом дискурсе.

Композиционная структура жанра поздравления в этой сфере неустойчива и строится по следующей схеме: 1) вступление: обращение, сообщение повода; 2) основная часть: а) история жизни юбиляра или праздничного события; б) изложение достоинств и достижений; 3) заключение: здравица, пожелания.

В качестве объекта для анализа взяты поздравления с наступающим 2018 г. политических лидеров А. Г. Лукашенко и Си Цзиньпина. Выбор обусловлен интересом студентов 3 курса из Китая, изучающих русский язык как иностранный в Республике Беларусь. Иностранные студенты проходят обучение в Беларуси с 2014 г. и уже хорошо говорят по-русски. Они прослушали соответствующий спецкурс «Риторика: деловое и педагогическое общение», в рамках которого рассматривали процесс создания публичного выступления, самостоятельно готовили речи и выступали с ними на занятиях. Сформированные риторические навыки позволили по-новому взглянуть на поздравительные обращения политических лидеров, а некоторые приемы красноречия потребовали объяснения. Так родилась идея данного исследования. Для анализа использовались тексты выступлений на русском языке. В подтверждение корректности перевода речи Си Цзиньпина включены цитаты из оригинала на китайском языке.

Количественный подсчет слов на русском языке показал следующее: в речи А. Г. Лукашенко – 540 единиц, в речи Си Цзиньпина – 1103 единицы.

А.Г. Лукашенко начинает свое обращение словосочетанием «дорогие друзья», которое сразу создает теплую и доброжелательную атмосферу общения.

В Китае огромное количество жителей. Не случайно Си Цзиньпин выбирает развернутое обращение к представителям всех народностей страны и соотечественникам, проживающим за рубежом, а также друзьям из разных стран. В обращении трижды повторяется местоимение «всех», что усиливает полноту охвата и реализует интенцию говорящего консолидировать большое количество людей.

Оба оратора, придерживаясь композиционного построения поздравительной речи, обозначают повод («наступает Новый, 2018 г.», «наступает 2018 г.»).

А. Г. Лукашенко начинает речь с размышления о времени в контексте истории, современности и ситуационной обусловленности выступления. Отбираемые языковые средства создают впечатление продвижения по пространственно-временному континууму («мимолетно, стремительный бег, торопимся, бурный поток жизни, минуты, мгновение, притормозить, сейчас, будущее»).

Си Цзиньпин разворачивает свою речь, отталкиваясь от поговорки «трудолюбие будет вознаграждено небесами» (天道通勤). Это позволяет китайскому лидеру подчеркнуть важное значение труда в жизни человека и благополучии страны в целом. Выбор такой отправной точки обусловлен тем, что поговорки, являясь неотъемлемым атрибутом народного фольклора, атрибутом культуры народов, отражают жизнь той нации, которой они принадлежат, это «образ мыслей и характер народа» [2]. Усилить экспрессивность, создать яркий эмоциональный фон выступления помогает конструкция с идиомой «все идет в ногу со временем» (日新月异).

В основной части поздравительной речи тщательно анализируются достижения КНР в 2017 г. Китайский лидер излагает мысли конкретно и понятно, избегает размытых суждений. Си Цзиньпин оперирует точными данными (в тексте 15 раз числительные употребляются в качестве аргументов), приводит

факты о технических инновационных проектах (космический рентгеновский телескоп «Хуэйянь», квантовый компьютер, выращивание риса в морской воде, опытная добыча гидратов природного газа, мост через море и др.), использует 43 раза собственные имена существительные. Речь насыщена общественно-политической лексикой («модернизированное социалистическое государство; прирост новых рабочих мест; система социального страхования; система медицинского страхования; программы по избавлению малообеспеченных людей от бедности; повышение уровня жизни населения; экологическая обстановка; всестороннее построение среднезажиточного общества; технологические инновации и прорывные проекты» и др.), посредством которой обозначаются все важнейшие государственные проблемы. Положительные эмоции вызывают умело подобранные к существительным определения («*мощная* поддержка (坚强的); *долгосрочное* процветание и стабильность (长期的); *неустанные* усилия (无怨无悔的); *прекрасная* картина (美好的); *ключевой* путь (必由的); *точная* политика (精准的); *великое* дело (伟大的); *процветающее, безопасное и спокойное прекрасное* будущее» (繁荣的, 安宁的, 美好的)).

Политический лидер КНР 15 раз употребляет в тексте слово «народ», а также использует конструкции с идеологемами (идеологема представляет собой политический термин, составляющий элемент какой-либо идеологии) как формы ответов на социальные нужды и запросы и способ обрисовки проводимого политического курса («Китайская мечта»: 中国梦; «Пояс и путь»: 一带一路).

Для более четкого выражения смысла в речи употребляются «чэньюи», или готовые выражения, идиомы, которые повышают образность речи (逢山开路, 遇水架桥: Прокладывать себе дорогу, даже встречая (на своём пути) горы (употреблять все усилия, не пасовать перед препятствиями); 不驰于空、不骛于虚声: Обязательно выполнить, как обещано; сказано – сделано; сделать то, что ты обещал; 九层之台, 起于累土: Девятиэтажная терраса должна быть построена с самого основания; поход в тысячу ли начинают с первого шага; 日新月异: Идти

в ногу со временем, непрерывно обновляться; преображаться с каждым днём).

Говоря о программе избавления от бедности, Си Цзиньпин цитирует Ду Фу – величайшего поэта Китая: «Под крышею Громадною одной, чтоб миллионы комнат были в нем, для бедняков, обиженных судьбой» (安得广厦千万间, 大庇天下寒士俱欢颜) («Стихи о том, как осенний ветер разломал камышовую крышу моей хижины»).

Как видим, поздравительная речь Си Цзиньпина помимо основной целевой установки очень глубока содержательно и направлена на анализ существующей политической реальности, проектирование прогрессивных изменений в ней, побуждение к одобрению выбранного политического курса, утверждение и обоснование социально-политических решений. Наряду с простотой и доступностью несомненно рассмотренные риторические достоинства выступления, которые формируют изящный индивидуальный стиль оратора.

А. Г. Лукашенко в новогоднем обращении концентрирует внимание сограждан на самом важном – тех политических и экономических решениях, которые позволят совершенствовать будущее страны. В речи используются лозунги, которые обозначают курс государства («Беларусь – страна, устремленная в будущее! Премственность, уважение к заслугам каждого человека, равенство и справедливость – основные принципы нашего государства. Основа нашего развития – высокие технологии, наука. Главным достоянием белорусской земли были и остаются люди»).

Неотъемлемым компонентом политической речи является призыв. Достижению этой цели способствует использование слов со значением долженствования (обязаны, необходимо) в сочетании с инфинитивами («увидеть, оценить, подумать и сказать»). Лидер Республики Беларусь обращается к молодежи, употребляя глаголы в повелительном наклонении. Эмоционально усиливают призыв восклицательные конструкции.

В обращении к старшему поколению содержится перечень важнейших качеств («опыт, мудрость, знания»), которые выступают как тонкий комплимент. В основной части поздравления

присутствуют разнообразные речевые фигуры: возрастающая градация («нужны сейчас, именно вы должны помочь, уберечь»), антонимы («старшее поколение» – «молодые», «покой» – «сложное продвижение вперед», «реальная жизнь» – «бесполезное»), бессоюзные построения, повторы местоимений, инверсии.

Текст насыщен лексикой, создающей положительный эмоциональный фон («созидательная работа; великие спортивные события; наш общий дом; чистота, благоустроенность городов и сел; гостеприимство людей; страна образцовая; Родина – ухоженная, уютная, дружелюбная, уважаемая; страна – свободная, независимая; настоящие хозяева; богатый праздничный стол; мирным, успешным и благополучным; тепло сердец, внимание и забота; свет любви и добра»). Данные слова раскрывают культуру и подчеркивают основные качества белорусов и государственные принципы.

А. Г. Лукашенко использует синтаксический параллелизм как основу многих предложений, что делает речь легко воспринимаемой и запоминаемой.

Особой теплотой проникнуты слова Президента о людях. Комплимент «умные, талантливые, целеустремленные» адресован всем категориям граждан («кто борется за жизнь и здоровье», «кто стоит на страже...», «кто работает...», «кто растит и воспитывает детей», «кто прославляет...»). Образные обороты «тепло сердец», «свет любви и добра» усиливают эмоциональное воздействие в окончании выступления, содержащем пожелания белорусам. Тщательное изучение языковой ткани текста позволяет увидеть за простотой слога целый арсенал риторических приемов, которые характерны для индивидуального стиля Президента Республики Беларусь.

Комплексный анализ текстов поздравительных речей политических лидеров выявил их «речевые портреты», которые представляют наибольший интерес в реальной речевой практике. По мнению Ю. Н. Караулова, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая языковой системой» [3, с. 4]. Индивидуальный речевой стиль политического лидера, обусловленный взаимосвязью культурных, национальных и личностных

составляющих, способен раскрыть понимание политических процессов в стране.

Список источников

1. Гусейнов, Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х / Г. Ч. Гусейнов. – М.: Три квадрата, 2003. – 272 с.
2. Даниленко, Е. И. Пословицы в английском языке. Лингвопереводческий аспект / Е. И. Даниленко. – Минск, 2009. – 546 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Кириллин, В. М. Русская образованность в X–XVII вв. § II. Культурно-исторические предпосылки появления в Московской Руси систематических школ в XVII в. § III. Первые попытки создания в Московской Руси систематических школ в XVII в. Статья / В. М. Кириллин. – 2009. – 19 с.

В. В. Жуковец

*преподаватель кафедры китайской филологии
филологического факультета
Белорусского государственного университета*

УДК 821.581'04.09(092)

ПОЭЗИЯ ДУ ФУ И ЕЕ ОСВОЕНИЕ В БЕЛОРУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье предпринята попытка исследовать рецепцию поэзии Ду Фу в белорусском культурном пространстве, а также проанализировать переводы некоторых лирических произведений китайского поэта с точки зрения художественного и лингвистического соответствия оригиналу. В Беларуси издан полноценный сборник лирических произведений Ду Фу «Адзінота горных вышынь», над переводами которого трудились известные белорусские поэты В. Дубовка, Р. Бородулин, Н. Метлицкий, Н. Гальперович.

Ключевые слова: китайская литература, классическая китайская литература, поэзия, культурные связи, литературные связи, диалог культур, репетиция, переводы, этапы.

The article attempts to investigate the reception of Du Fu's poetry in the Belarusian cultural space. Full-length collection of lyrical works by Du Fu «Loneliness of the High Mountains» with translations of famous Belarusian poets V. Dubovka, R. Borodulin, N. Metlitsky, N. Galperovich published in Belarus.

Key words: Chinese literature, classical chinese literature, poetry, cultural contacts, the dialogue of cultures, literary contacts, reception, translations, stages of development, periodicals.

Эпоха Тан (618–907 гг.) занимает особое место в истории Китая, представляя собой многообразную картину общественно-политической и культурной жизни Поднебесной. В это время достигает своего расцвета искусство слова, которое является одним из самых ценных вкладов народа Срединного государства в сокровищницу мировой культуры. Литературу эпохи Тан создавали крупнейшие мастера поэзии – Ли Бо, Ван Вэй, Мэн Хаожань, Бо Цзюйи. Но, несомненно, в данный период особое место занимает творчество Ду Фу (杜甫, 712–770 гг.). Согласно исследованиям, «сохранившийся корпус поэтических произведений Ду Фу включает 1400 стихотворений, причем основная часть известных текстов была им написана уже в зрелом возрасте» [1, с. 7]. Творчество этого танского поэта, в первую очередь, выделяется своей небывалой патриотичностью, гуманизмом, обращением к народу и его судьбе. В данной статье будет предпринята попытка исследовать рецепцию поэзии Ду Фу в белорусском культурном пространстве, а также проанализировать переводы некоторых лирических произведений китайского поэта с точки зрения художественного и лингвистического соответствия оригиналу.

Известно, что Ду Фу родился в семье чиновника, его «поэтический талант обнаружился очень рано: в семи-восьмилетнем возрасте» [2, с. 5]. Прибыв в столицу танской империи, молодой поэт познакомился с Ли Бо и другими представителями литературы этого времени. Ду Фу стремится к государственной службе, однако «его попытки пройти через сито государственных экзаменов в столице на занятие должностей оканчивались провалом из-за интриг коррумпированных чиновников, окружающих

трон» [3, с. 17]. Восстание Ань Лушаня (755–763 гг.) приносит в Поднебесную кровопролитные войны, разоренные территории, и как следствие — голод и смерть. Около двух лет поэт проводит в плену восставших, после которого Ду Фу ждет многолетнее скитание в поисках лучшей жизни, очередное разочарование в государственной службе, нищета и болезни. Семья Ду Фу некоторое время была вынуждена жить в джонке, а «частично парализованный, оглохший поэт скончался в крайней нищете в 770 году» [3, с. 17]. Трагичная судьба классического китайского поэта нашла отражение в его произведениях, а сам Ду Фу стал одним из первых среди тех, кто создавал действительно высокохудожественную поэзию, пронизанную любовью к человеку.

Творчество Ду Фу трудно переоценить, именно поэтому над переводом его стихотворений работали известные советские и русские переводчики, такие как В. Алексеев, Ю. Щюцкий, Н. Конрад, А. Гитович, Н. Азарова. Среди белорусских литераторов стоит выделить переводы В. Дубовки, Р. Бородулина, Н. Метлицкого, И. Бабкова, Н. Гальперовича.

На белорусском языке с лирикой Ду Фу читатель смог впервые познакомиться в 1959 г. на страницах литературно-художественного и общественно-политического журнала «Полымя». Стихотворение «Вершы пра тое, як асенні вецер разбурыў трасніковую страху маёй хаціны» в переводе В. Дубовки [4] было представлено в рубрике под названием «Мы дружбай з’яднаны на векі», которая была посвящена китайско-советским взаимоотношениям. С переводом элегии Ду Фу «У адзіноце» белорусский читатель смог ознакомиться на страницах газеты «Белавежская пушча» [5]. В 1987 г. «Літаратура і мастацтва» опубликовала переводы танской поэзии И. Бабкова, и, в частности, произведение Ду Фу «Блукаючы ўначы запісаў думкі» [6]. В 1989 год это же периодическое издание публикует стихотворение Ду Фу «Напісана ў джонцы, калі прыляцелі ластаўкі» в переводе Я. Сипакова. [7]

В шестом томе «Беларускай энцыклапедыі» размещена обзорная статья о жизни и творчестве Ду Фу [8, с. 264]. В 1998 г. белорусский писатель Рыгор Бородулин осуществил перевод

произведения Ду Фу «У снезе», напечатанный в журнале «Роднае слова» [9].

С начала 2000-х гг. ежемесячный литературный журнал «Всемирная литература» стал основным изданием, который знакомил белорусского читателя с переводной китайской литературой. На его страницах появились несколько стихотворений Ду Фу: «Взирающая на священную картину», «Картина, изображающая сокола», «Грустно», «Осенний дождь», «В снегу», «Лунной ночью вспоминаю своих братьев», «Негодные деревья», «Город Чэнду», «Бессонная ночь», «Поднимаясь на городскую башню в Янчжоу» (в переводах А. Гитовича, Л. Бежина и др.) [10].

Событиями культурной жизни Беларуси последних лет стал выход сборника переводов китайской поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» [11], который представляет панораму китайского искусства стихосложения от его зарождения, классического периода наивысшего рассвета до общепризнанных произведений поэтов Китая XX в. В данном издании творчество Ду Фу представлено циклом стихотворений «Восем стансаў пра восень» – своего рода поэтическим памятником исторических событий конца эпохи Тан, который структурирован по принципу «параллельного панно, где начало повторяет (семантически или лексически) конец предыдущего» [1, с. 186]. Как утверждал Н. Конрад, исследуя произведения данного цикла, каждый станс состоит из нескольких временных (настоящее - прошлое) и пространственных (внутренний мир поэта – внешний реальный мир) рамок, в зависимости от каждого из планов восприятия, строки стихотворения наделяются мифологическими, культурными, философскими реалиями [12]. Приведем в подтверждение данных художественных особенностей цикла Ду Фу анализ одного из его стансов в переводе Н. Метлицкого:

聞道長安似弈棋	Ў Чан’ані б’юцца, кажуць нам,
	Бы ў шахматнай баталіі.
百年世事不勝悲	Падзей там хопіць на сто год...
	Не згубяцца дэталі.
王侯第宅皆新主	Вяльмож палацы і сады
	Не ў тых руках, што перш.

文武衣冠異昔時 Адзенне тое ж і ўбор —
 Ды не на тых, што перш.
 直北關山金鼓震 На поўначы заставах гром,
 Б'юць гонгі раз за разам.
 征西車馬羽書馳 На захад калясніцы мчаць
 Пяровыя указы.
 魚龍寂寞秋江冷 І рыбы, і драконы спяць,
 Сцюдзёная вадзіца.
 故國平居有所思 Краіна родная! Дзе мір?
 У край свой думка мчыцца... [11, с. 90–92].

Первые строки четвертого станса можно дословно перевести как «говорят, Чэнань подобен игре в облавные шашки, сто лет событий, невозможно не скорбеть». Здесь речь идет о реальных событиях, в частности, драматическом положении столицы Чаньань, которую постоянно захватывали различные противоборствующие силы. В третьей и четвертой строках («у императорских дворцов сплошь новые владельцы, гражданские и военные одежды не на тех, кто был прежде») выражение «衣冠» подразумевает «платье и головной убор», которые носили высокопоставленные чиновники и упоминание о которых выражает горечь поэта по поводу смены власти и ее несоответствия кодексу «Сына Неба».

Следующие семисловные составляющие станса дословно переводятся как «прямо на севере на горных заставах бьют в барабаны и гонги, в походе на запад колесницы и кони с перьевым указом мчатся». Здесь необходимо пояснить выражение «羽書», которое означает «письмо с пером», где наличие пера, согласно традиции военного устава, говорит о срочности данного послания. Заключительные строки представляют собой смешение мифологического и реального планов описываемых событий и буквально переводятся как «рыбы и драконы уснули на дне осенней реки холодной, к родной стороне всегда мои мысли обращены». Слово сочетание «魚龍寂寞» актуализирует древнее убеждение, согласно которому драконы впадают в зимнюю спячку на дне рек. Перевод Н. Метлицкого в полной мере отражает основную идею Ду Фу.

В 2014 году издательский дом «Звезда» стал учредителем серии «Светлыя знакі: паэты Кітая», которая включает в себя сборники китайской поэзии в переводах белорусских авторов. А. Карлюкевич и О. Алеексеева, будучи составителями первых изданий, знакомят читателя с вершинами классической китайской поэзии, выдающимися поэтами эпохи Тан, и первыми в цепочке этого культурного начинания стали избранные стихотворения Ли Бо, Ван Вэя и Ду Фу.

Сборник китайского поэта-патриота получил название «Адзінота горных вышынь» [13] и содержит вступительную статью А. Карлюкевича («Жывое б'ёцца сэрца»), в которой излагается биография Ду Фу, выявляются некоторые особенности восприятия его творчества в белорусском культурном пространстве, а также характер поэзии китайского поэта: «Калі паэзія перадае вобразы ва ўсіх іх красках, калі фарбы мастацкага слова ідуць ад жывога, шматаблічнага, яркага жыцця – тады слова, прыдуманая, адкрытае няхай сабе і тысячу гадоў назад, ці нават болей, будзе цешыць і наш слых, і наш зрок цэлюю вечнасць. Пра гэта думаецца, калі чытаеш вершы кітайскага паэта-класіка Ду Фу. Пра гэта думаецца і ў прачытанні яго менавіта па-беларуску» [13, с. 7].

В данный сборник вошли опубликованные ранее произведения китайского поэта в переводе Р. Бородулина, Н. Метлицкого, В. Дубовки, а также новые переводы Н. Гальперовича. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что переводы большинства произведений были осуществлены с русскоязычных текстов в переводах советского поэта и переводчика А. Гитовича.

Жанрово-тематическое разнообразие произведений Ду Фу представлено, прежде всего, пейзажной и философской лирикой («Запісаў свае думкі падчас вандравання ўночы», «У адзіноце», «Вясновы пейзаж», «Ноччу»). Особый пласт в наследии китайского поэта занимает патриотическая лирика, в которой Ду Фу выражал свой протест против кровопролитных восстаний, так как сам участвовал в военных походах и был свидетелем драмы китайского народа («Карціна, на якой намаляваны сокал», «Пра тыгра», «Цвыркун», «Запісаў свае думкі падчас вандравання ўночы»).

Характерный мотив лирики Ду Фу – это мотив разлуки с близкими и друзьями названными братьями, который в сборнике представлен несколькими стихотворениями – «Веснавым днём успаминаю Лі Бо», «Прысвячаю Вэй Бо, які аддаліўся ад спраў», «Прысвячаецца Гао Шыяню». Но наиболее известным является «Месячнай ноччу ўспаминаю сваіх братоў» («月夜忆舍弟», перевод Н. Гальперовича):

戍鼓断人行	Замоўк
	Вячэрніх барабанаў бой —
边秋一雁声	Ужо я чую
	Голас дзікай птушкі.
露从今夜白,	Ужо раса,
	І месяц над ракой.
月是故乡明。	Той успамін
	Нібы пад сэрцам гушкаў.
	Ды як далёка
	Сёння да сям’і,
有弟皆分散 ·	
无家问死生。	Жыццё і смерць,
	Нібы туга і гора,
寄书长不达,	Паўсталі, і лістоў не слаць, калі
况乃未休兵	Пакуль яшчэ трымае
	Зброю вораг [13, с. 32–33].

Первые две строки буквально можно перевести как «барабанный бой прервет людские шаги, в конце осени лишь одинокого гуся (слышен) крик». Отметим, что значение образного выражения «一雁» – «одинокый гусь» в данном контексте подразумевает «расставание братьев». Следующие пятисловия имеют значение «роса с нынешней ночи будет бела, луна как в родных местах ясна». В данной строке Ду Фу описывает один из осенних сезонов «白露» (дословно – сезон «Белой росы»), когда лето переходит в осень и принято думать о семье. Таким образом, стихотворение передает чувства тоски и одиночества Ду Фу. Следующие строки можно перевести: «братья повсюду разбросаны, никто не ответит: живы или мертвы?». В данном

контексте словосочетание «分散» («быть разбросанным, рас-
средоточенным») подразумевает, что названные братья китай-
ского автора стали «странниками» («羈旅») и находятся далеко
друг от друга. В заключении Ду Фу резюмирует: «Отправлен-
ные письма до них не дойдут, внезапно не завершится война».
Проанализировав перевод данного произведения, можно отме-
тить отсутствие некоторой семантической части оригинала, что
связано с желанием переводчика сохранить общий образно-сти-
левой строй стихотворения.

Учитывая культурологический контекст стихотворений,
входящих в сборник поэзии «Адзінота горных вышынь»,
следует выделить ряд произведений, которые политематиче-
ские по своему содержанию. Одним из примеров такой лири-
ки можно считать стихотворение «Месячная ночь» («月夜»),
в котором Ду Фу описывает свою тоску по семье через пре-
зентацию картин природы, но в то же время делая акцент на
военных событиях, а именно – восстании Ань Лушаня и его
последствиях:

今夜鄜州月	Плыве на Фучжоў Месячнае святло.
闺中只独看	Жонка не спіць І трывожна ўглядаецца ў ноч.
遥怜小儿女	А я ўспамінаю ўсіх тых, Што пакінуў даўно.
未解忆长安	Яны пра Чыньян І падумаць не могуць пакуль.
香雾云鬟湿	Бачу я жонкі каханай руку, Воблак прычоскі Праз месяца бляск і святло.
清辉玉臂寒	
何时倚虚幌	Колькі ў расстанні Самотных хвілінаў прайшло!.. Калі ж разам з ёю На неба мы будзем глядзець,
双照泪痕干	Выцершы слёзы, З каханая поруч сядзець? [13, с. 34–35].

Первые две строки буквально означают «этой ночью луна освещает Фучжоу, в опочивальне (за ней) одиноко наблюдаешь». В данном контексте реалия «*闺中*» подразумевает «женскую половину дома», что дает нам основание полагать, что речь идет именно о жене Ду Фу. Фраза «одиноко наблюдаешь» (за луной) также отсылает к мысли о том, что поэт писал данное стихотворение в праздник «Полной луны» (или «Середины осени»).

Следующие пятисловия можно перевести как «вдали пожалела маленьких сына и дочь, незачем вспоминать Чаньань», что свидетельствует об автобиографичной основе произведения – нахождение поэта в тот момент в Чаньане.

Пятая и шестая строки объединены по смыслу и переводятся буквально: «Благоуханье тумана волосы на висках увлажнило, яркая луна нежные руки морозом покрыла». В данной части Ду Фу очень тонко и метафорично описывает образ любимой жены. Реалия «*玉臂*» дословно переводится как «нефритовая рука», придавая описанию женщины утонченность и деликатность и создавая в то же время ассоциацию с многочисленными лишениями, которые пришлось пережить жене Ду Фу.

Заключительные строки («когда же к друг другу прислонившись у ширмы, нам свет осушит слезы») выражают надежду автора на скорую встречу с семьей. Сравнив оригинал и перевод данного стихотворения, можно прийти к следующему выводу: адаптированному языку присуща большая эмоциональность, чем оригиналу. В белорусской версии присутствует смена строк («*Бачу я жонкі каханай руку, воблак прычоскі, праз месяца бляск і святло*» – первая и вторая часть размещены в другом порядке), очевидно отсутствие части оригинального текста (пропущены строки «*清辉玉臂寒*», «*未解忆长安*»), что несколько искажает передачу общего смысла.

Корпус переведенных произведений Ду Фу подтверждает мысль о том, что китайская классическая поэзия ставит перед переводчиками особые условия, быть может, не столь свойственные другим языкам, поэтому иноязычным авторам постоянно приходится балансировать между сохранением оригинальной смысловой части и интонациональной адаптацией, иначе

говоря, часто отдавая приоритет поэтичности, а не семантической части оригинала.

Творческое наследие Ду Фу, благодаря своей многогранности, представляет собой широкое поле для исследований. Поэзия этого китайского автора издавалась на страницах литературных журналов Беларуси, вошла в антологию китайской поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая». В настоящий момент издан полноценный сборник лирических произведений Ду Фу, над переводами которого трудились известные белорусские поэты, внося тем самым существенный вклад в рецепцию и осмысление китайской литературы в Беларуси. Тенденция возрождения интереса к классической китайской поэзии в отечественном культурном пространстве, несомненно, является одной из отличительных черт современного процесса освоения достижений искусства слова Поднебесной. Литературные связи, берущие свое начало от двух различных национальных культур, позволяют расширить ракурс духовно - эстетического восприятия и обрести понимание схожести первооснов мировой литературы.

Список источников

1. Ду Фу. Проект Натальи Азаровой / Ду Фу; пер. Н. Азарова. – Москва: ОГИ, 2012. – 296 с.
2. Ду Фу. Стихи / Ду Фу; пер. А. Гитович. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 223 с.
3. Китайская классическая поэзия / пер. А. Гитович. – Москва: «Северо-Запад пресс», 2003. – 584 с.
4. Ду Фу. Вершы пра тое, як асенні вецер разбурыў трасніковую страху маей хаціны / Ду Фу; пер. У. Дубоўка // Польшча. – 1959. – № 10. – С. 9.
5. Ду Фу. У адзіноце: пер с кіт. / Ду Фу // Белавежская пушча. – 1959. – № 4. – С. 2.
6. Ду Фу. Блукаючы ўначы запісаў думкі / Ду Фу; пер. І. Бабкоў // ЛіМ. – 1987. – № 32. – С. 15.
7. Ду Фу. Напісана ў джонцы, калі прыляцелі лаптаўкі / Ду Фу; пер. Я. Сіпакоў // ЛіМ. – 1989. – № 17. – С. 14
8. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1991–2004. –Т. 8. – 1999. – С. 264.
9. Ду Фу. У снезе / Ду Фу; пер. Р. Барадулін // Роднае слова. – 1998. – № 12. – С. 96.

10. Ду Фу: Великого прошлого дух / Ду Фу; пер. А. Гитович [и др.] // Всемирная литература. – 2000. – № 10. – С. 92–97.

11. Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая: зборнік паэзіі / уклад. і пер. М. Мятліцкі. – Мінск: Звязда, 2012. – 280 с.

12. Конрад, Н. И. «Восемь стансов об осени» Ду Фу [Электронный ресурс] / Н. И. Конрад // Библиотека Я. Кротова. – 2015. – Режим доступа: http://krotov.info/library/11_k/on/konrad.htm. – Дата доступа: 25.01.17.

13. Ду Фу. Адзінота горных вышынь: зборнік паэзіі / Ду Фу; уклад. А. Карлюкевіч, В. Аляксева. – Мінск: Звязда, 2014. – 64 с.

Е. В. Михайлова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусской государственной академии музыки*

Цзи Нянь

*магистрантка вокально-хорового факультета
Белорусской государственной академии музыки*

УДК 821.581'04.09(092)

ТЕМА МУЗЫКИ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «ДОРОГА» В ПОЭЗИИ ЛИ БО

Статья посвящена теме музыки в структуре концепта «дорога» в поэзии Ли Бо. Поскольку дорога чаще всего концептуализируется у поэта как водный путь, то музыка проявляется либо как исполнение инструментальных и вокальных произведений, либо как создание и исполнение поэтических сочинений, либо как реализация красоты окружающего мира. Эта красота оказывает сильное воздействие на душевный мир творческой личности и побуждает творца к написанию музыки или стихов.

Ключевые слова: музыка, концепт, дорога, поэзия, Ли Бо, путь, гора, поэт, песня, инструмент.

The article focuses on the theme of music in the structure of a concept «way» in Lee Bo's poetry. So far as road is more often conceptualized like a way by water by the poet that music appears either performance of instrumental and vocal works or creation and performance of poetic ones or environment beauty realization. This beauty influences greatly

a creative personality's spiritual world and makes a creator write music or poems.

Key words: music, concept, road, poetry, Lee Bo, way, mountain, poet, song, instrument.

Ли Бо (701–763 гг.) – великий китайский поэт. В его стихах реализованы мистические образы, лирическая медитация, печаль от наступления осени и осознания быстротечности жизни, утраты духовности современным ему обществом и т. д.

Тема музыки занимает значительное место в поэтических произведениях Ли Бо, причем она связана с полисемантическим концептом «дорога» и играет важную роль в его реализации. Рассмотрение данной темы актуально в рамках изучения современного развития китайской культуры, поскольку традиции очень важны для культуры Китая, а знание классической литературы является фундаментом для построения современных филологических, эстетических и художественных концепций.

В основе даосской культуры (даосизм – «...традиционная религия Китая» [3, с. 72]) лежал мифологический пласт культуры царства Чу, влияние которого «...простиралось от района современного города Чунцина в верхнем течении Янцзы на западе до прибрежных царств У и Юэ на востоке» [5, с. 6–7]. Ли Бо «...сам назвал себя в одном стихотворении Чуским Безумцем, вкладывая в это определение романтическое опьянение древней культурой, насыщенной мифологией, почитавшей доисторическое сотворение мира, акцентировавшей Изначальное как Исток духовной Чистоты, утраченной последующим цивилизационным развитием» [5, с. 7]. Поэт очень хорошо знал этот культурный слой. В стихах Ли Бо, «...проникнутых высокой романтикой, отразилась его свободолюбивая, не признающая никаких препонов, натура, он звал к уходу от приземленности мирской жизни» [7, с. 107].

Стихи Ли Бо фиксируют события его жизни по типу дневника и отражают состояние его души.

В 24 года Ли Бо уехал из родного края Шу (современная провинция Сычуань в Китае), начал постигать таинства даосиз-

ма, устремился к Янцзы – Вечной Реке. Для него очень важное значение имело «Дао» – термин, буквально переводимый как «путь». Много раз Ли Бо путешествовал по реке Янцзы: «Стихи Ли Бо неотрывны от земных пейзажей Янцзы, по которой он плавал не раз; его стихи импульсивны, как бурное течение Янцзы. Его чувства к Реке напоминают отношение поэта к луне – почти «приятелю», другу» [5, с. 23]. Ли Бо любил горы – этих посредников между Небом и Землей, во-первых, потому, что в провинции Сычуань очень много гор, во-вторых, потому что «даосские отшельники, покидая опустылевшую безнравственную цивилизацию, искали гармонию именно в горах, где из тайных гротов особые, не каждому открытые каналы вели в иные миры, в инобытие, не имеющее границ ни в пространстве, ни во времени» [5, с. 27].

Стихи Ли Бо зовут читателей в путь – в «...романтическую мифологию Чу, с осеннего запада, от Колдовской горы, от озера Дунтин и рек Сяо и Сян, трагически связанных с именем великого Цюй Юаня, через разливанный Осенний плес с его вольностью и простором, через Данту, место последнего земного упокоения Ли Бо, – на восток, где посреди мифологического Восточного моря вечно плавают острова Бессмертных святых» [5, с. 31].

Концепт «дорога» занимает значительное место в поэзии Ли Бо. Он реализован уже в названии многих поэтических произведений, например, стихотворения «Плывя по реке, пишу своим дальним» [6, с. 15]; в нем указанный концепт связан с концептом «грусть»: «Лазурь воды рождает в сердце грусть» [6, с. 35] (поэт даже измеряет тоску, соотносящуюся с путешествием по морю, в «Стансах о переправе Хэнцзяна» [6, с. 237–239]: «Идут морские волны до Сюньяна, // Через Нючжу к Мадану подошли, // Ужасный ветер дует у Хэнцзяна, // Тоска длинна, как десять тысяч *ли*» [6, с. 237]); в стихотворении «Провожая секретаря Лу в Долину лютни» – с концептом «время»: «Осень. Ночь. И ветер над водой. // Тех времен уж рядом нет со мной...» [6, с. 55]; в стихотворении «Восхожу на Крутобровую вершину» – с концептом «музыка»: «Здесь таинством я одухотворен, // Оз-

вучиваю облачный напев, // Коснусь волшебных струн эмэйских скал» [6, с. 41] (описывалась гора Эмэй) и др. Ли Бо понимает, что жизнь человека – это тоже дорога, и она быстротечна; о себе он часто думает, как о путнике: «Путником случайным мы живем, // В смерти лишь становимся собой, // Небо и земля – ночлежный дом, // Заметенный пылью вековой. // ... // Мир всегда исполнен вздохов был... // Стоит ли ценить мирскую пыль?!» [2, с. 136].

Концепт «музыка» проявляется в стихе «Песнь Луне над Крутобровою горой» [6, с. 43], которое объективирует и идею движения – поэт плывет по волнам в челне: «Осенний месяц встал над Крутобровой, // А тень – со мной, в Пинцяновой волне. // К Ущельям в ночь уходит челн мой новый, // Тебя, мой друг, уже не видеть мне» [6, с. 43]. Дорога для Ли Бо – это река в стихотворении «С реки посылаю друзьям в Бадун»: «Весенний ветер навеял сладких грез – // Как я вернусь опять в свои миры» [6, с. 45].

Ли Бо в своих произведениях часто упоминает имена и фамилии других поэтов, и это упоминание может быть связано с темами дороги и движения: «Порывом тучку унесло на юг – // Там чуский князь когда-то ждал ее. // Высокий холм... Сун Юя вспомнив вдруг, // Слезой я платье омочил свое» [6, с. 53] (Сун Юй (III в. до н.э.) – китайский поэт); «Так кого же мне вспомнить на Северной // башне? – // Пусть в ветрах прозвучит стих почтенного Се!» [6, с. 191] (имеется в виду поэт Се Тяо (V в.), которого Ли Бо очень любил) и др.

В стихотворении «Минюя Санься» поэт огибает гору Хуанню и перефразирует сычуаньскую песенку лодочников: «Три утра огибаю Хуанню, // Еще три ночи... Бесконечен путь. // Три раза прибавляю день ко дню, // Тоска такая, что и не вздохнуть» [6, с. 58]. Ли Бо описывает природу, определяет свой путь как длинный: «До Чуских Врат простерся путь мой // длинный, // По землям Чу плыву я с этих пор, // Сменились горы вольною равниной, // Река вошла в невиданный простор, // И зеркальцем луна, с небес слетая, // Легла на воду в облачный мираж» [6, с. 63]. Поэт не видит конца пути: «В ущелье Лун влекомый, мой челнок // Летит, и взгляду не достичь предела...» [6, с. 63]. Вода

и небеса у него зеркальны: «Вода светла – прозрачный изумруд, // Безмерностью сравнима с небесами» [6, с. 63], «Янцзы, пройдя сквозь Чу, вновь на восток // стремится, // Нет облаков, вода сомкнулась с небесами...» [6, с. 71]. В компании дяди во время путешествия по озеру Дунтин Ли Бо поет народную песню: «А мы поем “Байчжу”, компания хмельна...» [6, с. 72], песню кормчих: «Мы песню кормчих лихо распеваем, // Влечет нас лодка по лучу луны» [6, с. 73]. В стихотворении «Мелодия прозрачной воды» концепты «дорога» (в данном случае – путь по воде) и «музыка» (красота в сочетании с грустью, побуждающая поэта к созданию прекрасных строк) пересекаются: «Чиста струя, и день осенний ясен, // Срывает дева белые цветки. // А лотос что-то молвит... Он прекрасен // И тем лишь прибавляет ей тоски» [6, с. 78].

В стихотворении «Пою на реке» описываются поэтические произведения: «Магнолия – весло, ствол грушевый – ладья, // Дуда золотая, яшма-флейта на борту... // ... // Стих завершен – мой смех взлетает к небесам» [6, с. 83]. В цикле стихотворений «Моей далекой» [6, с. 92–98] Ли Бо уподобляет свою душу струнному инструменту: «Печаль разрывает душевные струны, // И мысли пронзает разлуки тоска. // Я вижу жемчужные шторы на окнах, // Вот нежные пальцы коснулись струны, // Мелодия дышит печалью глубокой // Лианы, утратившей ветку сосны» [6, с. 92], а слова сравнивает с песнями и стихами, которые могут помочь людям, находящимся в разлуке, сблизиться: «Напишу этих строчек коротких немного, // Только каждое слово – как песня, как стих! // Ты за краем небес прикоснешься к ним // робко – // И зальешься слезами, увидевши их. // И утихнут разлуки жестокие муки, // Эти тысячи ли – их как будто и нет!» [6, с. 97]. Анакреонтический гимн «Сяньянская песнь» [6, с. 100–101] демонстрирует свободную жизнь поэтов, которые общаются за вином, сочиняют и декламируют стихи: «На телеге – чайничек вина, // Флейта с дудкой убеждают пить до дна. // Чем вздыхать над незадачливой судьбой, // Опрокинь-ка ты кувшинчик под луной. // ... // Ветер и луна всегда с тобой...» [6, с. 101]. Ли Бо чувствовал себя частью природы, во время течения воды у него

реализовалась «чистота» в стихотворении «Бреду вдоль Наньянского родника Цинлэн»: «Мне дорого закатное светило // И сей родник холодной чистоты, // Закат дрожит в течении воды. // Так трепетной душе все это мило! // Пою восходу облачной луны...» [6, с. 102]. Луна – путеводитель для поэта в стихотворении «Написал, взобравшись на камень посреди стремнины, когда брел вдоль Белой речки в Наньяне»: «Закатного светила песнь долга, // А к хижине ведет меня луна» [6, с. 103].

Рассмотрим подробнее стихотворение Ли Бо «Провожая Чу Юна в Учан», в котором наиболее ярко реализуется тема музыки в структуре концепта «дорога». «Провожая Чу Юна в Учан» – это пятизначные стихи (в каждой фразе имеется по пять слов); Ли Бо написал их в первый год Шанюаня (эпохи Тан, 760 год), когда он путешествовал в Башу. Поэт создал эти стихи для своего друга Чу Юна, он провожал его в Учан, где сам уже 30 лет не был. Ночью он вспомнил обстановку, когда он с Чу Юном вместе ездил в Учан. В первой фразе «Журавлиная башня – в сияньи луны, // Грусть – на тысячи ли, как и эта Река» [6, с. 81] поэт выражает воспоминания о красоте Журавлиной башни (башня Желтого Журавля «...около Змеиной горы близ Учана...» [4, с. 80]) на западе под лунным светом. Река, упоминаемая здесь, это Янцзы – самая длинная река в Китае. В стихах на китайском языке указано десять тысяч ли (1 ли = 500 метров), но это неточное число. Ли Бо употребил метафору, чтобы передать свою сильную печаль. Второе предложение стихотворения «Тридцать раз прилетал ко мне ветер весны, // И в Учан все стремился я издалека» [6, с. 81] показывает, что с тех пор, как поэт был в Учане, прошло три десятилетия; он может видеть Учан только в воспоминаниях, но он сам не может туда возвратиться. Еще в нем выражены его бесконечные воспоминания об Учане и его печаль. Следующие две фразы передают мысли друга Ли Бо: «Тяжело разрывать расставания нить, // Если пить по глоткам, то прощанье длинней, // Здесь как там, над Дунтин, – звук // божественной *цин*, // Горы сдвинулись с места за Вашей ладьей» [6, с. 81]. Сначала Ли Бо описывал грустные картины того времени, когда они разлучались с Чу Юном. Поэт выпил чашу

вина, чтобы выразить чувство расставания, потом он думал об обстановке, сопутствующей возвращению друга (он будет проходить через многочисленные горы и озеро Дунтин). Поэт представлял себе, описывая красоту обратного пути и стремление к другу, что Чу Юн также хотел бы выразить свое желание вернуться. «Обещание чуством мне было дано, – // По-сетяоски чистых, возвышенных слов» [6, с. 81] – этим предложением поэт объективировал восхищение другом и его благословение. Здесь он писал о Цзи Бу – чустве («...странствующий рыцарь времен Ханьской династии, славился своим нерушимым словом, он был родом из Чу» [4, с. 81]) и китайском поэте Се Тяо, показал свою любовь к стихам Чу Юна и похвалил его искренность и характер. Ли Бо выразил свои глубокие дружеские чувства к Чу Юну. В последней фразе стихотворения «Сочинил я Цанланскую песню давно, // Напевайте ее, погружая весло» [6, с. 81] упоминание Цанланской песни говорит о том, что Ли Бо не забудет дружбу с Чу Юном. Ли Бо создал много стихов о Журавлиной башне, «Провожая Чу Юна в Учан» – одно из них; из него мы можем узнать, как поэт любил это место. Ли Бо очень дорожил своими друзьями, создал много стихов для них. Это стихотворение также посвящено другу. Прочитав данное произведение, мы понимаем, что поэт – чистый, эмоциональный и душевный человек, а также то, что в данном стихотворении чувство грусти сопровождает путь по реке, инструментальную и вокальную музыку.

Темы дороги и печали в произведениях Ли Бо переплетаются с темой вина, которая распространена в поэзии, в том числе и в китайской. Нередко компанию вину «...составляла семиструнная цинь. Ли Бо тонко чувствовал музыку, был таким мастером, что предание связало с ним романтическую историю: уже в преклонные годы юная девушка, заслушавшись льющей из окна поэта мелодией, вспылала чувством к исполнителю и долго преследовала Ли Бо в его нескончаемых путешествиях в жажде открыть ему свое сердце» [4, с. 110] (в переводе С. А. Торопцева имя существительное цинь женского рода): «Иди к себе, а я уж спать готов, // Вернешься завтра с семиструнной цинь» [6, с. 111].

Ли Бо очень любил струны, и соответствующий образ постоянно встречается в его стихах. Этот образ реализует понятие внутреннего мира поэта, а также свидетельствует о наличии у него инструмента: «Так хотел бы я струной певучей // Увести вас в эту даль за мной, // Где хозяин ваш на белой туче // Возлежит под вечною сосной» [6, с. 140]. Тем более, что стихи и музыка во времена Ли Бо были очень близки: «В те поры стихи не декламировали, а пели ... порой сочиняя мелодии, но чаще приспособливая строки к великому множеству их, ходивших меж людей. Не было инструмента под рукой – “аккомпанировали” себе постукиванием по лезвию меча, отбивая такт. Музыкальное было время. А как иначе? По Конфуцию, коему все поклонялись, музыка – великий организатор и вдохновитель общественной жизни, она способна гармонизировать нравы в стране (или – испортить их, когда создается не по правилам, устоявшимся в веках)» [4, с. 145–146]. Согласно конфуцианским взглядам, музыка и ритуал, от которого она неотделима, «...выступают в качестве важнейшего средства, с помощью которого удаётся утвердить и сохранить иерархический строй в обществе...» [3, с. 200]; кроме этого, считалось, что «...высокая музыкальная культура могла бы быть достаточной для поддержания в обществе должного порядка...» [3, с. 200]. Со струной Ли Бо сравнивает месяц, осень у него всегда овеяна печалью: «Дух осени Жушоу злато жнет, // Над морем – месяц, тонкий, как струна... // ... // Осенний хлад рождает ветер скорбей, // Сокрылись звезды, бесконечен мрак. // Мне грустно так, что лучше помолчать // И в песне до зари излить печаль» [6, с. 171].

В стихотворении «Слушаю, как монах Цзюнь из Шу играет на цинь» Ли Бо пишет о звучании китайского струнного щипкового инструмента, связанного с тончайшими изменениями природного мира: «Певучую цинь обнимает монах, // Пришедший с самой Крутобровой горы, // И вот для меня зазвучала струна – // Чу! Шепот сосны в переливах игры. // Потоками звуков омыта душа, // Откликнулся колокол издалика. // Гора погружается в ночь не спеша, // И, мрак нагнетая, плывут облака» [6, с. 209]. Упоминание колокола в данном отрывке идет из древнего трактата «Шань

хай цзин», в котором «...образ чистого звучания передан сюжетом о 9 колоколах на горе Фэншань, которые начинали звучать даже от прикосновения осевшего на них инея; сравнение звучащей музыки с горами и водами идет от философского трактата Ле-цзы» [4, с. 209]. В переводе данного стихотворения Ли Цзо отражен образ колоколов: «Только тронул он струны, // И я услышал томительный звук – // Словно дальних сосен // Таинственный стон. // И звенела в душе моей // Известная мелодия. // Будто покрытые инеем // Колокола // Мне звучали // В тумане сумерек...» [1, с. 38].

В цикле стихов «Песни Осеннего плеса» [6, с. 148–152] много музыки, связанной с путешествиями по воде: «Там парень с девою плывут, она, // Каштан срывая, песенку поет» [6, с. 151], «В свете лунном плавильщик поет, // И от песни теплеет вода» [6, с. 152] (Осенний плес – обширнейший район «...на территории современной провинции Аньхуэй...» [4, с. 146]). Стихи создаются поэтом в особом душевном состоянии в челне: «Я здесь к ночным прогулкам склонен, // Байгэ луной озарена... // ... // Но дивное уйдет мгновенье, // И с песней в челн вернусь вновь я. // Здесь – чистота, здесь – вдохновенье, // Здесь вспоминаются друзья» [6, с. 153]. Ван Лунь – винодел и большой любитель стихов Ли Бо – провожал поэта до пристани музыкой: «Ли Бо ступил на борт челна... // Чу, пристань музыкой полна! // Ван Лунь мне шлет свою любовь – // Бездонную, как та волна» [6, с. 155]. На цинь играет и начальник Цуй из Осеннего плеса: «Начальник Цуй, Вы – как начальник Тао: // Слегка вздремнув под северным окном, // Берете цинь, наигрывая славно, // Хотя на нем и струн уж нет давно...» [6, с. 157] (поэту очень нравился Осенний плес: его «...чарующие ландшафты, услаждающие взор, как нигде способствовали сближению людей, и огромное количество проникновенных стихов Ли Бо посвятил местным жителям, и начальникам, и монахам, и простому люду, которых он ставил на фон чистой, благородной природы» [4, с. 156]).

Ли Бо видел много музыки в природе, и эту музыку ощущали и другие китайские поэты, например Се Ань (Аньши) (III в.): «Мне вспомнился Аньши, плывущий к морю, // Поймал он ветер, в рифму пел с волной, // От мира отрешаясь на про-

сторы, // За рамки бытия уйдя душой...» [6, с. 216]. В стихотворениях «Праздник Девятого дня» [6, с. 229] и «В день Девятый я пил на Драконьей горе» [6, с. 230] Ли Бо описывает один из осенних праздников (Чунъян), и в этих описаниях реализуются различные виды музыкального искусства: «На камнях, соснах – седина веков, // Поднялся ветер, загудел струной, // Взгляну в фиал – и на душе легко, // И усмехаюсь над самим собой. // Сбил ветер шляпу. Я хмелен совсем. // Мир – пуст. Так песней помяну друзей» [6, с. 229], «Я в праздник пил на Голове Дракона, // Хрисанфы над изгнанником смеялись, // Сбил ветер шляпу и погнало по склону, // А я плясал, ловя луны сиянье» [6, с. 230].

Таким образом, тема музыки занимает важное место в структуре концепта «дорога» в поэзии Ли Бо. Поскольку дорога чаще всего концептуализируется у поэта как водный путь, то музыка проявляется либо как исполнение инструментальных и вокальных произведений, либо как создание и исполнение поэтических сочинений, либо как реализация красоты окружающего мира. Эта красота оказывает сильное воздействие на душевный мир творческой личности и побуждает творца к написанию музыки или стихов. Тема дороги связана со следующими темами: грусти, поэтического искусства, природы, дружбы, вина, одиночества и др. Кроме этого, дорога для Ли Бо – человеческая жизнь, что реализуется в философской глубине его поэтических произведений и наличии в них общечеловеческого содержания.

Материал данной статьи может быть использован в практике преподавания китайской литературы, китайского языка, спецкурса по филологическому анализу поэтического текста и др.; при составлении учебников и учебных пособий по соответствующим дисциплинам и т. д.

Список источников

1. *Ли, Бай*. Сто избранных лирик / Бай Ли; пер. с кит. и сост. Ли Цзо. – Минск: Маст. літ., 2012. – 135 с.
2. *Ли, Бо*. Пейзаж души: Поэзия гор и вод / Бо Ли; пер. с кит. С. А. Торопцева. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 320 с.
3. *Ткаченко, Г. А.* Культура Китая от А до Я. Словарь-справочник / Г. А. Ткаченко. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2008. – 348 с.

4. *Торопцев, С. А.* Комментарии / С. А. Торопцев // Чуский Безумец Ли Бо / сост., пер. с кит., комм., введение С. Торопцева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – С. 35–273.

5. *Торопцев, С.* Путешествие вдоль по матушке Янцзы в поисках Ли Бо / С. Торопцев // Чуский Безумец Ли Бо / сост., пер. с кит., комм., введение С. Торопцева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток–Запад, 2008. – С. 5–31.

6. Чуский Безумец Ли Бо / сост., пер. с кит., комм., введение С. Торопцева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 287 с.

7. *Хайжуй, Ли.* Китай. Знакомство с древней культурой / Ли Хайжуй, Фэн Линьюй, Ши Вэйминь / сост., пред. Н. Х. Ахметшина. – М.: Вече, 2007. – 208 с.

Е. В. Тиханович

*преподаватель филологического факультета
Белорусского государственного университета*

УДК 811.581(072)

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК, СОВЕРШАЕМЫХ РУССКОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ, В ПРОИЗНОШЕНИИ ТОНОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ДВУХСЛОЖНЫХ СЛОВАХ

В данной работе рассматривается вопрос о преподавании тонов китайского языка на основе двухслов, с этой целью проведено исследование, направленное на анализ ошибок в произношении тонов китайского языка в двухсложных словах, выделены наиболее сложные тоновые пары, проведено сравнение ошибок в аудировании и произношении.

Ключевые слова: методика преподавания, фонетика, китайский язык, тоны китайского языка

This article is regarded to teaching tones of the Chinese language based on two-syllabus words, for this purpose, we have done the research and analysis of typical mistakes in pronunciation of Chinese tones in two-syllabus words, defined the most difficult tone pairs, made comparison of mistakes in listening comprehension and pronunciation.

Key words: teaching methodology, the Chinese language, phonetics, tones of the Chinese language

Китайский язык принадлежит к числу тональных языков. Слог китайского языка характеризуется не только определенным звуковым составом, но и тем или иным тоном. Тоны выполняют смыслоразличительную функцию. Слоги, имеющие одинаковый звуковой состав, но произнесенные разными тонами, имеют разные значения. В русском языке нет такого понятия как тоны и поэтому изучение тонов в фонетике китайского языка является одной из основных сложностей при изучении языка студентами.

В китайском языке имеются 4 разновидности тона: первый, второй, третий и четвёртый, а в сочетании между собой тоны китайского языка образуют шестнадцать тоновых пар:

Тон	T1	T2	T3	T4
T1	T1+T1	T1+T2	T1+T3	T1+T4
T2	T2+T1	T2+T2	T2+T3	T2+T4
T3	T3+T1	T3+T2	T3+T3	T3+T4
T4	T4+T1	T4+T2	T4+T3	T4+T4

В процессе преподавания китайского языка автор обнаружил, что у учащихся, изучающих китайский язык 3 года и более, ошибок в произношении китайских звуков не так много, большинство студентов также правильно произносит четыре тона китайского языка в односложных словах в изолированном контексте, основной же процент фонетических ошибок составляют ошибки в произношении тонов в двух- и более сложных словах, а также произношение тонов в предложении.

吕叔湘(1963) в своей статье «Предложения современного китайского языка» отмечает, что в современном китайском языке двухсложные слова занимают доминирующее положение; двуслогофикация является основной тенденцией в слого-ритмической организации китайского языка. 曾立英(2010), провел статистическое исследование лексики, включенной в

программу изучения китайского языка как иностранного на разных уровнях обучения. Результаты показали, что количество двухсложных слов достигло 6 269, что составляет 72,5 процента. Это указывает на то, что основу словаря студентов, изучающих китайский язык, составляют двуслоги. Таким образом, если студенты могут правильно произнести тоны в односложных словах и не владеют особенностями произношения тонов в двухсложных словах, это может оказать большое влияние на овладение навыками устной речи и восприятием китайской речи на слух.

Известные фонетисты китайского языка (朱川 1997, 毛世桢 2008) все больше и больше подчеркивают важность обучения произношению двуслогов. А последние исследования (吴霓虹 2015, 厦艾雯 2010) показали, что обучение тонам китайского языка на основе двуслогов является более эффективным, чем на основе однослогов. 毛世桢 (2008) утверждает, что только при обучении тонам на основе двуслогов можно реализовать такие важные принципы обучения как: 1) сравнение; 2) от простого к сложному; 3) от старого к новому.

Для того чтобы убедиться в эффективности обучения тонам китайского языка на основе двуслогов в Беларуси, следует прежде всего правильно организовать обучение, с учетом основных принципов, упомянутых выше. Для этого нужно узнать, какие тоновые пары китайского языка являются наиболее трудными для русскоговорящих студентов, какие тоновые пары смешиваются между собой или с каким ошибочным тоном чаще всего студенты произносит ту или иную тоновую пару. Обучение произношению тонам китайского также неотъемлемо связано с восприятием тонов на слух, поэтому необходимо узнать существует ли взаимосвязь между основными трудностями в произношении и восприятии на слух.

К сожалению, на данный момент основные исследования по анализу ошибок в произношении тонов китайского языка русскоговорящих студентов, направлены на анализ ошибок в произношении тонов в односложных словах, либо анализ проводится без учета сочетаемости тонов между собой. Однако ис-

следования последних лет, проведенные со студентами из других стран за рубежом, показывают, что один и тот же тон в сочетании с другими тонами имеет различную степень сложности; на произношение того или иного тона также оказывает влияние употребляется этот тон в начале слога или в конце.

Поэтому нами было принято решение провести исследование, направленное на анализ ошибок, совершаемых русскоговорящими студентами, в произношении тонов китайского языка в двухсложных словах.

Участниками данного исследования являются студенты 1-го курса филологического факультета БГУ, специальность «Восточная филология», начальный уровень владения языком, в количестве 25 человек.

В данном исследовании использовались следующие методы: анкетирование, тест на аудирование, тест на произношение, графический анализ, сопоставление.

I Этапы и схема проведения исследования

1. Анкетирование

Анкетирование включало в себя три части: общая информация, изучение тонов китайского языка, трудности в изучении тонов китайского языка.

Цель: исключить из участия в данном исследовании участников, исходные данные которых могут повлиять на конечные результаты; выяснить отношение участников к изучению тонов китайского языка; на основе когнитивного анализа определить трудности в изучении тонов китайского языка.

Все участники выполняли задание одновременно без временного ограничения.

2. Тест на аудирование

Цель: выявить типичные ошибки в восприятии тонов китайского языка на слух в двухсловах.

Задание: проставить тоны в пустых квадратах в соответствии с услышанными двухсложными словами.

Материалы: 32 пары различных двухслогов, включающих в себя 16 тоновых пар, каждая пара используется дважды. Двуслоги включают в себя лексику HSK уровня 1 и уровня 2.

Все участники выполняют задание одновременно, носитель языка читает каждую тоновую пару дважды, учащимся дается 3-4 секунды на проставление тонов.

3. Тест на произношение

Цель: выявить типичные ошибки в произношении тонов китайского языка в двухсловах.

Задание: прочитать двухсложные слова с правильными тонами.

Материалы: 32 пары различных двухслогов, включающих в себя 16 тоновых пар, каждая пара используется дважды. Двуслоги включают в себя лексику HSK уровня 1 и уровня 2. Участникам предлагается использовать иероглифы, пиньинь, а также проставленные тоны для чтения.

Участники выполняют задание по очереди в отдельной аудитории. Для выполнения последующего анализа проводится запись прочтения каждого участника при помощи программы Praat.

II Анализ результатов

1. Анкетирование

В данном исследовании приняло участие 25 человек, из них 22 девушки и 3 парня, в возрасте от 17 до 19 лет. Все участники являются гражданами Беларуси, родной язык русский, 5 участников также отметили белорусский язык, как второй родной язык. Все участники начали изучать китайский язык в БГУ, срок обучения меньше года, до этого китайский язык нигде не изучали.

Во второй части участникам было предложено ответить на пять вопросов, связанных с изучением китайского языка. Приведем анализ ответов участников ниже:

1) Важно ли произношение тонов в изучении китайского языка?

72 процента участников ответили очень важно, 24 процента важно, 4 процента относительно важно, 0 процентов не очень важно и 0 процентов совсем не важно.

2) Является ли для вас важным совершенствование в произношении тонов?

40 процентов участников ответили очень важно, 52 процента важно, 4 процента относительно важно, 4 процента не очень важно и 0 процентов совсем не важно.

3) Как часто вы бы хотели, чтобы учителя исправляли ваши ошибки в произношении тонов?

56 процентов участников ответили всегда, 36 процентов часто, 4 процента иногда, 4 процента редко и 0 процентов никогда.

4) Как вы оцените ваше владение тонами?

0 процентов ответили очень хорошо, 20 процентов хорошо, 72 процента удовлетворительно, 8 процентов плохо, 0 процентов очень хорошо.

5) В каких случаях вам сложнее всего правильно произносить тоны?

В отдельных словах, состоящих из одного слога ответили 0 процентов; в отдельных словах, состоящих из двух слогов 28 процентов; в отдельных предложениях 28 процентов, в чтении текста 48 процентов, в устных высказываниях 56 процентов.

Таким образом, мы видим, что большинство учащихся считает, что произношение тонов в китайском языке очень важно, для большинства учащихся также является важным совершенствование в произношении тонов.

Участники эксперимента считают, что учителя должны всегда или часто исправлять ошибки в произношении тонов, что следует учесть преподавателям китайского языка. Большинство учащихся оценивают свое владение тонами китайского языка как удовлетворительное, и основные трудности в произношении тонов вызывает чтение текста и устные высказывания.

В третьей части участникам предлагалось определить уровень сложности тонов китайского языка, выбрав цифру от 1 до 5 (1 – очень легкий, 2 – легкий, 3 – средней сложности, 4 – трудный, 5 – очень трудный). Учащимся были представлены четыре изолированных тона китайского и 16 тоновых пар с примерами. Результаты анализа представлены в таблице ниже:

Тип	Степень трудности	Тоны
1	1 - 2	T1, T2, T3, T4 T1+T1, T1+T2, T1+T4, T3+T1, T3+T4, T4+T4
2	2.1 - 3	T1+T3, T2+T1, T2+T2, T2+T3, T2+T4, T3+T2, T3+T3, T4+T1, T4+T2, T4+T3

3	3.1 - 4	
4	4.1 - 5	

Результаты анализа показали, что степень трудности в произношении тонов китайского языка варьируется от 1 до 3, наиболее высокую оценку 2.56 получили тоновые пары T2+T3, T3+T3, T4+T2. Ни один из тонов или тоновых пар даже не достигли отметки 3, поэтому по степени трудности их можно отнести к типу 1 и типу 2. Это означает, что на уровне когнитивного восприятия тоны китайского языка не представляют большой сложности у учащихся.

2. Тест на аудирование

Анализ результатов теста на аудирование представлен в виде таблицы ниже:

Ошибки в процентах	Тоны
1 - 10 процентов	T1 + T1
11 – 20 процентов	T1 + T4
21 – 30 процентов	T1 + T2, T4 + T3, T4 + T4
31 – 40 процентов	T2 + T1, T2 + T2, T4 + T1, T4 + T2
41 – 50 процентов	T1 + T3, T3 + T1, T3 + T3, T3 + T4
51 – 60 процентов	T2 + T4
61 – 70 процентов	T2 + T3, T3 + T2
71 – 80 процентов	
81 – 90 процентов	
91 – 100 процентов	

Из таблицы видно, что наибольший процент ошибок приходится на сочетания второго и третьего тонов, наибольшую трудность вызывают сочетания третьего тона со вторым T3+T2, и наоборот, второго тона с третьим T2+T3. Сочетание второго тона с четвертым T2+T4 также вызвало трудности у большого количества учащихся.

3. Тест на произношение

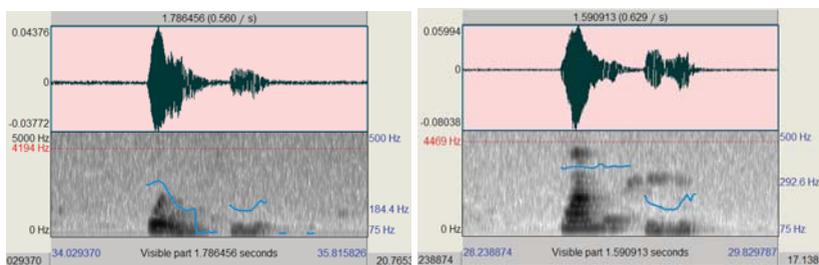
Анализ результатов теста на произношение представлен в виде таблицы ниже:

Ошибки в процентах	Тоны
1 – 10 процентов	T3 + T1, T4 + T4
11 – 20 процентов	T1 + T1
21 – 30 процентов	T2 + T3, T3 + T3
31 – 40 процентов	T1 + T3, T2 + T2, T4 + T3
41 – 50 процентов	T1 + T4, T2 + T4, T4 + T1
51 – 60 процентов	T3 + T4
61 – 70 процентов	T1 + T2, T4 + T2
71 – 80 процентов	T2 + T1
81 – 90 процентов	
91 – 100 процентов	T3 + T2

Результаты теста на произношение показали, что наибольшее число ошибок вызывает сочетание третьего тона и второго тона T3+T2, большое количество ошибок также вызвали сочетания T2+T1, T1 + T2, T4 + T2, T3 + T4.

4. Графический анализ

Для выявления и анализа ошибок в произношении тонов, в данном исследовании использовалась фонетическая программа Praat, разработанная для анализа, манипуляции и синтеза речи. С помощью этой программы был произведен анализ тона и получены графические изображения тонального контура. Один из примеров такого анализа приведен ниже:

Это графическое изображение слова 问题 T4+T2, в нижней части находится изображение тонального контура. С левой стороны изображение правильного произношения сочетания тонов T4+T2, голос опускается вниз, а затем поднимается вверх.

С правой стороны неправильное произношение, в первом слоге голос не опустился вниз, мы можем видеть ровную линию в верхней части изображения, это означает, что учащийся произнес первый тон вместо четвертого.

5. Сравнение

Проведя сравнение результатов анализа теста на аудирование и произношение, нам не удалось увидеть тесной взаимосвязи в ошибках, допущенных студентами в восприятии речи на слух и произношении. Например, количество ошибок в сочетании тонов T2+T2 и в тесте на аудирование и в тесте на произношение составляет 31-40 процентов. Однако, если мы возьмем тоновую пару T1+T2, то можем заметить, что в тесте на аудирование количество ошибок составляет 21-30 процентов, а в тесте на произношение 61-70 процентов. Большой интерес также представляет сочетание T2+T3, в тесте на аудирование количество ошибок в этой тоновой паре составляет 61-70 процентов, а в тесте на произношение всего 21-30 процентов.

Таким образом, мы можем отметить, что учащиеся считают очень важным правильное произношение тонов китайского языка, хотят совершенствовать свое произношение тонов, а также хотят, чтобы учителя исправляли их ошибки. Ошибок в произношении тонов и восприятии тонов на слух у учащихся начального уровня достаточно много. Следовательно, для дальнейшего успешного преподавания и обучения тонам китайского языка, могут быть рассмотрены другие альтернативные методы преподавания, если традиционные методы не имеют достаточно высокого результата. Результаты данного исследования могут быть использованы для построения обучения тонам китайского языка на основе друксложных слов.

Список источников

1. 朱川. 外国学生汉语语音学习对策。—北京: 语文出版社, 1997.
2. 毛世桢. 对外汉语语音教学。—上海: 华东师范大学出版社, 2008.
3. 吕叔湘. 现代汉语双音节词问题初探/中国语文。—1963。—№1。—页11—23.
4. 吴霓虹. 二字调作为声调教学入门对外国学生之声调习得历程及成效的研究。—高雄: 国立高雄师范大学硕士论文(未出版), 2015.
5. 厦艾雯. 非声调语言学习者对国语双音节词的声调之厅辨与发声。—台北: 国立台湾师范大学英文学系硕士论文(未出版), 2010.

А. С. Холево
*преподаватель филологического факультета
Белорусского государственного университета*

УДК 811.161.3'25:367.625=581

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
БЕЛОРУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОВЕСТЕЙ В. БЫКОВА
«АБЕЛІСК» И «ПАЙСЦІ І НЕ ВЯРНУЦА»)**

В работе проанализированы особенности перевода белорусских глаголов движения на китайский язык, определена роль русского как языка-посредника, а также выделены основные способы передачи безэквивалентных глаголов белорусского языка на китайский.

Ключевые слова: глаголы движения, язык-посредник, генерализация, гипосема, контекстуальная замена, коннотативная сема.

The article is devoted to the translating analysis of Belarusian verbs of movement into Chinese, definition of Russian as an intermediary language, classification of the main ways of translation of the nonequivalent verbs from Belarusian to Chinese.

Key words: verbs of movement, intermediary language, generalization, hyposema, contextual replacement, connotative seme.

«Движение и его выражение – глагол – являются основой языка. Найти верный глагол для фразы – это значит дать движение фразе», – подметил в свое время А. Н. Толстой. Роль глаголов в художественной речи сложно переоценить, ведь с их помощью автору удается показать образ героя через его действия, проникнуть в его психологию, создать полное динамики и энергии повествование. Среди всех используемых в художественном тексте глаголов особое место занимают глаголы движения, которые и создают повествовательную канву текста. Глаголы движения можно определить как глаголы, обозначающие изменение местоположения субъекта в пространстве.

Проза В. Быкова характеризуется динамичностью повествования, эмоциональной напряженностью, конкретностью художественного слова. В ней нет большого количества метафор или иных художественных средств выразительности, и зачастую именно с помощью большого количества глаголов движения повествование обретает драматизм и динамичность. Автор подбирает глаголы движения не только для передачи фабулы произведения, но и для создания образа героев, отражения их психологии и оценки их действий.

В нашей статье на материале повестей В. Быкова «Абеліск» и «Пайсці і не вярнуцца» мы попробуем проанализировать особенности передачи на китайский язык такого важного в художественном отношении лексического класса как глаголы движения. Для анализа мы выбрали лишь те глаголы, которым заведомо невозможно найти эквивалентную пару в китайском языке. Такие наиболее часто встречаемые глаголы движения, как *ісці*, *ехаць*, *бегчы*, *ляцець*, *скакаць* и др. не имеют в себе коннотативной семы и их значение может быть полностью, без трансформационных потерь, передано с помощью языка перевода. Объектом нашего исследования стали глаголы движения с дополнительными семами, в которых выражены дифференцированные признаки движения или оценочность действия.

Особенности переводческой трансформации нельзя рассматривать без учета роли языка-посредника, ведь перевод повестей В. Быкова на китайский язык был осуществлен на основании русскоязычного перевода. Язык-посредник выступает в качестве промежуточного между оригинальным и конечным переводом. Языковая пара «белорусский-китайский» до сих пор относится к числу редких, поэтому при переводе произведений белорусской литературы китайским переводчикам, не владеющим языком оригинального текста, приходится выполнять перевод с русского языка, который выступает в качестве посредника между текстом на белорусском языке и его китайским переводом.

Белорусский и русский языки относятся к одной языковой группе, культурные различия народов-носителей не являют-

ся контрастными, а поэтому переводчик не испытывает особых затруднений при создании адекватного перевода. Однако это не означает, что при анализе особенностей переводческой трансформации в языковой паре белорусский-китайский, будет корректным рассматривать лексические единицы лишь этой пары без учета языка-посредника. Зачастую искажения в опосредованном переводе связаны именно с неточным переводом в тексте-посреднике, в котором можно нередко отметить неполную передачу семантики лексических единиц, неправомерную замену слов или и вовсе их опущение. Поэтому анализ особенностей передачи белорусских глаголов движения на китайский язык мы будем проводить с учетом адекватности перевода в тексте-посреднике и при рассмотрении соответствующих глагольных пар в белорусском и китайском языках в скобках мы будем указывать и перевод на русский язык.

Сложность при передаче белорусских глаголов движения на китайский язык обусловлена принадлежностью этой языковой пары к разным языковым семьям. Белорусский язык является синтетическим и аффиксирующим, большую роль в нем играют префиксы, предающие глаголам дополнительный семантический компонент, в то время как китайский язык является аналитическим и изолирующим, что зачастую затрудняет подбор эквивалентных единиц с полным сохранением семантики. Образованные префиксальным способом белорусские глаголы передаются при помощи дополнительных членов направления и результата, а также добавления описывающих образ действия наречий (*пашкандыбалі (потацілісь)* – 慢慢地拖步子 · *патопаць (патопаць)* – 慢慢地走 · *абскакаць (обскакаць)* – 蹦到前面去). При сопоставлении оригинального и переводного текстов можно нередко заметить генерализацию лексического значения глаголов движения (под генерализацией мы понимаем прием перевода, при котором единице исходного языка подбирается соответствие с более широким значением), связанную с невозможностью передачи средствами китайского языка значений отдельных префиксов. В этом случае переводчику приходится подбирать лексические единицы с более общим значе-

нием, опуская дифференцирующую гипосему (*датупаць* (добраться) – 走到 · *патопаць* (потопать) – 走).

Генерализация значения наблюдается не только в случае невозможности передачи дополнительного значения, выраженного префиксами, но и в ряде случаев, где дополнительное значение, дифференцирующее признак (гипосема), заложено в самом глаголе. Такое опущение гипосемы характерно для передачи в китайском тексте таких белорусских глаголов, как *брысці* (*брести*) – 走 (идти: отсутствует гипосема со значением «идти медленно, с трудом переставляя ноги»), *шкандыбаць* (*шаркать*) – 走 (идти: отсутствует гипосема со значением «идти, не поднимая высоко ноги, прихрамывая»), *шыбануць* (*рвануть*) – 跑进 (вбежать: отсутствует гипосема со значением «резко двинуться вперед»), *патрухаць* (*потрухать*) – 奔过去 (мчаться: отсутствует гипосема со значением «бежать подбегом, трусцой»).

Проза В.Быкова изобилует глаголами движения, в лексическом значении которых присутствуют коннотативные семы (под коннотативными мы понимаем семы, выражающие дополнительные содержательные и стилистические значения: эмоциональные, экспрессивные, оценочные). Использование таких глаголов обусловлено необходимостью более точной передачи характеров героев, динамики их действий, экспрессивной оценки их поведения. В большинстве случаев коннотативный компонент сохраняется в тексте-посреднике, что позволяет нам провести объективный анализ языковой пары «белорусский-китайский». Белорусские глаголы *прашмыгнуць* (*проскочить*), *часаць* (*чесать*) *пашкандыбаць* (*потащиться*), *шастаць* (*шастать*), *прыкаціць* (*прикатить*), *шыбануць* (*шибануть*), *топаць* (*топать*), *змывацца* (*смываться*), *праслізнуць* (*прошмыгнуть*), *адмахаць* (*отмахать*) имеют яркую экспрессивную и стилистическую окраску, однако в китайской варианте эти глаголы переданы нейтральными вариантами 飞驰而过 (быстро переместиться), 溜达(прогуливаться), 拖步子 (растягивать шаг), 转来转去 (ходить взад-вперед), 驶进 (въехать), 跑进 (вбежать), 过来 (подойти), 离开 (уехать) · 钻过去 (просочиться), 走 (идти). Такая неточная трансформация глаголов движения

предполагает определенное стилистическое и эмоциональное несоответствие тексту-оригиналу, скрадывание дополнительных коннотаций лексических единиц.

Зачастую неточность переводческой трансформации на китайский язык обусловлена потерей семантических компонентов лексических единиц в тексте-посреднике: *пасунуцца-подобраться-搬到* · *пратупацець-пробежать-跑过*, *трухаць-бежать-跑* · *сігаць-прыгаць-跳过去* · *скалясіць-исходить-走遍* · *шкандыбаць-спускаться-走出* · *датупаць-добраться-走到* · *пывалачыся-оказаться-投奔*, *дашкандыбаць-подойти-走*. Из приведенных выше примеров видно, что потеря дифференциальной и коннотативных сем в тексте-посреднике повлекло за собой несоответствия и в китайском варианте, стилистически и эмоционально тождественному русскому переводу оригинального текста.

При переводе белорусских глаголов движения на китайский язык также нередки случаи контекстуальной замены, при которой лексической единице исходного текста подбирается соответствие, подходящее лишь для конкретного контекста. Примером такого способа переводческой трансформации может послужить перевод глаголов *сунуцца (сунуться)*- *袭击 (напасть, атаковать)*, *шыбануць (шибануть)*- *莽撞 (действовать опрометчиво)*, *сноўдаць (мотаться)*-*忙得不可开交 (быть занятым; как белка в колесе)*.

Среди всех глаголов, обозначающих перемещение, наиболее частотным является китайский глагол 走 (ходить, двигаться, ехать). В сочетании с дополнительным членом направления (особая грамматическая категория в китайском языке, компонент, который ставится после сказуемого и дополняет его значение) этим глаголом выражаются следующие лексические единицы белорусского языка со значением движения: *датупаць (добраться)*, *шкандыбаць (спускаться)*, *топаць (топать)*, *брысці (брести)*, *пратупаць (протопать)*, *адмахаць (отмахать)*, *дашкандыбаць (подойти)* и т. д. Следует отметить, что глагол 走 стилистически и экспрессивно нейтрален, зачастую с его помощью невозможно передать дифференциальные призна-

ки движения, а поэтому передача с его помощью целого ряда глаголов движения белорусского языка не может считаться целиком адекватной.

Всего в нашем исследовании было проанализировано 26 белорусских глаголов движения без учета их префиксальных форм с дополнительной семантикой, в китайском же тексте нам удалось насчитать только 16 глаголов со значением движения, а это значит, что значительная часть этой лексической группы была трансформирована на китайский со значительной степенью эквивалентного несоответствия, при котором целый ряд семантически различных глаголов движения в белорусском языке был передан на китайский язык с коннотационной потерей, отхождением от стилистических и экспрессивных особенностей текста-оригинала. Наиболее частым способом переводческой трансформации является генерализация, при которой в семантике глаголов движения теряется дифференцирующий признак, а сама лексическая единица приобретает более общую семантику. Кроме этого, переводчик часто прибегал к такому способу трансформации, как дополнение, при котором к глаголу движения добавлялись обстоятельства образа действия, уточняющие характер движения. Также следует отметить и случаи контекстуальной замены глаголов движения словами другой лексической группы, значение которых в конкретном контексте переводного текста являлось тождественным оригинальному.

Адекватная передача глаголов движения принципиальна важна при переводе художественного текста. Неправильный перевод глаголов этой лексической группы может уменьшить напряженность и выразительность текста, повлиять на восприятие читателей образов героев произведения. Однако ввиду принадлежности белорусского и китайского к разным языковым группам, адекватная передача глаголов движения зачастую становится довольно проблематичной. Многообразии префиксальных форм и стилистических вариантов глаголов движения в белорусском языке не всегда может быть передано средствами китайского языка, что приводит к ряду эквивалентных несоответствий.

Список источников

1. *Быкаў, В.* Поўны збор твораў у 14-ці тамах / В. Быкаў. – Мінск: Кнігазбор, 2014. – Т. 6. – 544 с.
2. *Быков, В.* Собрание сочинений в 4-х томах / В. Быков. – М., 1985. – Т. 3. – 432с.
3. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М., 2001. – 224 с.
4. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М., 1990. – 328 с.
4. 贝科夫小说选: 外国文学出版社, 1980. – 458页

Н. У. Чайка

*прафесар Беларускага дзяржаўнага педагагічнага
ўніверсітэта імя Максіма Танка*

Шоу Цзяжуй

*выкладчык Рэспубліканскага інстытута
кітаязнаўства імя Канфуцыя
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта,
аспірантка Беларускага дзяржаўнага педагагічнага
ўніверсітэта імя Максіма Танка*

УДК 811.161.3'367+811.581581'367

СІСТЭМАТЫЗАЦЫЯ НЯПОЎНЫХ СКАЗАЎ У БЕЛАРУСКАЙ І КІТАЙСКАЙ МОВАХ

У артыкуле разглядаюцца пытанні няпоўных сказаў у кітайскай і беларускай мовах, канструкцыі поліпрэдыкатыўнага і звышфразавога тыпаў, устаноўлены тыпалагізацыйныя параметры і ўдакладнена паняцце тыпу сінтаксічнай адзінкі. Тыпалагічна істотныя прыкметы дазваляюць аб'яднаць сінтаксічныя з'явы ў тыпы, віды, падвіды і ў кантынуум кампенсаторных элементаў.

Ключавыя словы: праблема сінтаксічнай непаўнаты, аналіз з'яўдынамічнага сінтаксісу, парадак слоў, выкарыстанне кампенсаторнай сінтаксічнай тыпалогіі.

The article analyzes the issues of incomplete sentences in Chinese and Belarusian languages, design and different types of phrases` parameters

and refines the concept of the type of syntactic units. Typologically essential features allow to combine the syntactic phenomena in the types, subtypes and the continuum of compensatory elements.

Keywords: syntactic incompleteness problem, analysis of phenomena of dynamic syntax, word order, use of compensatory syntactic typology.

Развіццё і ўдасканаленне сінтаксічных сістэм беларускай і кітайскай моў на сучасным этапе выклікала значнае пашырэнне адзінак дынамічнага сістаксісу – няпоўных, эліптычных, вытворных, парцэляваных і рэдукаваных канструкцый, канструкцый з імпліцытнай семантыкай і інш. У згаданых мовах назіраецца карэляцыя паміж развіццём мыслення і матэрыяльнымі сродкамі яго выражэння. Таму тыпалагічнае апісанне структурна-сінтаксічных мадыфікацый у беларускай і кітайскай мовах стала адным з прыярытэтных напрамкаў сучаснага мовазнаўства. Адным са складаных лінгвістычных пытанняў выступае сінтаксічная непаўната і спосабы яе сістэматызацыі ў беларускай і кітайскай мовах.

Праблема сінтаксічнай непаўнаты разглядалася ў межах розных сінтаксічных школ. Прадстаўнікі **логіка-граматычнай** [1, 2] трактавалі непаўнату як пропуск кампанента лагічнага сужэння. У гэтым выпадку пад з’яву непаўнаты падпадалі канструкцыі з сінтаксічным нулём або нават сказы з іменным выказнікам. Прыхільнікі **псіхалагічнай школы** [3, 4] разглядалі сказы безадносна да структуры як цэласныя ўяўленні пра аб’екты рэчаіснасці. У працах прадстаўнікоў **структурнага сістаксісу** [5, 6] няпоўнымі прызнаваліся канструкцыі, дзе меўся пропуск структурна значнага элемента ў параўнанні з інварыянтам. У межах **семантычнай сінтаксічнай школы** пропуск разумеўся як сціранне ці замена нулём на паверхневай структуры сказа тых ці іншых элементаў яго глыбіннай структуры. Даследчыкі адносілі непаўнату да варыятыўных адрозненняў паміж сінтаксічнымі адзінкамі на той падставе, што названая з’ява закранае толькі план выражэння сказа [7, 8, 9]. У канцэпцыях прадстаўнікоў **функцыянальнай школы** пропуск у сказе вылучаўся ў асобную сінтаксічную катэгорыю, а самі няпоўныя канструкцыі лічыліся структурна дастатковымі, паколькі, на іх

думку, выконвалі камунікатыўную функцыю. Аб'ектам вывучэння большасці прадстаўнікоў гэтай школы [10, 11, 12] былі сінтаксічныя канструкцыі, аб'яднаныя адзінствам семантычнай функцыі.

Стракатасць і супярэчлівасць канцэпцый сведчаць пра неабходнасць якасна новага падыходу да аналізу з'яў дынамічнага сінтаксісу, які адпавядаў бы накіраванасці навуковага пазнання новага часу, адлюстроўваў сутнасць сінтаксічных з'яў і заканамернасці іх функцыянавання з улікам антрапацэнтрычнага характару сінтаксічных працэсаў.

Узяўшы за аснову інтэграваную канцэпцыю структурнага і функцыянальна-семантычнага сінтаксісу, да няпоўных мы адносім канструкцыі з пропускам розных членаў сказа ў беларускай і кітайскай мовах, замяшчэнне семантыкі і прэдыкатыўных значэнняў у якіх ажыццяўляецца сродкамі розных моўных узроўняў.

Найбольш мэтазгодным і прадуктыўным лічым сінхронны тыпалагічны аналіз з'явы непаўнаты ў сінтаксічных сістэмах беларускай і кітайскай моў. Актуальнасць падобнага падыходу ў даследаванні абумоўлена адсутнасцю ў лінгвістычнай літаратуры канцэптualaнага апісання непаўнаты ў мовах рознай тыпалогіі з вызначэннем тэарэтычных асноў і метадалагічных прынцыпаў даследавання гэтай з'явы. Важна выявіць кваліфікацыйныя, класіфікацыйныя і сістэмаўтваральныя параметры для аналізу і ўпарадкавання няпоўных канструкцый у беларускай і кітайскай мовах. Такі падыход дазволіць ахарактарызаваць няпоўныя сказы зыходзячы з універсальных і спецыфічных рыс кожнай сінтаксічнай сістэмы, зрабіць класіфікацыю няпоўных канструкцый і іх кампенсаторных сродкаў.

На сённяшні дзень метадалагічныя прынцыпы структурнага, семантычнага і функцыянальнага сінтаксісу не дазваляюць выявіць універсальныя і спецыфічныя рысы кожнай моўнай сістэмы. Неабходна распрацаваць якасна новую метадалогію для даследавання сінтаксічных з'яў у мовах з рознай тыпалогіяй. У якасці параметра тыпалогіі мы выкарыстоўвалі кампенсаторную прыкмету – уласцівасць адзінак дынамічнага сінтаксі-

су, якая выяўляе механізм замяшчэння сэнсу або граматычнага значэння ў структурна-сінтаксічных мадыфікацыях. Вывучэнне сутнасці кампенсаторнай прыкметы дае падставы лічыць, што яна грунтуецца на катэгорыях і адзінках структурнага і семантычнага сінтаксісу. Устаноўлена, што прынцыпы структурнасці і сістэмнасці, распрацаваныя папярэднікамі, могуць быць выкарыстаны для пабудовы тыпалогіі сінтаксічнага аб'екта.

Важным параметрам для ўпарадкавання кітайскіх і беларускіх няпоўных сказаў выступаюць сінтаксічныя сувязі і адносінны. Менавіта яны адлюстроўваюць спосаб кампенсацыі незамешчанай сінтаксічнай пазіцыі. Калі кампенсацыя ажыццяўляецца на ўзроўні складанага сказа, то тып можна кваліфікаваць як поліпрэдыкатывы. Калі такая функцыя выконваецца на ўзроўні складанага сінтаксічнага цэлага, то тып мы называем звышфразавы.

У беларускай мове назіраюцца няпоўныя сказы розных тыпаў. Прапускаецца ў іх часцей выказнік. У звышфразавым тыпе кампенсацыя ажыццяўляецца на аснове ўзаемадзеяння кампанентаў тэксту: Галіна. Усіх не ўсіх, а, вер майму слову, калі-небудзь будуць лячыць тых, хто сёння яшчэ ўяўляе сябе здаровым: паклёпнікаў, скандалістаў. Ну, а людзей з дрэнным настроем – у першую чаргу (А. Дзялендзік); Галіна (*уважліва глядзіць*). Навошта гэта табе? Святлана. Ён жа цябе кахаў. І ты яго. (*Падыходзіць да акна.*) (А. Дзялендзік). Падобныя сказы назіраюцца ў структуры дыялагічных адзінстваў: Галіна (*пасля паўзы, горка*). І гэтага дастаткова? Святлана (*са здзіўленнем*). А хіба не? (А. Дзялендзік).

Кампенсацыя на звышфразавым узроўні назіраецца і ў канструкцыях з пропускам дзейніка: Святлана. А ён не пускаў. Хацеў, каб я паступала ў яго інстытут. Я адмовілася. Прыехала ў Мінск і паступіла сама. Паглядзі ў акно. Учора ўвечары, калі выходзілі з клінікі, ён стаяў на тым жа месцы (А. Дзялендзік).

Назіраюцца выпадкі, калі няпоўныя канструкцыі нанізваюцца адна на другую: Галіна (*стараючыся не паказаць цікаўнасці*). Як ты думаеш – што ў іх з Аскольдам? Святлана. Адкуль я ведаю? Па-мойму, нічога (А. Дзялендзік).

Экспліцытна і імпліцытна выражаныя выказнікі могуць уступаць у антанімічныя адносіны: Інга (*задуманна*). Белград... Адрыятыка... А я ж ні разу не бачыла мора... Дзіўна, людзі з'яўляюцца і знікаюць, а мора... (*Весела*.) Прывязеш мне вялікага краба? (А. Дзялендзік).

Няпоўныя канструкцыі поліпрэдыкатыўнага тыпу могуць змяшчаць элементы пераўтварэнняў: Аскольд. Буду прыходзіць дадому позна, раніцай зноў на працу. Размаўляючы з жонкай ці забаўляючы дзіця, буду думаць аб марскіх свінках, храмаграмах, хворых... Гэта не так смешна, як здаецца. Задаволіць каго-небудзь такі лёс? (А. Дзялендзік); Аскольд (*глянуўшы на гадзіннік*). Спачатку размінка, потым трошкі папрацюю. Інга (*весела*). Па сістэме ёгаў? (А. Дзялендзік).

У некаторых выпадках назіраецца генералізаваны пропуск дзейніка, у такім тэксце пропуск назіраецца практычна ў кожным сказе: Аскольд. (*Задумаўся*.) Усяго добрага... (*З горыччу ківае галавой. Глядзіць на тэлефон і, пераканаўшыся, што Інга пайшла, набірае нумар*.) Вера Сяргееўна? Пакідаю ўключаным трэці, сёмы і дваццаць чацвёрты... Так, кантрольная група... Навошта выклікалі ў міністэрства?.. Прапанавалі... Не, не здагадаецца. Прапанавалі ўзначаліць навукова-даследчы інстытут... У Зялёным Гаі. Не спяшайцеся віншаваць. Я адмовіўся... Разумеце, у мяне толькі двое штаноў. І калі прашмарую адны ў крэсле дырэктара... Але я згадзіўся ўзяць лабараторыю... Вельмі ж добрае абсталяванне. Ну навошта так? Вы – мая правая рука... Вазьму яшчэ Антона, Дзіму, Барысавіча... І Фамічова, вядома, калі ён згодзіцца... (*Праводзіць рукой па твары, глуха*.) Вера Сяргееўна... Я толькі што гаварыў з Інгай... Не, ні аб чым не здагадаецца... Пайшла ў басейн... (А. Дзялендзік).

Такім чынам, у беларускай мове выяўлены няпоўныя сказы поліпрэдыкатыўнага і звышфразаванага тыпаў з рознымі відамі сінтаксічных сувязей і адносін.

Фіксаваная сінтаксічная пазіцыя членаў сказа ў кітайскай мове дазваляе выдзеліць, акрамя поліпрэдыкатыўнага і звышфразаванага, тыпы перадпазіцыйны і постпазіцыйны. На аснове дадзенага параметра выдзяляюцца няпоўныя сказы поліпрэды-

катыўнага тыпу перадпазіцыйныя, у якіх кампенсаторны кампанент знаходзіцца перад няпоўным сказам. У кітайскай мове структуру сказа вызначае, акрамя іншых характарыстык, парадак слоў. Таму перадпазіцыйныя і постпазіцыйныя няпоўныя сказы выдзяляюцца ў асобы сінтаксічны тып. Выяўлены перадпазіцыйныя няпоўныя сказы поліпрэдыкатыўнага тыпу з паратаксічнай і гіпатаксічнай сінтаксічнай сувяззю. Назіраюцца канструкцыі з паратаксічнай сінтаксічнай сувяззю злучнікавыя: 他看不见觉新，在写字台前茫然地站了一会儿，正打算进内房去，却看见觉新从里面出来，手里捧了一盒方字和几本图画书（巴金·《春》，第111页）；他开始爱风，爱日光，爱小动物，爱看人爬树打枣，甚至爱独自走到护城河畔放风筝（曹禺·《北京人》，第28页）і бяззлучнікавыя: 罗祖华，一个文文秀秀的农民，二十年前读过高小，如今三十六岁，已近中年，是葫芦坝一个不可多得的人才（周克芹·《许茂和他的女儿们》，第11页）；天黑严以后，他还没有回家，他一个人呆呆地坐在禾场边上，望着满天的星星，听着小河水朗朗的流水声，陷入了一种说不清楚的思绪之中（路遥·《平凡的世界》，第4页）.

Поліпрэдыкатыўныя перадпазіцыйныя няпоўныя сказы ў кітайскай мове характарызуюцца зменай сінтаксічнай функцыі кампенсаторнага кампанента. Напрыклад, кампенсаторны кампанент, які паясняе апушчаны дзейнік, можа выконваць функцыю выказніка: 虽然我把主要精力用于数学，但并没有放弃古诗文的学习，时常写点诗，既丰富业务生活，又练了自己的文笔，对于写作论文也有很大帮助（苏步青《语文和数学》，第3页）; дапаўнення: 倒上茶来，闻着很香，但是绝没有牛奶红茶那样的浓厚（《文博士》文集，第262页）; азначэння: 我的活力这时大约有些凝滞了，坐着没有动，也没有想，直到看见分驻所里走出一个巡警，才下了车（鲁迅，《一件小事》，第5页）.

У канструкцыях з гіпатаксічнай сінтаксічнай сувяззю прэдыкатыўныя часткі могуць звязвацца рознымі злучнікамі: 如果一个医生他根本不想治好这个病人，而是把这个病人当作实验的材料，当作求得技术的工具，人怎么可能不死（曹禺·《明朗的天》，第35页）；他们俩真是一见钟情，热恋之中，他们只顾互相欣赏，虽然说了许许多多的话，却全然没有问及过对方的家庭（刘心武·《钟鼓楼》，第29页）і бяззлучнікавай су-

вяззю: 没住几天,她就走了,一是住不惯,二是惦着乡下地里那点子活儿,三是得去服侍年老的公婆(孙力·余小惠·《都市风流》,第65页);我真是想大哭一场,奶妈,这样活着,是为什呀(曹禺·《北京人》,第47页).

Зрэдку назіраюцца няпоўныя сказы поліпрэдыкатыўнага тыпу постпазіцыйныя, у якіх кампенсаторны кампанент знаходзіцца пасля няпоўнага сказа. Постпазіцыйныя няпоўныя сказы падзяляюцца на канструкцыі з паратаксічнай сінтаксічнай сувяззю злучнікавыя: 好嘛,什么都可以忍受,可我就是不能叫老人们骂他怕老婆(《正》,第15页) і бяззлучнікавыя: 于是,喝着,划着,说着,笑着,把人世的快乐都放在他们的心里(《赵子曰》文集,第309页); 胖保姆每天指使孩子们喂鸡,洗衣服,劈木材,没有做完这样,又叫做那样(张洁·《沉重的翅膀》,第47页).

У сказах з гіпатаксічнай сінтаксічнай сувяззю прэдыкатыўныя часткі звязваюцца рознымі злучнікамі: 拉着小狗出去转了个圈儿,好在小孩子们没跟他捣乱,因为他们都痴着心过节,没工夫起哄(《二马》·文集二·第562页); 因为得到了父母最无私的爱,所以他们内心都埋着善良的种子(《读者》,第35页) і бяззлучнікавай сувяззю: 不知为什么,站在门口看着我的大姐走出去的背影,我的脑海中一下子跳跃着她常常挂在舌尖上的一句话:有好戏看了(伊晴,《我姐》,3页).

Такім чынам, тыпалагічныя асаблівасці поліпрэдыкатыўнага тыпу заключаюцца ў наяўнасці ў кітайскай мове перадпазіцыйнага і постпазіцыйнага структурнага тыпаў, зменаў сінтаксічнай функцыі кампенсаторнага кампанента па схеме: апушчаны дзейнік – выказнік, дапаўненне, азначэнне.

На аснове праведзенага даследавання можна зрабіць выснову, што няпоўныя сказы ў кітайскай і беларускай мовах маюць аналагічную структуру – гэта канструкцыі поліпрэдыкатыўнага і звышфразевага тыпаў. З дапамогай кампенсаторнай прыкметы ўстаноўлены тыпалагізацыйныя параметры і ўдакладнена паняцце тыпу сінтаксічнай адзінкі. Вышэйпазначанае выступае своеасаблівай мадэллю адносін паміж структурнай арганізацыяй эліптычнай канструкцыі і кампенсаторным кампанентам, тыпам прэдыката і паказчыкам семантыкі, паміж прэдыкатыўным значэннем, спосабам і сродкам яго эксплікацыі. Тыпала-

гічна істотныя прыкметы дазваляюць аб'яднаць сінтаксічныя з'явы ў тыпы, віды, падвіды і ў кантынуум кампенсаторных элементаў. Выкарыстанне кампенсаторнай сінтаксічнай тыпалогіі для сістэматызацыі аналізуемых канструкцый дазваляе паказаць універсальныя і спецыфічныя іх рысы, што палегчыць падачу моўнага матэрыялу беларускім і кітайскім студэнтам.

Спіс крыніц

1. 吕, 冀平. 汉语语法基础 / 吕冀平. – 北京: 商务印书馆, 2000. – 507页 (Люй, Цзипин. Основа грамматики китайского языка / Люй Цзипин. – Пекин: Коммерческое изд-во, 2000. – 507 с.).

2. Греч, Н. И. Практическая русская грамматика / Н. И. Греч. – 2-е изд., испр. – СПб.: Тип. изд., 1834. – 2, VIII. – 526 с.

3. Дубовцева, Т. Ф. Семантизация эллиптических конструкций как условие их функционирования в диалоге (на материале англоязычных, немецких и русских драматических произведений) / Т. Ф. Дубовцева // Взаимодействие социальных и структурных факторов в языке и речи: сб. ст. / Саратов. ун-т; редкол.: Л. И. Баранникова (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 1988. – С. 79–84.

4. 桂, 诗春. 新编心理语言学 / 诗桂春. – 上海: 上海外语教育出版社, 2000, 426页 (Гуй, Шичунь. Новая психологическая лингвистика / Гуй Шичунь. – Шанхай: Шанхайское изд-во образования иностранных языков, 2000. – 426 с.).

5. Harma, J. Sur l'omission du verbe et sa recuperabilité en français / J. Harma // Actes du 9e Congrès des romanistes scandinaves, Helsinki, 13–17 aout 1984. – Helsinki, 1986. – P. 135–146.

6. 黄, 伯荣. 现代汉语 / 黄伯荣, 廖序东. – 北京: 高等教育出版社, 2007, 261页 (Хуан, Божун. Современный китайский язык / Хуан Божун, Ляо Сюдун. – Пекин: изд-во Высшего образования, 2007. – 261 с.).

7. Vychodilová, Z. Elipsa jako jeden ze způsobu neexplicitního vjadřování obsahových prvků v jazyce / Z. Vychodilová, R. Zimek; Masarykova unv. – Olomouc : [s.n.], 1988. – 231 s.

8. Дикарева, С. С. Анафорический эллипсис в аспекте анализа / С. С. Дикарева // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности: сб. ст. / Ленингр. гос. ун-т; редкол.: М. И. Откупщикова (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1982. – Вып. 5. – С. 135–143.

9. 吕, 叔湘. 汉语语法分析问题 / 吕叔湘. – 北京: 商务印书馆, 1979, 113页 (Люй, Шусян. Вопросы грамматики китайского языка / Люй Шусян. – Пекин: Коммерческое изд-во, 1979. – 113 с.).

10. *Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.

11. *Carlson, K.* Paralelism and prosody in the processing of ellipsis sentences / K. Carlson. – New York; London: Routledge, 2002. – 227 p.

12. 朱,德熙. 现代汉语语法研究 / 朱德熙. – 北京:商务印书馆, 1997, 224页 (Чжу, Дэси. Исследование грамматики современного китайского языка / Чжу Дэси. – Пекин: Коммерческое изд-во, 1997. – 224 с.).

ФОРУМ «ШКОЛА МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА»

А. А. Паршенков
студент 2-го курса исторического факультета БГУ,
научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор А. И. Груша

УДК 94(510):930(470)(092)

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ГЕОРГИЕВСКОГО

Статья посвящена жизни и деятельности известного российского китаеведа Сергея Михайловича Георгиевского. Дается краткий обзор всех его трудов. Рассматривается позиция учёного по отношению к китайской цивилизации, проблемам общественного мнения о Китае в Российской империи конца XIX в.

Ключевые слова: Сергей Михайлович Георгиевский, китаевед, китайская мифология, древняя история Китая, китайский язык.

The article is dedicated to life and activity of the famous sinologist of the Russian Empire in the late XIX-th century Sergei Mikhailovich Georgievskii and his contribution to the study of Chinese history, literature and mythology.

Key words: Sergei Mikhailovich Georgievskii, sinologist, Chinese mythology, Chinese ancient history, the Chinese language.

В XIX в. в среде русских учёных-синологов остро ощущалась необходимость «в установке правильного взгляда на одну из важнейших в мире империй, о которой среди учащейся молодёжи и вообще в русской публике существуют весьма смутные и, всего чаще, весьма превратные понятия» [1, с. 258–259]. Немалый вклад в это дело внёс своими трудами известный китаевед Сергей Михайлович Георгиевский, который вывел на новый уровень изучение древней истории Китая.

С. М. Георгиевский родился 7(19) октября 1851 г. в Костроме, в семье священника [2, с. 66]. В 1868 г. окончил с золотой

медалью Костромскую гимназию. В августе переехал в Москву и поступил на историко-филологический факультет Императорского Московского университета, деканом которого в то время был известный историк, его тезка, профессор С. М. Соловьёв. 1873 г. ознаменовался для С. М. Георгиевского получением по окончании университета звания кандидата (бакалавра).

Вскоре Сергей Михайлович возвратился домой и приступил к преподавательской деятельности в Костромском реальном училище и женской гимназии. Проработал он там недолго. Как сообщает А. О. Ивановский, «полученная еще... на лекциях покойного профессора Петрова любовь к изучению Востока побудила его оставить ... преподавательскую деятельность» [2, с. 66; 3]. Распрощавшись с училищем 23 июня (6 августа) 1875 г., осенью он прибыл в столицу. Там его зачислили в Императорский Санкт-Петербургский университет на восточный факультет. Изучал С.М. Георгиевский Китай, Монголию и Манчжурию, китайский язык [4, с. 430]. Его учителями на факультете были известные учёные В. П. Васильев и И. И. Захаров [5; 6]. В октябре 1880 г. ему была присвоена уже вторая степень кандидата (бакалавра).

29-летний С. М. Георгиевский поступил на службу в крупный торговый дом «Боткин и сыновья», занимавшийся, в основном, продажей чая. Это дало ему возможность попасть на корабле в Китай. Выполняя различные поручения в Ханькоу (совр. Ухань), в Юго-Восточном Китае, занимаясь изучением памятников древневосточной литературы в библиотеке русской духовной миссии в Пекине, он непрестанно совершенствовал свои знания о Поднебесной. Сергей Михайлович добрался до Калгана (совр. Чжанцзякоу) и чахаров – монголов, кочевавших в районе Великой Китайской стены [2, с. 66; 4, с. 430]. За два года этого рабочего путешествия (до 14 (27) ноября 1882 г.) учёный преодолел по суше несколько тысяч километров и вернулся морем в Санкт-Петербург.

С 1(13) января 1883 г. С.М. Георгиевскому назначили двухлетнюю стипендию Санкт-Петербургского университета для подготовки к званию профессора на кафедре китайской словесности [7, с. 183]. За это время исследователь издал с помо-

щью «скоропечатника» изобретателя М.И. Алисова свою дебютную научную работу – «Первый период китайской истории (до императора Циньши хуанди)» в 6 главах [8]. Данный труд С.М. Георгиевский представил и защитил в качестве магистерской диссертации в ноябре 1885 г. В исследовании ученый начинает излагать т.н. «прагматическую» историю Китая так, как это сделали бы сами китайцы. Естественно, что именно этим и объясняется обилие мифических событий, героев, существование которых может быть поставлено под сомнение, чего сам С.М. Георгиевский не сделал. Поэтому работу «Первый период китайской истории...», следует причислять скорее к трудам по мифологии, нежели по истории, несмотря на достаточно подробный критический обзор европейской литературы об истории Китая.

С января 1886 г. ученый в статусе приват-доцента (внештатного преподавателя), начал читать лекции по китайской словесности [4, с. 430; 7]. Лично занимаясь переводом конфуцианских текстов, С.М. Георгиевский мог знакомить слушателей с китайской философией, как древней, так и новейшей. В декабре этого же года Сергей Михайлович стал членом-сотрудником Императорского Русского Археологического общества [2, с. 67]. В 1887 г. в «Записках Восточного Отделения» появилась его статья «Древнейшие монеты китайцев», изданная впоследствии отдельно [9]. В 1888 г. увидела свет работа «О корневом составе китайского языка: в связи с вопросом о происхождении китайцев» [10]. В исследовании Сергей Михайлович выражает надежду, что читатели «отнесутся снисходительно к тем ошибкам и промахам, которые неизбежно должны встретиться в нижеследующих главах нашего труда» и объясняет, что целью его работы была закладка основы для будущих, более качественных исследований [10, с. 5, 88].

В 1889 г. С.М. Георгиевский защищает докторскую диссертацию на тему «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающий в себе историю жизни древнего китайского народа», напечатанную в 1888 г. [11].

В двух вышеназванных исследованиях автор применяет к китайскому языку метод, использовавшийся для анализа ин-

доевропейских языков. Важным отличием «Анализа» от предшествующих работ С.М. Георгиевского является несомненный критический подход к китайской истории. «Если бы не было никаких оснований сомневаться в достоверности того, что говорят о своем прошлом сами китайцы, то, конечно, древняя китайская история представлялась бы изложенной подробнее всех древних историй» – написал он в своей работе [11, с. 1].

Биографы того времени полагали главным произведением Сергея Михайловича труд «Принципы жизни Китая», увидевший свет в том же, 1888 г. [2, с. 67; 12]. Как видно, этот год был самым плодотворным в жизни учёного. «Принципы жизни Китая» не только самая большая (494 стр.), но ещё и самая резонансная работа исследователя. После опубликования в адрес Сергея Михайловича последовали обвинения в чрезмерном увлечении «Небесной империей». Графу И. Толстому, обвинившему автора в пристрастном отношении к Китаю, С.М. Георгиевский ответил в 1889 г. работой «Граф И. Толстой и «Принципы жизни Китая» [13]. Автор указал семерых рецензентов своей книги, часть из которых нашла его мысли новыми и важными, а материал интересным, иные же только изложили содержание или обнаружили в работе одни недочёты [14, с. 233]. Отметим, что С.М. Георгиевский достойно ответил всем своим оппонентам. При этом многие уже тогда понимали значение этой большой работы в связи с обилием фактологического материала и хорошо прописанными реалиями жизни Китая [2, с. 68]. Впервые исследовал книгу «Принципы жизни Китая» уже в советское время в своем критико-библиографическом очерке «Философия Китая в русском буржуазном китаеведении», увидевшем свет в 1935 г., философ-марксист А. А. Петровский. Последний нашел взгляды и книгу С.М. Георгиевского заслуживающими внимания [14, с. 233].

«Принципы жизни Китая» условно можно разделить на две части. В первой рассматриваются примитивные верования китайцев древнего времени, культ предков, слияние их с позднейшей философией, храмы, обычаи, институт брака. Вторая часть посвящена философии Конфуция, с которой Сергей Ми-

хайлович был очень хорошо и подробно знаком. Большая часть лекций С.М. Георгиевского для студентов 3-го курса была посвящена, кроме чтения и переводов канонов «Синлицзин» («Канон чистоты и покоя») и «Гувэнь Юаньцзын» подробнейшему рассмотрению конфуцианства [14, с. 231].

С.М. Георгиевский никогда не боялся вступать в дискуссии в вопросах о Поднебесной. Спорил он и со своим учителем, профессором В.П. Васильевым [14, с. 232]. Ещё в 1887 г. в «Вестнике Европы» появилась его статья «Два исследователя китайской империи», в которой он, не боясь навлечь на себя гнев читателей, вступает в полемику с исследователем и путешественником Н.М. Пржевальским, выражая полное несогласие с его мнением относительно Китая. Ученый-китаевед по пунктам разбирает статью известного путешественника и заявляет, что Поднебесная не является «полудикой, закосневшей в своей полудикости страной», справедливо не верит в войну с Китаем и даже упрекает Н.М. Пржевальского в недаскональности его исследований и компиляции [15, с. 781]. Кроме прочего, С.М. Георгиевский находит поддержку в работе Ж. Симона «Срединное царство» и на её, а также на собственном материале, несколько преувеличивая потенциал Китая, даёт понять, что это государство не является столь отсталым, как мыслится Н.М. Пржевальскому [15]. Другой важной журнальной работой С.М. Георгиевского является критическая статья «Новая география Китая» о книге «Географическое описание Китайской империи» И. Матусовского, опубликованная в «Русском Вестнике» в 1889 г. [1].

В августе 1890 г. С.М. Георгиевский стал экстраординарным профессором китайской словесности [7, с.183].

Несомненная любовь к Китаю, а также необычайное знание этой страны особенно видно в двух последних работах Сергея Михайловича. Вышедшая в 1890 г. «Важность изучения Китая» и исследование «Мифические воззрения и мифы китайцев» (1892 г.), ставшее первым в Российской империи и мире специальным научным трудом по мифологии Китая [16; 17; 18, с. 25]. «Важность изучения Китая» обобщает взгляды русских

китаеведов того времени. Глубокообразованному Георгиевскому была хорошо известна европейская синологическая литература и он был против игнорирования китайской истории, не согласен с мнениями Гегеля и Канта по вопросу уровня развития китайской цивилизации [14, с. 232].

В очерке «Мифические воззрения и мифы китайцев» освещаются вопросы мирообразования, появления небесных светил. В книге рассматриваются воззрения китайцев на человеческую душу, растения и животных, а также древнейшие периоды жизни китайского народа [17]. Сергей Михайлович впервые классифицировал китайские мифы [18, с. 25]. При всей научности книги, нельзя не отметить, что С.М. Георгиевский преподносит читателям несколько идеализированный образ китайской мифологии. Впрочем, он надеется, что его труд «расположил и склонил русскую публику серьёзно интересоваться «Срединным Царством», китайцами и синологией..., что русская публика...посмотрит другими глазами на обитателей «Срединного Царства», многовекового, многомиллионного, связанного с нами узами той дружбы, которой в будущем может обеспечиваться мир всего мира, на благо живущих в нем племен и народов» [16, с. 271].

Всю свою жизнь С.М. Георгиевский неустанно защищал и отстаивал идеи самостоятельности, самодостаточности Китая, его высокого уровня развития. Ученый считал, что Китай может быть образцом развития для европейских стран [1]. Книги Сергея Михайловича по сей день не утратили актуальности: в 2015 г. были переизданы его работы «Принципы жизни Китая» и «Мифические воззрения и мифы китайцев» [20; 21].

Список источников

1. *Георгиевский, С. М.* Новая география Китая / С.М. Георгиевский // Русский вестник. – 1889. – Т. 201, март. – С. 254–259.

2. *Ивановский, А. О.* / С.М. Георгиевский: (некролог) / А. О. Ивановский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – Ч. 289, октябрь. – С. 66–68.

3. *Георгиевский, С. М.* // Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб., 1892. – Т. 8 (15): Гальберг – Германия. – С. 418.

4. *Александрович, Е.* Георгиевский Сергей Михайлович / Е. Александрович // Русский биографический словарь / издание Имп. Рус. Ист. общества. – М., 1914. – Т. 4: Гааг – Гербель. – С. 430–431.

5. *Достоевский, М.* Георгиевский Сергей Михайлович / М. Достоевский // БСЭ / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М., 1929. – Т. 15: Гейльброн – Германия. – С. 398.

6. *Карпюк, Г. В.* Георгиевский, Сергей Михайлович / Г. В. Карпюк, Л. И. Думан // БСЭ / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 6: Газлифт – Гоголево. – С. 318.

7. *Ивановский, А.* Георгиевский С.М. / А. Ивановский // Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть его существования, 1869–1894. – СПб., 1896. – Т.1. – С. 183–184.

8. *Георгиевский, С. М.* Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-хуан-ди) / С.М. Георгиевский. – СПб.: Печ. А. Григорьева, 1885. – 321 с.

9. *Георгиевский, С. М.* Древнейшие монеты китайцев / С.М. Георгиевский. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. – 20 с., 10 л. ил. – Отр. из «Зап. Вост. отд. Имп. Рус. археол. о-ва». – Т. 1. – Вып. 3. – С. 253–272.

10. *Георгиевский, С. М.* О корневом составе китайского языка, в связи с вопросом о происхождении китайцев / С.М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. – 176 с.

11. *Георгиевский, С. М.* Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающий в себе историю жизни древнего китайского народа / С. М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. – 128 с.

12. *Георгиевский, С. М.* Принципы жизни Китая / С. М. Георгиевский. – СПб.: А. Я. Панафидин, 1888. – XXII, 494 с., XVI с.: факс.

13. *Георгиевский, С. М.* Граф И. Толстой и «Принципы жизни Китая» / С. М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. – 69 с.

14. *Скачков, П. Е.* Очерки истории русского Китаеведения / П.Е. Скачков; АН СССР, Ин-т востоковедения, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Наука, 1977. – 505 с.

15. *Георгиевский, С. М.* Два исследователя китайской империи / С.М. Георгиевский // Вестник Европы. – 1887, август. – С.777–806.

16. *Георгиевский, С. М.* Важность изучения Китая / С. М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1890.

17. *Георгиевский, С. М.* Мифические воззрения и мифы китайцев: (с табл. кит. иероглифов) / С. М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. – XIV, 118, XV с.

18. Рифтин, Б. Л. Изучение древнекитайской мифологии / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклоп.: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М., 2007. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – С. 25–57.

19. С. М. Георгиевский: некролог // Исторический вестник. – 1893, сентябрь. – С. 844.

20. Георгиевский, С. М. Принципы жизни Китая: в 2 ч. / С. М. Георгиевский. – 2-е изд., репринт. – М.: Ленанд, 2015.

21. Георгиевский, С. М. Мифические воззрения и мифы китайцев: с таблицами китайских иероглифов / С. М. Георгиевский. – 2-е изд., репринт. – М.: Ленанд, 2015. – 117, [1], XV с.: табл.

У. А. Трыпуз, Д. С. Чонік

*студэнты 1-га курса філалагічнага факультэта БДУ,
навуковы кіраўнік – выкладчыца філалагічнага
факультэта БДУ А. С. Холево*

УДК 811.581'373.45

ЗАПАЗЫЧАННІ З КІТАЙСКОЙ МОВЫ Ў ЕЎРАПЕЙСКІЯ І АЗІЯЦКІЯ МОВЫ

У артыкуле разглядаецца пытанне запазычванняў з кітайскай мовы (і дыялектаў кітайскай мовы) у іншыя еўрапейскія і азіяцкія мовы, у асобных выпадках высвятляецца прычына запазычванняў і адносін Кітая са знешнім светам, прыводзяцца канкрэтныя прыклады запазычванняў са сціслай гістарычнай даведкай.

Ключавыя словы: кітайская мова, запазычванні, еўрапейскія мовы, азіяцкія мовы, міжнародныя адносіны

The article studies the issue of borrowing from Chinese (and Chinese dialects) to other European and Asian languages, in some cases it figures out the cause of loanwords and China's relationship with the outside world, moreover, the article provides specific examples of borrowed words with a brief historical information.

Key words: Chinese language, loanwords, European languages, Asian languages, international relations.

Кітайская цывілізацыя ў дыялогу культур мае вялікае значэнне. Кітай – унікальная краіна не толькі сваёй культурай, але і сваімі людзьмі, тэрытарыяльнай гісторыяй і ўзаемадзеяннямі з іншымі краінамі на працягу стагоддзяў. Багаты духоўна, кітайскі этнас сфармаваў унікальную пісьменнасць, неверагодную мову, якая на сучасным этапе з’яўляецца першай па колькасці носьбітаў і ледзь не самай значнай мовай у свеце. Відавочна, што тэма запазычанняў з кітайскай мовы ў бліжэйшы час не страціць сваёй актуальнасці і на дадзены момант, безумоўна, з’яўляецца цікавай для ўсіх лінгвістаў свету. Мэта нашай даследчай працы – асветніцкая – даць характарыстыку некаторым лексічным адзінкам кітайскае мовы, якія распаўсюдзіліся на беларускую, англійскую, іспанскую і карэйскую мовы, і непасрэдна пазнаёміць слухачоў з кітайскімі запазычаннямі [1].

Запазычанае слова – гэта адзінка мовы, фанетычныя, графічныя або семантычныя прыкметы якой (або сукупнасць гэтых прыкмет) запазычаныя з іншай мовы, і ў пэўнай ступені адаптаваны ў прымаючай мове.

Запазычанні з кітайскай мовы, якія ўвайшлі ў нашу паўсядзённую гаворку, даволі нешматлікія. Кітайскую мову лічаць адной з самых складаных моў для вывучэння ў свеце, з тых прычын стасаваліся з кітайцамі (гістарычна) на мангольскай і іншых цюркскіх мовах. Праз гэта запазычанняў, якія прыйшлі, напрыклад, з еўрапейскіх моў у кітайскую мову, значна больш. Зрэшты, нешматлікая колькасць прамых запазычанняў тлумачыцца і параўнальна невялікай гісторыяй вывучэння кітайскай мовы [2].

Такім чынам, можна канстатаваць, што кітайскіх слоў у іншых (асабліва ў еўрапейскіх) мовах даволі мала, і большасць з гэтых слоў часовыя, якія страчваюць сваё значэнне, яны на шляху да знікнення. Але ўсё ж маюцца і словы ўстойлівыя, якія і з’яўляюцца прадметам нашага даследавання.

Большасць слоў, якія ўвайшлі менавіта ў англійскую мову, былі запазычаннямі з самой кітайскай мовы, аднак кітайскія словы таксама ўскосна ўводзіліся праз іншыя мовы, у прыватнасці праз карэйскую, японскую і в’етнамскую, якія ў пэўны

момант выкарыстоўвалі кітайскія сімвалы і ўтрымоўваюць вялікую колькасць кітайскіх запазычанняў.

Большасць кітайскіх запазычаных слоў былі перакладзены на англійскую мову з вымаўленнем на кантонскім дыялекце (у адрозненне, напрыклад, ад запазычанняў у рускай мове, дзе ў вымаўленні слоў вялікую ролю маюць паўночныя дыялекты Кітая), бо найранейшыя кантакты паміж гэтымі дзвюма культурамі адбываліся ўздоўж паўднёвых кітайскіх партоў. Акрамя таго, мноства японскіх слоў, такіх як дзюдо або сінта, якія былі прынятыя ў англійскую мову, маюць кітайскае паходжанне [3].

Тое самае можна назіраць і ў іншых мовах. Ланцужкі, па якіх перадаюцца словы, могуць уключаць у сябе ад дзвюх да пяці моў-пасрэднікаў. Як, напрыклад, іспанскае слова «biombo» – шырма, якое прыйшло ў іспанскую мову ад партугальскага «biombo», у партугальскую ад японскага «буōби», а ў японскую ад кітайскага «píngfēng» (屏風) [4].

Падобнае ж адбываецца і ў нас. На жаль, сучасная моўная сітуацыя на Беларусі складваецца такім чынам, што кітайскія словы прыходзяць у беларускую мову не наўпрост, а праз пасярэдніка – праз рускую мову, што адбываецца на фанетычным складніку запазычанага слова, таму што пры гэтым выкарыстоўваецца сістэма Паладыя – агульнапрынятая сістэма транскрыпцыі кітайскай мовы на рускую мову, якая часта скажае рэальнае гучанне кітайскіх слоў. Так, напрыклад, назва клуба кітайскай культуры філалагічнага факультэта БДУ «仓颉» («Cang Jie») на рускай мове гучыць як «цан цзе», а пры перакладзе на беларускую становіцца «цан цзэ», хаця ў нашай мове існуе дастаткова фанетычных сродкаў для дакладнага транскрыбіравання гэтага паняцця, і ідэальна гэта магло б гучаць як «цан дзье» [5].

Больш падрабязна такія прыклады мы разгледзім у нашай табліцы запазычанняў [6]:

Беларускае слова	Крыніца запазычання	Значэнне
бадзян	八角 bājiǎo	вечназялёнае трапічнае дрэва
байхавая	白花 báihuā, «белая кветка»	гатунак гарбаты

вок	鑊 кантонск. huò	рондаль, кацялок, патэлья; кітайская патэлья
дацзыбао	大字报 dàzìbào	рукапісная газета, напісаная буйнымі іерогліфамі
дао	道 dào	рэлігійнае вучэнне; тэрмін кітайскай філасофіі
дзімсамы	點心 кантонск. dim sam	лёгкае закускі
жэмчуг	珍珠 zhēnzhū	жэмчуг
жэньшэнь	人參 rénshēn	лекавая расліна
інь	阴 yīn	пахмурны, змрочны, падступны; адмоўны (жаночы) пачатак светабудовы ў кітайскай філасофіі
кетчуп	鮭汁 амойск. kē-chiap	таматавы соус (у арыгінале – рыбны).
лунцзін	кіт. трад. 龍井茶, спр. 龙井茶 lóngjǐngchá	разнавіднасць зялёнай гарбаты з Ханчжоу, правінцыя Чжэцзян, Кітай.
манга	芒果 mángguǒ	манга, фрукт
манты	馒头 mántóu	кітайская булчка (мантоў).
маатай	茅台酒 máotáijiǔ	кітайская рысавая гарэлка
рамэн, лагман	кіт. 拉麵, кіт. 拉面 lāmian, праз яп. ラーメン (rāmen)	пшанічная локшына
рыкша	人力车 rénlichē	каляска, якую вязе чалавек (прышло да нас у яп. вымаўленні)
пекінэс	北京狗 běijīnggǒu	«пекінскі сабак», парода сабак
тайфун	台风 táifēng	рэгіянальная назва цыклона
тофу	яп. 豆腐 то:фу, кіт. 豆腐 ці 豆腐, dòufū (доўфу)	харчовы прадукт з соевых бабоў
улун	кіт. 烏龍, wū lóng, «чорны цмок»	чырвоны чай, бірузовы чай, паўферментаваны чай.
ханьцы	汉 hàn	ханьцы, этн. група кітайцаў
хунхуз	红胡子 hóng húzi	бандыт, узброены рабаўнік
цыгун	气功 qìgōng	дыхальная гімнастыка
шарпей	кіт. 沙皮 shāpí, «пясчаная шкура»	парода вартавых, паляўнічых і байцовых сабак

шы-тцу	кіт. 獅子 shīzi, «леў»	адна з самых старажытных парод сабак
ян	阳 yáng	сонца; станоўчы (мужчынскі) пачатак светабудовы ў кітайскай філасофіі

Больш таго, кітайская мова трапіла і ў пэўныя пласты прафесійнай лексікі. Напрыклад, у спецыялістаў кітайскай мовы і ў некаторых людзей, якія цесна кантактуюць з кітайцамі, увайшлі ў абарот кітайскія словы тыпу «чыфаніць» ад слова 吃饭 chīfàn – есці; «куня», «гуня» – скажонае ад 姑娘 – gūniang – дзяўчына.

Дарэчы, адно са слоў для абазначэння напой, прыгатаванага шляхам заварвання расліннага матэрыялу, – чай – прыйшло ў беларускую мову з паўночных дыялектаў: 茶 – chá. Сёння ў модзе розныя гатункі гарбаты, назвы якіх ужо ўвайшлі або ўваходзяць ва ўжытак у еўрапейскіх мовах – байхавы (白花 - báihuā), лунцзін (龙井茶 – lóngjǐngchá), пуэр (普洱 – pǔ'ěr), улун (乌龙 – wū lóng), дахунпао (大红袍 – dàhóng páo) і інш.

І, нарэшце, яшчэ пра некаторыя словы, якія ўвайшлі не толькі ў беларускую мову, але практычна ва ўсе мовы свету: кунфу (功夫 – gōngfu) – разнавіднасць барацьбы, даслоўна «праца»; ушу (武术 – wǔshù) – разнавіднасць барацьбы, даслоўна «без зброі»; цыгун (气功 – qìgōng) – дыхальная гімнастыка [7].

Некаторыя прыклады запазычанняў у англійскую мову [8], [9]:

Англійскае слова	Крыніца запазычання, фанетычная транскрыпцыя		Значэнне
bok choy	白菜	báicài	кітайская капуста, «белая гародніна»
chop chop	速速	sùsù	спешка, тэрміновасць
dim sum	點心	diǎnxin	дакранацца да сэрца
and dim sim	海鮮	hǎixiān	морапрадукты
hoisin (sauce)	漢字	kanzi	японская назва кітайскіх іерогліфаў
kanji	叩頭	kou tou	стукаць галавой
kowtow	好耐冇見	Hao nai mou jian	прывітанне у літаральным перакладзе

long time no see	不可以 манд.	wù kěyǐ	літаральны пераклад адмовы
no can do	少林	shàolín	адзін з самых важных кланаў кунг-фу
shaolin	師傅	si fu	майстар

Запазычанні з кітайскай мовы ў іспанскую [9]:

Слова	Спосаб запазычання	Значэнне
Bonzo	Ад парт. Bonzo, ад яп. Bonsō, ад кіт. (梵僧 fānsēng) «будыст», ад санскр., ад брахмана – святаг;	Будыйскі манах
Cantón	Ад cantão, старажытнай парт. назвы для гуанчжоў: kuang-tung, «рэгён усходу»	Баваўняная тканіна
Caolin	Ад кааліну (高嶺), назва пагорка ў паўднёва-ўсходнім Кітаі, дзе гэтая гліна была першапачаткова атрымана	Тып тонкай, белай гліны
Chinero	Ад porcelana de china, «кітайская парцеляна»	Шафа
soja	Ад нід. соя «соевы соус, соя», ад кіт. «su/shu»	Соевая расліна

Не сакрэт, што краіны-суседкі таксама пераймалі ў Кітая словы з першапачатковым значэннем, іерогліфы і вымаўленне ў цэлым. Вось прыклад запазычанняў з кітайскай у карэйскую мову [10]:

Значэнне слова	Хангиль (фанематычнае пісьмо)	Крыніца запазычання
надвор'е	일기 (ільгі)	天气 tiānqì
машына	자동차 (чадоньча)	汽车 qìchē
падарунак	선물 (сонмуль)	礼物 lǐwù
чэк	수표 (супхё)	支票 zhīpiào
візітоўка	명함 (мёнъхам)	名片 míngpiàn
аэрапорт	공항 (конъханъ)	机场, 空港 jīchǎng, kōnggǎng
замежная валюта	외환 (ыйхван)	兑换 duìhuàn
фірма, кампанія	회사 (хвеса)	公司 gōngsī

Падсумоўваючы, можна сказаць, што нягледзячы на даволі вузкае кола запазычаных слоў з кітайскай мовы, працэсы ўзаемапраціканення розных моў непазбежныя. Яны паказваюць на

ўзаемную цікавасць кітайскай культуры і іншых культур. Да таго ж, з прычыны таго, што Кітай – адна з самых прагрэсіўных краін свету, вялікая колькасць іншых дзяржаў жадае займець яго ў якасці свайго палітычнага і эканамічнага саюзніка. Сёння вялікая колькасць жыхароў Еўропы, Азіі, Амерыкі і Кітая маюць зносіны і наведваюць адзін аднаго як турысты, бізнесоўцы і палітыкі. Таму мы лічым, што кітайская мова надалей будзе паступова пранікаць у асобныя сферы іншых моў і спіс запазычанняў будзе расці і спрыяць умацаванню сувязяў розных цывілізацыйных абшараў.

Спіс крыніц

1. *Уфимцев, Ю.* Китайские слова в русском языке, есть и такие!» / Ю. Уфимцев // ASIADATA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asiadata.ru/?lang=ru&id=2970>. – Дата доступа: 22.02.2018.

2. *Чжан, Кэ.* Понимание термина заимствованное слово в русско-китайской лингвистике» / Кэ Чжан // Вестник Российского университета дружбы народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponimanie-termina-zaimstvovannoe-slovo-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvistike>. – Дата доступа: 22.02.2018.

3. Wikipedia // List of English words of Chinese origin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_English_words_of_Chinese_origin. – Дата доступа: 22.02.2018.

4. Wikipedia // List of Spanish words of Chinese origin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Spanish_words_of_Chinese_origin. – Дата доступа: 22.02.2018.

5. Філалагічны факультэт БДУ // Тыдзень роднай мовы [Электронны ресурс]. – Режим доступу: <http://philology.bsu.by/by/news/faculty-news/1221-tydzen-rodnej-movy>. – Дата доступу: 22.02.2018.

6. Википедия // Русские слова китайского происхождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_слова_китайского_происхождения. – Дата доступа: 22.02.2018.

7. *Танчук, В.* Китайские заимствования в русском языке / В. Танчук // ЛингваКонтакт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguacontact.ru/events/kitajskie-zaimstvovaniya-v-russkom-jazyke/>. – Дата доступа: 22.02.2018.

8. *Heli, R.* // English Words from Chinese / R. Heli [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rick-heli.info/words/chinesewords.html>. – Дата доступа: 22.02.2018.

9. Yellow Bridge // Chinese Loan Words in the English Language [Електронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.yellowbridge.com/chinese/chineseloan.php>. – Дата доступу: 22.02.2018.

10. Китаізмы в корейском языке // Википедия [Електронный ре-сурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Китаизмы_в_корейском_языке. – Дата доступа: 22.02.2018.

М. А. Баравік

*студэнт 1-га курса філалагічнага факультэта БДУ,
навуковы кіраўнік – выкладчыца філалагічнага
факультэта БДУ А. С. Холево*

УДК 398.221(=581)

КАСМАГАНІЧНЫЯ МІФЫ КІТАЯ

Артыкул прысвечаны сістэме міфаў старажытнага Кітая, аб'ект якіх – паходжанне свету і чалавека. Праводзіцца аналіз кітайскай карціны свету, выяўляюцца міфалагічная першапатэнцыя, глабальныя міфалагемы і іншыя рысы кітайскай вобразна-паэтычнай касмагоніі. У даследаванні робіцца выснова пра бінарную структуру сістэмы касмаганічных міфаў.

Ключавыя словы: кітайская міфалогія, касмагенічны міф, космагенез, антропагенез, першабог, першапатэнцыя, прыродны пачатак, дуалізм, дыскурс, наратыў, архетып, міфалагема.

This article is dedicated to the mythological system of Ancient China, which is about cosmogony and anthropogeny. The target of analysis is Chinese worldviews. This study reveals a mythological first potency, global mythologemas and other characteristics of the Chinese figurative cosmogony. There is a conclusion made about the dual structure of mythological cosmological system.

Key words: Chinese mythology, cosmological myth, cosmogony, anthropogeny, first god, first potency, nature beginning, duality, discourse, narration, archetype, mythologema.

Касмаганічныя міфы і касмаганічныя ўяўленні займаюць асаблівае месца сярод іншых форм міфапаэтычнага светапогляду. Пад касмаганічнымі міфамі (ад грэч. *κοσμογονία* – стварэн-

не свету) мы разумеем сістэму міфаў пра стварэнне свету, якія адказваюць на базавыя пытанні цывілізацыі і культуры і абгульняюць адказы ў пэўнай мадэлі, ці то карціне свету. Касмаганічныя міфы фармулююць вобразныя адказы на пытанні космагенезу, антропагенезу, выступаюць падмуркам для светапогляднага, сацыяльнага, палітычнага, культавага і мастацкага ўпарадкавання.

У сусветнай міфалогіі як навуцы касмаганічныя міфы з'яўляюцца першасным аб'ектам даследавання, бо яны вызначаюць адпраўную кропку для далейшага фарміравання карціны свету, назапашваюць першачарговае эмпірычнае пазнанне індывідам знешняга свету. Істотнасць міфа пра паходжанне свету пацвярджаецца яго этыялагічнай сканцэнтраванасцю і паняццёвым апаратам, якім ён аперыруе, а менавіта матэрыямі, глабальнымі стыхіямі і нараджэннем бога *par excellence*. Найбольш распаўсюджанымі модусамі космагенезу прынята разумець узнікненне Космасу з Хаосу і нараджэнне свету з сусветнага Яйка ў разнастайных іх варыяцыях. Кітайская міфалагічная сістэма не прырэчыць дадзеным тыпам светапаўстання.

У даоскай кнізе Чжуан-цзы (庄子, *zhuāngzi*, III ст. да н. э.) зафіксаваны міф аб узнікненні свету, першапатэнцыйнай якога робіцца стваральная стыхія вады, асобныя праявы якой вертыкальна арганізуюцца ў прасторы (уладары Паўночнага і Паўднёвага мораў, адпаведна Ху (Раптоўны) і Шу (Хуткі)), а космас узнікае гвалтоўным чынам у хаатычнай сярэдзіне, над якой пануе міфічны персанаж Хуньтунь. Свет, паводле дадзенага міфа, паўстаў вынікам жартаўлівага свавольства Шу і Ху, якія пастанавілі зрабіць дар безаблічнаму Хуньтуню і надаць яму антрапаморфную форму з дапамогай свердзела. Сем дзён запар яны свідравалі па адной адтуліне; сем прасвідраваных адтулін павінны былі стаць вачыма, вушамі, ротам ды носам. Але Хуньтунь не вытрымаў такой пакуты і сканаў, у выніку чаго паўстаў сусвет [1].

У дадзеным міфе яскрава прасочваюцца ўяўленні пра архітэктурнасць свету, яго трохчленнасць. Парадак да-свету сканцэнтроўваецца ў перыферыі, цэнтр у сваю чаргу ўбірае разбу-

ральныя сілы. Характэрны міфалагічны матыў нараджэння праз смерць дапаўняецца ідэяй, замацаванай у вучэннях даасізму і будызму, пра тое, што космагенез – працэс знішчэння сусветнага парадку, з’ява дэгарманізацыі, што доўжыцца сакральныя сем дзён. ǎrǔhí кітайскай міфалогіі выступае стыхія вады.

Існуюць варыяцый гэтага міфа, дзе вобраз Хуньтуня пад уплывам татэмізацыі пераўтвараецца ў свяшчэнную птушку Дзі-цзян, што месцілася ў гарах Цянь-Шань і таксама не мела аблічча; некаторыя міфы атаясамліваюць Хуньтуня з Вярхоўным уладаром Цэнтру боствам Хуан-дзі паводле падабенства іх канфігурацыі. Пазней імя Хуньтуня, бясформеннага хаосу, набывае адмоўную канатацыю, а сам персанаж замяшчаецца заарморфным вобразам падступнага паўсабакі-паўмядзведзя.

Касмагенічныя міфы Кітая як частку міфалагічнай цывілізацыйнай сістэмы вылучаюць сінкрэтызм у выніку нанізвання на першасюжэт даоскіх, будыйскіх і народных паданняў; прыпадабненне космасу чалавечаму целу або твару, з чаго вынікае тоеснасць мікра- і макракосму. Касмагенічныя міфы, г. зн. найбольш архаічныя і фундаментальныя, выяўляюць татэмізм светаразумення старажытнага Кітая, эўгемерызацыю, ці гістарызацыю, асобных дзеячаў або з’яў прыроды і памяшчэнне іх у міфалагічны вобразны падмурак.

Класічным прыкладам касмаганічнай сістэмы светабыцця, прынятай у XI ст. навукоўцамі і ўрадам Кітая, стала сачыненне Чжоу Дун’і (周敦頤, **zhōu dūnyí**) «Схема Першага пачатку». Асновай вучэння стала меркаванне пра шматступеньчатасць космагенезу і прыныцп дуалізму, аналагічны, напрыклад, індуісцкаму падзелу Брахмы на мужчынскую і жаночую часткі і тэорыі Платона аб дуалізме сусвету. Першапачатак свету складаўся з двух ураўнаважаных рэчываў: цеплароду (Ян), створанага рухам, і вадароду (Інь), пароджанага спакоем. Ян і Інь з’яўляюцца станоўчым і адмоўным пачаткамі і графічна ўвасабляюцца ў выглядзе яйка з выразным падзелам на жаўток і бялок. Пачатак Ян сімвалізуе Неба, Сонца, Святло, Мужчыну, Пранікненне і Манаду, Інь – адпаведна Зямлю, Месяц, Жанчыну, Палынанне і Дваістасць. Сусветная душа, злучыўшыся з эфірам,

пераўтварылася ў матэрыю; матэрыя стварыла рэчыва, з якога быў створаны свет; вышэйшы мужчынскі пачатак Ян выдзеліўся з нематэрыяльнага эфіру. У сваім руху Ян спарадзіў Інь, ніжэйшы жаночы пачатак прыроды. Калі Ян дасягнуў гранічнай разрэджанасці, з яго выйшла неба; са згустку жаночага пачатку ўтварылася зямля. Інь і Ян разам утвараюць Даа, неспасцігальную вечную першапрычыну або пачатак неба і зямлі, крыніцу ўсяго існага; Даа дае пачатак Цзы – Бесперапыўнаму Ланцугу:

- У – Нішто, Неіснуючае Быццё, Бязмежнасць;
- Тай-цзы – Вялікая Аснова, Галоўная Манада (злучаная патэнцыяльнасць Формы, Дыхання і Матэрыі); у ёй адбываецца вялікая перамена Тай-і;
- Тай-цзу – Вялікі Першасны Рух;
- Тай-шы – Вялікі Пачатак (пачатак Цзы, Дыхання);
- Тай-су – Вялікая Пустэча, першаснае фарміраванне Матэрыі;
- Лян І – два першасныя сімвалы – Інь і Ян;
- У Сінь – Пяць Сіл (шуй, вада, хо, агонь, му, дрэва, цзінь, метал, ту, зямля);
- Ван У – усё існае;
- Жэнь – чалавек.

На другой ступені стварэння сусвету адбываецца рух Ян, што тоесна быццю стварэння, і рух Інь, што тоесна бяздзейнасці і смерці. Спакой вадароду ёсць карань руху цеплароду; рух цеплароду ёсць аснова спакою вадароду. На трэцяй ступені ў выніку пераўтварэнняў цеплароду і злучэннем з ім вадароду ўзніклі пяць элементаў. Пяць стыхій – гэта адно з цеплародам і вадародам і ў сукупнасці ствараюць фонд у пяці розных выглядках. Наступная ступень адзначаецца з’яўленнем з Неба мужа і з Зямлі жонкі, г. зн. адбываецца нараджэнне чалавека ў двух полах; абое маюць сваю прыроду, але маюць адзін Першы пачатак. Апошняя ступенню космагенезу ёсць нараджэнне жыўёлін, кожнае з якіх мае сваю прыроду, аднак кожнае ўзыходзіць да адзінага Пачатку [2].

Наступны міф мае больш выразную наратыўную прыроду і паведамляе пра стварэнне свету нябесным духам Цзюйлінам

(巨灵, *jùlíng*). Напачатку рачны дух, Цзюйлін быў узвялічаны даосамі да чыну першатворцы, што з’явіўся адначасова з першаснай субстанцыяй і заклаў зямны ландшафт. Дух Цзюйлін, у прыватнасці, паспрыяў складванню рэчышча Хуанхэ, якой перашкаджала гара Хуашань: ён раскалоў гару папалам і рассунуў скалы, даўшы рацэ прамое рэчышча [1].

Тыповы краявід кітайскага касмагенічнага міфа – гэта горы і рэкі, злучэнне Сілаў зямлі і вады; астатнія ландшафты, як правіла, не былі першаформаў зямлі як апазіцыі небу, што можна звязаць з прыпадабненнем міфа да асяроддзя або незафіксаванасцю іншых міфаў у даступных нам дакументах. Сутнасць міфа пра Цзюйліна – дыз’юнкцыя дзвюх стыхій, адносіны датыкання, барацьбы і замяшчэння вады і зямлі.

Адной з найбольш архаічных першабагінь з’яўляецца маці дэманаў Гуй-му (鬼母, *guī mǔ*), што мела міксантрапічную знешнасць, а менавіта тыгровую галаву, драконавыя ногі і вочы. У вобразе Гуй-му рэалізуецца архетып бога-паглынальніка: яна не толькі аддзяліла неба ад зямлі, але нараджала дэманаў, якіх пазней і з’ядала. У гэтым сэнсе назіраецца яскравая паралель з грэчаскім тытанам Кронасам, што таксама паглынаў сваіх дзяцей і якому сын Зеўс пазней за гэта адпомсціў. Гуй-му, як і іншыя першабагіні, персаніфікуе першаснае сусветнае ўлонне, самадастатковасць матэрыі для спараджэння як яе неад’емнай характарыстыкі. Стваральныя сілы Гуй-му праз іх магутнасць застаюцца амбівалентнымі, заключаюць у сабе камплементарныя пачаткі жыцця і смерці.

Уяўленні пра гамагеннасць сусвету зафіксаваны ў міфе пра першабога Чжу-луна (烛龙, *zhúlóng*), цмока з чалавечым тварам, целам змяі і агромністым ростам у тысячу лі. У вобразе Чжу-луна таксама зафіксавана каўзацыя ад меншага да большага: зрухі яго павек выклікаюць змену дня і ночы, лёгкі подых Чжу-луна прыводзіць на зямлі да снежнай зімы. Тыповым атрыбутам дадзенага першабога ёсць свечка, за што Чжу-лун набыў іншую назву – Чжу-інь (‘чжу’ – свечка, ‘інь’ – цемра), ці Азаральнік цемры. Першатворца Чжу-лун, такім чынам, заключае ў сабе светлы стваральны пачатак Ян, зрухі якога павяду-

юць змены глабальнага маштабу, даруюць быццё матэрыі сярод цёмнай не-матэрыі.

Шырокае распаўсюджанне ў народаў яа, мяа і лі атрымаў культ боства Пань-гу (盘古, *pángǔ*), якога яны таксама называлі Пань-ванам – князем Пань. Акрамя сабакападобнай іпастасі, у якой Пань-гу верна служыў уладару Гаа-сінь-вану, гэта боства таксама ўяўлялася ў якасці трансверсалі, перамычкі між небам і зямлёй. З дапамогай сваіх прылад працы, долата і сякеры, Пань-гу аддзяліў зямлю ад неба і ўсталяваў сусветны парадак. Гэты вобраз Пань-гу архетыпічны і адпавядае, напрыклад, грэчаскаму тытану Атланту, што сваімі плячыма падпірае нябесны купал. Гэты наратыў выяўляе вобраз сінгулярнага хісткага сусвету, упарадкаванне якога адбываецца шляхам працоўнай дзейнасці; яскрава відаць метады трансдукцыі – правядзення аналогіі паміж космагенезам і чалавечай вытворчасцю.

З імем Пань-гу звязваецца і іншы міф, у якім прысутнічае вобраз дасканалага Касмічнага Яйка, якое ўтрымлівае патэнцыял новых форм і трансфармацый. Вобраз Яйка як крыніцы нараджэння сусвету фігуруе ў міфах многіх цывілізацый, напрыклад, у егіпецкай гермапалітанскай міфалагічнай сістэме. Паводле кітайскага міфа, праз васьмнаццаць тысяч гадоў па сваім нараджэнні Пань-гу раскалоў сякерай Яйка, унутры якога ўвесь гэты час перабываў. Лёгка і чыстыя складнікі Яйка ўзняліся і ўтварылі неба, цяжкія і брудныя складнікі палі долу і стварылі зямлю. Праз наступныя васьмнаццаць тысяч год, на працягу якіх Пань-гу аддзяляў зямлю ад неба, ён сканаў. Подых Пань-гу стаўся ветрам і аблокамі, голас – грамам, левае вока – сонцам, правае – месяцам, кроў пераўтварылася ў рэкі, а плоць – у глебу. У гэтым міфе, апрача ідэі нараджэння праз смерць, замацавана разрозненасць прыродных з’яў, якія ўзыходзяць да супольнага пачатку [1].

Пань-гу як першатворца вызваліў сваім сконам гранічныя вітальныя сілы; кожны яго орган, што паўстаў з каацэрвату Касмічнага Яйка, – гэта канцэнтрат тварэння; яго органы, што не існуюць абагулена, паўстаюць на сумежжы двух звышстанаў – хаосу і ўпарадкаванага, існага космасу.

Згодна з кітайскім міфапаэтычным светаразуменнем, сусвет сутнасна не завершаны без стварэння чалавека ў яго бінарным абліччы, без паніжэння ступені макракосму да мікракосму. Тэорый антропагенезу налічваецца нямала. Так, першасныя энергетычныя плыні Инь і Ян, паводле аднаго з міфаў, стварылі з грубых часцінак жывёлаў, птушак, рыб і насякомых, а з чыстых часцінак – чалавека. Іншая версія зацвярджае рашучую ролю ў з’яўленні людзей боства Пань-гу, на паверхні мёртвага цела якога адбылося пераўтварэнне паразітарных лічынак у чалавекападобныя імага; відавочна, гэты міф не атрымаў вялікага распаўсюджвання, бо выбудоўвае вертыкаль антропагенезу ад ніжэйшых істот.

У кнізе танскага пісьменніка Лі Жуна «Ду і чжы» паведамляецца: «Зусім даўно, калі сусвет быў толькі створаны, жыла Нюй-ва са сваім братам у гарах Куньлунь, людзей жа ў Паднябеснай яшчэ не было. Рашылі яны стаць мужам і жонкай...». Брата і сястру Фу-сі (伏羲, *fúxī*) і Нюй-ва (女娲, *nǚwā*), што заклалі пачатак чалавечтву, адлюстроўвалі ў выглядзе нападлюдзеяў-нападлюдзеяў; на некаторых малюнках Фу-сі трымае сонца, а Нюй-ва месяц. Фу-сі і Нюй-ва – гэта абагаўлёныя першапродкі, якія пазней набылі функцыю духоўных ахоўнікаў [1].

Міф пра Фу-сі ды Нюй-ва ўвасабляе падзел самадастатковай *materia prima* на два складнікі дзеля ўвасаблення ўтваральных плыняў сусвету. Нягледзячы на ўяўную інцэстуознасць міфа, спараджэнне людскога роду братам і сястрой адпавядае міфалагічным ідэям многіх культур, бо роднасць Фу-сі і Нюй-ва толькі фармальная, разам яны рэпрэзентуюць гамагеннасць стваральнага пачатку.

Яшчэ адзін міф замацоўвае выключную ролю багіні-прамаці за Нюй-ва, надзяляе яе надзвычайнай боскай сілай. Няўстойлівасць яе субстанцыі і назапашанасць стваральных сіл дазваляе ёй праводзіць метамарфозы з уласным выглядам (да сямідзесяці пераўтварэнняў на дзень), але яе ўсемагутнасць цалкам не рэалізуецца без нараджэння істоты, надзеленай мовай. Як часта абгрунтаванне чалавечага з’яўлення (падобнае можна заўважыць у хрысціянскай міфалагічнай парадыгме), касмагенічны міф пра Нюй-ва зацвярджае прычыну антропагенезу ў маўклівасці,

безыменнасці сусвету ў яго праявах. Дадзены міф архетыпічны яшчэ ў тым сэнсе, што ён злучае чалавечую дамагэрыю з глінай: непасрэдна з гліны Нюй-ва лепіць фанабэрыстага чалавека, які пачуваецца гаспадаром сусвету. Прамаці запачаткавала ў сваіх стварэннях фертыльнасць, падзяліўшы бясполых – што тоесна нежывым – людзей на мужчын і жанчын. Нюй-ва, паводле міфа, таксама ўсталявала шлюбныя адносіны, такім чынам стаўшы культавым персанажам не толькі як закладальніца чалавечага роду, але яшчэ інстытута сям’і і шлюбу.

Кітайскія касмагенічныя міфы захаваліся ў параўнальна невялікай колькасці гістарычных дакументаў: гэта свяшчэнныя і секулярныя кнігі «Шу цзін» XIV–XI стст. да н. э.; «І цзін» VIII–VII стст. да н. э.; «Чжуан-цзы» IV–III ст. да н. э.; «Ле-цзы» IV ст. да н. э. – IV ст. н. э.; «Шань хай цзін» IV–II стст. да н. э.; прыкладам аўтарскага міфалагічнага тэксту можна назваць твор Цюй Юаня «Чу цы» IV–III стст. да н. э. [4]. Разгледзеныя намі міфы ўдала ўпісваюцца ў сусветны міфапаэтычны кантэкст, размяшчаюць у сваіх сюжэтах архетыпічныя вобразы, якія сустракаюцца ў розных, геаграфічна аддаленых і недаступных адна для адной цывілізацый. У якасці прыкладу можна прывесці ўяўленне пра існаванне першаснага хаосу, сюжэты пра сусветны патоп, паступовае аддзяленне зямлі ад неба, а таксама касмагонію праз Сусветнае Яйка. Асаблівасцю кітайскіх міфалагічных вераванняў робіцца суіснаванне міфаў, якія фарміруюць дыскурс (міф пра першапатэнцыі Инь і Ян), і міфаў, якія зацвярджаюць гэты дыскурс у разнастайных наратыўных формах.

Спіс крыніц

1. *Юань, Кэ.* Мифы Древнего Китая / Юань Кэ; пер. с кит. – М., 1987. – С. 28–80.
2. *Бичурин, И.* Космогония китайцев / И. Бичурин // Все о Китае / гл. ред. Г. И. Царёва. – М., 2004. – С. 383–416.
3. *Шамякина, Т. И.* Славянская мифология: учеб. пособие / Т. И. Шамякина. – Минск: Изд-во БГУ, 2012. – 168 с.
4. *Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / Ин-т Дальнего востока; редкол.: М. Л. Титаренко (гл. ред.). – М.: Вост. лит. 2006. – Т. 2: Мифология, религия / под ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – С. 16–25.*

А. А. Андрыш
*студэнт 4-га курса гістарычнага факультэта БДУ,
навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук,
дацэнт Я. А. Красулін*

УДК 32(510)“20”

РЭФОРМЫ ПАЛІТЫКАЎ ЧАЦВЁРТАГА І ПЯТАГА ПАКАЛЕННЯЎ

Артыкул прысвечаны дзейнасці кіраўнікоў – палітыкаў чацвёртага і пятага пакаленняў Кітайскай Народнай Рэспублікі. Даецца кароткі агляд праведзеных рэформаў і іх наступстваў. Разглядаецца пераемнасць рэформаў у сувязі са зменай пакаленняў кіраўнікоў Кітая.

Ключавыя словы: чацвёртае і пятае пакаленне палітыкаў, Ху Цзіньтао, Сі Цзіньпін, унутраная палітыка Кітая, знешняя палітыка Кітая, рэформы.

The article is devoted to the activities of leaders of politicians of the fourth and fifth generations of PRC. A brief overview of the reforms implemented and their consequences is given. The continuity and the impact of reforms in connection with the change of generations of China's leaders are considered.

Key words: fourth and fifth generation of politicians, Hu Jintao, Xi Jinping, China's domestic policy, China's foreign policy, reform.

Чацвёртае пакаленне палітыкаў Кітайскай Народнай Рэспублікі пачынае дзейнічаць з уступлення ва ўладу Ху Цзіньтао. Фактычна пераход улады да чацвёртага пакалення пачаўся ў 2002 г. у лістападзе на XVI з'ездзе Камуністычнай партыі Кітая. Сярод дзеячоў чацвёртага пакалення акрамя Ху Цзіньтао, вылучаюцца Вэнь Цзябао, У Банго, Цзэн Цінхун, Лі Чанчунь – таксама іх называлі рэспубліканскім пакаленнем.

Лідары чацвёртага пакалення кітайскага кіраўніцтва Ху Цзіньтао і Вэнь Цзябао прытрымліваліся навуковай канцэпцыі развіцця. Галоўная задача навуковай канцэпцыі развіцця – пабудова сацыялістычнага гарманічнага грамадства. Галоўнымі тэмамі пры пераўтварэнні азначаных прынцыпаў у жыццё

з'ўляліся: людзі – аснова і комплекснае развіццё Кітая. Канцэпцыя была прынята на XVII з'ездзе КПК у 2007 г.

Адным з відавочных сведчанняў эфектыўнасці кіравання тандэму Ху Цзіньтао і Вэнь Цзябао з'ўляецца эканамічны рост, а вырас Кітай па ВУП з 1,5 трлн долараў ЗША у 2002 г. да 7,3 трыльёнаў долараў ЗША у 2011 г. Адбывалася індустрыялізацыя манументальных маштабаў, што давала працу для соцён мільёнаў працоўных. «Паслядоўна і безумоўна падтрымліваючы шырокі палітычны кансэнсус у дачыненні імператыву росту», дзеянні Ху Цзіньтао і яго каманды дазволілі Кітаю дасягнуць такіх тэмпаў росту, якія сталі аб'ектам зайздрасці для любога з рынкаў.

Вынік дзеянняў палітыкаў чацвёртага пакалення быў падведзены на XVIII з'ездзе Камуністычнай партыі Кітая ў 2012 г., праз даклад Ху Цзіньтао. «За гэтыя дзесяць гадоў у нас назапасіўся цэлы шэраг новых гістарычных дасягненняў, што заклала трывалы падмурак для поўнай пабудовы сярэднезаможнага грамадства», [1] – падкрэсліў Ху Цзіньтао.

Змена пакаленняў адбылася на XVIII з'ездзе партыі ў 2012 г. Ху Цзіньтао прадставіў даклад па выніках сваёй дзейнасці і злажыў з сябе паўнамоцтвы. Пятае пакаленне палітыкаў КНР ўзначаліў і працягвае ўзначальваць Сі Цзіньпін, які заняў пасады Генеральнага сакратара і старшыні ЦВС кампартыі Кітая. У спадчыну кіраўнікам пятага пакалення ад XVIII з'езда партыі дасталіся наступныя прынцыпы вядзення знешняй палітыкі:

- узаемная павага суверэнітэту і тэрытарыяльнай цэласнасці;
- узаемны ненапад;
- неўмяшанне ва ўнутраныя справы адзін аднаго;
- роўнасць і ўзаемавыгадныя адносіны;
- мірнае суіснаванне з іншымі краінамі свету [2, с. 197–198].

Ва ўнутранай палітыцы былі праведзены наступныя змены. Па афіцыйных дадзеных кітайскіх уладаў, за апошнія пяць гадоў ВУП Кітая вырас з 54 да 80 трлн юаней, ці да 12 трлн долараў ЗША. Кітай ўсё яшчэ застаецца другой эканомікай свету пасля ЗША, але калі будуць захаваны такія тэмпы эканамічна-

га росту (каля 6,8 працэнтаў), сусветным эканамічным лідарам краіна стане на працягу наступнага дзесяцігоддзя.

«Правядзенне палітыкі адкрытасці і рэформаў – адзін з ключавых фактараў, прадвызначаючых лёс КНР», – падкрэсліў Сі Цзіньпін [3]. Пры гэтым ён настойвае на паскарэнні рынкавых рэформаў, дэманалізацыі і адмены нормаў, якія замінаюць развіццю прыватнага бізнесу.

Сі Цзіньпін у першую пяцігодку значна паўплываў на развіццё міравой эканомікі праз пашырэнне эканамічных кантактаў з іншымі краінамі. Пекін здолеў стаць ініцыятарам стварэння Азіяцкага банка інфраструктурных інвестыцый, Фонду Шаўковага шляху і Новага банка развіцця – трох міжнародных фінансавых устаноў з сукупным капіталам больш за 200 млрд долараў ЗША. Пачата ініцыятыва «Пояс і шлях» – нямаючага прэцэдэнту плану развіцця транспартнай інфраструктуры ў Еўразіі. Такія поспехі, а таксама імкненне КНР да мірнага рэгулявання адносін паміж краінамі дазваляе кіраўніцтву КПК далей ствараць больш маштабныя эканамічныя праекты, ахопліваючы вядучыя краіны свету.

Такім чынам, для нас прадстаюць сучасныя магчымасці развіцця знешнепалітычных адносін Кітайскай Народнай Рэспублікі з іншымі краінамі як вынік унутранай палітыкі кіраўнікоў партыі і стаўкі на сацыяльна-эканамічнае развіццё краіны. Пераемнасць пакаленняў палітыкаў КНР дазволіла выкарыстаць розныя падыходы і праекты па развіцці дзяржавы. Магчымасць падаўжэння паўнамоцтваў палітыкаў пятага пакалення надае новыя карэктывы прыарытэтаў развіцця дзяржавы і адначасова з’яляецца сігналам для іншых краін свету.

Спіс крыніц

1. Газета «Жэминь жибао» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>.

2. *Сыроежкин, К. Л.* Наследие Тандема «Ху-Вэнь» и «пятое поколение» китайских руководителей / К. Л. Сыроежкин. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2013. – 316 с.

3. Інфармацыйнае агенцтва Расіі ТАСС [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674875>.

В. В. Горбач

студентка 2-го курса исторического факультета БГУ,
научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент В. А. Кохнович

УДК 133(510)

СИСТЕМА ФЕН-ШУЙ

В статье рассматривается и анализируется основное понимание связи окружающей среды и внутреннего мира человека, которое известно как система Фен-шуй в Китае. Ее основу составляет энергия «ци», и в статье прослеживается влияние «ци» на состояние жизни и здоровья человека. В данной статье исследовано значение «багуа», которое представлено девятью секторами, каждый из которых даёт то, что важно человеку в жизни.

Ключевые слова: Китай, система Фен-шуй, энергия «ци», значение «багуа».

The article considers and analyzes the basic understanding of the relationship between the environment and the inner world of man, which is known as the Fen Shuy system in China. The basis, which is the energy of «qi» and the article traces the influence of «qi» on the state of life and health of a person. This article explores the meaning of «Bagua», which is represented by nine sectors, each of which gives what is important to a person in life.

Keywords: China, the Fen Shuy system, the energy of «qi», the meaning of «bagua».

На территории древнего Китая знания о зависимости внешней среды и внутреннего мира человека породило систему, которая сегодня известна под названием «Фен-шуй», и популярность которой не угасает с приходом новых поколений. Фен-шуй является древней китайской наукой о привлечении в дом удачи, богатства и счастья. В переводе «Фен-шуй» означает «вода и ветер». История Фен-шуй началась более пяти тысяч лет назад и основу её составляют способы применения благоприятной энергии Ци как источника гармонии. Прежде чем изучить Фен-шуй, надо полностью осознать для себя влияние этой энергии на человека.

У китайцев слово «ци» означает душа всего существующего, золотой свет, наполняющий собой весь мир. Многие народы знали, что в мире все живое обладает энергией, а неживого на самом деле не существует. Это энергия, циркулирующая в нашем организме, которая передаётся нам из космоса, от солнца, трав, воды [1]. Вот почему доктора рекомендуют чаще ходить босиком, купаться, дышать чистым воздухом. Именно из окружающего мира поступает в наши тела энергия, поэтому в Феншуй «ци» – это источник гармонии и средство ее достижения.

Люди будут обретать здоровье и благополучие, если «ци» ничего не будет мешать, к примеру – острые углы. Но если в «ци» не будет гармонии и спокойствия, то в доме будут постоянные проблемы, ссоры, болезни. Тогда приходит противоположная энергия – Ша. Нормальной циркуляции могут препятствовать беспорядок, завалы, так как здесь сосредотачивается негативная энергия. Под завалом подразумеваются вещи, которые хранятся годами «на всякий случай» или «на потом». И если эти вещи не будут использованы хотя бы раз в год, то лучше избавляться от них.

У китайцев есть целая система «ци», по которой можно определить, как связаны черты характера человека с типом циркуляции в нем энергии. Если энергия равномерно наполняет все тело и проходит через голову, то это значит, что человек обладает лучшим из типов «ци» – таким, какой был у Будды или Христа. В этом случае в «ци» равномерно развивается интуиция и мыслительная деятельность, формируются сильные, праведные, стремящиеся помогать другим людям личности [1, с. 56–58]. Для того, чтобы достичь правильной циркуляции «ци», нужно поддерживать духовную и физическую чистоту, воспитывать самого себя, постоянно прочищать энергетические каналы. Большинство людей не заинтересованы этим заниматься, им проще жить со своими недугами. Поэтому людей типа Будды очень мало.

У остальных людей «ци» смещена. Её распространение идет не равномерно, встречаются препятствия. В таких случаях формируется несколько ущербный тип «ци». Так, например, у

застенчивых людей «ци» не доходит до головы, а распространяется только лишь по телу и старается не выходить за его пределы [3]. Чтобы справиться с этой застенчивостью, надо научиться правильно распределять энергию, постоянно работать со своими энергетическими каналами. Если постоянно упражняться, то постепенно улучшится циркуляция «ци» и изменится характер человека.

Очень плохо, если «ци» выходит за пределы тела не в области головы, где располагается теменная чakra, а через плечи (чаще через одно какое-то плечо), и быстро опадает вниз. В этом случае человек страдает неспособностью сосредоточиться на чём-то, ему тяжело дается новый материал, он не может поддержать разговор, производит впечатление тугодума или невротика. Если наладить правильную циркуляцию «ци», можно наладить и его способность сосредоточиться, но на это надо уделять время, развивать мелкую моторику рук и работу пальцев, делать специальные дыхательные упражнения.

Если человек неуравновешенный, агрессивный или очень возбудимый, то его «ци» выходит в районе плеч отклонением вверх. Это очень плохо сказывается на организме, так как такие люди быстро утомляются, они больше энергии теряют, чем получают и это также плохо и для окружающих [1 с. 71–73].

Есть тип «ци», когда она направлена как бы вовне, в другое пространство и время. В этом случае формируется человек-мечтатель.

Если «ци» поднимается только до горла, то тогда возникают проблемы с речью, человеку сложно выразить свои мысли. Когда вся «ци» устремляется по направлению ко рту, то человек считается очень болтливым [4 с. 89–90]. Если «ци» устремляется вверх в одном направлении через одно плечо, то это человек с неправильной сексуальной ориентацией. Многие маньяки обладали таким типом «ци». А если «ци» не поднимается, а наоборот опускается, то эти люди, склонны к самоубийствам, т. к. их разрушительные силы направлены на самих себя. Конечно же, достичь идеальной циркуляции «ци» совершенно не просто.

Так же непросто достичь идеальной циркуляции небесной и земной энергии при выборе места и строительстве дома. У каждого жилища есть своя «ци». В некоторых домах, где соблюдается баланс, жить комфортно, а в домах, где «ци» неорганизована, происходят постоянные беды. Иногда мастера Фен-шуй могут настроить «ци» в правильном направлении, но чаще всего это зависит от самих жильцов.

Для китайцев источником «ци» служит вода. Поэтому рядом с жилищем обязательно должен быть природный водоем и искусственный пруд. Но они не всегда могут принести уют. Вода не должна ни в коем случае быть бурной. Если же это фонтан, то вода должна течь спокойно. Если фонтан сломан, то это может привести к болезням и неприятностям. Если пруд треугольной формы, то угол не должен быть направлен по направлению к вашему подъезду, если формы полумесяца, то выпуклая сторона должна быть обращена к подъезду. Чтобы не кончались деньги, грязь в воде должна быть плодородной. Если расположение земли слишком неудачное, то для этого у входа в сторону водоема вешалась багуа (восьмиугольное зеркало в деревянной рамке). Это зеркало должно было перехватывать энергию воды. Источник воды должен находиться не очень близко к дому. Если это невозможно, нужно провести дорожку к дому не прямую, а извилистую, оптически создавая большее расстояние. По правилам системы, идеален тот дом, который опирается на гору и располагается близ источника [2 с. 145–149]. Ещё в Древнем Китае учили: «Никогда не ставь дом спиной к воде», «Не строй дом у стоячей воды». Вода несёт в себе необычайную способность хранить «память», причем не важно, хорошая она или наоборот.

Особое место в системе Фен-шуй отведено строительству дома. Как правило, китайцы стараются выбрать ему правильную форму, чтобы в сечении лежала одна из наиболее удачных фигур – квадрат, прямоугольник или круг. Чтобы определить правильность расположения комнат в доме, т. к. каждому человеку полагается жить в той части дома, которая ему покровительствует, китайцы просто ориентировали его по входной

двери на стороны света. Юг отвечал за славу и популярность, юго-восток – за богатство и романтику, юго-запад – за брак и материальный достаток, восток – за семейное счастье, запад – за детей и здоровье всей семьи, север – за карьеру и будущее детей, северо-восток – за знания и помощь влиятельных людей, а северо-запад – за успехи в учебе [2 с. 130–132]. Местом удачи и успеха считается центр дома. Так что идеальная планировка дома как бы отражает все взаимосвязи семьи с внешним миром, все области жизни, в которые вовлечена семья. И самое важное – любая планировка должна следовать законам багуа. Философия Фен-шуй утверждает, что всё происходящее в нашей жизни можно разделить на девять категорий, которые являются основными жизненными критериями. Все они, объединенные в определённом порядке, образуют багуа, что на практике является основным орудием энергетической конфигурации, присущей дому [2 с. 134–136].

Багуа – китайский восьмигранник, состоящий из девяти секторов. Каждый сектор соответствует какой-либо зоне влияния, поэтому в каждой зоне есть элементы, которые усиливают или наоборот ослабляют её благоприятное значение, что в свою очередь влечёт соответствующие изменения в жизни человека [4].

Сектор богатства отвечает не только за материальный доход, но и за вознаграждения или хорошую покупку. Для этого на стену вешается мешочек с тремя специальными монетками (одна сторона ян, другая – инь) и побольше светильников, устанавливается аквариум или кладётся любой металлический предмет, так как считается, что металл в этой зоне способствует процветанию.

В секторе славы нужно собирать вещи, способствующие повышению положения в обществе, для привлечения популярности или просто для развития талантов, например: музыкальные инструменты, пластинки или краски. Но нужно внимательно сочетать вещи, так как здесь могут усиливаться как хорошие способности, так и плохие [3].

Сектор любви, брака. Если вы совершенно одинокий человек, то для привлечения сюда «ци», можно повесить фотографию любимого человека или просто любой предмет, ассоции-

рующийся у вас со счастьем. Никогда нельзя вешать собственный портрет – это наоборот будет приносить лишь одиночество [4, с. 119–126]. Для поддержания брака можно просто повесить одну большую общую фотографию, где вы счастливы и здоровы, но ни в коем случае нельзя вешать две отдельных фотографий, это приведёт к разрыву отношений.

В секторе детей и творчества нужно вешать предметы, сделанные вашими детьми (рисунки, фигурки) или их фотографии. Если пара не может завести детей, то следует поместить вещи, связанные с благоприятными родами.

В секторе мудрости и знаний лучше организовать рабочий угол, поставить компьютер. Очень благоприятно для развития творческой натуры повесить какой-нибудь пейзаж с горами и водопадом, а для мотивации к жизни – кристалл горного хрусталя [3].

Для сектора карьеры хорошо устроить рабочий стол, поместить вещи, связанные с профессиональными навыками, повесить фотографию вашего коллектива. Для быстрого карьерного роста подходит изображение, где вы жизнерадостные и уверенные в себе.

Сектор учителей, путешествия даёт вам духовный рост. Здесь можно расположить фотографию человека, который помогает вам и вашей семье в учёбе как духовно, так и материально [2]. Если вы обожаете путешествовать, то можно поместить изображения, где вы хотели бы побывать.

В центре расположен *сектор здоровья* физического и психологического, он ассоциируется с единством и гармонией всех вещей.

Правда не надо думать, что секторы ограничены в пространстве. Начинаясь внутри стен дома, они выходят далеко за их пределы.

Система «Фен-шуй» – это многогранный «механизм», состоящий из множества «болтиков и гаек». И когда она каким-то образом нарушена, мы видим и ощущаем это в своей жизни. Негативные мысли человека в любом направлении разрушают не только его жизнь, но и его дом. О неправильной циркуляции

энергии дома можно понять по некоторым знакам. Например, двери. Дверной проём считается символической границей двух миров – материального и нематериального, разделение добра и зла. Если двери постоянно не закрываются, то это значит, что вы смешиваете две энергии: добро и зло, совершаете поступки «и нашим и вашим». Человек, который постоянно стоит в дверном проёме, в жизни непостоянен, нерешителен. Если двери постоянно захлопываются или человек в ссоре громко закрывает их, то это значит, что это личность эгоистична, не воспринимает другие мнения. Если протекает сантехника, то это свидетельствует о неправильном распоряжении финансами. Если в доме появились вредные насекомые, то это свидетельствует о слишком большой негативной энергии, скопившейся в ваших мыслях и словах. Когда в доме постоянно теряются вещи, то вполне возможно они от вас были «спрятаны». Вы просто не могли увидеть их, хотя они были практически у вас под носом, т. к. в определённый момент они могли вам навредить.

Все изложенное выше – только маленькая частица, крохотный процент от того, чем же в действительности является настоящая система Фен-шуй, которая основана на точных расчётах. Фен-шуй никак не относится к религии, лишь за исключением духовной атрибутики, связанной с вероисповеданием человека. Фен-шуй – это искусство гармоничного дизайна, где каждая вещь в доме находится на своём месте, и человеку комфортно находиться среди них. Это предупреждение и ликвидация опасных для человека воздействий как внешних, так и внутренних.

Список источников

1. Уолтерс, Д. Практический Фен Шуй / Д. Уолтерс. – Киев: София, 2000. – 300 с.
2. Кеннеди, Д. Д. Фэн-шуй для чайников: «Диалектика» / Д. Д. Кеннеди. – Вильямс, 2010. – 336 с.
3. Семенова, А. Н. Полная система фен-шуй / А. Н. Семенова. – СПб., 2003. – 200 с.
4. Ту, Л. Основы Фэн-шуй / Л. Ту. – М., 2007. – 250 с.

Е. В. Дыско
студент 3-го курса исторического факультета БГУ,
научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент И. А. Литвиновский

УДК 94(512.318)

МАКАО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Статья посвящена специально административному району КНР Макао (Аомынь). Дается краткое историческое описание в эпоху португальского владычества. Рассматриваются различия и сходства района в контексте программы «Одна страна – две системы», а также описывается современное положение региона в мире.

Ключевые слова: Макао, история Макао, туризм, игорный бизнес, экономика, Португалия.

The article is specially dedicated to PRC` administrative district Macao (Aomen). A brief historical description is given in the era of Portuguese rule. The differences and similarities of the area are considered in the context of the program «One country, two systems», and describes the current situation of the region in the world as well.

Key words: Macau, history of Macau, tourism, gambling, economy, Portugal.

Макао – один из самых недооценённых и неизведанных регионов для европейцев. Из-за того, что все внимание на себя притягивает Гонконг, данный район недостаточно известен и имеет свои достопримечательности. Макао представляет собой специальный административный район Китая [3], который расположен на юго-востоке страны. В своей время Макао являлся колонией Португалии, но с 1999 г. представляет собой практическое воплощение доктрины «одна страна – две системы» в составе Китайской Народной Республики. Население составляет около 600 тыс. чел. [6]. При своей относительно небольшой территории – 27,2 кв. км., Макао является одним из самых густонаселенных регионов мира.

В рамках налаживания европейскими странами торговых связей и контактов вследствие великих географических открытий, во второй половине XVI в. Португалия взяла у Китая в аренду часть территории, которую позднее назвали Макао. На первоначальном этапе законы арендованной территории были китайскими. В конце XVI в. Макао становится все более изолированной от Китая в связи с тем, что португальцами на территории колонии без разрешения Китая возведена крепость. В 1640 г. после отделения Португалии от Испании, португальская королевская династия присвоила Макао официальный титул «самого лояльного города святого имени Божьего». В 1680 г. назначен первый португальский губернатор. В 1685 г. Китай официально признал за Макао статус порта для иностранной торговли, но продолжал настаивать на своей верховной власти, взимая плату за землю и таможенные пошлины [2, с. 78].

В середине XIX в. континентальный Китай сдал позиции перед торгово-экономической экспансией более развитых европейских стран. Португалия также пользуется данным обстоятельством и в 1841 г. и 1844 г. соответственно острова Тайпа и Колоан становятся составной частью Макао. В 1862 г. на основании португальско-китайского договора Макао отделяется от Китая, хотя впоследствии Китай договор так и не ратифицировал и несколько раз пытался его денонсировать. В 1897 г. Макао окончательно стал отдельной португальской колонией.

В ходе Второй мировой войны Макао долгое время оставался нейтральной территорией, однако в 1943 г. был оккупирован японскими милитаристами. После провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики китайская сторона предприняла попытку вновь денонсировать договор, однако португальская сторона всячески уходила от решения данного вопроса. В 1974 г., после того как в метрополии произошла демократизация политического режима, Макао получил широкую политическую и экономическую автономию, хотя формально и оставался последней колонией Португалии. В 1979 г. установлены дипломатические отношения между Португалией и КНР и начат переговорный процесс о передаче Макао под юрисдикцию КНР.

В июне 1986 г. – марте 1987 г. проведено 4 раунда переговоров, и 13 апреля 1987 г. в Пекине подписана совместная декларация по вопросу о Макао. Документ предусматривал превращение Макао в специальный административный регион КНР с 20 декабря 1999 г. сроком на 50 лет. В марте 1993 г. Всекитайское собрание народных представителей КНР одобрило Основной закон (Конституцию) будущего района. 20 декабря 1999 г. бывшая португальская колония стала территориальной частью Китая.

Макао – часть программы «Одна страна – две системы», предполагающую предоставление широкой автономии в политических и экономических делах. Первый и самый важный пункт данной программы – сохранение капиталистического строя и капиталистических производственных отношений в отличии от материкового Китая, где превалирует рыночный социализм. Законодательство в данном специальном административном районе КНР построено на португальском праве, Конституция КНР не распространяется, при этом на территории всего района дейсует уже упомянутый Основной Закон Макао.

Паспорта жителей Макао отличаются от общегражданских китайских, при этом гражданам КНР для посещения Макао требуется въездная виза.

Законодательная власть в Макао представлена однопалатным муниципальным парламентом, состоящим из 33 членов: 14 – избираются населением Макао в возрасте старше 18 лет, 12 – избираются представителями деловых кругов и 7 – назначаются исполнительной властью Макао [3]. Принимаемые в Макао законы должны проходить согласование в ВСНП КНР.

Исполнительная власть Макао принадлежит Исполнительному совету. Глава совета избирается сроком на 5 лет из числа 300 выборщиков, которые, в свою очередь, выбираются из членов региональных групп, а также представителей органов центрального правительства КНР [3]. Главой исполнительной власти на данный момент является Фернандо Чуй.

Судебная ветвь власти представлена т. н. апелляционным судом, при этом судьи назначаются главой исполнительной влас-

ти. Законы специального административного района по-прежнему основаны на португальском праве.

Дипломатические отношения и обеспечение безопасности Макао, как специального административного района, находятся в компетенции центрального правительства Китайской Народной Республики (КНР). Вместе с тем, торгово-экономические отношения, таможенный контроль и некоторые другие аспекты государственности лежат в сфере ответственности исполнительной власти Макао.

Согласно главе VII Основного Закона «...Макао может самостоятельно использовать наименование Макао Китай, поддерживать и развивать внешнеполитические отношения, заключать и выполнять соглашения с иностранными государствами, регионами, международными организациями в соответствующих областях, включая экономические, торговые, финансовые, судоходные, коммуникационные, туристические, культурные, научно-технические и спортивные сферы».

Исполнительная власть Макао содержит представительские офисы в Лиссабоне, Тайбэе, Пекине и Брюсселе – в рамках сотрудничества с ЕС, и в Женеве – для поддержания отношений со Всемирной торговой организацией. Специальный административный район Макао является членом ВТО, МВФ, а также других международных коммерческих и гуманитарных организаций.

В качестве колонии Макао неоднократно служил экспедиционной базой для продвижения интересов Португалии в Японию и другие регионы Восточной Азии; здесь содержался сильный гарнизон, главным образом, для отражения нападений голландцев. Однако после размещения в Гонконге союзной Португалии британской администрации и войск, потребность военного присутствия в Макао отпала, и в 1974 г. португальский воинский контингент стал ограниченным. В то же время были сохранены португальские мобильные подразделения безопасности, формально управляемые местной полицией, для нейтрализации усилившейся в последние десятилетия португальского колониализма эскалации войны между «триадами». Одновремен-

но португальский военно-морской флот осуществлял функции береговой охраны, а португальские военно-воздушные силы содержали и прикрывали имевшиеся аэродромы вплоть до открытия Международного аэропорта Макао в середине 1990-х гг. После передачи Макао в 1999 г. в состав КНР, в специальном автономной районе разместился значительный гарнизон Народно-освободительной армии Китая, помогающий, в том числе, вести борьбу с криминальными группировками Макао.

Экономика Макао основана и специализируется на сфере услуг. Другая важная составляющая хозяйственной деятельности – экспортно ориентированное текстильное и швейное производство, банковские и финансовые услуги. По имеющимся оценочным данным, швейная промышленность Макао обеспечивает около трех четвертей экспортных поступлений в специальный административный фонд, а индустрия игр, туризма и соответствующих им услуг – составляет более 80 процентов ВВП Макао [5].

Главным источником прибыли считается туризм и игорный бизнес. Казино Casino Lisboa, Conrad Macao Cotai Central, City of Dreams являются визитной карточкой специального административного района. В общей сложности в городе размещаются около 40 различных казино, общий доход которых составляет 28 млрд долларов США в год против 6 млрд долларов США, приносимых игорным бизнесом Лас Вегаса, что делает Макао первой столицей индустрии азартных игр не только в азиатском регионе [4].

Макао также является офшорным финансовым центром, налоговым убежищем и свободным портом без режимов валютного контроля [8]. Денежное управление Макао регулируют офшорные финансы, в то же время Институт содействия торговле и инвестициям в Макао предоставляет услуги по привлечению инвестиций в специальный административный регион. В 2007 г. Moody's Investors Service повысил рейтинги правительственных эмитентов Макао в иностранной и национальной валюте с «A1» до «Aa3», принимая во внимание солидные финансовые авуары местной исполнительной власти как крупней-

шего нетто-кредитора. Рейтинговое агентство также улучшило потолок банковского депозита в банке Макао с «А1» до «Аа3».

Историческое прошлое закономерно отражается на современной культуре Макао. Здесь сохранились Маленькая Венеция и китайские кварталы, соседствуют пагоды и римско-католические церкви. В 2005 г. центр города внесен в список материального наследия ЮНЕСКО [7].

Список источников

1. «Белорусы скоро смогут без виз поехать в Макао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/489074.html>.

2. *Richard J. Garrett* «The Defences of Macau: Forts, Ships and Weapons Over 450 Years». – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010.

3. Basic Law of the Macao Special Administrative Region of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120205042947/http://bo.io.gov.mo/bo/i/1999/leibasica/index_uk.asp.

4. Dostoewsky «Las Vegas and Macau Casinos Revenue». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20170624050607/http://travelandgamble.org/las-vegas-and-macau-casinos-revenue/>.

5. Macau: Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globaledege.msu.edu/countries/macau/economy>.

6. Macau population [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/macau/population>.

7. Mostar, Macao and Biblical vestiges in Israel are among the 17 cultural sites inscribed on UNESCO's World Heritage List [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/news/135>.

8. Offshore Financial Centers. IMF Background Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm#table1>.

Г. В. Кляноўская
студэнтка 4-га курса гістарычнага факультэта БДУ,
навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук,
дацэнт Я. А. Красулін

УДК 338.2(510)

ПРЫНЦЫПЫ ЭКАНАМІЧНАЙ ПАЛІТЫКІ КІРАЎНІЦТВА КНР КАНЦА ХХ – ПАЧ. ХХІ СТ.

Артыкул прысвечаны эканамічнай палітыцы Кітая 1978–2018 гг. – эпохе «сацыялізму з кітайскай спецыфікай». Разглядаюцца чатыры пакалення палітыкаў, якія змянілі эканамічную структуру КНР.

Ключавыя словы: сацыялізм, капіталізм, КНР.

The article is dedicated to PRC economic policy of 1978-2018 – the epoch of «socialism with Chinese specifics». 4 generations of politicians, who have changed the economic structure of the PRC, are considered.

Keywords: socialism, capitalism, PRC.

Разглядаючы палітыку рэформ і адкрытасці, трэба пачаць з пачынальніка дадзенай палітыкі – Дэн Сяопіна. Пасля смерці Мао Дэн Сяопіну трэба было арганізаваць вакол сябе людзей, якія б падтрымлівалі яго. У першую чаргу ён пачаў з палітычнай лібералізацыі ў КНР – «Пекінскай вясны». Самым галоўным стала тое, што людзі маглі адкрыта крытыкаваць культурную рэвалюцыю, гэта прывяло да таго, што папулярнасць Дэн Сяопіна значна ўзрасла ў грамадстве.

Нягледзячы на тое, што Кітай – сацыялістычная рэспубліка, Дэн Сяопін разумеў, што для далейшага актыўнага і пазітыўнага развіцця эканомікі трэба змяняць сутнасць гэтай эканомікі. Так пачалося будаванне сацыялізму з кітайскімі асаблівасцямі. «Цяперашні свет – свет шырокіх зносін, – казаў Дэн Сяопін у 1984 г., – Кітай у мінулым быў адсталым менавіта з-за сваёй замкнёнасці» [3]. Па-першае, Дэн палепшыў адносіны з Захадам. Сустрэчы з кіраўнікамі заходніх краін (Дж. Картер, М. Тэтчэр), паездкі ў ЗША, Вялікабрытанію, паляпшэнне ад-

носін з Японіяй (краіна ўсходняя, аднак у ёй вельмі развітая рыначная эканоміка, вопыт якой і мог пераймаць Кітай).

І самае галоўнае – правядзенне ўнутраных рэформ. Быў аб’яўлены прынцып «чатырох мадэрнізацый» – эканоміка падзелена на чатыры сектары: сельская гаспадарка, прамысловасць, армія, навука і тэхніка. Захоўваліся: сацыялістычны шлях развіцця, дэмакратычная дыктатура народа, кіраўніцтва кампартыі, марксізм-ленінізм і ідэі Мао Цзэдуна [3]. Кантроль за прыватным бізнесам і ўмяшальніцтва ўрада паступова змяншаліся, праводзілася прыватызацыя дзяржаўных прадпрыемстваў, якія з’яўляліся нежыццяздольнымі. Значнай падзеяй стала дэцэнтралізацыя дзяржаўнага кантролю, у выніку чаго мясцовыя правінцыйныя лідэры эксперыментавалі са шляхамі павелічэння эканамічнага росту і прыватызацыі дзяржаўнага сектара, калі іх эксперыменты прыводзілі да пазітыўных вынікаў – гэтыя ідэі пераймаліся ўжо на больш значным узроўні. Адметнай рысай рэформаў Дэн Сяопіна стала тое, што яны ішлі «знізу ўверх», а не як у СССР – «зверху ўніз». Сутнасць заключалася ў тым, што некаторыя рэформы спачатку праводзіліся на месцах, і калі яны прыносілі добрыя вынікі, то рэформы пераносіліся на больш высокі ўзровень.

Кітай паступова мадэрнізоўваўся, аднак эканамічныя рэформы не давалі тых вынікаў, якія маглі быць. З аднаго боку, эканоміка ўжо не так моцна кантралявалася дзяржаўным планаваннем з-за вялікага росту рынкавай галіны. З іншага боку, рынак не мог працаваць эфектыўна, так як многія тавары да гэтага часу знаходзіліся пад дзяржкантролем і большасць коштаў ўсё яшчэ стрымліваліся або абмяжоўваліся ўрадам.

Прадаўжальнікам рэформ Дэн Сяопіна стаў Цзян Цзэмін. На XVI з’ездзе КПК выступіў з дакладам «Усе сілы на пабудову сярэднезаможнага грамадства і стварэнне новых умоў для справы сацыялізму з кітайскай спецыфікай».

У першую чаргу Цзян распрацаваў сваю тэорыю «трох прадстаўніцтваў». Дзякуючы якой у партыю змаглі ўступіць сярэднія і буйныя прадпрымальнікі.

Падчас кіраўніцтва Цзян Цзэміна ВУП Кітая штогод павялічваўся ў сярэднім на 8 працэнтаў, дасягаючы найвышэйшага

ўзроўню эканамічнага росту на душу насельніцтва ў найбуйнейшых сусветных эканоміках. Гэтага змаглі дасягнуць, у асноўным, дзякуючы далейшаму пераходу да рынкавай эканомікі. У 1992 г. кітайскі ўрад прыняў шэраг рэформаў, якія, у канчатковым рахунку, скасавалі кантроль над цэнамі. Гэта стала адным з самых важных крокаў да ўсталявання рынкавай эканомікі.

1994 г. – была праведзена налагавая рэформа, якая рэзка зменшыла грамадскую незадаволенасць, асабліва ў правінцыях.

Таксама адбылася новая хваля рэформаў на прадпрыемствах. Усе дзяржаўныя прадпрыемствы станавіліся самастойнымі, незалежнымі і рынкава арыентаванымі. Але тут існавалі і свае праблемы. Як дзяржаўнае прадпрыемства магло існаваць без дзяржкантролю?

Пасля XVI з’езда КПК Генеральным сакратаром КНР становіцца Ху Цзіньтао. З самага пачатку ён узяў шлях на рэформы, якія працягвалі палітыку яго папярэднікаў. Адначасова проходзіла лібералізацыя ў эканамічнай сферы. Ху звяртаў шмат увагі на бедныя і пацярпелыя ад рэформаў пласты насельніцтва і рэгіёны краіны, часта наведваючы іх. Гэта выклікала сімпатыю ў беднай часткі кітайцаў і змяншала напружанасць у краіне.

За дзесяць год знаходжання пры ўладзе Ху Цзіньтао сярэднегадавы рост ВУП склаў амаль 10 працэнтаў, а абсалютны памер эканомікі павялічыўся ў чатыры разы. У 2010 годзе Кітай фармальна атрымаў статус другой ў свеце эканамічнай дзяржавы, саступаючы толькі Злучаным Штатам.

Апошнім кіраўніком КНР з’яўляецца Сі Цзіньпін, які ўступіў на пасаду ў 2013 годзе і кіруе да гэтага часу. На XIX з’ездзе КПК былі прынятыя праграмы, якія, па сваёй сутнасці, працягвалі ранейшыя змены і захоўвалі курс на далейшую лібералізацыю эканомікі краіны, лібералізацыю фінансавага сектара, яго большую адкрытасць для прыватнага і замежнага капіталу, паскоранае стварэнне адзінай сістэмы сацыяльнага забеспячэння (уключаючы пенсіі, сацыяльныя выплаты, медыцынскае страхаванне), таксама партыя прапанавала аслабіць абмежаванне нараджальнасці [5, с. 4–7].

Разгледжаныя 4 пакаленні рэформатараў КНР з’яўляліся працягвальнікамі адзін аднаго. Пачатыя Дэн Сяопінам рэформы з цягам часу станавіліся больш глыбокімі і радыкальнымі, аднак пастаўленая ім мэта захоўвае сваю актуальнасць і да гэтага часу – пабудова сацыялізму з кітайскай спецыфікай. З канца 1970-х гг. Кітай пабудаваў устойлівую рынкавую эканоміку, захоўваючы пры гэтым сацыяліялістычнае кіраўніцтва і ідэалы. Адбылося гэта дзякуючы не толькі разумным і добра пастаўленым рэформам, але і дзякуючы асабістым якасцям кіраўнікоў, якія сваёй харызмай зараблялі давер грамадства і партыі.

Будаванне сацыялізму з кітайскімі асаблівасцямі адбывалася паступова. Пры Дэн Сяопіне зменшылася дзяржаўнае ўмяшанне ў прыватны сектар, адбывалася прывытызацыя нежыццяздольных прадпрыемстваў, паменьшыўся дзяржкантроль над знешняй палітыкай. Пры Цзян Цзэміне дзяржаўныя прадпрыемствы станавіліся самастойнымі, знік кантроль над цэнамі. Ху Цзіньтао працягнуў ранейшыя рэформы, але пры ім зменшыўся рост прыватызацыі, дзяржаўныя прадпрыемствы набываюць больш прывелігіраваны статус, вылучаюцца «нацыянальныя чэмпіёны». Сі Цзіньпін развівае палітыку лібералізацыі, дзяржаўны кантроль над дзяржаўнымі і прыватнымі прадпрыемствамі зноў павялічыўся [1].

Спіс крыніц

1. Chinese enterprises write Communist Party’s role into charters // Nikkei Asian Review [Электронный ресурс]. – 2017. Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/print/article/287096>. – Дата доступа: 27.02.2018.

2. 10 важных событий, имевших место в Китае со времени 16-го съезда КПК // Газета «Жэньминь Жибао» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6281847.html>. – Дата доступа: 27.02.2018.

3. *Абилекова, Г. К.* КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина / Г. К. Абилекова // KazNU Bulletin. Oriental series. – 2012. – №1 (58). – С. 9–13.

4. Дэн Сяопин — гений мировой экономики // Новое наблюдение шелкового пути [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1651/201608/04613831079.shtml>. – Дата доступа: 27.02.2018.

5. Ключевые тезисы анализа итогов 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва / ред. В. Л. Ларин // Информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана». – 2013. – № 33 (231). – С. 4–7.

6. Коуз Р. Как Китай стал капиталистическим / Р. Коуз, Н. Ван. – М.: Новое издательство. – 2016. – С. 386.

7. Под водительством важной идеи «тройных представительств» широкой поступью идти вперед // Газета «Жэньминь Жибао» [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/200210/22/tus20021022_67108.html. – Дата доступа: 27.02.2018.

8. Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао – два лидера, одна политика. Китай, как никогда, стабилен и предсказуем // Центральная Азия [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1036995420>. – Дата доступа: 27.02.2018.

9. Цзян Цзэминь уходит, сделав Китай мировой экономической державой // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20021105/258503.html>. – Дата доступа: 27.02.2018.

А. А. Кондратенко

*студентка 1-го курса исторического факультета БГУ,
научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент С. Б. Жарко*

УДК 391(=581)(091)

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА ОТ ХАНЬФУ ДО ЦИПАО

В статье анализируются основные этапы развития китайского костюма. Подробно рассматриваются отличительные особенности нескольких типов китайского национального костюма. В данной статье приводится характеристика главных элементов китайской одежды. Особое внимание уделяется сохранению историко-культурной традиции в технологии пошива китайского костюма.

Ключевые слова: Китай, костюм, ханьфу, ципао, преемственность, культурная ценность.

The article analyzes the main stages of the development of the Chinese costume. The distinctive features of several types of Chinese national costume are considered in detail. This article describes the characteristics of the main elements of Chinese clothing. Particular attention is paid to the preservation of the historical and cultural tradition in the technology of tailoring the Chinese costume.

Keywords: China, costume, Hanfu, Zipao, continuity, cultural value.

Оригинальная культура загадочного Востока и многовековые традиции европейских стран всегда притягивались друг к другу, словно два противоположных полюса. Дизайнеры неизменно используют восточные мотивы в создании модных коллекций. Одним из самых ярких представителей Востока с уникальной историей является Китай. Одежда, как и многое другое, является своеобразным символом великого китайского государства. Безусловно, национальный костюм Поднебесной – это настоящий яркий праздник, который неизменно влечет каждого стать его участником, примерив на себя необычный и концептуальный китайский стиль.

Понимание особенностей китайского костюма, который, как и любой другой национальный костюм, отражает традиции народа, его взгляд на мир и красоту, не будет полным, если мы не ознакомимся с китайским стандартом красоты.

В Китае красивым считался мужчина с хорошей осанкой и пластикой. Утонченностью манер и чувств. Все это должно было сочетаться с достаточной эрудицией.

«У женщин ценилось белое круглое, как “луна”, лицо с яркими пухлыми губами и румяными щеками. Маленькие кисти и стопы считались признаком аристократизма. Поэтому девочкам в раннем возрасте надевали на ноги колодки, препятствующие росту стоп» [1, с.71]. Грудь также стягивали, уменьшали почти до плоского состояния, т. к. такая грудь считалась в Китае красивой. В женщине также ценились: образованность, умение музицировать, рисовать и хорошие манеры.

История китайского костюма прослеживается с иньской эпохи, правда, «пунктиром», и благодаря только единичным артефактам (таким, например, как статуэтка из погребения фу-

хао). Лишь начиная с периода Сражающихся царств, она подкрепляется конкретными артефактами, а именно: подлинными предметами одевания, произведениями изобразительного искусства и информацией из письменных источников.

Важнейшими письменными источниками по истории китайского костюма выступают трактаты, посвященные вопросам этикета. Помимо конфуцианских канонических текстов «Записи о ритуалах» и «Ритуалы Чжоу», существуют такие сочинения как «Единственно верное» известного поздниханьского ученого и литератора Цай Юна, «Описание колесниц и одежды» литератора Дун Ба и др.

Традиционный костюм ханьцев Китая – ханьфу. Известно, что жена Хуанди – императрица Лэйчжу – впервые придумала ханьфу, поэтому у ханьфу четырёхтысячелетняя история. Во время династии Шан ханьфу приобрело свой классический вид: длинная до колен верхняя рубашка «и» (衣) с широкими или узкими рукавами, и расширяющаяся книзу длинная до пят юбка «чан» (裳).

Главные особенности ханьфу:

1. Правый край одежды всегда находится под левым краем, при образовании воротника (тех, кто носил одежду с верхним правым краем, причисляли к иноземцам, к непричастным культуре; обряд захоронения предписывал одевать покойника с верхним правым краем, для разделения мира живых от мира потустороннего);

2. Отсутствие пуговиц, застёжек, всё завязывается исключительно на петли;

3. Чем больше количество материи, затраченное на создание костюма, тем богаче человек, поскольку мера расширения рукавов может варьироваться.

Одевается ханьфу очень легко: сначала закрепляют петлями правый край с внутренней стороны, а затем с внешней стороны и для красоты, чтобы скрыть места крепления, поверх завязывают длинную широкую ленту наподобие пояса. Как видно, по этому принципу можно надевать и все остальные слои костюма.

Главные характеристики китайского костюма – это консервативность, нечеткое разделение по гендерному признаку (одни

и те же элементы используются как в женском, так и в мужском костюме) и ограниченность комплектации.

Эти черты характерны и для цинского костюма, несмотря на то, что он законодательно разделялся на пять форм:

1) Парадно-ритуальное одеяние – чаофу: придворный костюм, одевавшийся при исполнении жертвоприношений и проведении торжественных придворных церемоний.

2) Праздничный костюм – ццифу: его также носили при дворе, но во время мероприятий менее торжественного характера.

3) Повседневный костюм – чанфу, предназначенный для ношения дома. Данные три вида одежды были обязательны для императора, императрицы, родственников правящего дома, аристократов и чиновников 9 высших рангов.

4) Дорожный костюм – синфу, который почти не отличался от повседневного.

5) Дождевое платье – юйи, которое характеризовалось специфической формой и представляло собой плащ-накидку.

Основополагающим элементом китайского костюма, на протяжении всего его существования, является верхняя наплечная одежда, халат – пао. Пао закрывает всю фигуру до щиколотки или до земли. Конструктивным вариантом пао является кофта – фу, которая отличается от него лишь своей длиной. «Пао и фу бывают только распашные и кроются по единой схеме – из трех кусков ткани. Левая пола при запахе обязательно должна накрывать правую. Обычай правого запаха установился в Китае, возможно, еще до иньской эпохи» [2, с.744]. При Чжоу такой запах считался важнейшим показателем этнической принадлежности.

Ципао – это традиционная женская распашная одежда у китайцев и некоторых народов Юго-Восточной Азии. Это платье, или, скорее, халат, носили маньчжурские женщины еще во времена династии Цин. Ципао обрисовывает контуры женской фигуры в соответствии с присущим китайской культуре принципом гармонии. Чаще всего, ципао изготавливались из шелка, украшались вышивкой и тесьмой по вороту, низу рукавов и подолу. Платье символизировало главные достоинства китайских женщин – скромность, мягкость и красоту [3].

Слог «ци» в названии платья восходит к китайскому наименованию сословия, служившего в Восьмизнамённой армии, цижэнь – знаменные люди. Основу этого сословия составляли маньчжуры, национальной женской одеждой которых и было ципао, в то время широкое платье, полностью скрывавшее фигуру и оставлявшее видимыми только голову, ладони и носки обуви. В 1636 г. вышел императорский указ, согласно которому все китаянки, входившие в это сословие, должны были носить ципао вместо собственно китайской одежды. В 1644 г. маньчжуры ослабили это требование, позволив большинству носить китайскую одежду, но ципао продолжало постепенно распространяться.

В XX в. после падения династии Цин в Шанхае быстро появились платья, соответствующие новым вкусам и сильнейшим образом контрастировавшие со старым ципао. Они сильно облегали фигуру, а для того, чтобы позволить ногам двигаться свободно, по бокам платья появились высокие разрезы. В дальнейшем ципао изменялось под воздействием западной моды.

Сегодня большинство китайцев одеваются по-европейски, однако по праздникам или по случаю свадебной церемонии многие предпочитают ципао. Ципао надевают как парадный национальный костюм на международные встречи [4]. Сегодня существуют две школы ципао – пекинская и шанхайская, которые представляют два разных стиля. Шанхайский ципао обладает европейским стилем и фасоны его разнообразны. Пекинский ципао – отличается сдержанностью и скромностью.

Китайский костюм привлекает своей изысканностью, красотой формы, богатством цвета и сочетанием рисунков. Каждый цвет в китайской культуре несет свой смысл. Приведем значения основных цветов китайского костюма.

Цветовая гамма в Поднебесной во все времена играла немаловажную роль. Подобно узорам, также символично выбирались и цвета:

- красный – верховный цвет Китая, символ Огня и Солнца, но всегда в положительном ключе. В красные одежды традиционно одевались на праздники. Он символизировал радостное настроение.

- желтый – символ центра мира, то есть, самого Китая. Кроме этого, желтый – цвет императорской власти, плодородия и созревающих хлебов.

- синий – неоднозначный цвет. С одной стороны, он символизировал небо, а с другой – приносил несчастья.

- белый – цвет, символизирующий хаос и Запад, где умирает солнце. До сих пор считается оттенком скорби и печали. Белые одежды символизируют траур.

- черный – цвет сокровенных тайн и мудрости.

- зеленый – цвет зарождения жизни, весны, надежды.

В различные эпохи правления могущественных династий заглавными цветами в Китае были самые разные оттенки, исходя из главной философской мысли и верований. Так, цвет династии Чжоу был красный – символ могучего огня, что превыше золота. А при династии Цинь преобладал синий – символ воды, способной погасить огонь.

История китайского костюма интересна и разнообразна. К сожалению, в наши дни китайский национальный костюм надевают только во время торжественных церемоний или в исторических телесериалах и фильмах. Однако в самом Китае и за границей есть культурные общества, которые посвящают свои силы возрождению ханьфу, это явление называется «ханьфу фусин». До сих пор дизайнеры всего мира используют в своих коллекциях китайские мотивы.

Список источников

1. История Костюма. Стили и направления / Э. Б. Плаксина, Л. А. Михайловская, В. П. Попов; под ред. Э. Б. Плаксиной. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 224 с., [8] л. цв. ил.

2. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие. – СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. – 960 с.: ил. + вклейка (32 с.). – (Мир культуры, истории и философии).

3. Ханьфу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%84%D1%83>. – Дата доступа: 05.02.2018.

4. Ципао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/tags/%F6%E8%EF%E0%EE/>. – Дата доступа: 05.02.2018.

А. С. Кандраценка
магістрант гістарычнага факультэта БДУ,
навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук,
дацэнт Я. А. Красулін

УДК 327(437:510)

ЧЭШСКА-КІТАЙСКІЯ АДНОСІНЫ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

1 студзеня 1993 г. былі ўсталяваны дыпламатычныя адносіны паміж Чэшскай Рэспублікай і Кітайскай Народнай Рэспублікай. У артыкуле разглядаюцца чэшска-кітайскія адносіны ў перыяд 1993–2018 гг. Паказваюцца фазы актыўнасці ўзаемаадносін чэшскага і кітайскага ўрадаў на сучасным этапе ў палітычнай і эканамічнай сферах.

Ключавыя словы: Чэшская Рэспубліка, Кітайская Народная Рэспубліка, чэшска-кітайскія адносіны.

Diplomatic relations between the Czech Republic and the People's Republic of China were established on the 1 January 1993. The article is dedicated to the Sino-Czech interaction in 1993-2018. The phases of modern Sino-Czech political and economic relations are also shown.

Key words: Czech Republic, People's Republic of China, Sino-Czech relations.

Пасля аксамітнай рэвалюцыі 1989 г. і дзякуючы змяненню міжнароднай сітуацыі Чэхаславакія атрымала магчымасць працаваць уласную палітыку ў дачыненні да Кітайскай Народнай Рэспублікі. 1 студзеня 1993 г. Чэшская Рэспубліка стала незалежнай суверэннай дзяржавай. У той жа дзень кітайскі бок прызнаў і ўсталяваў дыпламатычныя адносіны на ўзроўні паслоў [1, р. 10]. У ліпені 1995 г. з візітам у Чэхію прыбыў прэм'ер-міністр Тайваня Лянь Чжань, што выклікала супярэчнасці паміж чэшска-кітайскімі бакамі. Пры гэтым холад на палітычным узроўні не паніжаў эканамічных адносін паміж дзвюма краінамі. Буйны эканамічны патэнцыял Кітая безумоўна прывабіў чэшскае кіраўніцтва. Так, у ліпені 1996 г. начальнік службы армейскага корпуса Ван Ке і яго калегі з міністэрства абароны на-

кіраваліся да Татры. Наконт гэтага выказаўся сінолаг Р. Фюрст з Інстытута міжнародных адносін: «З моманту Першай Рэспублікі склалася інвестыцыйная традыцыя. Чэшскія кампаніі экспартавалі ў Кітай, у прыватнасці, зброю» [1, р. 16].

У лістападзе 1995 г. першы намеснік міністра замежных спраў Чэшскай Рэспублікі А. Вондра паўтарыў падчас візіту ў Кітай, што чэшскі ўрад настойвае на прынцыпе аднаго Кітая. Пасля гэтага ўзаемныя візіты на ўзроўні намеснікаў міністраў і вышэй паступова аднавіліся, і ў выніку гэтага адбыліся паляпшэнні ва ўзаемаадносінах.

У красавіку 1996 г. Чэхію наведаў намеснік прэм'ер-міністра Кітая і міністр замежных спраў Цянь Цічэнь. У красавіку 1997 г. віцэ-прэм'ер Кітайскай Народнай Рэспублікі У Банго наведаў Чэшскую Рэспубліку. У верасні 1998 г. міністр замежных спраў Кітая Тан Цзясюань сустрэўся з міністрам замежных спраў Чэхіі Я. Каванам падчас сесіі ААН. У маі 1999 г. Я. Каван здзейсніў афіцыйны візіт у Кітай. У снежні таго ж года, калі адбыўся візіт прэм'ер-міністра М. Зэмана ў Кітай, абодва бакі падпісалі «Камюніке паміж ўрадамі Кітайскай Народнай Рэспублікі і Чэшскай Рэспублікі» [2]. У красавіку 2001 г. міністр замежных спраў Тан Цзясюань зноў наведаў Чэшскую Рэспубліку, а ў чэрвені таго ж года – намеснік старшыні Народнага палітычнага кансультацыйнага савета Кітая. У сакавіку і красавіку таго ж года міністры сельскай гаспадаркі і нацыянальнай абароны Чэхіі прыбылі ў КНР. У лютым 2003 г. В. Клаус быў абраны прэзідэнтам Чэшскай Рэспублікі. З гэтай нагоды старшыня КНР Цзян Цзэмінь даслаў яму тэлеграму, дзе павіншаваў з абраннем на пасаду прэзідэнта і выказаў спадзяванне на актыўныя ўзаемаадносіны паміж КНР і Чэхіяй. Пры прэзідэнцтве В. Клауса чэшска-кітайскія адносіны былі скіраваны ў першую чаргу на эканамічную сферу.

28 сакавіка 2016 г. упершыню ў гісторыі не толькі Чэхіі, але і Чэхаславакіі ў Прагу з афіцыйным візітам прыбыў старшыня КНР Сі Цзіньпін. Частка чэшскіх палітыкаў і грамадскасці лічылі гэты візіт буйной дыпламатычнай перамогай і звязвалі з прыбыццём кітайскай дэлегацыі вялікія надзеі на ўмацаван-

не гандлёва-эканамічных адносін, якія будуць суправаджацца значнымі інвестыцыямі.

29 сакавіка старшыня Сі Цзіньпін правёў шэраг сустрэч у Пражскім Градзе з чэшскімі палітыкамі і членамі ўрада. У межах візіту адбыўся эканамічны форум, удзельнікі якога падпісалі каля 30 гандлёвых пагадненняў у розных галінах у прысутнасці прэзідэнтаў Чэхіі і Кітая. Адно з пагадненняў тычылася аналітычнага супрацоўніцтва па падрыхтоўцы будаўніцтва канала Дунай-Одра-Эльба. На сустрэчы ў Жофін, паводле слоў прэзідэнта М. Зэмана, сабраліся 30 самых паспяховых кітайскіх і такая ж колькасць найбольш паспяховых чэшскіх прадпрымальнікаў. Кітайскія кампаніі ў Чэшскай Рэспубліцы ў адпаведнасці з дамовамі маглі б інвеставаць да 2020 г. да 232 мільярдаў крон, з якіх 95 мільярдаў у 2016 г. Іншыя пагадненні датычыліся энергетыкі, фінансаў, аўтамабільнай прамысловасці і турызму.

Нядоўга чакаў сябе зваротны візіт чэшскага ўрада ў КНР. Так, з 16 па 20 чэрвеня 2016 г. праходзіў пяцідзённы рабочы візіт прэм'ер-міністра і членаў чэшскага ўрада, які быў насычаны сустрэчамі і перамовамі з прадстаўнікамі кітайскага кіраўніцтва і прамысловасці. Галоўная мэта паездкі чэшскай дэлегацыі ў Кітай, як падкрэслівала чэшскае кіраўніцтва, – развіццё супрацоўніцтва паміж дзвюма краінамі ў галіне авіяцыі, аховы здароўя і фінансавага сектара.

У межах дадзенага візіту 19 чэрвеня 2016 г. машынабудаўнічы холдынг Wangfeng падпісаў у кітайскім горадзе Ханчжоу правінцыі Чжэцзян пагадненне з чэшскай кампаніяй Direct Fly. Кітайскае прадпрыемства мела намер інвеставаць у чэшскае авіябудаванне 100 млн долараў ЗША. Па словах Б. Собаткі, у далейшым сума інвестыцый можа ўзрасці ўдвая.

«Доўгатэрміновым прыярытэтам Чэшскай Рэспублікі з'яўляецца набыццё статусу галоўнага лагістычнага і транспартнага вузла Цэнтральнай і Усходняй Еўропы. Ажыццявіць такую стратэгію дапамагае супрацоўніцтва ў галіне паветранага транспарту», – пракаментываў вынікі двухбаковых перамоваў чэшскі прэм'ер [4].

Так, яшчэ ў 2015 г. пачаў дзейнічаць паветраны маршрут паміж Прагай і Пекінам, што паклаў пачатак у дадзенай галіне. Летам 2016 г. адкрыліся паветраныя зносіны Прага – Шанхай, а ўвосень 2016 г. – паміж Прагай і Чэнду, дзе ўжо ляталі чартарнымі рэйсамі. «У нас будзе тры прамых авіямаршрута, што, я думаю, надае нам асаблівы статус у рамках Цэнтральнай і Усходняй Еўропы. З’яўленне новых рэгулярных рэйсаў будзе спрыяць развіццю турызму», – падкрэсліў прэм’ер [4].

Пасля перамоў з кіраўніком адміністрацыі правінцыі Чжэцзян Б. Собатка паведаміў, што цэнтралізаваны прыток турыстаў адтуль складзе каля 1000 чалавек. «Гэтая правінцыя падрыхтавала праект, разлічаны на тры гады, і кожны год хоча арганізоўваць паездку ў Чэхію для тысячы турыстаў. Гэта будзе праводзіцца ў рамках работы мясцовай адміністрацыі, якая штогод будзе аказваць мэтавую падтрымку такой колькасці жадаючых наведаць Чэхію», – патлумачыў кіраўнік урада [5].

27 студзеня 2018 г. адбыўся другі тур выбараў чэшскага прэзідэнта. Па выніках галасавання, М. Зэман быў пераабраны на пост прэзідэнта Чэшскай Рэспублікі. Старшыня КНР Сі Цзіньпін пасля пераабрання Зэмана адзначыў у віншавальнай тэлеграме: «Я надаю вялікую ўвагу развіццю кітайска-чэшскіх адносін і зацікаўлены ў тым, каб мы працягнулі прыкладаць сумесныя намаганні для пераходу стратэгічных партнёрскіх кантактаў Кітая і Чэхіі на больш высокі ўзровень дзеля дзвюх краін і іх народаў» [6].

Такім чынам, у гісторыі чэшска-кітайскіх адносін можна выдзеліць тры этапы. Першы звязаны з эпохай В. Гавела і прыбыццём у Прагу Далай-ламы і прэм’ер-міністра Тайваня. На другім этапе, звязаным з кіраўніцтвам В. Клауса, чэшска-кітайскія адносіны мелі выключна эканамічны характар. З прыходам да ўлады М. Зэмана пачынаецца актыўная палітычная фаза ўзаемаадносін паміж дзвюма краінамі. Сведчаннем гэтага з’яўляюцца прыезд у Чэшскую Рэспубліку старшыні КНР Сі Цзіньпіна і зваротны візіт чэшскіх міністраў на чале з Б. Собаткам у Паднябесную.

Спіс крыніц

1. Fürst Rudolf Česko-čínské vztahy po roce 1989 / Rudolf Fürst. — Praha: Karolinum, 2010. — 236 s.
2. Česko-čínské vztahy: politický chlad i čilé obchodování // Česká televize [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ceskatelevize.cz/ct24/domaci/1445456-cesko-cinske-vztahy-politicky-chlad-i-cile-obchodovani>. — Дата доступа: 15.02.2018.
3. Чехи разделились на два лагеря под знаменами Китая и Тибета // Český rozhlas [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/chexi-razdelilis-na-dva-lagerya-pod-znamenami-kitaya-i-tibeta>. — Дата доступа: 13.02.2018.
4. Чехия и Китай подписали соглашения // Pražský Telegraf [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ptel.cz/2016/03/chexiya-i-kitaj-podpisali-soglasheniya/>. — Дата доступа: 13.02.2018.
5. Чехия и Китай продолжают экономический диалог // Český rozhlas [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/chexiya-i-kitaj-prodolzhayut-ekonomicheskij-dialog>. — Дата доступа: 13.02.2018.
6. Си Цзиньпин ожидает усиления связей КНР и Чехии после переизбрания Милоша Земана // ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4908933>. — Дата доступа: 16.02.2018.
7. Česko-čínské kulturní styky // Embassy of the People's Republic of China in the Czech Republic All Rights Reserved [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.chinaembassy.cz/cze/jkgk/Kulturn/vztahy3/t129924.htm>. — Дата доступа: 15.02.2018.
8. Politické vztahy Čínské lidové republiky a České republiky // Embassy of the People's Republic of China in the Czech Republic All Rights Reserved [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.chinaembassy.cz/cze/jkgk/politick/vztahy/t126995.htm>. — Дата доступа: 15.02.2018.

В. Д. Луцко
*студент 1-го курса исторического факультета БГУ,
научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент Н. В. Кошелева*

УДК 21/29(510)

РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

В статье рассматривается конфессиональный состав современного Китая и роль религий в жизни китайского общества. В качестве основы были взяты современные статистические исследования различных научных организаций, действующих как в самом Китае, так и за его пределами

Ключевые слова: Китай, религия, китайское общество, история религий, религиоведение.

The article touches upon religious denominations and role of religions in modern China. The content of the article is based on modern statistical researches of various scientific organizations in China and other countries.

Key words: China, religion, Chinese society, history of religions, religious studies.

Несмотря на то, что КНР является светским государством, религия всегда была и продолжает быть одной из важнейших составляющих китайской культуры. Она занимает особое место в жизни китайского общества, являясь не просто системой общественных организаций, взглядов, обрядов и т. д., но также и оказывает определенное влияние на принципы построения, например, внешней и внутренней политики КНР.

Помимо конфуцианства и даосизма, исконно китайских религиозно-этических учений, в современном Китае присутствуют также и крупные религии, тем или иным путём привнесённые извне – это, в первую очередь, буддизм, а также ислам и христианство. Кроме того, в Китае проживают приверженцы малых этнических конфессий, например, бимоизма или бенчжуизма, а также исповедуют некитайские малые религии вроде иудаизма, бахаизма, синтоизма, индуизма и даже зороастризма.

Тем не менее, по данным опроса в рамках социального исследования CFPS (China Family Panel Studies) [5], проведённого учёными Пекинского университета, более 70 процентов опрошенных китайцев являются либо атеистами или агностиками, либо верующими, не практикующими свою религию. Стоит отметить, что в данное число включены также приверженцы шенизма – китайской народной религии, которая представляет собой синкретизм буддийских, даосских принципов и местных или даже семейных религиозных представлений, которые, хотя и имеют некие общие черты, тем не менее, обладают настолько существенными различиями, что объединить их в единый культ не представляется возможным. Американский религиовед Дж. Гордон Мелтон в 2010 г. в энциклопедии «Религии мира» оценил число приверженцев китайской народной религии в 458 млн 316 тыс. человек [6] – правда, по всему миру. Исследование, проведённое Pew Research Center в 2012 г., показало, что в самом Китае проживает 294,3 млн человек, исповедующих шенизм, или 21,9 процента от общей численности населения [1].

По данным того же опроса CFPS, основную массу практикующих верующих составляют буддисты (15,87 процента всех опрошенных), христиане (2,53 процента всех опрошенных) и мусульмане (0,45 процента всех опрошенных). В отдельную общую категорию выделены приверженцы даосизма, малых религиозных объединений, вроде иудаизма и бахаизма, а также ряда незарегистрированных религиозных организаций и сект. Их доля от общей массы опрошенных составила 7,6 процентов [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном Китае, население которого составляет около 1 млрд 400 млн человек, примерно четверть является верующими, исповедующими ту или иную официально признанную Китаем религию. Это подтверждается результатами опроса, проведённого Восточно-китайским педагогическим университетом (ECNU) в 2007 г., который показал, что те или иные религиозные убеждения имеют около 300 млн человек старше шестнадцати лет. Необходимо отметить, что зачастую в различных источниках приводятся значительно разнящиеся данные, что существенно затрудняет получение объективных

статистических результатов, например, серьёзные расхождения в данных о китайских христианах между опросами CFPS за 2014 г. [5] и Pew Research Center за 2012 г. [3].

Положение исконно китайских конфессий в XXI в.

Как известно, основными исконно китайскими религиозно-этическими учениями являются даосизм и конфуцианство, которые как раньше, так и сейчас оказывают сильное влияние на китайский менталитет и мировоззрение. Говоря о них, стоит отметить, что в наше время каждая из них по отдельности не обладает большим числом последователей относительно общей массы китайских верующих. Например, по данным Дж. Гордона Мелтона, число приверженцев даосизма в чистом виде равно примерно чуть более чем 9 млн человек, при этом они проживают не только в Китае, но ещё и в ряде других стран [6].

Конфуцианство же зачастую вообще не классифицируется как религия. Например, китайский философ XX века Фэн Юлань, резко отрицавший религиозную трактовку конфуцианства, придерживался мнения, что религии, чтобы быть религией, необходимо наличие концепций существования сверхъестественного мира и сверхъестественных явлений, непостижимых для человека, а в конфуцианстве как таковом эти самые концепции отсутствовали – они были заимствованы Конфуцием из народных верований и вписаны в идеологию конфуцианства, можно сказать, «искусственно». Таким образом, большинством современных синологов и религиоведов конфуцианство трактуется как самостоятельная конфессия только в ряде частных случаев, в остальном же конфуцианство – это в первую очередь комплекс философских положений, который в ходе своего исторического развития стал неотъемлемой частью всей восточно-азиатской культуры, вписавшись в религиозные представления, а затем превратившись в общественную этику, политическую идеологию и даже научную традицию Китая, Кореи, Японии и ряда других стран.

Буддизм в современном Китае

Несмотря на то, что в двадцать первом веке имеет место относительный упадок даосизма и конфуцианства, в прошлом они очень сильно повлияли на религии, пришедшие в Китай с

запада. В особенности тесными узами с ними был связан буддизм, который проник на территорию Китая из Индии на рубеже I века до н.э. и I века н.э., а первый китайский буддийский монастырь, известный как Храм белой лошади, был построен в 68 году н.э. и функционирует до сих пор.

По примерным оценкам организации Pew Research Center, основанных на результатах исследований в области религии, проведённых в 2012 год, в современном Китае численность буддистов составляет 244 млн 30 тыс. человек – это примерно 18–20 процентов от общей численности населения [2].

Деятельность буддийских храмов и монастырей с 1953 г. регулируется Буддийской ассоциацией Китая, которая действует в трёх главных направлениях: китайский буддизм, тибетский буддизм и палийский буддизм. Под её эгидой открыты 19 духовных учебных заведений по всей стране.

Христианство и ислам в современном Китае

Христианство и ислам также являются, пусть и относительно маленькими, но не менее важными составляющими современного китайского религиозного общества. Общая их численность составляет около 90 млн человек, из которых 70 млн – это христиане, а мусульман – всего около 18–20 млн. Обе религии проникли на территорию Китая примерно в VII веке, однако их исторический путь развития сложился совершенно по-разному.

Основной регион распространения ислама – это Синьцзян-Уйгурский автономный район, который являлся и является одним из самых важных узлов культурных и экономических контактов Китая со странами запада. СУАР до сих пор сохраняет статус региона с самым разнообразным этническим и религиозным составом: в одном месте уживаются христианство и ислам, буддизм и даосизм, зороастризм, а также масса местных малых культов, в основном шаманских. В процессе своего исторического развития и распространения, ислам к XVI в. вытеснил большинство конфессий в области Синьцзян, конкуренцию которому мог составить лишь буддизм [7].

Христианство же, которое изначально было представлено в западном Китае сектой несториан, а позже – католиками и пра-

вославными, испытало свой расцвет гораздо позже – в начале XX в., после Синьхайской революции 1912 г. До этого также были попытки теми или иными путями распространить христианскую веру: эту миссию брали на себя и несториане в VII в., и члены Ордена Братьев Меньших в XIII в., и иезуиты в XVI–XVIII вв., и даже Петр I, который в начале XVIII века отправил в Пекин православную миссию – однако всё безуспешно. Массовое крещение китайцев состоялось только в первой половине XX в., и уже к 1949 г. количество китайских христиан оценивалось примерно в 2 млн верующих.

Несмотря на достаточно широкое распространение ислама и христианства, на данный момент многие приверженцы этих конфессий в процессе осуществления религиозной деятельности сталкиваются с существенными препятствиями, связанными с недостатком религиозных образовательных учреждений и мест для проведения служб, обрядов и осуществления другой деятельности [7].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на протяжении всего своего исторического развития Китай никогда не был един в религиозном плане: на его территории в одно и то же время сосуществовало множество самых различных по своей сути конфессий, которые, взаимодействуя и перенимая некоторые черты друг друга и зачастую до неузнаваемости видоизменялись под влиянием со стороны других вероучений. Яркими примерами этого явления могут послужить, например, сильные различия между огромным множеством направлений внутри китайской народной религии или даже одно из принципиальных отличий китайского ислама от его традиционных направлений – в Китае мусульманские женщины имеют гораздо больше прав и могут даже становиться имамами [7].

Таким образом, в ходе своего исторического развития различные регионы современного Китая в той или иной степени испытывали влияние самых различных религий и культур, что в свою очередь сильно отразилось на среднем уровне религиозности китайцев в наше время: вера в том или ином виде продолжает занимать важное место в жизни современного китайского

общества, даже несмотря на сильное распространение и иногда даже навязывание атеистической идеологии в прошлом.

Список источников

1. PRC: The Global Religious Landscape – Folk Religionists, 2012 // Pew Research Center [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-folk>. – Date of access: 18.02.2018.

2. PRC: The Global Religious Landscape – Buddhists, 2012 // Pew Research Center [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-buddhist>. – Date of access: 18.02.2018.

3. PRC: The Global Religious Landscape – Christians, 2012 // Pew Research Center [Электронный ресурс]. – Mode of access: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-christians>. – Date of access: 18.02.2018.

4. *Weiming, T.* Confucianism / T. Weiming // ENCYCLOPÆDIA BRITANNICA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/Confucianism>. – Date of access: 18.02.2018.

5. CFPS: 2014 research / Institute of Social Science Survey, PKU // China Family Panel Studies [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.iss.pku.edu.cn/cfps/EN>. – Date of access: 18.02.2018.

6. *Melton, J. G.* Religious Adherents of the World by Continent and Region / Melton J. G., Baumann M. // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. – 2-е изд. – Denver, Colorado, USA: ABC-CLIO, 2010. – 3200 p.

7. *Захарьин, А. Б.* Эволюция мусульманского образования в Китае / А. Б. Захарьин // Вестник Московского университета. Сер. 13, Востоковедение. – 2010. – № 4. – С. 56–69.

А. Г. Нетьлькина
студентка 3-го курса филологического факультета БГУ,
научный руководитель – старший преподаватель,
кандидат филологических наук А. М. Букатая

УДК 821.581.09"19/20"-3

ФЕНОМЕН ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ

В статье рассматривается феномен женской прозы как инструмент и результат постепенной эмансипации китайской женщины.

Ключевые слова: женская, проза, социокультурный феномен, эмансипация, литература, феминизм, культура, искусство, гендер.

The article reviews the phenomenon of female prose as an instrument and the result of the progressive emancipation of a Chinese woman.

Keywords: female, prose, sociocultural phenomenon, emancipation, literature, feminism, culture, art, gender.

Женская проза – социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин [5]. Женская проза – это не только художественные произведения, написанные авторами-женщинами. Центральным персонажем таких произведений зачастую выступает женщина, но главное – проблематика этой литературы так или иначе связана с женской судьбой, а поэтико-стилистические особенности отражают женскую эстетику, взгляд на окружающую действительность с учетом особенностей женской психологии.

На территории Китая, страны с устоявшимися патриархальными традициями, понятие «современная женская литература» появилось лишь чуть больше века назад. Это не означает, что в традиционном Китае не было женщин, занимающихся литературной деятельностью. Например, Ли Цинчжао (кит. 李清照) – знаменитая поэтесса времен династии Сун (960–1279 гг.). Первым прозаиком среди женщин принято считать Гу Тайцин (кит. 顾太清), написавшей продолжение к известному китайскому

классическому роману «Сон в красном тереме» под названием «Тени сна в красном тереме» (кит. «红楼梦影») в 1877 г.

В XX в. ряды китайских литераторов значительно пополнились писательницами. Во многом это объясняется социо-политическими преобразованиями Китая начала XX в., когда в результате Синьхайской революции (1912 г.) республиканский строй пришел на смену феодализму. Новый режим привел к переосмыслению таких вопросов, как положение и роль женщины в семье и обществе [8]. Ещё одним немаловажным фактором является т.н. «открытость» Китая и, как следствие этого, активное взаимодействие с «внешним» миром, что приносит не только свежие идеи, но и новые взгляды на гендерные различия. Следует отметить, что преимущественно подобные идеи возникали на юге Китая. К примеру, в Шанхае, крупном мегаполисе, где сосуществовали китайская и западноевропейская культурные традиции.

По утверждению Э.А. Синецкой, вопрос о положении женщины в Китае на официальном уровне поднимается в 20-е гг. XX в. В первую очередь это связано с тезисом, что эмансипация нации начинается с эмансипации женщины [8]. Политическая сторона становится довлеющей, поэтому женский вопрос рассматривается с утилитарной точки зрения. Девочек, которые родились после 20-х гг., воспитывали уже в соответствии с новыми традициями. Женское движение началось с большим энтузиазмом, однако со временем утратило ударную силу. Среди писательниц, на чью судьбу повлияли данные изменения, – Чжан Айлин (кит. 张爱玲), Ван Аньи (кит. 王安忆), Сяо Хун (кит. 萧红), Дин Лин (кит. 丁玲).

В то время как в Китай «женский вопрос» только пришёл, в Европе, по мнению американской исследовательницы Э. Шоултер, он уже находился в финальной стадии т.н. «феминистской фазы» [4], для которой характерен радикальный феминизм, оспаривание мужского главенства, агрессивная репрезентация женского начала в литературе.

Знаковым событием для китайского общества стало принятие «Закона о браке» (1932 г.). Однако, наряду с положительными изменениями о представлении места женщины в обществе,

в женской литературе зачастую превалирует политическая ангажированность, а не самовыражение.

В статье «О национальных особенностях китайского феминизма» [8], Э. А. Синецкая отмечает, что развитие женской литературы разделилось на две ветви: т.н. «материковая» женская литература и «островная» литература Тайваня, Аомыня и Сян-гана, где влияние Европы было превалирующим.

В 1954 г. была принята Конституция КНР, где на законодательном уровне устанавливалось равноправие между мужчиной и женщиной. Это должно было бы подтолкнуть женщин к ещё большему желанию выразить своё мнение, однако, как объясняла Чжан Айлин в эссе «О женщинах» (кит. «谈女人»), китайские женщины веками подчинялись мужчинам, и согласно конфуцианским догматам, основной функцией женщины было рождение наследника. По этим причинам, несмотря на активную пропаганду, всеобщее освобождение женщины от авторитарности прошлого и формирование «новой женщины» – долгий и сложный процесс. Им сложно перешагнуть через вековую зависимость от мужчин, «поднять голову», что объясняет почему, несмотря на прогрессивное образование в лучших традициях Запада, многие горожанки «в душе так и оставались непросвещенными» [6].

Особым подъёмом писательской деятельности в общем, и ростом количества женщин-писателей в частности, отличаются десятилетия после «великой пролетарской культурной революции», так как «литераторы смогли наконец, не прячась за политические лозунги, сами выбирать способы самовыражения» [2, с.7]. Естественно, что переосмысление недавнего прошлого отразилось в произведениях многих писателей как старшего поколения – Чжан Цзе, так и у более молодых творцов – Ван Аньи.

В этот период отмечается изменение социального статуса женщины. Одним из факторов, способствовавших этому явлению можно назвать введённую в 1979 г. политику «одна семья – один ребёнок». Рождение и воспитание детей более не является превалирующей функцией женщины. У неё появляется больше личного времени, которое можно тратить на самосо-

вершенствование и повышение по карьерной лестнице. В своей статье «Женская» тематика в современном китаеведении» [7], Э.А. Синецкая приводит статистические данные возросшего процента разводов как отображение изменения социального статуса женщин в Китае. У многих писательниц главной героиней становится разведённая или одинокая женщина. К примеру, Чжан Цзе в повести «Она курит сигареты с ментолом» [13] повествует об успешной и одинокой женщине, а в рассказе «Если бы она могла говорить» [12] главная героиня – разведённая мать-одиночка. Толчком к развитию женской литературы в Китае послужило и знакомство с западноевропейской литературой. Усиление репрезентации женского начала в литературе происходит вместе со стабилизацией личностного и гендерного самоопределения женщин-литераторов.

Известная китайская писательница Чжан Айлин (англ. Eileen Chang, кит. 张爱玲) (1920–1995 гг.) родилась в Шанхае. Показательно, что Чжан Айлин уделяет большое внимание женскому вопросу именно в эссеистической литературе. Так в эссе «Мечта о таланте» (кит. «天才梦»), писательница затрагивает проблему становления собственной творческой индивидуальности [11], а в очерке «О женщинах» (кит. «谈女人»), выражает недовольство женщинами, которые так и не перестали зависеть от мужчин и придерживаются феодальных домостроевских предрассудков. Эссе «О чем писать?» (кит. «写什么») [15], посвящено трудностям творческого поиска в новую эпоху. В статьях и эссе, которые вошли в состав сборника «Пересуды» (кит. «流言»), она затрагивает темы искусства, литературы, войны, городской жизни, сопровождаемые автобиографическими замечками. Как в эссеистике, так и в художественной прозе, доминантной темой становится становление новой женщины.

Наибольшую известность Чжан Айлин принесли такие произведения, как: «Любовь на выжженной земле» (кит. «赤地之恋»), «Песни рисовых побегов» (кит. «秧歌»), «Любовь, разрушающая города» (кит. «倾城之恋») и «Золотые оковы» (кит. «金鎖記»). В повести «Любовь, разрушающая города» [14, с. 193] раскрывается образ современной женщины Шанхая 30–40-х гг.

Чжан Айлин дает как психологический портрет главной героини Бай Люсу, её переживания и размышления, так и отношение к ней социума, семьи и окружающих. Одним из знаковых эпизодов произведения является ликование Бай Люсу в пустом доме. Впервые в жизни главная героиня – единственная хозяйка в собственном доме, в котором нет никого, кроме неё и служанки. Героиня одна, но не одинока, она чувствует себя счастливой и свободной. Таким Чжан Айлин видит счастливый финал.

Еще одной представительницей шанхайского стиля среди молодого поколения является Ван Аньи (кит. 王安忆) (1954 г. р.). Писательница родилась в Нанкине, однако, фактически всю свою жизнь провела в Шанхае. Ван Аньи начала литературную деятельность после «культурной революции», что относит её к новому поколению китайских писателей. Как пишет Д. Н. Воскресенский: «Ван Аньи вовсе не представляет какую-то особую «женскую литературу», которая нередко ассоциируется с чисто «женской» тематикой. Напротив, ей свойственны черты социальной ориентированности, стремление касаться в произведениях острых вопросов общественной жизни» [1, с. 483]. Ван Аньи затрагивает актуальные для современного Китая проблемы. Её произведения относятся к разным литературным жанрам, течениям. Этапы становления писательницы сопровождаются освоением новых изобразительно-выразительных художественных средств, сменой образов в произведениях и стилей повествования.

В 1987 г. Ван Аньи стала членом Союза писателей Китая. С 2001 г. занимает пост председателя Шанхайского отделения Союза писателей Китая. На XVII Всекитайском съезде Союза писателей Китая (2006 г.) новым председателем Всекитайской организации была избрана Те Нин, а заместителем нового председателя стала Ван Аньи. Это демонстрирует активную гражданскую и жизненную позицию писательницы.

Те Нин (кит. 铁凝), действующий председатель Союза китайских писателей, родилась в 1957 г. в Пекине. В 1979 г. Те Нин стала редактором отдела прозы в Баодинском филиале Китайской ассоциации искусств и литературы. С тех пор началась

её активная писательская деятельность. В 1984 г. она работала в Литературной мастерской провинции Хэбэй. В 2006 г. стала первой женщиной-председателем СПК [10]. К особенностям писательской деятельности Те Нин можно причислить отсутствие типического героя и автобиографичность. Она не только унаследовала традиции старшего поколения, но и расширила их. Включив в своё творчество вопрос гендерной принадлежности, она получила возможность исследовать более широкий круг проблем: трансформация человеческой природы и одиночество людей в условиях современного социума.

Всего издано более 50 романов и сборников прозы Те Нин, ее произведения переведены на английский, японский, испанский, немецкий, русский, корейский, норвежский и датский языки. За творческие заслуги писательница получила более 40 литературных наград государственного уровня. В мае 2015 г. Те Нин получила звание рыцаря ордена французской литературы и искусства в знак признания ее выдающегося вклада в литературу [9].

Китайская писательница Сюй Кунь (кит. 徐坤) родилась в марте 1965 г. в Шэньяне. В настоящее время она занимает пост заместителя председателя Пекинской ассоциации писателей. В 2003 г. получила степень доктора наук, работает «литературном» секторе Китайской Академии общественных наук. Сюй Кунь начала публиковаться в 1993 г., известна не только как автор, но и как сценарист и критик. Среди ее произведений – романы: «Я люблю тебя две с половиной недели» (кит. «爱你两周半»), «Корень дикой травы» (кит. «野草根») «Каприз в августе» (кит. «八月狂想曲»); повести: «Упрощенный язык» (кит. «白话»), «Авангард» (кит. «先锋»), «Горячая собака» (кит. «热狗»); рассказы: «Кухня» (кит. «厨房»), «Чёртов футбол» (кит. «狗日的足球»), «Последнее танго на площади в полночь» (кит. «午夜广场最后的探戈»); пьеса «Откровенные мужчины и женщины» (кит. «性情男女») и другие [18].

Рассказ «Кухня» получил литературную премию Лу Синя [16]. В данном рассказе Сюй Кунь поведала о парадоксе современной жизни: наличие мужчин, которые живут на содержании

у женщин, и женщин, которые в погоне за эмансипацией забыли, что семейный очаг – это неотъемлемая часть их жизни.

Схожая тематика и образ современной самодостаточной женщины, воспитанной в западных традициях, прослеживается в повести «Она курит сигареты с ментолом» («她吸的是薄荷味的烟») [13] другой китайской писательницы Чжан Цзе. Чжан Цзе (кит. 张洁) родилась в 1937 г. в Пекине. Ее творчество отмечено рядом премий и наград (итальянская литературная премия для иностранных писателей, Премия Малапарте, за написанный в 1989 г. рассказ «As long as nothing happens, nothing will», и другие) [17, с. 393]. Чжан Цзе относится к старшему поколению китайских писателей, однако в литературу она вошла лишь в конце 70-х – начале 80-х гг.

Одно из первых произведений писательницы рассказ «Любовь, тебя не забыть» (кит. «爱, 是不能忘记的»), вызвало дискуссию на темы любви, гендера и роли автора в газете «Гуанминжибао» (кит. «光明日报») [19]. Некоторые исследователи считают это произведение прологом к становлению современной китайской «женской» литературы с ее пристальным вниманием к положению, роли и поиску самоопределения женщины в традиционном и современном китайском обществе [3, с. 380].

Таким образом, эмансипация китайской женщины позволила ей расширить кругозор, следствием чего стало тематическое разнообразие произведений писательниц. В литературе, написанной женщинами, отмечается глубокий психологизм и детальный анализ окружающих событий. Китайские писательницы затрагивают не только так называемую «женскую» тематику: романтические отношения, проблема положения женщины в обществе, семья, но и актуальные для всего общества политические и социальные изменения в Китае.

Список источников

1. *Воскресенский, Д. Н.* Ван Аньи / Д. Н. Воскресенский // Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика. / сост. и отв. ред. Д. Н. Воскресенский. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 483–485.

2. *Воскресенский, Д. Н.* Дорога литературных исканий / Д. Н. Воскресенский // Китайские метаморфозы: Современная китайская художественная проза и эссеистика / сост. и отв. ред. Д. Н. Воскресенский. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 6–14.

3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Ин-т Дальнего востока; редкол.: М. Л. Титаренко (гл. ред.). – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 3: Литература. Язык и письменность / под ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2008. – 855 с.: ил.

4. *Жеребкина, И.* Феминистская литературная критика [Электронный ресурс] / И. Жеребкина. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/004t.htm>. – Дата доступа: 12.02.2018.

5. *Зумбулидзе, И. Г.* «Женская проза» в контексте современной литературы [Текст] // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 21–23.

6. *Куприянова, Ю. А.* Образ новой женщины Китая середины XX века в произведениях Чжан Айлин [Электронный ресурс] / Ю. А. Куприянова. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/144476448>. – Дата доступа: 11.02.2018.

7. *Синецкая, Э. А.* «Женская» тематика в современном китаеведении [Электронный ресурс] / Э. А. Синецкая. – Режим доступа: http://Annales.info/china/small/woman.htm#_ftnref1. – Дата доступа: 15.02.2018.

8. *Синецкая, Э. А.* О национальных особенностях китайского феминизма [Электронный ресурс] / Э. А. Синецкая. – Режим доступа: <http://www.synologia.ru/>. – Дата доступа: 15.02.2018.

9. Те Нин получила звание рыцаря ордена искусств и литературы / «Жэньминь жибао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0518/c31516-8893986.html>. – Дата доступа: 14.02.2018.

10. Те Нин: Пусть литература согревает мир // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/5173915.html>. – Дата доступа: 14.02.2018.

11. *Чжан, Айлин.* Мечта о таланте / Чжан Айлин; пер. с кит. А. Воробьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sanwen.ru/2012/03/28/chzhan-ajjlin-mechta-o-talante/>. – Дата доступа: 12.02.2018.

12. *Чжан, Цзе.* Если бы она могла говорить / Чжан Цзе; пер. с кит. А. Дмитриева // Китайские метаморфозы: Современная китайская художественная проза и эссеистика / сост. и отв. ред. Д. Н. Воскресенский. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 433–435.

13. *Чжан, Цзе*. Она курит сигареты с ментолом / Чжан Цзе; пер. с кит. С. Никольской // Китайские метаморфозы: Современная китайская художественная проза и эссеистика / сост. и отв. ред. Д. Н. Воскресенский. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 143–164.

14. *Чжан, Айлин*. Любовь, разрушающая города / Чжан Айлин // Пограничный городок. Китайская проза XX века. – СПб.: Каро, 2013. – С. 193–239.

15. *Чжан, Айлин*. О чем писать? [Электронный ресурс] / Чжан Айлин; пер. с кит. А. Грамович. – Режим доступа: <http://sanwen.ru/2012/06/24/chzhan-ajlin-o-chem-pisat/>. – Дата доступа: 12.02.2018.

16. Xu Kun [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/arts/citc/2013-08/29/content_29863305.htm. – Дата доступа: 11.02.2018.

17. *Yuwu, Song*. Biographical Dictionary of the People's Republic of China / Yuwu Song [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=DGbyzKLVh30C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 03.05.2016.

18. 徐坤 / 百度百科 (Сюй Кунь / Байду) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/subview/74007/9361047.htm>. – Дата доступа: 15.02.2018.

19. 接受的喧嚣 - - 张洁小说的批评探析 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4e6da01201009k81.html. – Дата доступа: 15.02.2018.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цуй Цимин.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	4
<i>Сафонов В. Г.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	5
<i>Касперович С. А.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	7
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
<i>Ло Чжаньхуэй.</i> ИДЕИ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ	11
<i>Рудый К. В.</i> ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КНР В НОВОЙ ЭПОХЕ	17
<i>Бирюков А. В.</i> СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ – ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ С ОПОРОЙ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС	27
<i>Гальперина Л. П.</i> ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА УКРАИНЫ И КНР	33
<i>Кизима С. А.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ НОВОЙ ЭПОХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	41
<i>Цзинь Фанхуа.</i> НАЧАЛО НОВОЙ ЭПОХИ – НАЧАЛО НОВОГО ПУТИ	49
<i>Максимцев И. А., Межевич Н. М.</i> ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА В ПРАКТИКЕ ПРОЕКТОВ «ПОЯС И ПУТЬ»	63
<i>Боровик Л. С.</i> СОПРЯЖЕНИЕ СТРАТЕГИЙ И ПЛАНОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ	74
<i>Хань Мэнцзе, Го Шухун.</i> ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» И ИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	86

Вертинская Т. С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ 106

Прокопцов В. И. КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО –
НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ 116

**Секция 1. КИТАЙ XXI ВЕКА:
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В НОВУЮ ЭПОХУ**

Шадурский В. Г. XIX СЪЕЗД КПК: ОТ «ПРАГМАТИЗМА»
К «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ»? 120

Достанко Е. А. ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА КНР
В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА В 2018 Г. 125

Красулін Я. А. КІТАЙ І БЛІЗКІ УСХОД У ПАЧАТКУ XXI СТ.:
ПРАБЛЕМЫ СІСТЭМЫ КАЛЕКТЫЎНАЙ БЯСПЕКІ 132

**Секция 2. КИТАЙ XXI ВЕКА:
СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ**

Голубев С. Г. ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДИНАМИКИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ 143

Давыденко Л. Н. СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ..... 154

Юрова Н. В., Яо Цзяхуэй. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
И ЕЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» 169

Кучинский О. А. РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ 175

Цедрик А. А. ОПЫТ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КИТАЕ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ..... 185

Фан Юй. ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ..... 194

Семак Е. А. НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ204

Смоликова Т. М. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ215

**Секция 3. БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ**

Кочурко В. И., Климук В. В. БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ:
ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ223

Лашук И. В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
БЕЛОРУСОВ О КИТАЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....231

Воловик А. В. ОПЫТ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ
СПЕЦИФИКОЙ: МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ239

Лазоркина О. И. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕК В ОТНОШЕНИЯХ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В 2000-Х ГГ.255

Чжан Лифэн. РОЛЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-
КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ....262

**Секция 5. КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

Жарко С. Б. ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЛОРУССКОЙ
И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД.....274

Воронович И. Н. МОДЕЛЬ ЭТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ285

Чжу Гэлимэн. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ
РИТУАЛЬНЫХ ФОРМ ТРАДИЦИОННОЙ
КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ЦЕРЕМОНИАЛА) 292

У Пэнфэй. ПОДОБИЕ И РАЗЛИЧИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ЦЕРЕМОНИЙ В ЧАНЬ-БУДДИЗМЕ И ПРАВОСЛАВИИ 301

Секция 6. КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В НОВУЮ ЭПОХУ

Рубаник Т. В., Тянь Хуэй. КОМПЛЕКСНЫЙ КОМПАРАТИВНЫЙ
АНАЛИЗ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ 307

Жуковец В. В. ПОЭЗИЯ ДУ ФУ И ЕЕ ОСВОЕНИЕ
В БЕЛОРУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 313

Михайлова Е. В., Цзи Нянь. ТЕМА МУЗЫКИ В СТРУКТУРЕ
КОНЦЕПТА «ДОРОГА» В ПОЭЗИИ ЛИ БО 323

Тиханович Е. В. АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК,
СОВЕРШАЕМЫХ РУССКОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ
НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ, В ПРОИЗНОШЕНИИ ТОНОВ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ДВУХСЛОЖНЫХ СЛОВАХ 333

Холево А. С. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЛОРУССКИХ
ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ В. БЫКОВА «АБЕЛІСК»
И «ПАЙСЦІ І НЕ ВЯРНУЦЦА») 342

Чайка Н. У., Шоу Цзяжуй. СІСТЭМАТЫЗАЦЫЯ НЯПОЎНЫХ
СКАЗАЎ У БЕЛАРУСКАЙ І КІТАЙСКАЙ МОВАХ 348

Форум «ШКОЛА МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА»

Паршенков А. А. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ГЕОРГИЕВСКОГО 357

Трыпуз У. А., Чонік Д. С. ЗАПАЗЫЧАННІ З КІТАЙСКАЙ МОВЫ
Ў ЕЎРАПЕЙСКІЯ І АЗІЯЦКІЯ МОВЫ 364

Баравік М. А. КАСМАГАНІЧНЫЯ МІФЫ КІТАЯ 371

Андрыш А. А. РЭФОРМЫ ПАЛПТЫКАЎ ЧАЦВЁРТАГА
І ПЯТАГА ПАКАЛЕННЯЎ 379

<i>Горбач В. В.</i> СИСТЕМА ФЕН-ШУЙ.....	382
<i>Дыско Е. В.</i> МАКАО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ.....	389
<i>Кляноўская Г. В.</i> ПРЫНЦЫПЫ ЭКАНАМІЧНАЙ ПАЛІТЫКІ КІРАЎНІЦТВА КНР КАНЦА XX – ПАЧ. XXI СТ.....	395
<i>Кондратенко А. А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА ОТ ХАНЬФУ ДО ЦИПАО.....	399
<i>Кандраценка А. С.</i> ЧЭШСКА-КІТАЙСКІЯ АДНОСІНЫ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ	405
<i>Луцко В. Д.</i> РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	410
<i>Нетелькина А. Г.</i> ФЕНОМЕН ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ	416

Научное издание

ИДЕИ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ И СТРАТЕГИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Материалы Международной научной конференции

Минск, 2 марта 2018 г.

Ответственный за выпуск *А. В. Воловик*
Перевод с китайского *А. В. Воловика, А. О. Семашко*

Редактор *И. М. Подоматько*
Компьютерная верстка *Ю. Н. Морковко*

Подписано в печать 30.05.2018. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 24,00 . Уч.-изд. л. 19,44. Тираж 140 экз. Заказ 38.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.